

11609
МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ

В С Е П О Д Д А Н Н Ъ Й Ш Е М У Д О К Л А Д У

М И Н И С Т Р А

З Е М Л Е Д Ѣ Л І Я И Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н Ъ Й И М У Щ Е С Т В Ѣ

П О П О Ъ З Д К Ѣ В Ѣ С И Б И Р Ѣ

Л Ѣ Т О М Ѣ 1898 Г О Д А.

С ѣ 2-м я к а р т а м и.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворцовой площ.

1899.

11609

МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ

В С Е П О Д Д А Н Н Ъ Й Ш Е М У Д О К Л А Д У

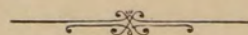
М И Н И С Т Р А

З Е М Л Е Д Ѣ Л І Я И Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н Ъ Й И М У Щ Е С Т В Ѣ

П О П О Ъ З Д К Ѣ В Ѣ С И Б И Р Ъ

Л Ѣ Т О М Ѣ 1898 Г О Д А.

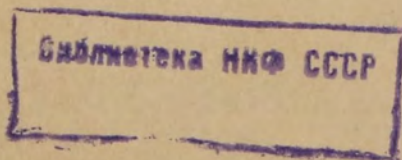
С њ 2-м я к а р т а м и.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворцовой площ.

1899.

K

b2285

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Предисловіе.	1
I. Поземельно-устроительное дѣло.	3— 26
<p style="margin-left: 2em;">Начало поземельно-устроительныхъ работъ.—Районъ первыхъ работъ.—Плановой матеріаль.—Различные вопросы, возникшіе изъ практики поземельно-устроительныхъ отрядовъ.—Вопросъ о поземельномъ устройствѣ казаковъ.—Поселенія татаръ въ Томской губерніи.—Данныя, обнаружившіяся при началѣ работъ, относительно количества населенія, размѣровъ землепользованія и пр.</p>	
II. Переселенческое дѣло.	27— 43
<p style="margin-left: 2em;">Образованіе переселенческихъ участковъ въ 1898 году.—Итоги работъ переселенческихъ отрядовъ съ 1893 года.—Размѣры переселенческаго движенія.—Распредѣленіе переселенцевъ по мѣстамъ выхода изъ Европейской Россіи.—О заселеніи образованныхъ участковъ.—Переселенческое движеніе 1898 года.—Переселенческіе пункты.—Описаніе отдѣльныхъ поселковъ.—Опытъ подворнаго землепользованія.—Заселеніе таежныхъ пространствъ.—Трудность работъ по изслѣдованію таежныхъ районовъ.</p>	
III. Гидротехническія работы.	44— 62
<p style="margin-left: 2em;">Начало и постепенное расширеніе работъ.—Районъ ихъ въ 1898 году.—Колодцы.—Болѣе сложныя гидротехническія сооруженія.—Устройство дамбы и углубленіе озера въ с. Успенскомъ и въ другихъ пунктахъ.—Устройство фильтровъ.—Осушительныя работы.—Опытные участки на осушенныхъ пространствахъ.</p>	
IV. Вопросъ о земляхъ киргизскихъ и казацкихъ и о частномъ землевладѣніи.	63— 81
<p style="margin-left: 2em;">Естественно-историческое и хозяйственно-статистическое изслѣдованіе степныхъ областей.—Наличность земель для переселенія.—Вопросъ о десятиверстной полосѣ.—Матеріалы послѣднихъ лѣтъ.—Мнѣніе мѣстной администраціи.—Коммисія и. д. Акмолинскаго губернатора.—Офицерскіе участки.—Данныя о частномъ землевладѣніи въ Сибири.—Вопросъ о заимкахъ.—Описаніе нѣсколькихъ заимокъ.—Необходимость ихъ сохраненія при поземельномъ устройствѣ.</p>	
V. Сельскохозяйственная промышленность.	82— 94
<p style="margin-left: 2em;">Сельскохозяйственныя общества въ Сибири.—Вопросъ о разсадникахъ скота.—Дѣятельность правительственныхъ агрономовъ.—Складъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій.—Дѣятельность инструкторовъ по маслодѣлію и по пчеловодству.—Первая низшая сельскохозяйственная школа I разряда въ Сибири.—Александринская ферма.—Омская ферма.—Музеи въ Тобольскѣ и Минусинскѣ.</p>	

VI. Рыбное дѣло	95—98
Рыбное дѣло въ Сибири.—Начало его изученія.—Рыбная школа въ Тобольской губерніи.—Необходимость мѣропріятій по урегулированію рыбнаго дѣла въ Енисейской губерніи.	
VII. Лѣсное дѣло и завѣдываніе государственными имуществами.	99—123
Исслѣдованіе лѣснаго дѣла въ Сибири.—Вырубка лѣса для желѣзной дороги.—Хозяйственныя заготовки лѣса управленіями государственныхъ имуществъ для нуждъ желѣзной дороги, для переселенцевъ и для старожилаго населенія.—Складъ въ Каинскѣ.—Начало дѣятельности управленій государственными имуществами въ Восточной Сибири.—Лѣсные доходы.—О мѣропріятіяхъ по охраненію лѣса.—Необходимость лѣсоразведенія.—Питомники въ Омскѣ и близъ Петропавловска.—Разрѣшеніе вырубки лѣса переселенцамъ.—Открытіе лѣсныхъ школъ.—Образованіе и сдача оброчныхъ статей.	
VIII. Горное дѣло	124—154
Новыя мѣстороженія полезныхъ ископаемыхъ.—Каменноугольное дѣло.—Судженское мѣстороженіе.—Казенная анжерская копъ.—Копи Михельсона.—Добыча каменнаго угля въ другихъ пунктахъ Сибири.—Слабое развитіе чугуноплавленнаго и желѣзодѣлательнаго производствъ.—Николаевскій заводъ.—Ирбинская дача.—Солепромышленность.—Казенные соляные заводы Восточной Сибири: Иркутскій и Усть-кутскій.—Снабженіе солью отдаленныхъ мѣстностей Сибири.—Золотопромышленность.—Малое примѣненіе техническихъ усовершенствованій.—Отсутствіе путей сообщенія.—Азартный характеръ золотопромышленности.—Минеральныя воды въ Томской губерніи.—Минеральныя воды въ Восточной Сибири.—Ямаровскія воды и озеро Шира.—Общее слабое развитіе горнопромышленности въ Сибири.—Привлеченіе иностранныхъ капиталовъ.—Необходимость пересмотра дѣйствующаго закона о частной горной промышленности.—Распространеніе знаній по горному дѣлу.	

Приложенія.

1. Записка I Тобольскаго Отдѣла Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, представленная Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на ст. Курганъ 29 іюля 1898 г.	1
2. Сужденія по вопросу о займахъ образованнаго въ г. Томскѣ въ 1898 году Совѣщанія	3
3. Изъ доклада старшаго производителя работъ Старчевскаго о 172 займахъ, расположенныхъ въ районѣ Томско-Чулымской тайги.	7
4. Записка и. д. Омскаго Управляющаго Государственными Имуществами В. В. Барышевцева о необходимости серьезныхъ мѣропріятій къ предупрежденію исчезновенія лѣсовъ въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской.	9
5. Изъ докладной записки и. д. Управляющаго Государственными Имуществами Енисейской губерніи А. Ѳ. Духовича о необходимости измѣненія законодательства о лѣсахъ въ Восточной Сибири.	15

Лѣтомъ 1898 года Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ была совершена, вторичная со времени преобразования Министерства, поѣздка въ Сибирь. Поѣздка эта предпринята была для ознакомленія съ тѣмъ, какъ осуществлены и продолжаютъ осуществляться различнаго рода мѣропріятія, намѣченныя отчасти въ предшествовавшую поѣздку Министра по Сибири, въ 1895 году, а также для дальнѣйшаго изученія нуждъ этого края, быстро развивающагося подъ вліяніемъ проведенія великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути. Той же задачѣ были посвящены предшествовавшія поѣздки Министра командировки чиновъ центрального управленія Министерства, специалистовъ по различнымъ отраслямъ, причемъ въ частности положеніе лѣснаго дѣла было, лѣтомъ 1897 года, предметомъ спеціального изслѣдованія особой комисіи подъ предѣдательствомъ директора лѣснаго департамента, въ составѣ нѣсколькихъ высшихъ чиновъ лѣснаго вѣдомства.

Одною изъ главныхъ мѣръ по отношенію къ Сибири, за промежутокъ времени между 1895 и 1898 годами, является окончательное разрѣшеніе, въ законодательномъ порядкѣ, вопроса о поземельномъ устройствѣ крестьянъ губерній: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, а затѣмъ и приступъ, съ 1898 года, къ самымъ работамъ по этому устройству. Для обезпеченія правильнаго хода этого сложнаго дѣла, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ счелъ необходимымъ, помимо командированія нѣсколькихъ чиновъ центрального управленія Министерства, лично на мѣстѣ дать руководящія указанія вновь назначеннымъ чинамъ по поземельному устройству крестьянъ и разрѣшить возникшіе, на первыхъ порахъ, вопросы. Засимъ, цѣлью поѣздки Министра являлось ознакомленіе съ дѣятельностью вновь учрежденныхъ въ 1897 году управленій государственными имуществами въ губерніяхъ Енисейской и Иркутской. Что касается горнаго дѣла, то помимо ознакомленія съ общимъ состояніемъ различныхъ его отраслей въ Сибири, въ частности Министръ Земледѣлія имѣлъ въ виду осмо-

трѣть Судженское мѣсторожденіе каменнаго угля, гдѣ производилась за послѣдніе годы развѣдка угольныхъ залежей чинами горнаго вѣдомства и уже приступлено было къ добычѣ угля для нуждъ сибирской желѣзной дороги.

Конечнымъ пунктомъ путешествія Министра по Сибири былъ городъ Нижнеудинскъ, Иркутской губерніи; такимъ образомъ, собственно по сибирской желѣзнодорожной линіи было сдѣлано 2,578 верстъ. Во время многочисленныхъ остановокъ и поѣздокъ въ сторону, осматривались лежащіе по близости переселенческіе поселки, лѣсныя дачи, посѣщались разнаго рода сельскохозяйственныя и инныя учрежденія (сельскохозяйственныя фермы въ Омскѣ и Каинскѣ, лѣсные склады и пр.), осмотрѣны нѣкоторыя осушительныя и обводнительныя работы, упомянутыя выше каменноугольныя разработки (близъ ст. Судженки и пр. Подвѣдомственные Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ мѣстные чины сопровождали Министра въ предѣлахъ ввѣренныхъ имъ районовъ, причемъ соотвѣтствующіе вопросы подвергались подробному обсужденію при ихъ участіи, а также при участіи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и представителей мѣстной администраціи и другихъ свѣдущихъ лицъ. Нѣкоторыми изъ указанныхъ чиновъ были представлены отчеты о современномъ положеніи ввѣренной ихъ попеченію отрасли, дополнявшіе ихъ доклады по отдѣльнымъ вопросамъ, подлежащимъ только что упомянутому обсужденію. Результаты же непосредственныхъ наблюденій были отмѣчаемы въ путевыхъ замѣткахъ Министра и сопровождавшаго его секретаря.

На основаніи всѣхъ перечисленныхъ матеріаловъ составленъ настоящій очеркъ, раздѣленный на главы, сообразно важнѣйшимъ, предметамъ, подлежащимъ вѣдѣнію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

I.

Поземельно-устроительное дѣло.

Приступая къ обзрѣнію начала поземельно-устроительныхъ работъ въ Сибири, надлежитъ прежде всего отмѣтить, что работы эти встрѣчены самимъ сибирскимъ населеніемъ съ большимъ сочувствіемъ, какъ давно ожидаемая правительственная мѣра, которая должна разрѣшить возникшіе на почвѣ землепользованія споры и предупредить еще большіе споры, которые должны бы неизбѣжно возникнуть въ будущемъ съ увеличеніемъ населенія старожилаго, пополняемаго притокомъ переселенцевъ. Такое отношеніе населенія, безъ сомнѣнія, должно въ значительной мѣрѣ облегчить задачу чиновъ Министерства Земледѣлія по выполненію столь сложнаго дѣла, какимъ, по существу своему, является поземельное устройство. Но, съ другой стороны, при этомъ выполненіи, уже съ самаго перваго приступа къ своимъ работамъ, поземельно-устроительные чины встрѣтились съ различными вопросами, разрѣшеніе которыхъ, согласно съ общимъ духомъ Высочайше утвержденныхъ 23 мая 1896 года Главныхъ Основаній и Правилъ 4 іюня 1898 года, является безусловно необходимымъ для успѣшнаго хода поземельноустроительныхъ работъ. Возникновеніе такихъ вопросовъ, обусловливаемыхъ тѣми или иными особенностями данной мѣстности, сложившимися формами землепользованія, тѣмъ или инымъ составомъ населенія, состояніемъ и расположеніемъ лѣсныхъ пространствъ, и пр., предусматривалось уже при самомъ составленіи упомянутыхъ законоположеній, при чемъ имѣлось въ виду, что надлежащія указанія будутъ даны въ свое время въ инструкціонномъ порядкѣ. Министерство же Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ считало необходимымъ предпослать составленію соотвѣтствующей инструкціи, въ развитіе Правилъ 4 іюня 1898 года, ближайшее ознакомленіе съ вопросами относительно различныхъ частныхъ дѣла, возникшими у поземельно-устроительныхъ чиновъ при руководствѣ общими положеніями, которыя могли найти мѣсто въ текстѣ закона. Главнѣйшіе изъ вопросовъ, возбужденныхъ поземельно-устроительными чинами во время поѣздки Министра Земледѣлія, изложены ниже, относительно же начала поземельно-устроительнаго дѣла могутъ быть приведены слѣдующія данныя.

Въ каждой губерніи, вслѣдъ за Высочайшимъ утвержденіемъ 5 января 1898 года соответствующаго штатнаго распisanія, было образовано по одной партіи, при чемъ общее число чиновъ по поземельному устройству достигло 89 (по 22 въ губерніяхъ Тобольской, Томской и Иркутской и 23 въ Енисейской).

Въ *Тобольской* губерніи, поземельно-устроительная партія была откомандирована въ Ялуторовскій округъ для полевыхъ межевыхъ работъ по волостямъ Заводоуковской, Лыбаевской и Суерской. Выборъ этихъ волостей, ближайшихъ къ г. Ялуторовску и сосѣднихъ между собой, для открытія поземельно-устроительныхъ работъ, исходилъ изъ слѣдующихъ соображеній: 1) близость означенныхъ волостей между собой открываетъ возможность постояннаго наблюденія и непосредственнаго руководства ходомъ работъ для завѣдывающаго партіею и въ то же время облегчаетъ письменныя и личныя сношенія производителей работъ, въ случаяхъ встрѣтившихся затрудненій, обезпечивая вмѣстѣ съ тѣмъ необходимое единство ихъ дѣйствій; и 2) всѣ три упомянутыя волости, ближайшія къ городу Ялуторовску—мѣсту жительства крестьянскихъ чиновниковъ, въ то же время находятся въ завѣдываніи 3-хъ различныхъ чиновниковъ, что, въ свою очередь, значительно облегчаетъ для крестьянскихъ чиновниковъ возможность болѣе полного участія въ дѣлѣ и слѣдовательно можетъ наиболѣе гарантировать надлежащій успѣхъ первыхъ шаговъ поземельно-устроительной работы.

Выѣздъ партіи въ Ялуторовскій округъ послѣдовалъ 10-го Іюля, до этого же числа въ теченіе полутора мѣсяцевъ (считая съ 27-го Мая, время, къ коему былъ намѣченъ для поземельно-устроительныхъ работъ Ялуторовскій округъ и къ коему прибыли въ городъ Тобольскъ главные силы партіи), валичные чины партіи были заняты камеральными работами по изученію плановаго матеріала и межевыхъ дѣлопроизводствъ прежнихъ межеваній, каковыя матеріалы сосредоточены главнымъ образомъ въ архивѣ и текущихъ дѣлахъ Управленія Государственными Имуществами Тобольской губерніи, а засимъ въ архивахъ и дѣлахъ Тобольской Казенной Палаты и Межеваго Отдѣленія Тобольскаго Губернскаго Управленія (бывшей Губернской Чертежной). Такъ какъ изученіе указанныхъ документовъ прежнихъ межеваній земель Ялуторовскаго округа происходило въ періодъ полевыхъ работъ и тѣмъ удаляло возможность ихъ открытія, то было признано необходимымъ ознакомиться лишь съ тѣми матеріалами, которые бы дали возможность произвести, за остатокъ полеваго періода, хотя часть полевыхъ работъ, что представлялось настоятельнымъ въ цѣляхъ болѣе всесторонняго ознакомленія чиновъ отряда въ первый же годъ работъ съ предстоящею имъ задачею землеустройства. Болѣе же полное изученіе плановыхъ и межевыхъ архивовъ, при крайне безсистемномъ, а частью прямо хаотическомъ, ихъ состояніи, требующемъ для приведенія ихъ въ порядокъ и изученія затраты громаднаго ко-

личества времени, было отложено на предстоявшей, за полевымъ, зимній періодъ 189^{8/9} г.г.

Работа чиновъ поземельно-устроительнаго отряда въ Tobольской губерніи выяснила слѣдующій болѣе общій порядокъ бывшихъ межеваній и утверждений: 1) по распоряженію бывшаго Генераль-Губернатора Западной Сибири или Tobольской Казенной Палаты производились межевыя работы въ данной волости или сельскихъ обществахъ, въ результатъ каковыхъ работъ окружными землемѣрами, съ одобренія губернскаго землемѣра, составлялся и представлялся въ Казенную Палату проектъ надѣла; 2) этотъ проектъ, рассмотрѣнный Казенною Палатою, съ ея отзывомъ, поступалъ на утверженіе Генераль-Губернатора; 3) въ случаѣ такого утверженія, проектъ надѣла чрезъ Казенную Палату и губернскаго землемѣра направлялся къ окружнымъ землемѣрамъ для исполненія въ натурѣ и 4) означенное исполненіе со всѣмъ межевымъ дѣлопроизводствомъ (полевыми журналами) вновь поступало отъ окружныхъ землемѣровъ чрезъ губернскаго на утверженіе окончательнаго отграниченія Казенною Палатою, причемъ иногда и утверждалось окончательно, иногда же поступали жалобы населенія на неправильныя или несогласныя съ прежнимъ проектомъ дѣйствія землемѣра, отграничивающаго надѣлъ, и все дѣло опять пересматривалось, вновь поручалось къ исполненію, опять возвращалось по жалобамъ и т. д. Такимъ порядкомъ, напр., дѣло обмежеванія и окончательнаго надѣленія Суерской волости тянулось съ 1862 г. по 1879 г., побывавъ у нѣсколькихъ землемѣровъ. Изъ сказаннаго явствуетъ, что при обычномъ отсутствіи должной надписи объ утвержденіи на самыхъ планахъ, вся сила рѣшенія вопроса: было ли надлежаще утверждено окончательное отграниченіе отводовъ—заключается въ журнальномъ о томъ постановленіи Казенной Палаты, а быть можетъ, и даже во многихъ случаяхъ, — и Генераль-Губернатора. Тщательное изученіе наличнаго плановаго матеріала и собственно межевыхъ дѣлопроизводствъ, составляющихъ межевой архивъ Управленія Государственными Имуществами Tobольской губерніи, не привело къ болѣе или менѣе яснымъ и опредѣленнымъ даннымъ о существованіи окончательныхъ утверженій крестьянскихъ дачъ. Нигдѣ въ этихъ межевыхъ дѣлопроизводствахъ архива Управленія не найдено было, въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ, ни одного подлиннаго или бѣловаго проекта разграниченія, и лишь какъ исключеніе (напр., по Лыбаевской волости) встрѣчены распоряженія и постановленія объ утвержденіи границъ и отводовъ. Черновые же проекты, никѣмъ не скрѣпленные, конечно, не могутъ имѣть документальнаго значенія, и нельзя поручиться, что подобные проекты были окончательными и впослѣдствіи не измѣнены. Такимъ образомъ, на ряду съ разборкой, приведеніемъ въ порядокъ и изученіемъ архива мѣстнаго Управленія Государственными Имуществами, потребуется приведеніе въ порядокъ и изученіе архива мѣстной Казенной Палаты, въ

кормъ могли быть сосредоточены все журнальныя постановленія Палаты.

Трудъ же разборки и изученія даже одного архива мѣстнаго Управленія является весьма значительнымъ и отнимаетъ у отряда много времени благодаря тому, что архивъ этотъ, какъ уже указано выше, далеко не отличается надлежащимъ порядкомъ и удободоступностью, ибо, напр., имѣющіяся описи архивныхъ дѣлъ не систематизированы ни по качеству дѣлъ, ни по округамъ; также нѣтъ и алфавитовъ дѣлъ. Но исполненіе настоящей работы—изученіе межевого архива—является дѣломъ необходимымъ, изученіе же архива Казенной Палаты—требуемымъ лишь для возстановленія прежнихъ утвержденій и потому является вопросъ объ его настоятельности, тѣмъ болѣе, что пользованіе архивомъ Тобольской Казенной Палаты, по его безпорядочности, является чрезвычайно затруднительнымъ. Архивъ этотъ помѣщается въ двухъ отдѣльныхъ мѣстахъ. Одна часть находится въ томъ же казенномъ зданіи, гдѣ и Палата; здѣсь для архива отведенъ одинъ большой залъ, высотой около 8—9 арш., сплошь разбитый до самаго потолка клѣтками, наскоро и весьма непрочно устроенными изъ тонкихъ досокъ, безъ надлежащихъ связей, скрѣпъ и упоровъ. Весь этотъ залъ, за исключеніемъ узкихъ и темныхъ проходовъ, отъ пола до потолка, почти сплошь набитъ томами дѣлъ съ 1680 года разнообразнаго содержанія. Во многихъ мѣстахъ клѣтки и полки въ этомъ помѣщеніи разрушились, дѣла при паденіи съ большой высоты разбились, перемялись, завалили проходы и съ давняго времени по нимъ ходятъ, какъ по полу. Пользоваться же дѣлами, расположенными на верхнихъ полкахъ, опасно: при малѣйшемъ сотрясеніи вся эта масса готова обрушиться. Вторая часть архива помѣщается въ одной изъ комнатъ мѣстной тюрьмы. Въ этомъ помѣщеніи все дѣла безъ всякаго порядка свалены въ одну кучу и чтобы получать дѣла, находящіяся на противоположной отъ входа сторонѣ, необходимо все дѣла, размѣщенные впереди, выносить на дворъ. Несмотря на все старанія г. Архивариуса, подъ руководствомъ котораго работали тамъ чины отряда, не было отыскано ни общихъ, ни настольныхъ, ни сдаточныхъ описей бывшаго хозяйственнаго отдѣленія, въ которомъ и велись все земельныя дѣла.

Подобное состояніе архива Казенной Палаты со всею ясностью удостовѣряетъ, какихъ трудовъ отъ отряда потребуетъ не только изученіе названнаго архива, а даже лишь простое приведеніе его въ порядокъ, при которомъ бы можно было имъ пользоваться. Между тѣмъ нельзя ручаться, что даже при тщательномъ изученіи этого архива будетъ достигнута должная полнота требующихся свѣдѣній. Немного помогло бы дѣлу внимательное изученіе и третьяго архива—бывшаго Генераль - Губернатора Западной Сибири, ибо на утвержденіе Генераль-Губернаторской власти поступали не все исполненные въ натурѣ проекты.

Поземельно-устроительныя работы въ *Томской* губерніи предстоятъ въ трехъ округахъ, а именно: въ Томскомъ, Мариинскомъ и Каинскомъ, въ коихъ числится крестьянъ и инородцевъ 903 селенія, 240,116 душъ и 5.608.374 десят. земли. Прежде же всего поземельно-устроительныя работы въ натурѣ открыты были, въ концѣ Мая мѣсяца, въ двухъ волостяхъ Томскаго округа—Семилужной и Богородской. Работы эти заключались въ обходѣ окружныхъ границъ по дѣйствительному пользованію, въ исправленіи и дополненіи ситуации угодій по заявленіямъ крестьянъ, въ собраніи разнаго рода свѣдѣній, необходимыхъ для составленія проектовъ отграниченія крестьянскихъ надѣловъ, и въ повѣркѣ посемейныхъ списковъ. Въ первые два мѣсяца произведенъ былъ обходъ крестьянскихъ владѣній по 28 селеніямъ на пространствѣ 92.826 десят. Для полученія необходимыхъ свѣдѣній о томъ, былъ ли даннымъ селеніямъ въ прежнее время отведенъ земельный надѣлъ съ надлежащаго утвержденія, пришлось командировать въ архивъ Губернской Чертежной и Казенной Палаты двухъ помощниковъ производителей работъ.

Слѣдующія данныя ближайшимъ образомъ характеризуютъ тотъ плановой матеріаль, который оказался въ распоряженіи Томскаго поземельно-устроительнаго отряда по отношенію къ двумъ волостямъ Томскаго округа, съ которыхъ были начаты поземельно-устроительныя работы.

1. По *Богородской волости*. На земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ и инородцевъ, и на выдѣленные казенные лѣса и земли имѣются планшеты и планы съемки 50—70 годовъ, на каковыя нанесены проектированные въ 1879 году границы частью общихъ, частью отдѣльныхъ селенныхъ надѣловъ и казенныхъ земель карандашемъ, причемъ, по существованію слѣдовъ увязки этихъ границъ на планшетахъ, можно придти къ заключенію о проложеніи ихъ въ натурѣ. На проектированные такимъ образомъ надѣлы и казенные участки имѣется общая сводная карта въ 2-хъ верстномъ масштабѣ съ показаніемъ мѣры и румбовъ линій, астролябическихъ угловъ и экспликаціей количества разныхъ удобныхъ и неудобныхъ земель въ каждомъ участкѣ. Планшеты эти и планы вполне пригодны для поземельно-устроительныхъ работъ, но все же едва-ли возможно будетъ обойтись безъ рекогносцировокъ каждаго подлежащаго отводу надѣла. Помимо этихъ документовъ, на нѣкоторыя селенія имѣются планы 30—40 годовъ съемки въ верстовомъ масштабѣ, не пригодные для сужденія о ситуациі, а также для обхода границъ соотвѣтствующихъ селеній, такъ какъ границы эти значительно измѣнены при позднѣйшихъ работахъ.

2. Въ *Семилужной волости* старожильскихъ селеній, насколько можно было съ точностію установить по имѣющимся въ отрядѣ свѣдѣніямъ, числится въ волости 28; на 25 изъ этихъ селеній имѣются планы; на дачу села Семилужнаго есть два плана (на 1 и 2 части дачи) съемки 1857 г. и весьма старый планъ 1838 г. Первые хотя по контурамъ и схожи съ послѣднимъ, но несомнѣнно сняты заново, такъ какъ мѣры линій, румбическіе и астролябическіе углы видоизмѣнены; планъ 1-й части села Семилужнаго съемки 1857 г. входитъ

составною частью въ общій планъ на дачи селеній: Конининой (Жировой), Большой и Малой Кусковыхъ (Любимова) и Постниковой — этотъ планъ съемки 1847, 1848, 1856 и 1857 годовъ. На дачу деревни Конининой имѣется особый планъ 1866 г., контуры не сходятся съ отграниченной дачей этого селенія на вышеуказанномъ общемъ планѣ; есть также отдѣльный планъ на дачу деревни Малой Кусковой (Любимовой), но онъ очень старъ — 1837 г. и не имѣетъ ничего сходнаго съ вышеназваннымъ общимъ планомъ. На деревни: Киргизку, Копылову и Щеголеву имѣется одинъ планъ 1853 г., на немъ отграничены переселенческій участокъ по рѣч. Большой Киргизкѣ и часть переселенческаго участка по рѣч. Топкой въ 1893 г. На селенія Кузовлеву и Кудрову также имѣется общій планъ 1857 г.; на Кудрову имѣется еще особый планъ на дополнительный надѣлъ, составленный въ 1871 г. На деревни Лязгину и Бобашкову одинъ планъ 1861 г.; для этихъ селеній позднѣе былъ предположенъ дополнительный надѣлъ: изъ такъ называемой дачи „въ Гаряхъ“, изъ дачъ деревень Брашкиной и Круглихиной, но на этотъ дополнительный надѣлъ нѣтъ ни плана общаго, ни части его на соответствующихъ планахъ деревень Брашкиной и Круглихиной; относительно же дачи „въ Гаряхъ“ совершенно нѣтъ никакихъ данныхъ. Для селеній Аркашевой и Кушчевой (Нехорошевой) существуетъ общій планъ 1861 г. Отдѣльные планы имѣются на деревни: Сурову 1858 г., Брашкину 1861 г., Круглихину 1865 г., Софронову 1867 г., Филиппову 1874 г., на село Подломское 1872 г. (на планѣ этого села отграничены 2 цѣлыхъ переселенческихъ участка и часть третьяго); на деревню Турунтаеву 1875 г., на планѣ которой отграничена часть переселенческаго участка, на деревню Воронину 1853 г., на дер. Кулакову (Мальчихину) 1872—1873 г. Нѣтъ совсѣмъ ни плановъ, ни чертежей, ни таблицъ подробнаго вычисленія на дачи деревень: Халдѣевой, Ново-Песочной и Александровки.

Относительно имѣющихся письменныхъ документовъ можно сказать, что это преимущественно — таблицы подробнаго и общаго вычисленія угодій, а также геодезическіе и полевые межевые журналы, въ пользованіи коими можетъ явиться надобность лишь для ускоренія вычисленія площадей разнаго вида угодій и для розысканія поставленныхъ въ прежнее время межевыхъ признаковъ.

Передъ открытіемъ поземельно-устроительныхъ работъ въ *Енисейской* губерніи была подвергнута обсужденію степень необходимости въ поземельномъ устройствѣ населенія различныхъ округовъ. Въ Канскомъ и Ачинскомъ округахъ за 1894—1896 годы выдѣлено было изъ земель, состоящихъ въ пользованіи мѣстнаго старожилаго населенія, сравнительно, весьма значительное количество переселенческихъ и запасныхъ участковъ, изъ которыхъ первые довольно интенсивно заселяются. Указанное обстоятельство, являясь несомнѣннымъ признакомъ того, что даже въ самое послѣднее время округа эти имѣли довольно рѣдкое населеніе, свидѣтельствуетъ также и о томъ, что заселеніе ихъ въ настоящій моментъ не можетъ считаться законченнымъ, а землепользованіе вполнѣ сложившимся, поэтому и потребность въ окончательномъ размежеваніи земель отдѣльныхъ селеній

не можетъ быть признана неотложною. Такимъ образомъ, поземельное устройство Канскаго и Ачинскаго округовъ казалось цѣлесообразнымъ отодвинуть на вторую очередь. Положеніе дѣла въ Красноярскомъ округѣ нѣсколько иное. Округъ этотъ можетъ считаться болѣе или менѣе уже заселеннымъ, такъ какъ въ немъ выдѣлены подъ переселенческіе участки изъ земель, уже занятыхъ старожилами, весьма ограниченныя пространства и заселеніе образованныхъ участковъ едва ли сколько-нибудь значительно повліяетъ на условія землепользованія населенія. Въ силу этого поземельное устройство сельскихъ жителей разсматриваемаго округа, къ тому же, относительно говоря, густо заселеннаго, представляется въ настоящее время вполне своевременнымъ. Еще болѣе своевременнымъ оно является для Минусинскаго округа вообще и особенно для волостей Тесинской, Курагинской, Сагайской, Ермаковской, Шушенской и Бейской, какъ потому, что въ довольно многихъ селеніяхъ переименованныхъ волостей наблюдается перенаселеніе (судя по матеріаламъ изслѣдованія хозяйственнаго быта населенія, средней размѣръ на душу мужскаго пола удобныхъ земель въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно ниже 15-ти десятинъ), такъ и потому, что земельные споры и тяжбы въ указываемой части округа достигаютъ наибольшей частоты и напряженности. Въ виду изложеннаго, съ разрѣшенія г. иркутскаго Генераль-Губернатора, поземельно-устроительныя работы въ Енисейской губерніи въ 1898 году были начаты лишь въ Минусинскомъ округѣ, въ Курагинской и Тесинской волостяхъ.

Хотя большинство чиновъ отряда прибыло въ Красноярскъ въ концѣ мая и началѣ іюня, открытіе работъ на мѣстахъ послѣдовало лишь 2 іюля. Но запозданіе въ открытіи собственно полевыхъ работъ едва ли есть основаніе разсматривать какъ неблагопріятное условіе, сопровождавшее первоначальную дѣятельность поземельно-устроительныхъ отрядовъ. Не говоря уже о томъ, что такое запозданіе позволило поземельно-устроительнымъ чинамъ до извѣстной степени ориентироваться въ мало знакомомъ имъ спеціально поземельно-устроительномъ законодательствѣ и познакомиться съ законами, касающимися вообще крестьянскаго быта, поздній выѣздъ получилъ положительное значеніе въ томъ отношеніи, что чины отрядовъ имѣли въ своемъ распоряженіи достаточное количество времени, чтобы выработать нѣкоторыя правила по примѣненію законовъ о поземельномъ устройствѣ на практикѣ въ отношеніи учета населенія, подлежащаго надѣленію землею, и пр.

Первыя работы поземельно-устроительнаго отряда въ Енисейской губерніи носили характеръ исключительно подготовительный. Дѣло въ томъ, что правилами о поземельномъ устройствѣ сельскаго населенія Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской губерній весьма большое участіе въ названномъ устройствѣ предоставляется мѣстнымъ крестьянскимъ начальникамъ. Безъ участія упомянутыхъ чиновниковъ

не можетъ быть сдѣланъ учетъ подлежащаго надѣленію землею числа душъ мужскаго пола; безъ нихъ нельзя не только предъявлять, но даже и проектировать надѣлы; они должны присутствовать при обсужденіи производителями работъ и уполномоченными вопросовъ, связанныхъ съ поземельнымъ устройствомъ тѣхъ или другихъ селеній. Между тѣмъ, въ Енисейской губерніи институтъ крестьянскихъ начальниковъ, къ прибытію поземельно-устроительнаго отряда, еще не былъ введенъ, а замѣнить крестьянскихъ чиновниковъ, до ихъ назначенія, другими спеціально командированными чиновниками, для участія въ работахъ поземельно-устроительнаго отряда, Главный Начальникъ края не призналъ возможнымъ.

Какъ выше указано, работы отряда были начаты въ двухъ волостяхъ Минусинскаго округа — Курагинской и Тесинской. Волостными правленіями этихъ волостей, на основаніи преподанныхъ имъ инструкцій и указанныхъ формъ, были составлены, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ производителей работъ, списки душъ мужскаго пола, — по каждому селенію три списка. Первый — для душъ, обязанныхъ круговою порукою, второй — для душъ, причисленныхъ къ общинѣ безъ ея согласія, и третій — для душъ непричисленныхъ, почему-либо, но имѣющихъ право на полученіе земельного надѣла. Обязанные круговою порукою выдѣлялись въ особый списокъ на томъ основаніи, что врядъ ли въ ихъ составѣ найдутся лица, коихъ не придется принимать во вниманіе при учетѣ душъ, ибо лица эти постоянно отсутствуютъ изъ мѣстъ своей юридической осѣдлости лишь въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, а отсутствуя постоянно, едва ли теряютъ право на землю: они или сами вносятъ причитающіеся съ нихъ платежи, или ихъ уплачиваетъ общество. Причисленные безъ согласія общества выдѣляются въ особый списокъ какъ контингентъ лицъ, дающій большой процентъ не только постоянно, но и безвѣстно отсутствующихъ; кромѣ того, лица послѣдней категоріи, будучи регистрируемы волостными и сельскими правленіями особо отъ прочаго населенія, лучше поддаются учету въ качествѣ обособленной группы; что касается третьей группы непричисленныхъ, то для нея составляется отдѣльный списокъ въ виду того, что послѣдній заключаетъ довольно много свѣдѣній, характеризующихъ по преимуществу хозяйственныя условія постороннихъ, т. е. данныя, совершенно излишнія въ первыхъ двухъ спискахъ населенія.

Работы поземельно-устроительныхъ и межевыхъ чиновъ отряда первоначально были организованы слѣдующимъ образомъ. Въ каждую изъ названныхъ двухъ волостей командировано по одному производителю работъ — въ Тесинскую волость съ 3-мя межевыми техниками, а въ Курагинскую — съ 2-мя, кромѣ того, для работъ по Тесинской волости, болѣе сложныхъ, нежели въ Курагинской, къ производителю работъ прикомандированъ былъ помощникъ. Одновременно съ этимъ, подъ руководствомъ исполняющаго обязанности начальника съемки шестью

межевыми чинами пролагались основныя магистральныя линіи, необходимыя для веденія съемочныхъ и межевыхъ работъ.

Пріѣзжая въ дачу какого-либо одного или нѣсколькихъ селеній, производитель работъ приглашаетъ уполномоченныхъ и, удостоившись въ правильности предъявляемыхъ ими вѣрительныхъ приговоровъ, приступаетъ къ дѣлу. Прежде всего, при помощи имѣющихся плановыхъ данныхъ и на основаніи разспросовъ, онъ устанавливаетъ исторію дачи, выясняя такимъ образомъ, какъ сложилось то землепользованіе, какое онъ застаеть въ дачѣ, причемъ выясняется отчасти и сравнительная цѣнность дачъ и отдѣльныхъ участковъ въ глазахъ крестьянъ. Попутно съ симъ выясняются также ведущіеся крестьянами споры и тяжбы и отмѣчаются земельныя столкновенія. Если дача отведена на нѣсколько селеній, то опредѣляется, отдѣльно или совмѣстно пользуются однопланная селенія землею, въ отношеніи какихъ угодій существуетъ общее или отдѣльное пользованіе, существуетъ ли тенденція обособиться въ пользованіи. Послѣ этого производится предварительное описаніе дачи въ отношеніи ея рельефа, размѣровъ, расположенія различныхъ сортовъ угодій, удобныхъ и неудобныхъ земель и пр., причемъ дѣлаются отмѣтки о формахъ пользованія угодьями, стоимости обработки пашень, системахъ полеводства, о характерѣ лѣсныхъ насажденій, о цѣлинныхъ земляхъ и проч.

Ориентировавшись предварительно только что изложеннымъ образомъ и выяснивъ приблизительно среднюю обеспеченность населенія удобными землями, производитель работъ, по соображеніи съ предварительными заявленіями уполномоченныхъ, располагаетъ работы межевыхъ чиновъ по обходу межъ фактическаго землепользованія угломерными инструментами, по опредѣленію неудобныхъ земель, по съемкѣ сплошныхъ лѣсныхъ насажденій, по съемкѣ угодій постоянного пользованія, гдѣ въ томъ встрѣтится необходимость, располагаетъ также и свои личныя работы по изученію дачи, которымъ пополняются и исправляются собранныя опросомъ данныя, съ тѣмъ, чтобы на основаніи послѣднихъ, въ связи съ результатами межевыхъ дѣйствій, возможно было составить обстоятельный и вполне обоснованный проектъ устройства того или другого селенія. Чтобы устройство отдѣльныхъ селеній не совершалось изолированно, производитель работъ предварительно ориентуруется въ условіяхъ землепользованія по всѣмъ дачамъ, входящимъ въ составъ данной волостной территоріи, а въ необходимыхъ случаяхъ распространяетъ свои наблюденія и на смежныя дачи сосѣдней волости.

Въ прежнее время на Тесинскую и Курагинскую волости былъ составленъ проектъ надѣла, но утвержденія не получилъ; плановой матеріаль къ этому проекту почти весь сгорѣлъ (въ 1879 году), уцѣлѣли лишь сводныя проектныя карты и таблицы вычисленій. Сохранились также предварительно проложенныя въ натурѣ границы проектныхъ надѣловъ, съ коими населеніе и соображалось, до нѣкоторой сте-

пени, въ послѣдующее время. Согласно проекту, 9 селеній Курагинской волости были разбиты на шесть группъ, каждой изъ которыхъ былъ предназначенъ особый надѣлъ, Тесинская же волость, состоящая изъ 21 общества, была распределена на 12 плановыхъ общинъ (дачъ). Въ позднѣйшее время, именно въ 1887 г., въ Курагинской волости вновь происходило проектное межеваніе, согласно которому каждое селеніе имѣло получить особый надѣлъ; межеваніе это утверждено не было, но планы отъ него (и большая часть межъ) сохранились.

Относительно работъ по лѣсной части, слѣдуетъ указать, что соотвѣтствующій производитель работъ началъ свою дѣятельность съ осмотра лѣсныхъ насажденій въ предѣлахъ Тесинской и Курагинской волостей и съ изученія лѣсопользованія ихъ населенія; затѣмъ ему было поручено произвести обследованіе всего заселеннаго юго-востока Минусинскаго уѣзда (къ востоку отъ Енисея и къ югу отъ Тубы), дабы выяснитъ вопросъ о возможности формированія лѣсныхъ надѣловъ изъ насажденій, расположенныхъ въ предѣлахъ крестьянскаго землепользованія, и попутно собрать данныя о размѣрахъ потребности крестьянскаго хозяйства въ лѣсномъ матеріалѣ. Чтобы выяснитъ, для отдѣльныхъ мѣстностей, наименьшій размѣръ лѣснаго надѣла, могущій обезпечить населеніе вмѣстѣ съ опредѣленіемъ ежегодныхъ приростовъ лѣснаго матеріала въ различныхъ насажденіяхъ, поручено было точно установить, статистическимъ путемъ, размѣры ежегоднаго потребленія лѣса на топливо и постройки.

Поземельное устройство въ *Иркутской* губерніи начато съ двухъ волостей Иркутскаго уѣзда: Оекской и Хомутовской, отличающихся своимъ малоземельемъ.

Условія землепользованія названныхъ волостей видны изъ слѣдующихъ данныхъ:

Оекскую волость составляютъ 10 отдѣльныхъ селеній и весьма значительное число мелкихъ заимокъ, распадающихся на 7 сельскихъ обществъ. Изъ означенныхъ селеній семь составляютъ (вмѣстѣ съ массой заимокъ) одну *плановую* общину, такъ какъ сообща владѣютъ одной общей дачей, площадью около 56.000 дес., обмежеванной около 1850 г. (дача эта граничитъ съ трехъ сторонъ съ землями другихъ крестьянъ и инородцевъ, а съ четвертой—съ свободными казенными землями, именно съ тайгой, отдѣляющей заселенную часть Иркутскаго уѣзда отъ озера Байкала). Къ означенной дачѣ примыкаетъ, между прочимъ, небольшая дачка (въ 746 дес.), числящаяся по плану въ единственномъ владѣніи восьмого селенія Оекской волости, именно д. Турской; но фактической границы между землепользованіемъ этого селенія и семи первыхъ не существуетъ. Въ отношеніи пользованія покосами всѣ перечисленныя выше селенія составляютъ одну общину, ежегодно передѣляющую покосы по душамъ всѣхъ селеній; пашни этихъ селеній черезполосны, присельные выгоны—у четырехъ селеній общіе, у остальныхъ—отдѣльный у каждаго; лѣсопользованіе общее. Девятое селеніе волости, Никольское, представляетъ отдѣльную плановую общину и всѣми угодьями пользуется от-

дѣльно отъ прочихъ въ двухъ дачахъ (общ. площ. до 5,000 дес.), расположенныхъ среди инородческихъ земель (часть одной изъ этихъ дачъ принадлежитъ, впрочемъ, выселку изъ другого селенія волости). Наконецъ, десятое селеніе Оекской волости, Котинское, пользуется землями въ одной общей дачѣ съ двумя селеніями Хомутовской волости; въ 1869 г. селенія эти пытались размежеваться, но не пришли къ полюбовному соглашенію относительно межъ, а раздѣлили только покосы; съ тѣхъ поръ с. Котинское составляетъ отдѣльную покосную общину, выгонъ у него также отдѣльный, но пашни отчасти черезполосны съ пашнями другихъ селеній волости.

Хомутовская волость состоитъ изъ пяти обществъ (и селеній). Селеніе Хомутовское имѣетъ общую плановую дачу съ однимъ селеніемъ Уриковской волости, но фактически между землями двухъ этихъ селеній существуетъ полюбовная грань, установленная лѣтъ 35 тому назадъ. Селенія Талькинское и Поздняковское имѣютъ общую дачу съ селеніемъ Котинскимъ Оекской волости; пашни черезполосны у всѣхъ трехъ селеній; покосами талькинцы и поздняковцы пользуются сообща между собою, но отдѣльно отъ котинцевъ; выгонъ у селенія Поздняковскаго отдѣльный, а у селенія Талькинскаго общій съ сосѣднимъ Кудинскимъ селеніемъ. Кудинское селеніе составляетъ отдѣльную плановую общину (т. е. имѣетъ особую дачу единственнаго владѣнія) и всѣми земельными угодіями, кромѣ выгона, пользуется особо отъ прочихъ селеній. Наконецъ, пятое селеніе Хомутовской волости, д. Карлукская, входитъ въ составъ огромной плановой общины, т. е. общей дачи, обнимающей почти всѣ селенія волостей Уриновской и Усть-Балейской; но пашни д. Карлукской лежатъ въ одномъ мѣстѣ, особо отъ прочихъ, покосы также состоятъ въ его единственномъ пользованіи и только выгонъ у Карлука общій съ тремя селеніями Уриковской волости.

Приписное населеніе Оекской волости по переписи 1887 г. составляло (не считая отсутствующихъ поселенцевъ) 4893 души мужскаго пола; удобной земли въ ихъ пользованіи было сосчитано 69.958 дес., что на 1 душу составляетъ 14,3 дес. Иркутская поземельно-устроительная партія для предварительныхъ своихъ расчетовъ взяла общую цифру населенія 1887 года и, увеличивъ ее, въ виду прироста населенія, на 10%, получила цифру въ 6.879 душъ мужскаго пола; размѣры землепользованія Оекской волости она вычислила по картѣ и, отбросивъ извѣстный процентъ на неудобныя земли, получила общую площадь удобныхъ земель Оекской волости равной лишь 63.400 дес., или по 9 дес. на душу.

Наличное населеніе Хомутовской волости, по предварительнымъ свѣдѣніямъ, было принято въ 2547 душъ мужскаго пола, а количество состоявшей въ его пользованіи удобной земли—въ 35.593 дес., что составляетъ около 14 дес. на душу.

Окончательныхъ надѣловъ, подходящихъ подъ ст. 4 закона 23 мая 1896 г., ни одному изъ селеній названныхъ выше волостей не было отграничено; проекты такихъ надѣловъ, составленные къ 1879 году бывшимъ съемочнымъ отдѣленіемъ при Главномъ Управленіи Восточной

Сибири по всему Иркутскому округу, получили надлежащее утверждение лишь по одной бывшей Уриковской волости (нынѣ волости: Уриковская, Хомутовская, Усть-Балейская и часть Смоленской); но прежде приведенія этихъ проектовъ въ исполненіе, т. е. прежде окончательнаго отграниченія проектированныхъ надѣловъ, всѣ проектированные планы сгорѣли.

Наличный плановой матеріалъ по Оекской и Хомутовской волостямъ составляютъ нѣсколько плановъ не моложе 1851 года, а по Оекской волости сверхъ того планшеты сплошной съемки 1850-хъ г.г., — тѣ и другіе масштаба 500 саж. въ дюймѣ.

Межевыя работы Иркутской поземельно-устроительной партіи начались 15 іюня, съ проложенія въ натурѣ планшетныхъ рамокъ, т. е. съ разбивки района будущихъ поземельно-устроительныхъ работъ, инструментально пройденными линиями, на сѣтъ правильныхъ квадратовъ, причемъ сторона каждаго квадрата, въ зависимости отъ предполагаемаго масштаба будущихъ мензульных съемокъ (200 саж. въ дюймѣ), была опредѣлена въ 8 верстѣ. На эту работу, оконченную лишь къ 27 іюля (послѣ проложенія 330 верстѣ рамочныхъ линий) были назначены сперва всѣ наличные межевые чины партіи, одному изъ коихъ было поручено временное исполненіе обязанностей начальника съемки; что же касается производителей работъ, то дѣятельность ихъ первое время ограничивалась исключительно ближайшимъ ознакомленіемъ съ условіями крестьянскаго землепользованія путемъ бесѣдъ съ крестьянами, а также ознакомленіемъ съ практикуемыми волостными правленіями способами учета населенія.

По полученіи въ Иркутскѣ Правиль 4 іюня 1898 года, старшій производитель работъ партіи немедленно выѣхалъ на мѣсто работъ и собралъ совѣщаніе изъ производителей работъ и нѣкоторыхъ топографовъ для совмѣстнаго ознакомленія съ правилами и для обсужденія пріемовъ ихъ примѣненія. Совѣщаніе это состоялось 5 іюля, на немъ былъ намѣченъ и частью разрѣшенъ цѣлый рядъ относящихся къ дальнѣйшимъ работамъ вопросовъ, а также разсмотрѣнъ старый плановый матеріалъ по району работъ, который и былъ забракованъ. Вслѣдъ за симъ производители работъ обратились къ волостнымъ правленіямъ съ требованіями о выборѣ уполномоченныхъ отъ крестьянъ въ числѣ 3—6 человекъ отъ каждаго селенія и съ предписаніями доставить къ 20 августа списки наличнаго населенія, а сами предприняли объѣздъ селеній (каждый по своей волости), — главнымъ образомъ для выясненія условій крестьянскаго лѣсопользованія и вообще полученія предварительныхъ данныхъ по вопросу о лѣсныхъ надѣлахъ.

Къ 15 августа по Хомутовской волости были обойдены границы фактическаго пользованія двухъ селеній—Хомутовскаго и Кудинскаго (на протяженіи 77 верстѣ) и произведена новая хозяйственная съемка частей ихъ дачъ на пространствѣ въ 5550 дес.; по Оекской волости

были обойдены по границамъ фактическаго пользованія (общей длинной 54 версты) и сняты на планъ дачи селеній Никольскаго и Архіерейской заимки—единственныхъ селеній волости съ обособленнымъ землепользованиёмъ; всѣ остальные селенія оказались настолько связанными между собою землепользованиёмъ, что производитель работъ не призналъ возможнымъ намѣтить для нихъ особые надѣлы безъ предварительной сплошной съемки общей дачи, которая и была начата, по отдѣльнымъ планшетами. Всего къ 15 августа въ Оекской волости было подробно снято на планъ 14340 десятинъ.

Изложенныя только что данныя относительно начала поземельно-устроительныхъ работъ въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ, касающіяся различныхъ сторонъ этихъ работъ, даютъ общее понятіе объ ихъ постановкѣ. Переходя теперь къ упомянутымъ выше вопросамъ, возникшимъ у поземельно-устроительныхъ чиновъ, надлежитъ прежде всего остановиться на вопросѣ о плановомъ матеріалѣ,—имѣющемъ большую важность въ виду устанавливаемой закономъ разницы въ порядкѣ работъ въ тѣхъ случаяхъ, когда надѣлы отведены и окончательно отграничены, и въ тѣхъ случаяхъ, когда этого сдѣлано не было. Принимая во вниманіе очерченное выше, далеко не удовлетворительное состояніе архивовъ, въ которыхъ можетъ находиться плановой матеріалъ, поземельно-устроительныя чины сомнѣвались въ возможности, посредствомъ начатаго уже ими, какъ видно изъ изложеннаго выше, изученія всѣхъ этихъ архивовъ, добыть точныя свѣдѣнія объ утвержденныхъ прежде дачахъ и потому у нихъ возникъ вопросъ: насколько необходимо такое изученіе и не будетъ ли признано достаточнымъ ограничиться тѣмъ, что даетъ изученіе одного архива мѣстнаго управленія Государственными Имуществами. Во всякомъ же случаѣ являлось необходимымъ указать, если и не на предпочтительность или обязательность изученія какого-либо изъ тѣхъ архивовъ, между коими могли распредѣлиться документы объ утвержденіи дачъ въ прежнее время,—то на тѣ обязательныя мѣры, которыя должны быть принимаемы поземельноустроительными чинами для убѣжденія въ наличности прежнихъ утвержденій крестьянскихъ надѣловъ. Нѣкоторыми изъ упомянутыхъ чиновъ поднимался вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о томъ значеніи, которое могутъ имѣть, при выясненіи утвержденій прежнихъ надѣловъ, заявленія самаго населенія, предъявляемыя чинамъ отряда или поземельно-устроительнымъ коммисіямъ.

Въ связи съ вопросомъ о планахъ является вопросъ объ обязательныхъ съемочныхъ работахъ, при наличности старыхъ утвержденныхъ плановъ. Принимая во вниманіе, что по ст. 34-й Правилъ на планахъ должны показываться: 1) удобныя земли отдѣльно отъ неудобныхъ; 2) сплошныя лѣсныя насажденія, предполагаемая въ лѣсной надѣлѣ—отдѣльно отъ площадей, включаемыхъ въ надѣлѣ земельный, и 3) угодія, подлежащія обязательно сохраненію въ пользованіи населенія, приходится придти къ заключенію, что одной повѣрки прежнихъ плановъ недостаточно.

Разграниченіе удобныхъ и неудобныхъ земель по смыслу закона должно быть совершенно точнымъ. Между тѣмъ такое разграниченіе на основаніи старыхъ и даже вѣрныхъ плановъ едва ли достижимо, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ на планахъ показывается лишь общая цифра неудобныхъ земель, а не площади отдѣльныхъ контуръ, въ силу чего самая повѣрка плановъ сопряжена съ выясненіемъ, какія контуры обозначаютъ неудобныя земли, и съ учетомъ отдѣльныхъ размѣровъ всѣхъ контуръ, кромѣ того, при прежнихъ съемкахъ въ неудобныя земли заносились лишь: дороги, рѣчки, каменистые склоны горъ и пр., совершенно непригодныя къ какой либо культурѣ земли; въ настоящее время рѣшеніе вопроса о зачисленіи площадей въ разрядъ неудобныхъ зависитъ отъ коммисіи, а потому очень вѣроятно, что неудобныя земли при новомъ опредѣленіи ихъ размѣровъ будутъ занимать площади иныя, нежели прежде. Поэтому казалось бы цѣлесообразнѣе неудобныя земли, имѣются ли старые планы на данную дачу или отсутствуютъ, подвергать новой детальной повѣркѣ, что почти равносильно новому ихъ обснятію, тѣмъ болѣе, что въ противномъ случаѣ поземельно-устроительныя чины лишены были бы возможности при предъявленіи своихъ проектовъ сельскимъ сходамъ достаточно обстоятельно разъяснить послѣднимъ, какіе участки и какихъ размѣровъ предполагаются къ зачисленію въ неудобныя земли.

Въ экспликаціяхъ прежнихъ плановъ лѣсныя площади показывались общими цифрами по каждому роду насажденій, а не въ зависимости отъ того, занимаютъ ли послѣднія сплошныя участки или разсѣяны отдѣльными куртинами. На новыхъ планахъ должны быть обозначены сплошныя лѣсныя насажденія, благодаря чему даже вѣрный планъ, если въ наложенной на немъ дачѣ имѣются не одни сплошныя насажденія, недостаточенъ, и является необходимость работы по выдѣленію лѣсовъ согласно съ натурой, ибо иначе пришлось бы обратиться къ вычисленіямъ по планамъ всѣхъ отдѣльныхъ лѣсныхъ контуръ, что едва ли удобно при мелкомъ масштабѣ большинства старыхъ плановъ. Но этого мало, лѣсъ принадлежитъ въ большинствѣ мѣстностей къ разряду такихъ угодій, границы которыхъ съ теченіемъ времени довольно быстро измѣняются: лѣсныя площади или вырубаются на топливо и для другихъ надобностей въ древесномъ матеріалѣ или же расчищаются подъ пашни. Поэтому опять представляется наиболѣе отвѣчающимъ интересамъ дѣла обязательное и предварительное выдѣленіе и нанесеніе на планъ лѣсныхъ угодій отдѣльно отъ земельныхъ, если, конечно, не имѣется совершенно свѣжаго плана, снабженнаго таблицами подробнаго вычисленія угодій.

Обращаясь къ вопросу о показаніи на планахъ угодій, подлежащихъ обязательному сохраненію за населеніемъ, и съ этой стороны приходится придти къ заключенію о необходимости, даже при наличности вѣрныхъ плановъ, новыхъ съемочныхъ работъ. Къ числу угодій постоянного пользованія относятся, между прочимъ, пашни, передѣ-

ляемые покосы, заказныя рощи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пашни занимаютъ все большія и большія площади, въ иныхъ мѣстахъ они переносятся съ одного мѣста на другое, поэтому старый планъ не можетъ замѣнить новой съемки, по той же причинѣ прежніе планы недостаточны для опредѣленія контуръ заказныхъ лѣсовъ, если, какъ это уже обнаружено при работахъ отряда въ Минусинскомъ округѣ, заказники образованы крестьянами позднѣе составленія плана; что касается сѣнокосовъ, то такъ какъ раздѣленіе ихъ на передѣляемые и непередѣляемые на прежнихъ планахъ отсутствуетъ, они, повидимому во всякомъ случаѣ должны пересниматься вновь.

62285
Не лишне здѣсь же упомянуть о явленіи, зависящемъ отъ особыхъ условій западно-сибирской степи и встрѣтившемся уже поземельно-устроительнымъ чинамъ во всѣхъ трехъ волостяхъ Ялуторовскаго округа, гдѣ начаты работы, это—*периодическія измѣненія* уровня водъ, а отсюда—и измѣненія характера угодій. Съемка 60-хъ годовъ, планшеты которой имѣются въ распоряженіи чиновъ отряда, совпала съ періодомъ *высокаго уровня* водъ; нынѣ, наоборотъ, эти послѣднія стоятъ, повидимому, на *самомъ низкомъ* уровнѣ. Въ силу этого очень значительныя—въ сложности—площади, которыя на планшетахъ 60-хъ годовъ показаны озерами или болотами, въ настоящее время цѣликомъ или частью обсохли и на планахъ нынѣшней съемки будутъ показаны какъ выгоны или какъ сѣнокосъ, вообще — какъ *удобныя* земли.

Помимо вопроса о прежнихъ планахъ, о степени необходимости и обязательности для поземельно-устроительныхъ чиновъ производить поиски соотвѣтствующаго плановаго матеріала, однимъ изъ наиболѣе важныхъ общихъ вопросовъ, возникшихъ при выполненіи правилъ 4 іюня 1898 года, явился вопросъ о минимальныхъ размѣрахъ тѣхъ селеній, которымъ можетъ быть отведенъ, согласно ст. 2 и 3 правилъ, особый земельный надѣлъ. Ближайшимъ образомъ вопросъ этотъ обязанъ своимъ возникновеніемъ существованію такъ называемыхъ заимокъ. Слѣдуетъ ли эти заимки, включающія зачастую лишь два, или даже одинъ дворъ, считать отдѣльнымъ селеніемъ, возможно ли ихъ включать въ тѣ „поселенія иныхъ наименованій“, которымъ вмѣстѣ съ селами, деревнями и переселенческими поселками правила 4 іюня 1898 года даютъ право на отводъ особаго надѣла? Необходимость выяснить этотъ вопросъ обуславливается наличностью весьма значительнаго количества заимокъ ¹⁾.

Вопросъ о заимкахъ при поземельномъ устройствѣ крестьянъ былъ обсуждаемъ, между прочимъ, особымъ совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ г. иркутскаго военнаго генераль-губернатора. И въ этомъ совѣщаніи, и въ соображеніяхъ поземельно-устроительныхъ чиновъ нашли себѣ отраженіе различныя мнѣнія. Помимо необходимости

¹⁾ Соотвѣтствующія цифровыя и иныя данныя по вопросу о заимкахъ приведены ниже.

различать заимки, существующія на арендованной землѣ и потому самому не подлежащія особому земельному устройству, отъ заимокъ, зависимость которыхъ отъ казны или отъ ближайшихъ селеній такимъ внѣшнимъ образомъ не установлена, — указывалось на желательность принимать во вниманіе связь заимки съ ближайшимъ селеніемъ въ другихъ отношеніяхъ и, если такая связь является очевидною, во всякомъ случаѣ отдавать предпочтеніе отводу общаго надѣла заимкѣ и ближайшему къ ней селенію. вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось на неудобство отводовъ особыхъ надѣловъ заимкамъ, особенно мелкимъ, въ томъ отношеніи, что при такихъ отводахъ могло бы получиться большое количество небольшихъ отводовъ посреди надѣла большаго селенія, и такимъ образомъ могла бы создаться чрезполосность владѣній послѣдняго. Въ виду этого явилось предположеніе, не слѣдуетъ ли признать право на особый надѣлъ вообще лишь за тѣми поселеніями, а въ числѣ ихъ и заимками, которыя имѣютъ въ своемъ составѣ не менѣе 40 наличныхъ душъ (считающихся достаточнымъ для образованія особаго общества). Но, съ другой стороны, въ виду отсутствія по правиламъ какихъ-либо ограничительныхъ указаній относительно того, что слѣдуетъ разумѣть подъ упомянутыми выше „поселеніями иныхъ наименованій“ и въ виду наличности заимокъ, удаленныхъ отъ болѣе крупныхъ поселеній и совсѣмъ не находящихся съ ними въ связи ни по общности владѣнія (хотя бы только покосами), ни въ другихъ отношеніяхъ, казалось наиболѣе отвѣчающимъ и интересамъ заимочниковъ, поземельное устройство которыхъ не можетъ не составлять предмета заботъ правительства при общемъ поземельномъ устройствѣ сибирскихъ крестьянъ, и духу закона предоставить каждой заимкѣ, наряду со всѣми другими поселеніями, право ходатайствовать объ отводѣ особаго надѣла.

Затѣмъ въ числѣ общихъ вопросовъ, возникшихъ у поземельно-устроительныхъ чиновъ, долженъ быть отмѣченъ вопросъ о разверстаніи волостныхъ дачъ, отведенныхъ во владѣніе данной группы селеній въ прежнее время: слѣдуетъ ли руководствоваться при этомъ разверстаніи фактическимъ землепользованіемъ или же производить уравнительный раздѣлъ по соразмѣрности съ числомъ наличныхъ душъ cadaго селенія? Въ пользу перваго рѣшенія этого вопроса слѣдовало бы, повидимому, высказываться во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда между крестьянами отдѣльныхъ селеній не существуетъ споровъ относительно землепользованія, въ случаѣ же такихъ споровъ и вообще при невозможности достигъ полюбовнаго соглашенія, повидимому, представлялось бы необходимымъ произвести раздѣлъ по соразмѣрности съ количествомъ наличныхъ душъ, тѣмъ болѣе, что и самый отводъ волостныхъ дачъ властью генераль-губернаторовъ въ общее владѣніе селеній, составившихъ одну административную единицу—волость, производился лишь впредь до поземельнаго устройства. Выясненіе вопроса о волостныхъ дачахъ представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ, что

въ правилахъ 4 іюня 1898 года нѣтъ особеннаго упоминанія объ этихъ дачахъ, и порядокъ разверстанія ихъ ближайшимъ образомъ этими правилами не установленъ.

Что касается до общаго не владѣнія только, но и пользованія, то сомнѣнія поземельно-устроительныхъ чиновъ вызвали, между прочимъ, случаи, когда изъ нѣсколькихъ селеній съ общимъ землепользованіемъ лишь одно заявляетъ о желаніи получить особый надѣлъ. Насколько ли въ этихъ случаяхъ необходимость и всеѣмъ остальнымъ селеніямъ отвести особые надѣлы или отводъ общаго земельного надѣла (согласно ст. 4 и посл. правилъ) можетъ быть производимъ отдѣльнымъ группамъ селеній общаго землепользованія параллельно съ выдѣломъ отдѣльныхъ надѣловъ пожелавшимъ этого селеніямъ. Въ связи съ разверстаніемъ угодій находится вопросъ, имѣющей большое практическое значеніе въ смыслѣ возможнаго усложненія работъ, — относительно устройства прогоновъ для скота въ случаѣ чрезполосности владѣнія нѣсколькихъ селеній и отдаленности соотвѣтствующихъ участковъ. Не являлось ли бы возможнымъ въ данномъ случаѣ, примѣнительно къ существовавшему пользованію, устраивать особые прогоны лишь въ случаяхъ крайней необходимости, въ видѣ же правила предоставлять лишь право пользованія для прогона скота проселочными дорогами, съ надлежащимъ ихъ расширеніемъ?

По отношенію къ отдѣльнымъ пространствамъ, которыя могутъ быть отводимы въ надѣлъ, возникло, между прочимъ, сомнѣніе, возможно ли, при наличности особыхъ уваженій, включать въ надѣлъ оброчныя статьи, не только расположенныя среди надѣловъ, какъ требовалось бы буквою закона, но и расположенныя вблизи ихъ. Въ связи съ вопросомъ объ округленіяхъ границъ надѣловъ и о прирѣзкахъ находится вопросъ о желательной подробности свѣдѣній относительно значенія отдѣльныхъ угодій и пр., которыя будутъ собираемы чинами поземельно-устроительныхъ отрядовъ.

Рядъ вопросовъ былъ возбужденъ далѣе поземельно-устроительными чинами и былъ предметомъ обсужденія во время поѣздки Министра, относительно исчисленія душъ, по числу которыхъ должны отводиться надѣлы, и относительно причисленія къ данному населенію постороннихъ лицъ. Изъ этихъ вопросовъ различной важности должны быть приведены слѣдующіе: не слѣдуетъ ли исключать изъ числа наличныхъ душъ лицъ, умершихъ послѣ 1 января того года, въ которомъ открыты поземельно-устроительныя работы (т. е. послѣ того срока, къ которому приурочивается по правиламъ исчисленіе наличныхъ душъ мужского пола)? Кого считать безвѣстно-отсутствующимъ? Слѣдуетъ ли принимать мѣры къ повѣркѣ показаній обществъ, считающихъ того или другого изъ своихъ членовъ безвѣстно-отсутствующимъ? Можно ли включать въ списки лицъ, получившихъ приѣмные приговоры въ періодъ между 1 января — моментомъ, къ которому приурочено исчисленіе наличныхъ душъ — и временемъ повѣрки списковъ? Подлежатъ ли

надѣленію лица другихъ, кромѣ крестьянскаго, сословія? Слѣдуетъ ли надѣлять евреевъ изъ ссыльныхъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ? По отношенію же къ причисленнымъ вообще возникъ вопросъ въ частности, относительно тѣхъ селеній, надѣлы коихъ уже ранѣе были окончательно отграничены и утверждены. Слѣдуетъ ли при поземельномъ устройствѣ и этихъ селеній признавать право на надѣль за лицами, проживающими въ нихъ и причисленными къ составу сельскаго общества, не взирая на то, что при этомъ надѣлы отдѣльныхъ крестьянъ могутъ уменьшиться далеко ниже установленной закономъ нормы? Что же касается лицъ неприписанныхъ, но имѣющихъ право по своему состоянію на земельный надѣль, то возникъ вопросъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ «самостоятельнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ», которымъ, по правиламъ (ст. 10), обуславливается возможность для такихъ лицъ получить надѣль. Возможно ли въ понятіе о земледѣльческомъ хозяйствѣ включить, напр., огородъ и т. п. Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ требуютъ болѣе или менѣе подробнаго обсужденія, прежде чѣмъ рѣшить ихъ въ томъ или иномъ смыслѣ, другіе же разрѣшаются сравнительно просто. Такъ, не подлежитъ сомнѣнію, что не могутъ быть исключаемы изъ числа наличныхъ душъ умершіе послѣ 1 января того года, въ которомъ открыты поземельно-устроительныя работы, потому что въ противномъ случаѣ было бы необходимо добавлять родившихся послѣ указаннаго срока. Далѣе, что касается пріемныхъ приговоровъ, то прямое указаніе Высочайше утвержденныхъ 4 іюня 1898 года Правилъ (ст. 9 и 10) устанавливаетъ категорически тотъ срокъ, до котораго эти приговоры должны быть получены, чтобы дать право на включеніе въ списокъ наличныхъ душъ. Нельзя дать иного, какъ отрицательный, отвѣта на вопросъ о надѣленіи лицъ другихъ, кромѣ крестьянскаго, сословія, такъ какъ Законъ 23 мая 1896 г. и правила 4 іюня 1898 г. касаются лишь поземельнаго устройства крестьянъ и инородцевъ.

Въ зависимости отъ состоянія и удобства расположенія лѣсовъ возникло нѣсколько вопросовъ, касающихся отвода лѣсныхъ надѣловъ. Такъ въ Тобольской губерніи явилось сомнѣніе въ возможности отводить лѣсные надѣлы—въ Ялуторовскомъ округѣ, гдѣ были начаты поземельно-устроительныя работы, — въ виду его крайней малолѣсности. По выясненіи обстоятельствъ дѣла, на совѣщаніи съ Управляющимъ Государственными Имуществами и старшимъ чиновникомъ, было сдѣлано распоряженіе не отводить лѣсныхъ надѣловъ въ указанномъ округѣ, согласно предоставленному Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ праву опредѣлить тѣ уѣзды и части уѣздовъ, въ коихъ отводъ лѣсныхъ надѣловъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ не производится. Въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи, при отводѣ лѣсныхъ надѣловъ придется считаться съ другимъ обстоятельствомъ, съ отсутствіемъ лѣсовъ около крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ, при наличности съ другой стороны обширныхъ казенныхъ

лѣсныхъ дачъ, площадью до 7 милл. дес., на окраинахъ губерніи. Рѣшеніе вопроса, возможно ли воспользоваться этими дачами, изъ которыхъ населеніе и въ настоящее время пользуется лѣсомъ, не смотря на разстояніе въ 70 верстъ, для отвода лѣсныхъ надѣловъ находится въ зависимости отъ разъясненія другого болѣе общаго вопроса, какъ слѣдуетъ понимать требованія закона объ отводѣ лѣсныхъ надѣловъ изъ „ближайшихъ къ селеніямъ казенныхъ лѣсовъ“.

Далѣе относительно лѣсныхъ надѣловъ возникъ вопросъ, возможно ли примѣненіе статьи правилъ, допускающей включеніе въ составъ этихъ надѣловъ насажденій, расположенныхъ среди земельныхъ угодій крестьянъ, въ томъ случаѣ, когда общая площадь находящихся въ ихъ пользованіи земель менѣе 15 дес. на душу, а дополнительный земельный отводъ изъ казенныхъ земель невозможенъ. Затѣмъ въ виду представившихся на практикѣ случаевъ, оказалось необходимымъ выяснитъ, возможно ли отводить въ лѣсной надѣлъ, согласно желанію самихъ крестьянъ, участки лѣса хотя и подѣленные на душевые участки, но по убѣжденію самихъ крестьянъ и крестьянскихъ чиновниковъ нисколько не гарантированные отъ истребленія, если не установить надъ ними надзора по правиламъ для лѣсныхъ надѣловъ. Вопросъ этотъ находится въ прямой связи съ болѣе общимъ вопросомъ — объ отводѣ цѣнныхъ лѣсовъ вообще исключительно въ лѣсные, а не въ земельные надѣлы, въ интересахъ охраненія лѣсовъ. Къ числу общихъ же вопросовъ, связанныхъ съ отводомъ лѣсныхъ надѣловъ, слѣдуетъ отнести и вопросъ о предпочтительности и даже обязательности пользоваться для указаннаго отвода, примѣнительно такъ сказать къ существующему пользованію, лишь дачами общаго владѣнія.

Вмѣстѣ съ главными основаніями относительно поземельнаго устройства крестьянъ Высочайше утвержденное 23 Мая 1896 года мнѣніе Государственнаго Совѣта содержитъ и правила относительно отвода казенныхъ земель (въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской) церквамъ и причтамъ. По поводу примѣненія этихъ правилъ также возникъ на мѣстѣ рядъ вопросовъ и во главѣ ихъ вопросъ: возлагается ли упомянутый отводъ на чиновъ Министерства Земледѣлія (въ виду ссылки на 349 ст. законовъ межевыхъ, по которой надѣленіе церковей землею въ мѣстностяхъ, гдѣ не производилось генеральнаго межеванія, исполняется постепенно уѣздными землемѣрами)? Затѣмъ оказалась возбуждающею сомнѣнія обязанность поземельно-устроительныхъ чиновъ производить фактическое отграниченіе церковныхъ земель, а также школьныхъ участковъ, при чемъ относительно послѣднихъ поземельно-устроительные чины испрашивали и общихъ руководящихъ указаній: на какихъ основаніяхъ и въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ отводить школьные участки? Относительно же тѣхъ случаевъ, когда церковные надѣлы уже не только существуютъ, но достигли двойной и тройной нормы вслѣдствіе сокращенія числа прич-

товъ или полученія отдѣлившимися причтами надѣловъ въ новыхъ мѣстахъ, возникъ вопросъ возможно ли ихъ уменьшеніе. Съ другой стороны потребовалъ разъясненія вопросъ: слѣдуетъ ли доводить до нормы въ 99 десятинъ отведенные ранѣе церковные надѣлы. Общія руководящія указанія потребовались и относительно тѣхъ условій, которыми должна опредѣляться обязательность отвода запасныхъ земельныхъ участковъ для церквей, могущихъ быть открытыми лишь впоследствии. Наконецъ, оказались необходимыми ближайшія поясненія относительно отвода церквамъ лѣсныхъ угодій, въ виду того, что законъ даетъ лишь самое общее указаніе, что такія угодья отводятся „въ мѣстностяхъ, гдѣ это представится возможнымъ“. Въ частности въ Тобольской губерніи возникъ еще вопросъ объ отводѣ участковъ часовнямъ и иконамъ, въ виду состоявшихся о томъ въ прежнее время приговоровъ крестьянъ, жертвовавшихъ часть находившейся въ ихъ пользованіи земли съ указанной цѣлью. Но отрицательное рѣшеніе вопроса о такомъ отводѣ не можетъ подлежать сомнѣнію въ виду того уже, что крестьяне не могутъ распоряжаться своими надѣлами, а надѣленіе часовень совсѣмъ не предусмотрено закономъ.

Въ частности для губерній Восточной Сибири, существенно важнымъ является вопросъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, живущихъ совмѣстно съ казаками и крестьянами-собственниками или пользующихся землями смежно съ дачами казаковъ и крестьянъ-собственниковъ. Невыясненность этого вопроса мѣшаетъ до нѣкоторой степени сплошнымъ работамъ поземельно-устроительнаго отряда.

Главный Начальникъ края, одобливъ предположенія о поземельно-устроительныхъ работахъ въ полевомъ періодѣ 1898 года, указалъ, что въ цѣляхъ соблюденія интересовъ казаковъ и крестьянъ изъ казаковъ, „надѣленіе земель и формированіе дачъ государственныхъ крестьянъ, смежныхъ съ дачами казачьихъ поселковъ упраздненнаго Енисейскаго казачьяго коннаго полка, должно быть произведено съ такимъ расчетомъ, чтобы будущее уже въ непродолжительномъ, вѣроятно, времени поземельное устройство населенія этихъ поселковъ не встрѣчало затрудненій въ отводѣ опредѣленнаго Высочайше утвержденнымъ 19 мая 1871 года Положенія количества земли“. Разсмотрѣніе соответственныхъ пунктовъ Положенія 19 мая 1871 г. приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

По ст. 13 только что упомянутаго Положенія прежде всего въ надѣль поселкамъ поступаютъ земли, отведенныя и принадлежащія уже Иркутскому и Енисейскому полкамъ; при недостаткѣ полковыхъ земель для полнаго надѣла. Положеніемъ опредѣленнаго, производится дополнительная наръзка земельныхъ угодій изъ пустопорожныхъ земель и казенно-оброчныхъ статей на основаніи § 141 Положенія 4 января 1851 г., или она замѣняется по § 144 того же Положенія отводомъ мѣстъ выгодныхъ и удобныхъ для рыбной ловли и звѣринаго промысла. Казачьи земли въ Енисейской губерніи были отграничены отъ земель пустопорожныхъ и государственныхъ крестьянъ еще до изданія Положенія 1871 г

Поэтому и еще потому, что въ Положеніи при перечисленіи земель, кои имѣютъ поступить въ пользованіе казаковъ и крестьянъ-собственниковъ не указывается на земли другихъ категорій населенія, при проектированіи поземельно-устроительными чинами надѣловъ государственнымъ крестьянамъ по смежеству съ казачьими дачами, казалось бы необходимо установить лишь границы этихъ дачъ по межеванію, произведенному до 1871 года, и границы эти считать не подлежащими измѣненію, совершенно не входя въ обсужденіе вопроса о томъ, окажется-ли при будущемъ устройствѣ бывшихъ станицъ соотвѣтственное численности ихъ населенія количество земельныхъ угодій, такъ какъ недочетъ таковыхъ всегда можетъ быть восполненъ или на счетъ казенныхъ земель, или на счетъ рыбныхъ или лѣсныхъ угодій. Предполагаемое рѣшеніе вопроса по отношенію къ казакамъ и крестьянамъ-собственникамъ, живущимъ отдѣльными поселками, обосновывается въ значительной степени и дѣйствительнымъ положеніемъ вещей, ибо если и не во всѣхъ, то въ большинствѣ дачъ бывшихъ станицъ по Енисейской губерніи наблюдаются довольно крупныя земельныя излишки. За всѣмъ тѣмъ, какимъ-либо инымъ способомъ, нежели указанный, поземельно-устроительный отрядъ оберечь интересы станицъ отъ какого-либо ущерба или нарушенія едва-ли имѣетъ возможность, ибо по закону всѣ межевыя работы производятся при помощи рабочихъ, наряжаемыхъ отъ межуемыхъ селеній натурою, станицы же на основаніяхъ закона 23 мая 1896 года устройству не подлежатъ, въ силу чего при производствѣ въ дачахъ станицъ какихъ-либо межевыхъ дѣйствій поземельно-устроительныя и межевыя чины требовать отъ казаковъ и крестьянъ изъ казаковъ наряда рабочихъ не имѣютъ права, нанимать же вольныхъ рабочихъ тоже не могутъ, такъ какъ на предметъ этотъ средствъ никакихъ не ассигновано.

Точно также представляется необходимымъ и неотложнымъ выяснить вопросъ о порядкѣ устройства селеній, въ составъ которыхъ входятъ съ одной стороны крестьяне государственные, а съ другой — казаки и крестьяне изъ казаковъ, такъ какъ въ разсматриваемомъ случаѣ вопросъ о томъ, какъ гарантировать интересы казаковъ и крестьянъ-собственниковъ стоитъ въ полной зависимости отъ совершенно невыясненнаго другого весьма важнаго и не предусмотрѣннаго закономъ 23 мая 1896 года и 4 іюня 1898 года вопроса о порядкѣ надѣленія тѣхъ государственныхъ крестьянъ, кои проживаютъ совмѣстно и на правѣ приписки на земляхъ, состоящихъ въ пользованіи казаковъ и крестьянъ-собственниковъ, подлежащихъ устройству на совершенно иныхъ основаніяхъ (Положеніе 19 мая 1871 г.).

Изъ затрудненій по другимъ мѣстностямъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ Каинскомъ округѣ, Томской губерніи существуютъ поселенія татаръ, съ которыми будетъ много хлопотъ при поземельномъ устройствѣ. Хотя они владѣютъ большимъ пространствомъ земли, которымъ почти не пользуются, при образованіи переселенческихъ участковъ, отрядъ ихъ не касался, во избѣжаніе столкновеній, такъ какъ они утверждаютъ, что владѣютъ землею на правѣ собственности, на основаніи документовъ и плановъ, которыхъ, однако, не представляютъ, ссылаясь на то, что эти планы у нихъ яко бы въ прежнее время

похитили землемѣры, или предъявляя какіе-то планы, никѣмъ не завѣренныя и не утвержденыя, которые представляютъ собою сдѣланныя отъ руки чертежи безъ масштабъ и румбовъ и никакой доказательной силы имѣть не могутъ. Къ сосѣднимъ переселенцамъ они относятся крайне враждебно, крадутъ у нихъ лошадей, затѣваютъ драки и т. п. Каинскій исправникъ, вѣдающій этими инородцами (управляемыми 7 инородческими управами) утверждаетъ, что это племя крайне бѣдное, неспособное ни къ какому труду и постепенно вымирающее; послѣдняя перепись показала, что ихъ не болѣе 3.000 человѣкъ, между тѣмъ пространство земли, которыми они яко бы владѣютъ, хотя фактически и не пользуются, очень велико. Затѣмъ возникъ вопросъ относительно надѣленія инородцевъ нарымскаго края, занимающихся главнымъ образомъ рыбной ловлей и звѣроловствомъ.

Всѣ перечисленные выше, а также и многіе другіе вопросы—и въ томъ числѣ вопросы, касающіеся собственно техники межеваго дѣла, въ примѣненіи къ условіямъ Сибири, напр. о пользованіи дальномѣрными инструментами, о предпочтительности триангуляціи передъ проложеніемъ квадратной сѣти и пр.,—должны найти себѣ разрѣшеніе въ инструкціонныхъ указаніяхъ поземельно-устроительнымъ чинамъ. Матеріалами же для составленія инструкціи и должны были послужить, между прочимъ, какъ уже сказано выше, различнаго рода данныя, собранныя во время поѣздки Министра и особо командированныхъ чиновъ центрального управленія.

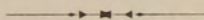
Обращаясь, въ заключеніе настоящей главы, къ тѣмъ даннымъ, которыя успѣли обнаружиться при началѣ поземельно-устроительныхъ работъ относительно количества населенія, размѣровъ его землепользованія и пр., слѣдуетъ указать, что въ Ялуторовскомъ уѣздѣ, Тобольской губерніи, а также частію въ Иркутскомъ уѣздѣ крестьянское землепользованіе оказывается менѣе устанавливаемой закономъ нормы 15 дес. на наличную душу (въ Иркутскомъ уѣздѣ напр. въ д. Никольской оказалось около 4 дес. на душу, въ с. Хомутовѣ около 6 и т. п.). Въ Томской же губерніи обнаружилось противоположное явленіе, въ зависимости отъ оказавшагося уменьшенія числа душъ противъ значившихся по ревизіи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое уменьшеніе является довольно значительнымъ. Такъ, изъ составленной по свѣдѣніямъ Томскаго губернскаго управленія и Управленія Государственными имуществами вѣдомости селеніямъ крестьянъ старожилловъ и осѣдлыхъ инородцевъ, а также участкамъ переселенческимъ и запаснымъ видно, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ разница между числомъ душъ, на которое отведенъ земельный надѣлъ, и числомъ наличныхъ душъ достигаетъ въ отдѣльныхъ селеніяхъ слѣдующихъ, напр., цифръ: 1.993 вмѣсто 2.700 въ с. Боготольскомъ, 485 вмѣсто 608 въ с. Семилужномъ, 370 вмѣсто 413 въ с. Пѣтуховѣ, 206 вмѣсто 321 въ дер. Жаровкѣ, 510 вмѣсто 807 въ с. Богородскомъ, и т. д., для цѣлыхъ же волостей недостатокъ наличныхъ душъ сравнительно съ ду-

шами, на которыя отведенъ надѣль, выражается, напр., слѣдующими цифрами: 1.203 (5.769 вмѣсто 6.972 ревизскихъ) въ Богородской волости, 556 (4.126 вмѣсто 4.682 ревизскихъ) для Боготольской волости, 505 (3.470 вмѣсто 3.975 ревизскихъ) для Семилужской вол., 247 (2.191 вмѣсто 2.438 ревизскихъ) для Спасской вол., 149 (3.436 вмѣсто 3.585 ревизскихъ) для Суджанской вол., 295 (3.086 вмѣсто 3.381 ревизскихъ) для Ишимской вол., 279 (1.777 вмѣсто 2.056 ревизскихъ) для Новокусковской вол. и т. д. Указанное явленіе объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что по ревизіи значилось много приписанныхъ ссыльно-поселенцевъ, которыхъ фактически на лицо не было и нѣтъ. Въ зависимости отъ указаннаго явленія, должны предстоять большія отрѣзки земель при поземельномъ устройствѣ, иногда до нѣскольکو тысячъ десятинъ у одного селенія.

Что касается до различныхъ подробностей землепользованія, то на первыхъ же порахъ выяснилась чрезвычайная чрезполосность владѣнія не только отдѣльныхъ обществъ, но даже крестьянъ отдѣльныхъ обществъ. Въ Ялуторовскомъ округѣ уже на первыхъ порахъ оказался, напр., такой случай: крестьяне 16 селеній имѣютъ пашни въ отдѣльномъ далеко расположенномъ участкѣ и пользуются ими чрезполосно, причемъ чрезполосно лежатъ участки не только отдѣльныхъ селеній, но отдѣльныхъ крестьянъ разныхъ селеній, и участки состоятъ въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи безъ передѣловъ.

Помимо устраненія указанныхъ затрудненій, зависящихъ отъ тѣхъ или иныхъ условій отдѣльныхъ мѣстностей, при постановкѣ поземельно-устроительнаго дѣла, надлежитъ обратить особенное вниманіе на возможность неблагоприятныхъ послѣдствій отъ слишкомъ широкаго или односторонняго взгляда на дѣйствительныя потребности крестьянскаго населенія. Дѣло въ томъ, что существуетъ мнѣніе, раздѣляемое въ значительной мѣрѣ и мѣстной администраціею, особенно въ Восточной Сибири, что все земли, которыя находятся въ пользованіи крестьянъ, въ томъ числѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 50 дес. на душу лѣса и до 60 дес. угодій должны быть оставлены за крестьянами, подъ условіемъ будущаго приселенія. Между тѣмъ, такое оставленіе въ пользованіи крестьянъ обширныхъ пространствъ земель представляетъ значительную опасность. Фактически приселеніе встрѣтитъ большія затрудненія, такъ какъ на добровольное приселеніе нельзя рассчитывать, принудительное же само по себѣ является крайне нежелательнымъ, а самыя ходатайства о прирѣзкахъ могутъ являться во многихъ случаяхъ лишь плодомъ желанія воспользоваться лѣсомъ съ прирѣзанныхъ, въ цѣляхъ приселенія, пространствъ. Въ результатъ, такимъ образомъ, можетъ оказаться, что въ ожиданіи приселенія будутъ вырублены лѣса, которые должны войти въ земельный надѣль, а затѣмъ, по минованіи срока для приселенія, придется отрѣзать въ казну, за несостоявшимся приселеніемъ, лишь оголенные пустыри.

Въ связи съ отмѣченнымъ преувеличеннымъ представленіемъ о потребностяхъ въ землѣ крестьянскаго населенія находится вопросъ объ установленіи нѣкоторыхъ ограниченій относительно срока, на который могутъ быть сдаваемы различныя казенныя оброчныя статьи въ періодъ производства поземельно-устроительныхъ работъ, именно въ виду того, что такія статьи могутъ будто бы понадобится на случай прирѣзокъ къ крестьянскимъ землямъ. Но едва ли такого рода ограниченія могутъ быть признаны цѣлесообразными и вызываемыми необходимостью, если принять во вниманіе, что лишь въ случаяхъ особаго уваженія оброчныя статьи могутъ быть прирѣзываемы къ крестьянскимъ надѣламъ.

II.

Переселенческое дѣло.

Въ непосредственной связи съ поземельнымъ устройствомъ старожиловъ въ Сибири находится переселенческое дѣло. Лишь съ окончательнымъ выясненіемъ земельныхъ нуждъ старожилаго населенія возможно будетъ точно опредѣлить, какія еще пространства могутъ быть использованы для переселенія, уже поглотившаго значительное количество свободныхъ земель, ближайшихъ къ линіи великой Сибирской жел. дороги. Внѣшнимъ образомъ указываемая связь должна выражаться, на основаніи закона 4 іюня 1898 года, въ томъ, что на поземельно-устроительныхъ чинахъ возложено и самое образованіе переселенческихъ участковъ какъ изъ земель, исключаемыхъ изъ состава надѣловъ крестьянъ и инородцевъ, такъ и изъ другихъ свободныхъ земель въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ приступлено будетъ къ поземельному устройству сторожилаго населенія.

Дѣло образованія переселенческихъ участковъ въ 1898 году прежде всего видно изъ слѣдующихъ общихъ цифровыхъ данныхъ и свѣдѣній о мѣстахъ работъ соотвѣтствующихъ чинахъ. Заготовленіемъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги земель для водворенія переселенцевъ въ 1898 г. занималось 6 особыхъ временныхъ партій (штатный составъ которыхъ доведенъ былъ до 165 чиновъ) и Западно-Сибирскій переселенческій отрядъ (въ составѣ 23 чиновъ). Работы собственно по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ производились въ губерніяхъ Тобольской, Томской и Енисейской и въ Акмолинской области; въ Енисейской же и Иркутской губерніяхъ велись работы по изслѣдованію таежныхъ пространствъ.

Въ *Тобольской* губерніи вся временная партія, за исключеніемъ одного производителя работъ, откомандированнаго на весь полевой періодъ въ сѣверный, Притавдинскій районъ, для предварительнаго ознакомленія съ этимъ райономъ и для выясненія возможности открытія въ немъ работъ по заготовленію земель для переселенцевъ, работала въ Тарскомъ уѣздѣ, гдѣ занималась образованіемъ переселенческихъ и запасныхъ участковъ частью въ мѣстности, расположенной по правымъ притокамъ Уя и по нѣкоторымъ лѣвымъ притокамъ Малаго Шиша, главнымъ же образомъ въ районѣ урманнаго изслѣдованія 1897 г., а именно по всему бассейну Туя и по теченію трехъ болѣе мелкихъ правыхъ притоковъ Иртыша: Тентиса, Западной Авы и Кайсы. Въ результатъ работъ въ очерченномъ районѣ ожидалось образованіе не менѣе ста переселенческихъ и запасныхъ участковъ, съ удобною площадью отъ 175,000 до 200,000 дес., или примѣрно отъ 11,000 до 13,000

душевыхъ долей. Предварительное же рекогносцировочное изслѣдованіе, произведенное лѣтомъ 1898 года въ Притавдинскомъ районѣ Туринскаго уѣзда, обнаружило по всему побережью Тавды и главнымъ образомъ ея притоковъ очень значительныя пространства—по расчету производившаго рекогносцировку производителя работъ свыше 1.000,000 дес. свободныхъ земель, удобныхъ для колонизаціи.

Въ предѣлахъ *Томской* губерніи чинами Западно-Сибирскаго переселенческаго отряда отведено въ 1898 году подъ переселенческіе и запасные участки, съ производствомъ съемочныхъ работъ, до 300,000 дес. Собственно же новыя работы (не считая работъ по отграниченію въ натурѣ участковъ 1897 года) чиновъ отряда выражаются въ слѣдующихъ запроектированныхъ въ участки площадяхъ: въ Каинскомъ уѣздѣ въ урманыхъ пространствахъ по окраинамъ Кыштовской и Шипицынской волостей 40,000 дес.; въ волостныхъ дачахъ Иткульской и Убинской всего до 125,000 дес.; въ Маріинскомъ уѣздѣ: въ юго-восточномъ углу Чулымско-Маріинской тайги, около границы Енисейской губерніи до 27,000 дес., въ Золотоисковой дачѣ около 22,000 дес.; въ Томскомъ уѣздѣ, гдѣ къ проектированію новыхъ участковъ приступлено было только съ середины августа, площадь этихъ участковъ не могла превысить 20,000 дес., частью въ Шегаро-Ичинскомъ пространствѣ, частью въ юго-восточной части Томско-Чулымской тайги. Общая площадь вновь запроектированныхъ въ 1898 году участковъ въ Томской губерніи составляетъ, такимъ образомъ, до 235,000 дес.

Въ *Енисейской* губерніи дѣйствовали двѣ особыхъ временныхъ партій, но лишь одна изъ нихъ занималась образованіемъ переселенческихъ и запасныхъ участковъ, а именно окончательнымъ отграниченіемъ въ натурѣ, съ распланированіемъ усадебъ, участковъ, проектированныхъ въ 1897 и частью въ 1898 году въ Канскомъ ¹⁾ уѣздѣ (около 100 тыс. дес. на 6 тыс. душъ). Какъ извѣстно, работы по образованію запасныхъ и переселенческихъ участковъ открылись въ Енисейской губерніи въ 1893 г., въ Красноярскомъ уѣздѣ; въ 1894 году были распространены на Ачинскій и Канскій уѣзды, а въ 1896 г.—на Минусинскій. Въ Красноярскомъ уѣздѣ работы по обращенію въ участки всѣхъ пригодныхъ для того свободныхъ земель въ чертѣ населенной полосы и въ непосредственной къ ней близости были закончены къ 1895 году, въ Ачинскомъ—къ 1897 г. и Минусинскомъ—къ 1898 году, къ которому такимъ образомъ и осталось лишь образованіе послѣднихъ въ упомянутой полосѣ участковъ—въ одномъ Канскомъ уѣздѣ.

Дальнѣйшее образованіе участковъ среди заселенныхъ земель Канскаго уѣзда или въ непосредственной къ нимъ близости представ-

---

¹⁾ Ходъ работъ по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ въ Канскомъ уѣздѣ за 1894—1897 гг. подробно изложенъ въ «Отчетѣ» завѣдующаго 1-ю Енисейскою партіею, старшаго производителя работъ В. К. Востросаблина (175 стр.). Имъ же составлено «Описаніе переселенческихъ и запасныхъ участковъ» Канскаго округа (161 стр.).

ляется уже невозможнымъ за полнымъ истощеніемъ запаса соотвѣтствующихъ земель, такъ что на будущее время могутъ производиться лишь работы по обследованію таежныхъ пространствъ. О всѣхъ такихъ таежныхъ районахъ Канскаго уѣзда собраны болѣе или менѣе подробныя предварительныя свѣдѣнія, а одинъ районъ, именно расположенный на сѣверо-востокѣ уѣзда (между заселенными землями и образованными уже участками Устьянской и частью Тинской волостей на юго-западѣ и р. Оной (Бирюсой) на сѣверо-востокѣ) и включающій въ себѣ бассейны лѣвыхъ онскихъ притоковъ—Почета и Поймы — въ 1898 году сплошь рекогносцированъ (на площади до 800.000 дес.) однимъ поземельно-устроительнымъ и четырьмя межевыми чинами партіи. По предварительнымъ свѣдѣніямъ въ этомъ районѣ заключается, между прочимъ, не менѣе 70,000 дес. открытыхъ еланыхъ мѣстъ, частью вполне пригодныхъ для обращенія въ переселенческіе участки на общемъ основаніи.

Вторая Енисейская партія занималась исключительно обследованіемъ таежныхъ пространствъ. Обследование это производилось въ двухъ районахъ: Манскомъ (около 400.000 дес.), ограниченномъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ заселенными землями и переселенческими участками Красноярскаго и Канскаго уѣздовъ, а съ остальныхъ сторонъ недоступной для колонизаціи гористой тайгой Минусинскаго уѣзда, и Кемчугскомъ (265.000 дес.), заполняющемъ пространство между рр. Большимъ и Малымъ Кемчугомъ (въ Красноярскомъ уѣздѣ). Въ результатъ обследования въ Манскомъ районѣ намѣчены къ выдѣлу четыре лѣсныя дачи, общемою площадью около 150.000 дес., и найдено до 100.000 дес. площадей, болѣе или менѣе удобныхъ для разработки, изъ которыхъ около 30.000 дес., по правому берегу р. Мана, представляется возможнымъ обратить въ переселенческіе участки на общемъ основаніи; въ Кемчугскомъ районѣ лѣсныхъ дачъ намѣчено три (общемою площадью до 100.000 дес.), а годныхъ для разработки площадей насчитывается до 70.000 дес., изъ коихъ около 13.000 дес., повидимому, также могутъ быть обращены въ переселенческіе участки.

Въ *Иркутской* губерніи въ 1898 году дѣйствовала одна особая временная партія. Въ виду начавшагося въ 1898 году заселенія ранѣе образованныхъ партіей участковъ, ей было предложено заняться непредусмотрѣнной ранѣе работой, именно распланированіемъ въ участкахъ усадебныхъ мѣстъ, на каковую работу и были обращены всѣ межевыя силы партіи, предназначавшіяся ранѣе на образованіе новыхъ участковъ.

Большую половину площади образованныхъ партіей участковъ составили земли, выдѣленные изъ установленныхъ партіей же дачъ фактическаго пользованія старожиловъ (по 42 обществамъ). За этимъ изъятіемъ, у означенныхъ обществъ все-таки осталось удобной земли въ среднемъ выводѣ по 28,6 дес. на душу, а у одного общества (Трактово-Курзанскаго, Тулуновской волости) даже по 58,3 дес.

Работа по распланированію усадебныхъ мѣстъ производилась, согласно предложенію Иркутскаго Генераль-Губернатора, „примѣнительно къ правиламъ, принятымъ въ обѣихъ Енисейскихъ партіяхъ“ (правила эти были окончательно установлены на съѣздѣ вѣдающихъ переселенческое дѣло лицъ, состоявшемся въ Красноярскѣ осенью 1897 г.); началась она на каждомъ участкѣ проходомъ линій по обѣимъ сторонамъ будущей улицы (шириною отъ 20 до 30 саж.) и разбивкой прилегающихъ къ этимъ линіямъ полосъ на кварталы или гнѣзда, причемъ на каждое гнѣздо (на 6 дворовъ) отводился прямоугольникъ длиною по улицѣ въ 84 саж., а шириною въ 60 саж.; между гнѣздами оставались переулки шириною въ 6 саж.; углы кварталовъ означались въ натурѣ столбами, а въ лѣсистыхъ мѣстахъ и границы ихъ обозначались просѣками. Число дворовыхъ мѣстъ соображалось съ числомъ душъ, на которое отведенъ участокъ (полагая по 3 души на дворъ), съ прибавленіемъ 10% про запасъ. Кромѣ усадебныхъ мѣстъ, отводилось въ натурѣ по 1 дес. подъ кладбище, а въ большихъ участкахъ—церковныя площади и мѣста подъ школу. На всѣ эти отводы составлялся усадебный планъ въ масштабѣ 50 саж. въ дюймѣ, съ привязкой усадебъ къ окружной межѣ участка. На распланированіе одного участка затрачивалось отъ 3 до 4 рабочихъ дней межевого техника.

Таежныя изслѣдованія въ Иркутской губерніи охватили въ общей сложности 800,000 дес., въ томъ числѣ около 600,000 дес. къ югу отъ желѣзной дороги и полосы заселенныхъ земель и къ востоку отъ ранѣе обследованнаго района (отъ р. Оки на западѣ до притока р. Тойсука на востокѣ) и около 200 тыс. дес. къ сѣверу отъ желѣзной дороги, между р. Окой на западѣ и р. Ангарой на востокѣ. Въ результатѣ работъ двухъ предшествовавшихъ 1896 и 1897 гг. было обследовано — къ югу отъ линіи желѣзной дороги — 698,000 дес. таежныхъ пространствъ въ одномъ сплошномъ отрубѣ. Изъ этого пространства къ выдѣлу въ лѣсныя дачи назначено всего 315,500 дес., въ 10 участкахъ, и подъ вольное заселеніе 382,500 дес. Въ томъ же 1897 году партіей было обследовано 766,000 дес. тайги къ сѣверу отъ желѣзной дороги, между рѣками Илиромъ на западѣ, Уей на сѣверѣ и Окой на востокѣ, съ прибавленіемъ неширокой полосы лѣсовъ, прилегающихъ къ Окѣ съ другого берега (свыше 100,000 дес.). Подъ вольное заселеніе назначалось 437,000 дес., а подъ лѣсныя дачи — 329,000 дес.

Въ Акмолинской области работали въ 1898 году двѣ особыхъ временныхъ партіи. Первая заканчивала работы 1897 г. въ южной части

Г у б е р н і и.	Переселенческіе участки.			
	Число.	Десятины общей площади.	Десятины удобной земли.	На сколько душъ.
Иркутская	50	233,644	218,891	14,200
Енисейская	273	974,832	904,896	58,389
Томская	343	1.413,648	1.183,084	76,797
Тобольская	385	1.296,203	1.033,679	67,215
Акмолинская обл.	137	1.014,397	878,218	58,238
Итого	1,188	4.932,724	4.218,768	274,839

Омскаго уѣзда, главныя же ея силы были сосредоточены въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, гдѣ велись работы въ районахъ, специально для того назначенныхъ, въ силу Высочайше утвержденныхъ, 12 апрѣля и 23 декабря 1897 г., положеній Комитета Сибирской желѣзной дороги, степнымъ генераль-губернаторомъ, на основаніи данныхъ произведеннаго въ 1896 г. естественно-историческаго и хозяйственно-статистическаго изслѣдованія. Всего работами партіи охвачена въ Кокчетавскомъ уѣздѣ площадь въ 995,000 дес., изъ которыхъ излишними сверхъ потребностей кочевого населенія представляются 390,000 дес.; въ Омскомъ же уѣздѣ чины партіи работали на огромномъ, обрекогносцированномъ въ 1897 г. пространствѣ Покровской, Черпаковской и Николаевской волостей. Часть силъ второй акмолинской партіи была откомандирована въ распоряженіе экспедиціи по изслѣдованію степныхъ областей, остальные же чины занимались обмежеваніемъ участковъ 1897 года и образованіемъ новыхъ участковъ. Слѣдуетъ еще прибавить, что въ связи съ работами экспедиціи по изслѣдованію степныхъ областей находится дѣятельность особой тургайской партіи (изъ 13 чиновъ), которая въ 1898 году работала въ Кустанайскомъ уѣздѣ, при чемъ ею приведено въ извѣстность около 6½ милл. дес.

Въ результатѣ работъ акмолинскихъ партій, отличавшихся наибольшою продуктивностью, въ 1898 году обращено подъ участки въ уѣздахъ Кокчетавскомъ, Омскомъ и Акмолинскомъ до 400,000 дес. (почти на 200,000 дес. болѣе прошлаго года), изъ коихъ болѣе 300,000 дес. приходится на районы Акмолинскаго уѣзда, подвергнутые хозяйственно-статистическому и естественно-историческому изслѣдованію.

Общимъ же итогомъ работъ шести особыхъ временныхъ партій и Западно-Сибирскаго переселенческаго отряда является въ 1898 году образованіе новыхъ переселенческихъ и запасныхъ участковъ общей площадью 800,000—900,000 дес. и подробное обследованіе, съ выдѣломъ лѣсныхъ дачъ, новыхъ таежныхъ пространствъ общей площадью около 1.500,000 дес.

Объ общихъ же размѣрахъ тѣхъ площадей, которыя заняты переселенческими и запасными участками, образованными въ различныхъ губерніяхъ Сибири на основаніи Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1893 года Временныхъ Правиль, по 1898 годъ включительно, свидѣтельствуеъ слѣдующая таблица.

Запасные участки.				В с е г о.			
Число.	Десятины общей площади.	Десятины удобной земли.	На сколько душъ.	Число.	Десятины общей площади.	Десятины удобной земли.	На сколько душъ.
21	63,603	58,903	3,900	71	297,247	277,794	18,100
107	265,532	247,995	16,213	380	1.240,364	1.152,891	74,602
66	240,248	189,005	12,220	409	1.653,896	1.372,089	89,017
84	251,376	183,448	11,558	469	1.547,579	1.217,127	78,773
20	93,634	81,606	5,608	157	1.108,031	959,824	63,846
298	914,393	760,957	49,499	1,486	5.847,117	4.979,725	324,338

Что же касается собственно до переселенческихъ участковъ, то распределеіе ихъ по различнымъ уѣздамъ указанныхъ выше губерній видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

<i>Иркутская губ.</i>						
Балаганскій уѣздъ	3 уч. общей площ.	17,197 д.	одной	удобн.	16,576 д.	на 1,080 душъ.
Нижнеудинскій »	47 » » »	216,447 »	»	»	202,315 »	» 13,120 »
<i>Енисейская губ.</i>						
Красноярскій уѣздъ	27 » » »	53,608 »	»	»	52,974 »	» 3,423 »
Ачинскій »	56 » » »	210,436 »	»	»	204,393 »	» 13,203 »
Минусинскій »	32 » » »	152,866 »	»	»	132,896 »	» 8,600 »
Канскій »	158 » » »	557,920 »	»	»	514,633 »	» 33,163 »
<i>Тобольская губ.</i>						
Тобольскій уѣздъ	1 » » »	1,425 »	»	»	1,305 »	» 87 »
Ишимскій »	59 » » »	297,595 »	»	»	237,371 »	» 15,432 »
Тюкалинскій »	112 » » »	466,160 »	»	»	381,428 »	» 24,763 »
Тарскій »	213 » » »	531,023 »	»	»	413,575 »	» 26,933 »
<i>Томская губ.</i>						
Томскій уѣздъ	83 » » »	255,187 »	»	»	239,973 »	» 15,601 »
Маріинскій »	92 » » »	363,981 »	»	»	334,456 »	» 21,818 »
Каинскій »	168 » » »	794,480 »	»	»	608,655 »	» 39,378 »
<i>Акмолинская обл.</i>						
Петропавловск. уѣздъ	47 » » »	428,331 »	»	»	362,620 »	» 23,388 »
Омскій »	23 » » »	58,162 »	»	»	52,932 »	» 4,534 »
Кокчетавскій »	38 » » »	275,983 »	»	»	259,203 »	» 17,002 »
Атбасарскій »	6 » » »	42,200 »	»	»	33,850 »	» 2,197 »
Акмолинскій »	23 » » »	209,721 »	»	»	169,613 »	» 11,117 »

Итого переселенч. участковъ . . . . . 1.188 уч. общей площ. 4.932,724 д. одной удобн. 4.218,768 д. на 274,839 душъ.

Если къ указаннымъ участкамъ присоединить еще около 55 т. дес., на 6 т. душъ, отведенныхъ въ Семипалатинскомъ и Устькаменогорскомъ уѣздахъ Семипалатинской области и такое же количество въ Вѣрненскомъ уѣздѣ Семирѣченской области, то получимъ въ общей сложности около 6 милл. дес., отведенныхъ подъ переселенческіе и запасные участки въ Сибири по 1898 г. включительно.

Обращаясь же къ размѣрамъ переселенческаго движенія, можно привести прежде всего слѣдующія данныя относительно годового количества переселенцевъ, начиная съ 1887 года:

Въ 1887 году	25,137 душъ об. пола.
„ 1888 „	35,848 „ „ „
„ 1889 „	40,195 „ „ „
„ 1890 „	48,776 „ „ „
„ 1891 „	87,432 „ „ „
„ 1892 „	92,146 „ „ „
„ 1893 „	64,321 „ „ „
„ 1894 „	72,224 „ „ „
„ 1895 „	ок. 120,000 „ „ „
„ 1896 „	201,622 „ „ „
„ 1897 „	84,978 „ „ „
„ 1898 „	ок. 175,000 „ „ „

Всего . . . . . ок. 1.047,579 душъ об. пола.

Если остановиться на вопросѣ о томъ, какія губерніи Европейской Россіи и какое даютъ количество переселенцевъ, то можно отвѣтить слѣдующими данными переселенческаго управленія относительно распредѣленія семейныхъ переселенцевъ по губерніямъ выхода за 1896—1898 годы по челябинской регистраціи:

Губерніи.	Число переселенцевъ.	Общій итогъ населенія.	Губерніи.	Число переселенцевъ.	Общій итогъ населенія.
Среднія черноземныя.	126,307	10.316,335	Московская	22	2.433,356
Воронежская	14,725	2.546,255	Нижегородская	734	1,600,304
Курская	24,419	2.396,577	Смоленская	6,873	1.551,068
Орловская	29,240	2.054,749	Тверская	449	1.812,825
Пензенская	8,247	1.491,215	Ярославская	2	1.072,478
Рязанская	6,851	1.827,539			
Малороссійскія.	114,536	7.626,438	Юго-западныя.	9,050	9.605,540
Полтавская	49,356	2.794,727	Волынская	2,233	2.997,902
Харьковская	14,172	2.509,811	Кіевская	6,349	3.576,125
Черниговская	51,008	2.321,900	Подольская	468	3.031,513
Сѣверо-западныя.	48,936	10.126,295	Сѣверныя.	3,440	6.350,340
Виленская	6,885	1.591,912	Архангельская	16	347,589
Витебская	17,721	1.502,916	Вологодская	573	1.365,587
Гродненская	4,252	1.617,859	Новгородская	733	1.392,933
Ковенская	395	1.549,444	Псковская	1,944	1.136,540
Минская	7,034	2.156,123	С.-Петербургская	174	2.107,691
Могилевская	12,649	1.708,041	Царства Польскаго.	2,845	8.850,998
Восточныя.	26,756	14.870,417	Варшавская	103	1.933,689
Вятская	5,125	3.082,788	Калишская	70	846,719
Казанская	1,639	2.191,058	Кѣлецкая	8	763,746
Оренбургская	670	1.609,388	Ломжинская	2,471	585,781
Пермская	3,322	3.003,208	Люблинская	30	1.159,463
Самарская	13,501	2.763,478	Петроковская	67	1.409,044
Уфимская	2,499	2.220,497	Плоцкая	47	556,877
Южныя.	18,006	9.060,246	Радомская	11	820,363
Астраханская	214	994,775	Сѣдлецкая	38	775,316
Бессарабская	1,076	1.933,436	Прибалтійскія.	2,833	2.386,998
Екатеринославская	5,131	2.112,651	Курляндская	1,419	672,634
Дойская обл.	1,802	2.575,818	Лифляндская	1,381	1.300,640
Таврическая	1,481	1.443,566	Эстляндская	33	413,724
Херсонская	8,302	2.732,832	Кавказъ.	846	4.892,645
Среднія промышленныя.	11,694	12.655,718	Кубанская обл.	308	1.922,773
Владимірская	80	1.570,733	Кутаиская	6	1.075,861
Калужская	3,213	1.185,726	Ставропольская	420	876,298
Костромская	321	1.429,228	Терекская обл.	5	933,485
			Черноморская	107	54,228

Такимъ образомъ наибольшій процентъ (35) даютъ среднія черноземныя губерніи, за которыми слѣдуютъ губерніи малороссійскія (31%). О распредѣленіи переселенцевъ по различнымъ мѣстностямъ Сибири

даетъ общее понятіе уже приведенное выше распредѣленіе самыхъ переселенческихъ участковъ. Къ этому можно добавить, что напр. изъ числа зарегистрированныхъ въ 1885—98 годы на путяхъ слѣдованія черезъ Тобольскую губернію 329,631 душъ обоого пола прослѣдовало въ Тобольскую губернію 26 тыс., въ Томскую 244 тыс., въ Енисейскую 25 тыс., въ Акмолинскую область 4,302, въ Семипалатинскую — 10,605, Семирѣченскую 2,105, въ Амурскій край свыше 16 тыс.; такимъ образомъ одна Томская губ. приняла около $\frac{2}{3}$ всѣхъ переселенцевъ (при чемъ огромное число ихъ водворилось на кабинетскихъ земляхъ алтайскаго горнаго округа). За послѣдніе же три года распредѣленіе переселенцевъ по губерніямъ, въ кои они направились, по даннымъ переселенческаго управленія, на основаніи челябинской регистраціи, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

	1896 г.	1897 г.	1898 г.	Всего.
Тобольская губернія	40,074	15,183	17,716	72,973
Томская губернія.	68,604	29,553	67,845	166,002
Енисейская губернія	19,511	5,138	16,196	40,845
Иркутская губернія	142	120	332	594
Якутская область	3	—	4	7
Забайкальская область	—	2	61	63
Амурская область	1,974	1,281	4,310	7,565
Приморская область (съ Южно-Уссу- рійскимъ округомъ)	44	77	150	271
Акмолинская область	44,618	13,240	14,081	71,939
Семипалатинская область	1,338	230	650	2,218
Семирѣченская область	252	114	161	527
Тургайская область	99	423	1,165	1,687
Оренбургская губернія	116	904	1,591	2,611
Туркестанскій край	—	1,388	—	1,388
	176,775	67,653	124,262	368,690

О числѣ же семействъ и душъ мужскаго пола, водворенныхъ на переселенческихъ участкахъ, слѣдующія свѣдѣнія доставлены переселенческому управленію губернаторами:

Въ Тобольской губерніи (по 1 іюля 1898 г.).	20,759	семей	60,717	д. м. п.
„ Томской губ. (съ 1895 г. по 1 іюля 1898 г.).	9,100	„	34,888	„ „ „
„ Енисейской губ. (съ 1895 г. по 1 іюля 1898 г.).	6,141	„	19,370	„ „ „
„ Акмолинской области (до 1 іюля 1898 г.).	17,781	„	57,165	„ „ „
„ Семипалатинской обл. (съ 1895 по 1897 г.).	310	„	1,001	„ „ „

Относительно степени заселенія образованныхъ до сего времени участковъ могутъ свидѣтельствовать, между прочимъ, слѣдующія цифровыя данныя. Въ Томской губерніи изъ общаго числа 43.095 душевыхъ долей, на участкахъ, образованныхъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, заселенными значатся 28.040, зачислено за ходаками было 13,972,

совершенно свободными на 1 Юля 1898 г. состояли всего 1.237 долей. При этомъ оказывается, что заселеніе участковъ не вездѣ идетъ съ одинаковою быстротою, напр. въ Каинскомъ округѣ быстрѣе всего заселились участки въ центральныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ лучшихъ, волостяхъ, значительно медленнѣе—на урманномъ сѣверо-западѣ, безводномъ и безлѣсномъ юго-западѣ и лѣсистомъ, изобилующемъ болотами востокѣ. Въ Тобольской губерніи по 1 Юля 1898 г. изъ общаго числа 91.449 душевыхъ долей фактически заселенными, въ общемъ итогѣ по тѣмъ тремъ юго-восточнымъ округамъ, гдѣ за послѣднее пятилѣтіе только и велись работы по образованію участковъ, значатся 60.227 долей, т. е. 65,9% или почти двѣ трети общаго числа душевыхъ долей,—цифра, почти совпадающая съ таковою же цифрою по тремъ округамъ Томской губерніи. Но въ то время, какъ въ этой послѣдней почти весь остатокъ душевыхъ долей зачисленъ за ходоками, а совершенно свободными остаются всего 2,9% общаго числа долей, въ Тобольской губерніи зачисленныя доли составляютъ всего 6,8%, совершенно свободныя—27,3% или болѣе четверти общаго числа душевыхъ долей; по 80 участкамъ, или слишкомъ по одной шестой общаго числа послѣднихъ, зачисленіе вовсе не начиналось, въ томъ числѣ по 25 участкамъ Тюкалинскаго округа, по 6 участкамъ Ишимскаго и по 40 участкамъ Тарскаго округа,—по отдѣльнымъ же крестьянскимъ участкамъ остаются совершенно незаселенными до половины и даже до двухъ третей общаго числа душевыхъ долей. Однако значеніе этихъ цифръ для Тарскаго округа совершенно иное, нежели для округовъ Тюкалинскаго и Ишимскаго: въ этихъ послѣднихъ работы по образованію участковъ закончены еще въ 1894 году, и не смотря на обнаружившійся, особенно въ 1896 году, значительный спросъ на участки, остались незанятыми въ первомъ 19,2% или почти одна пятая, во второмъ—27,14% или свыше четверти общаго числа душевыхъ долей.

Относительно одного изъ округовъ Енисейской губерніи—Красноярскаго—къ 15 Юля 1898 года имѣлись слѣдующія цифровыя данныя: изъ 3.475 душевыхъ надѣловъ было занято 1.025 (328 семей), въ томъ числѣ 597 въ 1898 году, и зачислено за ходоками 2.035, въ томъ числѣ 1.606 въ 1898 году.

Вообще свободныхъ душевыхъ долей, по даннымъ переселенческаго управленія, къ концу прошлаго года оставалось на переселенческихъ участкахъ 38,940.

Что касается до размѣра переселенческаго движенія въ 1898 году, то, по цифрамъ Челябинскаго переселенческаго пункта, доложеннымъ при проѣздѣ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, съ 1 января по 1 юля, было зарегистрировано почти 140,000 переселенцевъ ¹⁾ (всего больше въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда въ одну недѣлю при-

¹⁾ Всего больше изъ губерній: Тамбовской (8,523), Курской (5,239), Могилевской (7,958), Орловской (7,128), Черниговской (4,418), Полтавской (3,625), Виленской (5,353), Витебской (6,864), Минской (4,988) и т. д.

ходило до 17 тыс.), общій же размѣръ переселенческаго движенія въ 1898 году уже къ 1-му октября опредѣлялся переселенческимъ управленіемъ 174,324 душами. Въ это число входитъ до 40 тыс. ходоковъ, благодаря посылкѣ которыхъ движеніе переселенцевъ является вообще въ значительной мѣрѣ урегулированнымъ и значительно уменьшилось число случаевъ обратнаго переселенія, хотя по прежнему, съ другой стороны, большое число переселенцевъ (до 40%) идетъ безъ проходныхъ свидѣтельствъ, по паспортамъ. Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить, что и ходоки далеко не всегда относятся къ своему дѣлу достаточно внимательно, осматриваютъ участки зимою, а иногда и совсѣмъ до нихъ не доходятъ. Во избѣжаніе зимнихъ осмотровъ съ осени 1898 года было проектировано отправлять ходоковъ изъ Челябинска обратно. Въ теченіе 1898 г. за ходоками зачислено, по 1-ое октября, 61,000 душевыхъ долей, тогда какъ за весь 1897 г. было разобрано всего 29,000 долей. Среди различныхъ районовъ для переселенія, по прежнему имѣетъ большую притягательную силу для переселенцевъ Алтай, не смотря на отсутствіе ссудъ и неустройство тамъ переселенческаго дѣла. Предметомъ усиленнаго вниманія переселенцевъ сдѣлалась въ 1898 году и Енисейская губернія, долго не привлекавшая переселенцевъ. До 1897 года въ Канскомъ напр. округѣ было занято всего нѣсколько участковъ, но съ 1898 года, за истощеніемъ запаса пригодныхъ земель въ другихъ мѣстахъ, волна переселенія хлынула въ Енисейскую губернію и почти всѣ участки оказались если не занятыми, то зачисленными за ходоками. Мало переселенцевъ направляется пока въ Иркутскую губернію; въ то время какъ на Амуръ, напр., по свѣдѣніямъ канскаго переселенческаго чиновника, прошло до 3 тыс. переселенцевъ (но было не мало и обратныхъ, большею частью по причинѣ падежа скота), въ Иркутскую губернію направились всего нѣсколько семействъ. Но и въ Иркутской губерніи уже есть нѣсколько участковъ, зачисленныхъ за переселенцами и занятыхъ отдѣльными семьями (до 20); такъ, напр., близъ Тайшета зачислено 2 изъ трехъ образованныхъ участковъ, одинъ въ 12, другой въ 15 в. отъ желѣзной дороги.

По преимуществу въ Иркутскую губернію направляютъ переселенцевъ изъ Западнаго края и, отчасти, малороссовъ. Переселенцы недовольны Иркутской губерніей, главнымъ образомъ, потому, что старожилы относятся къ нимъ тамъ крайне враждебно, отказываются продавать имъ сѣмена на посѣвъ, лошадей (за лошадь, стоящую 30—35 р., запрашивали съ переселенцевъ 50—60 р.), которыхъ пришлось выписывать изъ сосѣднихъ губерній, чтобы понизить цѣны, и пр. Пугаютъ также переселенцевъ обычные въ Иркутской губ. грабежи и разбои (на Мугунскомъ участкѣ, гдѣ водворились могилевцы и полтавцы, у нихъ въ первые же дни угнали 10 лошадей). Съ одного участка водворившіеся были могилевцы почти тотчасъ же ушли, узнавъ, что у ихъ сосѣдей-старожиловъ была убита морозомъ рожь; нѣсколько семействъ, особенно изъ числа имѣвшихъ маленькихъ дѣтей, ушли изъ-за мошки (всѣ старожилы носятъ здѣсь тюлевые сѣтки, стоящія на базарѣ 60 к., что для переселенцевъ

дорого). Взаимныя отношенія старожиловъ и переселенцевъ и повсюду вообще недружелюбны, а переселенцы, къ тому же, чрезвычайно требовательны и притязательны. Выходцы изъ западныхъ губерній жалуются, что почва слишкомъ тяжела и они такой пахать не привыкли; южане жалуются, что деревья на участкахъ слишкомъ толсты и имъ тяжело ихъ рубить. Старожилы всячески эксплуатируютъ переселенцевъ и жалуются на то, что изъ-за нихъ имъ приходится прокладывать новыя дороги, даже заявляютъ претензіи на то, что переселенцы ходятъ въ ихъ церкви, которыя не они строили и гдѣ отъ нихъ тѣсно.

Для остановокъ переселенцевъ постепенно устраиваются новыя и расширяются и улучшаются въ различныхъ отношеніяхъ старыя пункты. Самымъ западнымъ изъ нихъ, какъ извѣстно, является Челябинскъ, самый же восточный переселенческій пунктъ устроенъ былъ до осени 1898 года въ Тулунѣ, а затѣмъ уже предполагалось намѣтить, гдѣ собственно слѣдуетъ организовать дальнѣйшіе пункты для переселенцевъ. Переселенческій пунктъ въ Челябинскѣ устроенъ на 4 тыс. человѣкъ, но скопилось на немъ и до 4½ тыс., въ моментъ же осмотра пункта Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ находилось всего 150 переселенцевъ. Около желѣзнодорожной станціи въ Челябинскѣ выстроена для переселенцевъ, на средства, собранныя Канцелярією Комитета Министровъ, деревянная церковь на 200 человѣкъ. Такія же церкви выстроены въ Петропавловскѣ, Омскѣ, близъ Каинска и на нѣкоторыхъ другихъ станціяхъ и въ нѣкоторыхъ переселенческихъ поселкахъ.

Изъ другихъ переселенческихъ пунктовъ, кромѣ Челябинскаго, часть коихъ была осмотрѣна во время остановокъ Министра Земледѣлія, должны быть названы: ачинскій переселенческій пунктъ со складомъ земледѣльческихъ орудій, ольгинскій переселенческій пунктъ на ст. Ольгинской и канскій переселенческій пунктъ. Послѣдній служилъ до сихъ поръ пересадочнымъ мѣстомъ для переселенцевъ, слѣдовавшихъ далѣе на Амуръ и въ Иркутскую губ. Въ Канскѣ переселенцы регистрировались, покупали лошадей, телѣги, орудія и слѣдовали далѣе уже со всѣмъ этимъ инвентаремъ до конечнаго пункта ж. д., откуда отправлялись на лошадахъ.

Наиболѣе полно обстроенымъ изъ срединныхъ пунктовъ является (подробно осмотрѣнный Министромъ) ольгинскій, въ которомъ есть хорошая больница, аптека, амбулаторный пріемъ, кухня, квартира для врача. Больницей, а большую часть года и всѣмъ пунктомъ завѣдуетъ молодой врачъ (изъ томскаго университета); число амбулаторныхъ пріемовъ на пунктѣ достигаетъ 6000 ¹⁾. При пунктѣ имѣется также складъ муки и земледѣльческихъ орудій (покупаютъ всего

---

¹⁾ На Челябинскомъ переселенческомъ пунктѣ за полгода съ 1 января 1898 г. было больныхъ 480, изъ коихъ умерло 72, а амбулаторныхъ больныхъ было принято 8.647.

больше сабаны—камышловскіе безъ передка по 5¹/₂ руб. и плуги, а также вѣялки, косы, телѣги). Необходимость переселенческаго пункта на большое количество переселенцевъ въ Челябинскѣ обуславливается, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что не малому числу переселенцевъ приходится проживать тутъ для заработка на дальнѣйшее слѣдованіе. Дѣло въ томъ, что многіе идутъ безъ всякихъ средствъ; у нѣкоторыхъ на проходныхъ свидѣтельствахъ земскими начальниками отмѣчено, что при отправленіи они имѣли съ собою 5 руб., а по прибытіи въ Челябинскъ у многихъ не оказывалось уже совсѣмъ денегъ. На переселенческихъ пунктахъ переселенцы могутъ получить горячую пищу, безъ которой многіе изъ нихъ обходятся въ теченіе значительной части своего пути. До 1898 года горячая пища раздавалась бесплатно, но съ этого года бесплатная раздача сохранена только для дѣтей, со взрослыхъ же требуется по 2—3 коп. за порцію, что, конечно, повліяло на размѣръ отпуска, такъ какъ большинство переселенцевъ не въ состояніи платить или просто не желаетъ тратить денегъ на горячую пищу.

Нижеслѣдующіе переселенческіе поселки, непосредственно прилегающіе или находящіеся по близости къ желѣзной дорогѣ, были осмотрѣны Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Поселокъ Убинскій, въ 16 верстахъ отъ ст. Убинской, на землѣ, отрѣзанной отъ старожилаго селенія Убинскаго, среди болотъ и мелкихъ лѣсныхъ зарослей. Пока водворено 14 семействъ, выходцевъ изъ Гродненской губерніи (бѣлоруссы); пришли въ концѣ мая 1898 года, но весна была столь поздняя, что въ это время деревья еще стояли безъ листьевъ, что очень ихъ обезкуражило. Потомъ явились тучи комаровъ, отъ которыхъ женщины и дѣти приходили въ отчаяніе и готовы были вернуться, однако перемоглись. Теперь уже расчистили и распахали нѣсколько десятинъ земли въ разныхъ мѣстахъ и поставили себѣ хаты; крыши кроютъ по литовскому способу, камышемъ на два ската.

Поселокъ Салтырь, около Ачинска, въ 1895 году, при первой поѣздкѣ Министра въ Сибирь, лишь зарождавшійся; въ немъ собраны переселенцы изъ 22 губерній, что вліяетъ дурно на характеръ общества, внося большую рознь между его членами, но такъ какъ поселеніе около желѣзной дороги и города, то оно уже достигло большого благосостоянія; впрочемъ, переселенцы занимаются мѣнѣе земледѣліемъ, нежели торговлею въ городѣ и на станціи, пускаютъ къ себѣ въ избы жильцовъ. Осмотрѣнъ дворъ одного переселенца изъ Полтавской губ.; оказалось: двѣ коровы, три лошади, овецъ еще не завелъ и говорить, что у мѣстныхъ овецъ шерсть плоха; посѣва болѣе 4 дес.; огородъ съ арбузами, огурцами, тыквой и пр.; надѣлъ на 4 души; самоваръ, на стѣнѣ фотографіи; жена печетъ калачи для продажи на станціи.

Поселокъ Успенскій, въ Петропавловскомъ уѣздѣ; выходцы изъ Воронежской и Пензенской губерній, водворенные съ 1896 г. Въ этомъ поселкѣ произведены описываемыя ниже гидротехническія работы экспедиціей Министерства Земледѣлія. Хлѣба въ поселкѣ сильно пострадали (при

хорошемъ урожаѣ въ остальной части Акмолинской области) отъ морозовъ, бывшихъ 30 іюля и 1 августа, а еще болѣе отъ массоваго поврежденія полей личинкою, подѣдающею корни всѣхъ хлѣбовъ и даже картофеля; по увѣренію крестьянъ, при пахотѣ эта личинка выпахивалась въ огромномъ количествѣ и ее, будто бы, никакая птица не ѣла. Постройки въ Успенскомъ довольно хорошія, частью изъ старыхъ, купленныхъ у старожиловъ, срубовъ, частью же изъ березоваго, вырубленнаго на участкѣ, лѣса. Надворныя постройки у многихъ еще не готовы. Къ возведенію саманныхъ построекъ, съ которыми воронежцы были знакомы дома, относятся скептически, полагая, что онѣ не выдержатъ сибирскаго климата, и доказывая, что эти постройки бывають прочны только тогда, когда возведены на каменномъ или кирпичномъ фундаментѣ, между тѣмъ ни камня, ни кирпича имъ достать совершенно негдѣ. Почти всѣ переселенцы имѣють хорошіе огороды, на которыхъ растутъ картофель, свекла, подсолнечникъ, капуста; послѣдняя, какъ и вездѣ въ Сибири, завиваетъ плохо вилку. На усадебной же землѣ, огороженной березовой изгородью отъ скота, посѣвы конопли, яровой пшеницы (смѣшанной бѣлоколоски и черноколоски), льна и даже яровой ржи (съ хорошимъ зерномъ). На огородахъ и усадебныя земли вывозятъ навозъ и утверждаютъ, вопреки мнѣнію старожиловъ, что земля навозъ принимаетъ, а ботѣтъ отъ навоза хлѣбъ не будетъ, потому что здѣсь слишкомъ сухо. Санитарное состояніе въ пос. Успенскомъ оказалось весьма плохимъ: свирѣпствуетъ сильная смертность дѣтей, повидимому, отъ скарлатины или дифтерита; въ нѣкоторыхъ дворахъ умерло, одинъ за другимъ, до 5 дѣтей, такъ что болѣзнь имѣла несомнѣнный эпидемическій характеръ.

Ольгинскій поселокъ, близъ ст. Ольгинской, водворенъ въ 1894 г.; внѣшность поселка прекрасная, дома построены отлично, такъ какъ переселенцамъ отпускается бесплатно лѣсъ изъ смежной Канской, нынѣ заказной, лѣсной дачи, и до сихъ поръ даются бесплатно всѣ строевые матеріалы, въ томъ числѣ сосновыя бревна 16 арш. длины и 9 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ (вершины при вырубкѣ лѣса самими крестьянами по большей части оставлялись въ лѣсу). Въ поселкѣ образовалась масса торговыхъ заведеній, живутъ служащіе при станціи, но крестьянскія усадьбы производятъ впечатлѣніе нехозяйственности и, скорѣе, весь поселокъ напоминаетъ торговое мѣстечко; очень мало хозяйственныхъ службъ при избахъ. За немногими исключеніями нѣтъ огородовъ, да гдѣ и есть — почти одинъ картофель и немного капусты. Вообще жители этого селенія земледѣліемъ занимаются мало, несмотря на то, что большую часть его составляютъ малороссы и нѣсколько семей тамбовцевъ (изъ Кирсановскаго уѣзда). На переднемъ порядкѣ, обращенномъ къ станціи, чуть-ли не на каждомъ домѣ вывѣска, означающая родъ торговли. Строится прекрасная церковь, которая почти уже готова. Двое новоселовъ поселились, пришедши раньше другихъ, отдѣльно у рѣки; усадьбы ихъ имѣють болѣе хозяйственный видъ: при нихъ хорошіе огороды, но и эти крестьяне занимаются не однимъ земледѣліемъ, а устроили кирпичные сараи и выдѣлываютъ кирпичъ на продажу. Пашни населенія разбросаны по всей дачѣ мелкими участками, среди мелкаго березняка; пахотныхъ земель на этомъ участкѣ не было и все расчищено переселенцами. Ольгинскіе переселенцы объясняютъ

свое хозяйственное неустройство тѣмъ, что были заняты работою на желѣзной дорогѣ и что „нельзя все сразу“. Дома было у нихъ по 15 саж. на душу, а здѣсь по 15 дес. Землю хвалятъ; начали было работать сохою, но потомъ перешли къ собанамъ и плугамъ.

Переселенческій участокъ Каменный, латыши изъ Лифляндской губ., по-русски не говорятъ. Землю подѣлили между собою и сѣли каждый на своемъ участкѣ; отъ одной хаты другой не видно. Кое-гдѣ видны расчистки, у домовъ крошечные огородики; жилые дома изъ березоваго лѣса и до невозможности плохи: низкій входъ прямо со двора, оконца въ 1½ аршина, внутри темно, хуже чѣмъ у любого русскаго крестьянина. У одного болѣе зажиточнаго латыша, еле говорящаго по-русски (самъ-пять мужскихъ душъ — 75 дес.), уже цѣлая ферма: 2 лошади, 6 коровъ. Многіе латыши привезли съ собою свой собственный инвентарь, но онъ оказался очень плохъ (легкія сохи) и для здѣшнихъ условій непригоденъ; начали покупать плужки въ складахъ, выбирая, однако, болѣе легкіе.

Четыре переселенческихъ участка за Боготоломъ, образованы, еще до начала работъ сибирскихъ партій, западно-сибирскимъ отрядомъ. Поселки Серебряковскій и Вешняковскій заселены еще въ 1889 году выходцами изъ Курской и Казанской губерній. Оба поселенія уже совсѣмъ обстроились и распахали довольно много земли. Ближайшій къ с. Чети переселенческій участокъ, названный Городокъ, заселенъ выходцами изъ Краснинскаго у., Смоленской губ., которые пришли только въ мартѣ 1898 года, послѣ предварительной посылки ходоковъ; на землю не жалуются: яровые хлѣба у нихъ порядочные, но очень сорны; особенно хорошъ ленъ на участкѣ, разработанномъ среди лѣса. Работали плугомъ Шварцгофа, добытомъ на переселенческомъ пунктѣ. Обстроились изъ лѣса, нарубленнаго на участкѣ (больше береза); крыши покрыты берестой, хозяйственныхъ построекъ нѣтъ. Въ общемъ, поселокъ производитъ хорошее впечатлѣніе; ни одна семья изъ него не ушла.

На *ст. Камарчага* представлялись переселенцы, водворенные на соседнемъ участкѣ, выходцы изъ Полтавской и, отчасти, Витебской губ., пришли только въ 1897 году, обстроились хорошо, такъ какъ строевой лѣсъ былъ на участкѣ (теперь уже не осталось); жалуются на полный неурожай отъ засухи, а также на мошку, отъ которой житья нѣтъ; особенно страдаютъ дѣти, тѣло которыхъ покрывается сплошными язвами; скотъ днемъ на пастьбу выпустить нельзя.

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, въ числѣ осмотрѣнныхъ Министеромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ поселковъ были и такіе, куда переселенцы прибыли лишь за нѣсколько мѣсяцевъ предъ этимъ осмотромъ, и такіе, которые просуществовали уже нѣсколько лѣтъ. Къ первымъ относится поселокъ Убинскій, гдѣ поселившимся 14 семействамъ бѣлоруссовъ пришлось вынести тяжесть борьбы съ тучами комаровъ и мошекъ, доводившихъ до отчаянія особенно женщинъ и не дававшихъ никакого покоя дѣтямъ, и несмотря на это, переселенцы успѣли за два съ половиною мѣсяца произвести расчистки и распахать нѣсколько десятинъ земли, а также выстроить

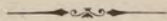
себѣ хаты. Въ другомъ поселкѣ, по имени Городокъ, также образованномъ лишь въ началѣ 1898 года выходцами изъ Смоленской губерніи, посылавшими предварительно ходоковъ, были порядочные яровые хлѣба и хорошій ленъ на участкѣ, разработанномъ среди лѣса; нарубленный на этомъ же участкѣ лѣсъ, по преимуществу береза, послужилъ этимъ переселенцамъ и для построекъ. Въ числѣ указанныхъ выше поселковъ, существующихъ уже нѣсколько лѣтъ, одинъ—Салтырь близъ г. Ачинска—былъ осмотрѣнъ, какъ сказано уже, и въ первую поѣздку Министра Земледѣлія въ Сибирь въ 1895 году, но тогда онъ только еще зарождался. За три года поселокъ этотъ достигъ большаго благосостоянія. Впрочемъ, главнымъ его источникомъ является не одинъ земледѣльческій трудъ, а и заработки на станціи и въ городѣ, отдача своихъ избъ жильцамъ и пр. То же должно быть сказано и о поселкѣ Ольгинскомъ. Среди же поселковъ другого типа, благосостояніе которыхъ основывается единственно на производительности ихъ земледѣльческаго труда, при отсутствіи какихъ-либо иныхъ источниковъ дохода, обращаетъ на себя особенное вниманіе поселокъ Каменный, образованный латышами изъ Лифляндской губерніи. Въ этомъ поселкѣ земля раздѣлена между отдѣльными членами подворно и каждый возвелъ постройки и началъ обзаводиться хозяйствомъ на доставшемся ему участкѣ. Образовался такимъ образомъ рядъ хуторовъ и при семьѣ въ 5—6 душъ мужскаго пола каждый домохозяинъ является обладателемъ 75—100 дес. земли, расположенной вокругъ его усадьбы. Такое распредѣленіе земли по своей исключительности даже не сразу было допущено мѣстной администраціею и главный начальникъ края, иркутскій военный генералъ-губернаторъ, разрѣшилъ его лишь „въ видѣ опыта“. Съ своей же стороны латыши усиленно добивались возможности расселиться подворно и объявили, что уйдутъ обратно, если имъ этого не позволять. Нѣкоторые изъ этихъ латышей привезли съ собою и свой собственный инвентарь, оказавшійся, однако, мало пригоднымъ для сибирскихъ условій. Судя по началу, можно ожидать, что латыши устроятся хорошо. Поселокъ Каменный является особенно интереснымъ, какъ одинъ изъ первыхъ опытовъ чисто подворнаго землепользованія въ Сибири. Опытъ этотъ, по всей вѣроятности, вызоветъ подражанія. Уже теперь среди окрестнаго населенія можно слышать одобрительные отзывы относительно этой системы расселенія, при которой у хозяина находится все подъ руками и дается полный просторъ его самостоятельнымъ начинаніямъ.

Выше, при общемъ обзорѣ работъ по заготовленію земель для переселенцевъ, уже упомянуто объ изслѣдованіи таежныхъ пространствъ. Въ предѣлахъ этихъ послѣднихъ, какъ извѣстно, допущено и такъ называемое вольное заселеніе, безъ предварительнаго образованія участковъ, на особыхъ льготныхъ основаніяхъ. Ближайшее ознакомленіе съ качествомъ земель, входящихъ въ составъ указанныхъ пространствъ,

обнаруживаетъ столь полную пригодность ихъ для заселенія, что даже возникаетъ вопросъ о необходимости сохраненія въ этихъ мѣстностяхъ тѣхъ льготъ, которыя предоставлены правилами 27 апрѣля 1896 г. для такъ называемой вольной колонизаціи. Рѣзкой разницы въ естественныхъ условіяхъ мѣстностей, обращаемыхъ въ переселенческіе участки и предоставляемыхъ вольному заселенію, здѣсь нѣтъ; дѣло, главнымъ образомъ, лишь въ большей удаленности послѣднихъ отъ населенныхъ пунктовъ и въ отсутствіи готовыхъ дорогъ. Между тѣмъ, это едва ли достаточно существенное различіе можетъ вести къ заселенію смежныхъ иногда пространствъ на разныхъ условіяхъ. Такой порядокъ не вызывается и потребностями самаго переселенческаго дѣла. Желających поселиться и въ таежныхъ, и урманныхъ пространствахъ имѣется достаточное количество. Такъ, напр., на участкахъ, образованныхъ въ 1897 г., по окраинамъ Томско-Чулымской и Мариинской тайги, къ 1 іюля 1898 г. уже фактически водворилось почти 700 душъ мужского пола. Не менѣе охотно разбирались и участки, образованные въ 1887 г. въ Тарскомъ урманѣ. Мало того: переселенческіе ходоки появляются и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ еще только начинаются подготовительныя къ проектированію участковъ съемочныя работы. Такъ, напр., въ юго-восточной части Тарскаго урмана въ мѣстности, гдѣ еще только произведена была съемка, возникъ уже цѣлый поселокъ, а другой поселокъ, рядомъ, возникъ на мѣстѣ, гдѣ работы не пошли еще дальше предварительнаго осмотра. Въ виду указаннаго стремленія переселенцевъ въ таежныя мѣстности, пригодность которыхъ для заселенія еще недавно подвергалась сомнѣнію, Министромъ Земледѣлія были сдѣланы во время поѣздки соответствующія указанія относительно возможности воспользоваться для образованія переселенческихъ участковъ на общемъ основаніи пространствами, которыя предполагалось предоставить подъ вольное заселеніе. Въ районѣ же р. Шиша, въ Тобольской губ., предназначавшемся подъ такое заселеніе, приказано немедленно приступить къ работамъ по образованію переселенческихъ участковъ, начавъ съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ водворились уже переселенцы.

Но при всей пригодности таежныхъ и урманныхъ пространствъ къ сельскохозяйственной культурѣ, устройство на нихъ требуетъ большой выносливости и потому необходима большая разборчивость при выборѣ соответствующаго контингента переселенцевъ. вмѣстѣ съ тѣмъ является вполнѣ цѣлесообразнымъ собственно въ интересахъ колонизаціи или точнѣе въ интересахъ переселенцевъ, пришедшихъ изъ Европейской Россіи, допущеніе въ число водворяющихся въ таежныхъ пространствахъ извѣстнаго процента старожиловъ, которые могутъ явиться на первое время, какъ болѣе опытные, руководителями остальныхъ. Но, съ другой стороны, такое водвореніе на льготныхъ условіяхъ по правиламъ о вольномъ заселеніи можетъ неблагоприятно отозваться на лѣсномъ дѣлѣ, если побудительною причиною для старожиловъ

при направленіи въ таежный районъ явится лишь желаніе воспользоваться лѣсомъ, послѣ вырубки котораго можно и возвратиться на мѣсто стараго жительства. Остановливаясь на работахъ по изслѣдованію таежныхъ районовъ, нельзя не отмѣтить тѣхъ затрудненій, съ которыми связаны эти работы для чиновъ соотвѣтствующихъ партій. Находясь въ удаленныхъ, изолированныхъ мѣстностяхъ, чины эти зачастую во все продолженіе полевого періода не могутъ выѣзжать въ селеніе или же выѣзжаютъ только на короткое время, когда работы становятся физически невозможными. Не имѣя для ночлега и отдохновенія ничего, кромѣ палатокъ и специально сколоченныхъ срубовъ, иногда по нѣскольку дней подрядъ не будучи въ состояніи укрыться и переменить насквозь промокшей одежды; поставленные вмѣстѣ съ тѣмъ въ самыя неудовлетворительныя условія въ отношеніи пищи, соблюденія чистоты и т. п., — чины эти въ случаяхъ заболѣванія попадали въ крайне тяжелое положеніе, такъ какъ до ближайшаго медицинскаго пункта приходилось ѣхать часто не менѣе двухъ недѣль. При такихъ условіяхъ работы среди урманныхъ и таежныхъ пространствъ крайне неблагопріятно отражаются на здоровьѣ чиновъ, среди которыхъ весьма часто случаются — какъ прямой результатъ пребыванія въ тайгѣ — тяжелыя заболѣванія; какъ на особенно рѣзкій примѣръ можно указать на одного производителя работъ Тобольской партіи, который въ августѣ 1898 г. долженъ былъ выйти изъ урмана съ почти отнявшимися ногами; такое же тяжелое заболѣваніе явилось и въ результатѣ работъ того же лица въ 1897 г.

III.

Гидротехническія работы.

Предпріятыя Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, въ интересахъ переселенческаго дѣла, гидротехническія работы въ Сибири получили за послѣдніе три года весьма широкое распространеніе, причемъ къ работамъ осушительнымъ въ предѣлахъ Барабинской степи, начатымъ съ 1895 года, постепенно присоединились и въ настоящее время составляютъ предметъ особенныхъ заботъ Министерства работы обводнительныя, для снабженія прѣсною водою участковъ въ степныхъ мѣстностяхъ. Первоначально обводненіе было предпріято на участкахъ Омскаго уѣзда, отчасти уже заселенныхъ, а затѣмъ районъ обводнительныхъ работъ охватилъ громадную площадь (въ западной части Каинскаго округа Томской губ., южной части Тобольской губ., въ сѣверной и средней части Акмолинской области, — уѣзды: Омскій, Петропавловскій, Кокчетавскій и Атбасарскій, — и въ Павлодарскомъ уѣздѣ Семипалатинской области) въ ширину 300—400 верстъ, а въ длину болѣе 600 верстъ., расположенную клиномъ. Въ началѣ образованія переселенческихъ участковъ въ степныхъ мѣстностяхъ вопроса о водѣ не поднималось; вездѣ было много озеръ, частью горькосоленыхъ, а въ большомъ количествѣ и прѣсноводныхъ; обитавшіе въ этихъ районахъ киргизы вездѣ находили воду и на безводіе жалобъ ни отъ кого не было; переселенцы садились по большей части у прѣсноводныхъ озеръ и въ первое время все шло прекрасно. Но уже въ первую зиму по заселеніи оказалось, что озера зимою промерзаютъ до дна, а въ колодцахъ вода по большей части получалась солоноватою, или даже горькосоленою, для питья негодною, даже для скота (вслѣдствіе содержанія магnezіальныхъ солей). Оказалось, что тамъ, гдѣ воды было совершенно достаточно для киргизовъ, которые жили разбросанно и скота никогда зимою не поили и не кормили (вмѣсто поила онъ довольствовался снѣгомъ, а кормъ добывалъ себѣ копытомъ изъ подъ снѣга), русскимъ многочисленнымъ поселкамъ воды не хватало. Вслѣдствіе этого и начались работы гидротехниковъ по отысканію воды.

Главною цѣлью этихъ работъ явилось удовлетвореніе потребности переселенцевъ въ питьевой водѣ такимъ способомъ, который былъ бы наиболѣе доступнымъ по стоимости работъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дости-

галь бы имѣвшейся въ виду цѣли въ возможно короткое время. Такимъ способомъ, по собраннымъ уже въ началѣ работъ свѣдѣніямъ о водныхъ условіяхъ Ишимской степи, между рѣками Ишимомъ и Иртышемъ, должно было явиться, главнымъ образомъ, устройство неглубокихъ колодцевъ, къ которому прежде всего и было приступлено; другіе способы обводненія, какъ, напримѣръ, устройство прудовъ, помимо требуемыхъ ими весьма значительныхъ затратъ, вызывали опасеніе возможнаго засоленія водъ, собранныхъ съ солонцеватой почвы, а главное—не могли достигнуть ближайшей цѣли работъ—немедленнаго удовлетворенія нуждъ переселенцевъ въ питьевой водѣ, такъ какъ при устройствѣ прудовъ образованіе необходимаго запаса прѣсной воды могло бы быть достигнуто не ранѣе слѣдующаго за началомъ работъ года, послѣ собранія весеннихъ водъ. Поэтому рѣшено было прежде всего прибѣгнуть къ устройству неглубокихъ колодцевъ, тѣмъ болѣе, что окончательный и всесторонній отвѣтъ на вопросъ о наибольшей цѣлесообразности использованія, тѣмъ или другимъ способомъ, наружныхъ или подземныхъ водъ, могъ быть данъ только послѣ производства необходимыхъ предварительныхъ изысканій, въ связи съ нивелировкой мѣстности и многочисленными буровыми развѣдками.

Усилившееся, послѣ начала обводнительныхъ работъ, переселенческое движеніе сдѣлало необходимымъ и упомянутое уже выше расширеніе района этихъ работъ, включеніемъ въ него прежде всего, помимо Омскаго и Петропавловскаго уѣздовъ Акмолинской области, ближайшихъ къ нимъ частей Тобольской и Томской губерній (уѣзды Каинскій, Тюкалинскій, Ишимскій, Курганскій), а затѣмъ и Кокчетавскаго уѣзда; вслѣдствіе этого потребовалось образованіе трехъ гидрогеологическихъ партій, центральными пунктами дѣятельности которыхъ явились города Омскъ, Петропавловскъ и Кокчетавъ. Особая партія была командирована кромѣ того въ сѣверную часть Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣздовъ, гдѣ и произведены были гидротехническія изысканія параллельно съ работами дѣйствовавшей въ этой мѣстности особой экспедиціи по статистико-экономическому описанію степныхъ областей, причемъ въ составъ этой партіи былъ включенъ особый специалистъ по геологii. Слѣдуетъ прибавить, что вообще за послѣдніе годы, гидротехническія партіи вели свои работы совмѣстно съ работами только что упомянутой экспедиціи и руководствовались указаніями переселенческихъ отрядовъ, производившихъ нарѣзки участковъ.

Вмѣстѣ съ расширеніемъ района работъ пришлось внести и весьма значительное разнообразіе въ ихъ характеръ и помимо рытья колодцевъ обратиться къ производству описываемыхъ ниже болѣе сложныхъ гидротехническихъ сооруженийъ.

Произведенныя въ первый же годъ работъ гидротехническихъ партій предварительныя изысканія въ Ишимской степи показали, что мѣстность между р. Тоболомъ на западѣ, Иртышемъ на востокѣ, боло-

тисто-лѣсными пространствами Тобольской губерніи на сѣверѣ и Кокчетавскими высотами на югѣ, отличается множествомъ горькосоленыхъ озеръ, солонцоватой почвой и недостаткомъ проточныхъ водъ, пригодныхъ для питья и водопоя, въ особенности въ юго-восточной части, ближайшей къ долину р. Иртыша, въ которой сосредоточены обширныя соленыя озера Селеты, Денгизъ, Кара-Уйда, Джаманъ-Тузъ, Теке, Улькунъ-Карой и т. д. Въ зависимости отъ общаго рельефа Ишимской степи, всѣ атмосферные осадки, выпадающіе въ сѣверной части Акмолинской области, распредѣляются двоякимъ образомъ: одни идутъ по Иртышу и Ишиму, другіе же остаются внутри самой степи въ видѣ множества озеръ. Самое большое количество воды собираетъ р. Ишимъ— съ сѣвернаго склона Нязкихъ и южнаго склона Кокчетавскихъ высотъ, прорѣзанныхъ многочисленными ручьями и рѣчками, сліяніе которыхъ близъ г. Акмолинска собственно и образуетъ рѣку Ишимъ, принимающую на всемъ протяженіи своего теченія по Акмолинской области много притоковъ и ключей. Воды же сѣвернаго склона Кокчетавскихъ горъ, круто обрывающагося и затѣмъ переходящаго въ равнину Ишимской степи, не имѣютъ стока въ наружныя бассейны, а собираются въ многочисленныя озера внутренняго бассейна, изъ которыхъ нѣкоторыя весьма значительны по своимъ размѣрамъ, какъ на примѣръ: Денгизъ, Кара-Уйда, Джаманъ-Тузъ и другія. По качеству своему воды этихъ озеръ весьма различны—отъ прѣсной до предѣльно-соленой или горькосоленой, причемъ въ расположеніи прѣсныхъ и горькихъ озеръ не замѣчается правильности: они часто находятся рядомъ, а иногда даже соединяются между собою протоками.

Что касается подземныхъ водоносныхъ горизонтовъ въ маловодной части Ишимской степи, то въ цѣляхъ ихъ изслѣдованія заложенъ былъ рядъ буровыхъ скважинъ; въ результатѣ оказалось возможнымъ раздѣлить прѣсныя воды, по глубинѣ ихъ залеганія, на нѣсколько горизонтовъ, а именно: а) почвенныя на глубинѣ 0,5—2,5 саж.; б) грунтовыя на 2,5—12 саж.; в) субъ-артезианскія на 15—30 саж.; г) артезианскія на 40 саж. и болѣе.

Для опредѣленія рельефа мѣстности, а также для опредѣленія горизонта воды въ колодцахъ, озерахъ и рѣчкахъ, въ Ишимской степи предпринята была продольная и поперечная нивелировка долины бывшей рѣчки Камышловки отъ г. Омска до ст. Токуши; оттуда нивелировочная линія направилась къ югу, по долину Джолдоузска, затѣмъ продолжалась къ озеру Чаглы, до пересѣченія съ рѣчкою Чаглинкою. Другая нивелировочная линія отъ г. Омска направилась къ югу до озеръ Кизыль-Кокъ и Селеты-Тенизъ; обогнувъ съ юга это послѣднее озеро, нивелировочная линія направилась мимо озеръ Теке, Улькунъ-Карой и Ала-Бота, далѣе она продолжалась къ югу, вдоль рѣчки Джансу до Щучьяго озера на Кокчетавскихъ высотахъ. Помимо этого была произведена нивелировка отъ р. Ишима, по направленію къ озеру Чаглы, затѣмъ къ югу по рѣчкѣ Чаглинкѣ до г. Кокчетава

и по рѣкѣ Колчетинкѣ къ Щучьимъ озерамъ на Кокчетавскихъ высотахъ.

Какъ уже указано выше, прежде всего работы гидротехническихъ партій по обводненію переселенческихъ участковъ заключались въ рытье колодцевъ. Первоначально было признано достаточнымъ существованіе одного колодца на 30 дворовъ, а затѣмъ оказалось необходимымъ увеличить ихъ число до нормы одного колодца на 15 дворовъ. Общее число колодцевъ, устроенныхъ гидротехническими партіями Министерства Земледѣлія, на переселенческихъ участкахъ достигло 784, причемъ изъ этого числа приходится на Акмолинскую область 486 (въ томъ числѣ на Омскій уѣздъ 135, на Петропавловскій 330, на Кокчетавскій 21), на Тобольскую губернію 211 (въ томъ числѣ Тюкалинскій 172 и Ишимскій 39) и на Томскую (Каинскій уѣздъ) 87. Въ частности же въ 1898 году построено 236 колодцевъ, частью на вновь нарѣзанныхъ, частью на подвергнутыхъ уже ранѣе обводнительнымъ работамъ переселенческихъ участкахъ. Стоимость устройства колодца опредѣляется въ среднемъ въ 200 руб., причемъ значительную часть этой цифры составляетъ стоимость доставки лѣса для срубовъ (нерѣдко до 70 и болѣе руб. на одинъ колодецъ); лѣсъ берется изъ складовъ по заготовительной цѣнѣ и развозится по поселкамъ наймомъ.

Когда использованіе почвенныхъ водъ путемъ устройства колодцевъ оказывалось недостаточнымъ, приходилось, на ряду съ рытьемъ колодцевъ, прибѣгать къ устройству нѣкоторыхъ дополнительныхъ приспособленій для обводненій переселенческихъ участковъ, водосборныхъ канавъ, плотинъ для уменьшенія площади неглубокихъ озеръ, въ видахъ увеличенія мощности воднаго слоя, прудовъ и пр.

Сооруженія этого рода стали устраиваться впервые въ 1896 году и заключались въ слѣдующемъ: изъ прѣснаго неглубокаго озера выдѣлялась нѣкоторая его часть, обносилась кругомъ плотинами и въ такой бассейнъ, съ искусственно повышенными берегами направлялась посредствомъ канавъ вода изъ бассейновъ всего озера, равно какъ и изъ расположенныхъ по близости котловинъ и колковъ. Въ каждомъ водохранилищѣ устраивался водоотводный каналъ, по которому можно было бы время отъ времени спускать воду изъ водоема для освѣженія ея запаса. Мысль объ устройствѣ подобныхъ водоемовъ сначала вызвала опасенія возможнаго засоленія озеръ и прудовъ, но на практикѣ оказалось, что засоленіе не происходитъ, если вода въ водохранилищахъ находится, хотя временно, въ движеніи, т. е. если запасъ ея по временамъ освѣжается посредствомъ спусканія и обновленія воды въ весеннее время. На участкахъ безозерныхъ, но среди которыхъ были найдены балки съ достаточнымъ уклономъ и высокими берегами, устраивались пруды, посредствомъ перепруживанія балокъ плотинами. Сооруженія этого рода обходились значительно дороже колодцевъ, но зато давали гораздо больше воды и вполне обеспечивали участокъ. На

ряду съ устройствомъ водохранилищъ приходилось устраивать подступы къ нимъ и бассейны для водопоя.

Хотя примѣняемые до сихъ поръ способы обводненія посредствомъ неглубокихъ колодцевъ и вышеописанныхъ гидротехническихъ сооруженийъ являются въ настоящее время вполне пригодными для обезпеченія дѣйствительныхъ потребностей переселенческаго населенія, но все таки нельзя не признать желательнымъ отысканіе новаго запаса прѣсныхъ водъ, болѣе обильнаго и вполне надежнаго, который не только обезпечивалъ бы наличное населеніе, но и позволялъ бы надѣяться на возможность уплотненія его въ будущемъ. Такимъ надежнымъ запасомъ прѣсной воды являются обыкновенно артезіанскія, восходящія воды, въ виду чего и рѣшено было заложить въ Акмолинской области нѣсколько болѣе глубокихъ скважинъ, для изученія условій залеганія, напора и качествъ артезіанскихъ водъ.

Первая скважина была заложена въ 1897 г. олизъ озера Улькунъ-Кароя, глубиною въ 40 саж. Въ минувшемъ году заложены скважины: въ поселкѣ Дмитріевскомъ, глубиною въ 47¹/₂ саж. и въ станицѣ Прѣсновской; послѣдняя скважина начата во второй половинѣ лѣта и еще не вполне закончена. Скважина близъ Улькунъ-Кароя дала сильную струю изливающейся фонтаномъ, но соленой, воды. Вода эта была встрѣчена близъ гранитовъ въ крупномъ пескѣ. Въ менѣе глубокихъ горизонтахъ эта скважина встрѣтила прѣсную воду, съ не обильнымъ притокомъ, скопляющуюся въ песчаныхъ отложеніяхъ съ третичными глинами. Вторая скважина, Дмитріевская, наоборотъ, встрѣтила прѣсную обильную напорную воду на глубинѣ 43 саж. отъ поверхности земли въ рыхломъ песчаникѣ, подъ которымъ залегаетъ бѣлая песчаная глина. Скважина эта встрѣтила зеленовато-сѣрый песчаникъ такого рода, какъ образующій многочисленныя выходы на восточномъ склонѣ Урала и въ верховьяхъ р. Тобола, гдѣ онъ является водоноснымъ пластомъ, богатымъ прѣсной водой.

Сопоставляя результаты глубокаго буренія гидротехническихъ партій съ результатами, полученными буровыми изысканіями геологической партіи Сибирской желѣзной дороги, можно надѣяться, что въ западной части обводняемаго района можно получить прѣсную артезіанскую воду. По мѣрѣ удаленія къ востоку, повидимому, распространеніе и мощность соленосныхъ глинъ сильно увеличивается и потому тамъ меньше шансовъ на полученіе годной къ обводненію прѣсной воды глубокихъ горизонтовъ.

Обращаясь послѣ приведенныхъ общихъ указаній къ отдѣльнымъ примѣрамъ гидротехническихъ сооруженийъ въ Сибири, слѣдуетъ указать, что къ числу наиболѣе сложныхъ изъ нихъ относится устройство дамбы на озерѣ Тибитсу въ описанномъ уже выше поселкѣ Успенскомъ въ Петропавловскомъ уѣздѣ. Поселокъ этотъ, считался наиболѣе безнадёжнымъ относительно обезпеченія водою, такъ какъ всѣ колодцы давали горькосоленую воду. Поселокъ расположился между двумя прѣс-

ными озерами, но оба эти озера лѣтомъ высыхали до дна, а наполненіе ихъ къ осени не обезпечивало поселокъ водой на зиму, такъ какъ зимою озера промерзали насквозь. Въ виду безуспѣшности поисковъ прѣсной воды путемъ рытья колодцевъ въ разныхъ мѣстахъ, было рѣшено примѣнить способъ уменьшенія поверхности озера путемъ устройства дамбы и наполненія его водою посредствомъ канавъ, которыя должны были расширить его водосборъ, и приводить къ озеру воду изъ всѣхъ сосѣднихъ колковъ и низинъ. Естественный водосборъ озера не превышалъ 1 кв. версты, послѣ же упомянутыхъ сооруженій вода собирается съ площади 12 кв. верстъ. Канавы распространяются во всѣ стороны, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ протяженіе до 12 верстъ и заходятъ на земли казаковъ, которые изъявили на это согласіе. Площадь озера занимала ранѣе пространство до 50 дес., причемъ глубина воды не превышала 1 арш. при полномъ сборѣ, а въ лѣтнее время озеро, какъ уже сказано, высыхало почти совершенно. Земляная дамба, проложенная для уменьшенія площади озера и увеличенія его глубины, длиною около 400 саж., высотой до 6 арш. проведена почти на половинѣ озера, площадь котораго и уменьшена черезъ это до 35 дес. Максимальная глубина озера теперь 1,20 саж.; отрѣзанная часть озера нынѣ совершенно высохла и служитъ выгономъ для скота. Подъ дамбой проложена деревянная труба, проводящая воду въ небольшой прудокъ, въ которомъ скотъ пользуется водопоемъ; прудъ этотъ имѣетъ шлюзъ, позволяющій регулировать притокъ воды; въ этой же части бывшего озера устроенъ колодець, давшій прѣсную воду, которою крестьяне пользуются въ зимнее время и совершенно довольны ея качествомъ. (При пробѣ она оказалось, однако, съ сильнымъ запахомъ сѣрководорода, что объясняется тѣмъ, что въ лѣтнее время колодцемъ не пользуются, вода въ немъ застаивается и загниваетъ; техники объясняютъ, что это загниваніе происходитъ отъ вліянія свѣжаго сруба).

Устройство дамбы въ поселкѣ Успенскомъ, на которую пошло до 3 т. кубовъ земли, обошлось, считая вмѣстѣ съ водопроводными канавами, въ 20 т. р. Очевидно, что къ столь значительному расходу возможно прибѣгать только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, когда всѣ другіе, болѣе дешевые способы добычи воды исчерпаны. Впрочемъ, на стоимость сооруженія въ данномъ случаѣ повліяло то обстоятельство, что работа была произведена очень успѣшно, причемъ для проведенія водопроводныхъ канавъ произведены были большія земляныя работы, которыя могли бы быть избѣгнуты, если бы для нихъ было пріискано болѣе удобное направленіе, для чего однако не было времени.

Въ виду значительнаго протяженія поселка, крестьяне усиленно ходатайствовали о томъ, чтобы и другое озеро, лежащее на противоположномъ концѣ деревни, было устроено также, какъ первое, или же расчищено, а въ крайнемъ случаѣ, чтобы на мѣстѣ его былъ устроенъ колодець. Удовлетвореніе перваго желанія въ настоящее время невоз-

можно, такъ какъ нельзя для одного поселенія, уже обезпеченнаго водою, устраивать два столь дорогихъ сооруженія; подъ расчисткой озера, нынѣ совершенно высохшаго, крестьяне понимаютъ углубленіе его, т. е. вырытіе пруда глубиною хотя бы, по ихъ словамъ, не болѣе $1\frac{1}{2}$ арш.; но при такой глубинѣ вода зимою будетъ промерзать, поэтому слѣдуетъ думать, что крестьяне главнымъ образомъ просятъ объ этой работѣ для того, чтобы имѣть на ней заработокъ; вырытіе же здѣсь колодца, по мнѣнію техниковъ, бесполезно потому, что по указаніямъ пробнаго буренія здѣсь навѣрное получится горько-соленая вода; тѣмъ не менѣе, въ виду настойчиваго ходатайства крестьянъ сдѣлать хотя бы опытъ, дано приказаніе о производствѣ здѣсь дополнительнаго буренія и вырытіи колодца, по составленіи крестьянами приговора о томъ, что они желаютъ имѣть здѣсь колодецъ хотя бы и съ непригодной для питья водой.

Дамбы вродѣ успенской устроены еще въ поселкахъ: Раевскомъ, Боркскомъ, Демьяновскомъ и Владимірскомъ, причемъ въ Демьяновскомъ та особенность, что въ расположенное у поселка озеро Балыкты проложенъ каналъ изъ сосѣдняго озера Камышъ-Балыкты, расположеннаго приблизительно на одну сажень выше перваго и имѣющаго свой самостоятельный водосборъ. Длина этого канала достигаетъ 400 саж. Въ Раевкѣ для уменьшенія площади озера Коканъ и увеличенія его глубины построена земляная плотина, длиною 450 саж., высотой $6\frac{1}{2}$ саж., и сдѣлано углубленіе дна его, а вмѣстѣ съ тѣмъ, для увеличенія водосборной площади озера проведено около 14 верстъ водосборныхъ и водопроводныхъ каналовъ. На Владимірскомъ участкѣ начаты работы по углубленію озера Камышты, а на Борковскомъ произведены работы по увеличенію запаса воды и обезпеченію отъ усыханія озера Тще-Джармы, для чего проведена 21 в. 356 саж. водосборныхъ каналовъ и устроена плотина въ 1.190 саж.

Въ другихъ поселкахъ устраиваются запруды въ оврагахъ и низинахъ на подобіе существующихъ въ Россіи и въ особенности въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, а также устроены рядъ колодцевъ. Такъ, напр., на Воскресенскомъ участкѣ построено двѣ плотины на логѣ Тай-Сай, съ водосливами, общою длиною 620 саж.; на Слободскомъ участкѣ устроено 2 плотины длиною 370 саж. для образованія двухъ прудовъ на логѣ, въ Умновскомъ участкѣ устроена плотина, длиною въ 79 саж. для образованія водохранилища и предохранительный каналъ съ валомъ.

На ряду съ устройствомъ водохранилищъ оказалось необходимымъ сооружать бассейны для водопоя и простыя водоочистительныя приспособленія, къ устройству которыхъ приступлено впервые въ 1898 г., въ виду того, что нѣкоторыя неглубокія озера содержатъ слишкомъ мутную и нездоровую для питья воду. Приспособленія эти, простыя угольно песчаные фильтры, устроены слѣдующимъ образомъ: на берегу водохранилища опускается деревянный ящикъ-цистерна на шпунтахъ

съ деревяннымъ поломъ, изолирующимъ солонцы и подпочвенныя воды. Къ цистернѣ приводится прѣсная вода изъ озеръ или водохранилищъ, изъ болѣе значительной глубины, помощью открытаго канала. У входа канала въ цистерну помѣщается очистительный приборъ, состоящій изъ двухъ отдѣленій: первое, еще въ каналѣ, песчаный фильтръ, состоитъ изъ пучковъ ракиты и песка; второе, передъ самымъ входомъ воды въ цистерну, представляетъ изъ себя угольный фильтръ, состоящій изъ рѣшетчатаго ящика, наполненнаго древеснымъ углемъ; ящикъ этотъ можно вынимать и перемѣнять уголь. Первый, т. е., песчаный фильтръ покрывается сверху землею во избѣжаніе промерзанія; угольный фильтръ и цистерна находятся въ крытомъ помѣщеніи. Въ цистернѣ поставленъ простой насосъ, посредствомъ котораго вода изъ цистерны накачивается въ лотокъ и по немъ передается наружу. Фильтры оказались гораздо цѣлесообразнѣе устроенныхъ раньше крытыхъ каналовъ для проведенія воды изъ болѣе глубокихъ мѣстъ въ озерахъ, въ устроенную на берегу выемку, такъ какъ даже самая мутная и грязная вода, пройдя фильтръ, дѣлается пригодной для употребленія. О цѣлесообразности такого приспособленія свидѣтельствуютъ благопріятные отзывы Акмолинскаго губернатора и многочисленныя ходатайства переселенцевъ объ устройствѣ фильтровъ. Расходъ на устройство фильтра, согласно практикѣ 1898 г., въ среднемъ составляетъ 400 р. Въ текущемъ году въ Акмолинской области устроено 6 фильтровъ на прѣсныхъ озерахъ и искусственныхъ водохранилищахъ въ поселкахъ: Успенскомъ, Раевскомъ, Ивановскомъ, Владиміровскомъ, Демьяновскомъ и Борковскомъ.

Въ общей сложности къ исходу 1898 г., посредствомъ различныхъ вышеуказанныхъ гидротехническихъ сооружений, кромѣ колодцевъ, обводнено 8 участковъ Петропавловскаго уѣзда, для чего понадобилось устроить 3.250 саж. плотинъ, 7 углубленій въ озерахъ и водохранилищахъ и 25.500 саж. водосборныхъ каналовъ, при этомъ исполнено болѣе 30.200 куб. саж. земляныхъ работъ. Сверхъ того, на водосборныхъ каналахъ построены 22 моста, сдѣлано 23 укрѣпленія на перепадахъ и для управленія водами, при выходѣ изъ колковъ и при устьѣ каналовъ, поставлено 5 щитовыхъ затворовъ, 1 водосливъ и 4 водоспуска съ деревянными укрѣпленіями.

Въ результатъ очерченныхъ работъ, по удостовѣренію и мѣстной администраціи, основанному на осмотрѣ поселковъ Петропавловскаго уѣзда, водный вопросъ повсюду разрѣшенъ удовлетворительно. Но слѣдуетъ замѣтить, что относительный успѣхъ гидротехническихъ работъ, заключающійся въ томъ, что около $\frac{1}{4}$ части произведенныхъ буреній даетъ прѣсную воду и выкапываются колодцы, доставляющіе достаточный въ настоящее время запасъ воды, не представляетъ, однако, достаточныхъ гарантій для будущаго времени. Ни одинъ техникъ и ученый не можетъ поручиться за то, что этой воды хватитъ и впредь, что она не будетъ солонѣть, что притокъ ея не будетъ истощаться. Степь

несомнѣнно давно уже находится въ періодѣ высыхания, а въ послѣднее время, съ приливомъ переселенцевъ и увеличивающимся лѣсонстребленіемъ, производимымъ дружными усиліями казаковъ, киргизовъ и переселенцевъ, это высыханіе пошло впередъ гигантскими шагами.

Мѣстность, въ которой нынѣ производятся гидротехническія работы, какъ уже сказано, очень бѣдна прѣсною водою, потому что все подстилающія верхній почвенный слой глины оказываются солесодержающими; чѣмъ глубже производитъ буреніе, тѣмъ обильнѣе притокъ соленой воды. (Отъ недостатка воды сильно страдаетъ и желѣзная дорога и вопросъ о снабженіи ея водою имѣетъ очень серьезное значеніе для будущаго: артезианскіе колодцы, проведенные на глубину 100—140 саж., дали воду настолько соленую, что она не годна не только для питья, но и для питанія паровозовъ). Если на глубинѣ 15 саж. нѣтъ прѣсной воды, то дальше не стоитъ и бурить, вода навѣрное будетъ соленая; артезианскій колодецъ въ южной части Петропавловскаго уѣзда далъ воду съ глубины 40 саж. съ восходящею струею, бьющею на 6 саж. надъ поверхностью, совершенно соленую. Оказывается, что прѣсная вода получается или въ поверхностныхъ слояхъ, или въ песчаномъ прослойкѣ между пластами глины и нерѣдко колодецъ, дающій въ верхнихъ слояхъ воду прѣсную, по мѣрѣ углубленія приноситъ воду соленую; иногда получаемая изъ указаннаго прослойка прѣсная вода становится соленою, вслѣдствіе прониканія въ глубь воды изъ верхняго глинистаго слоя. Самая же поверхность почвы достаточно выщелочена, чѣмъ и объясняется прѣсноводность мелкихъ озеръ, не соприкасающихся съ глубже лежащими глинами, но бѣда въ томъ, что эти озера слишкомъ мелки и потому зимою промерзаютъ, а подо льдомъ вода загниваетъ.

Остановливаясь на мѣропріятіяхъ по обводненію переселенческихъ участковъ, нельзя не отмѣтить, что заботы объ обезпеченіи переселенцевъ водою въ степныхъ мѣстностяхъ со стороны мѣстной администраціи заходятъ иногда дальше, нежели это вызывается требованіями дѣйствительной необходимости. Главное назначеніе обводнительныхъ работъ должно заключаться въ удовлетвореніи первой насущной потребности въ водѣ слабосильныхъ переселенцевъ; дальнѣйшую же заботу объ усиленіи водоснабженія, равно какъ и поддержаніе устроенныхъ сооружений представлялось бы соотвѣтственнымъ переложить въ извѣстной степени на самихъ же новоселовъ, которые въ настоящее время не принимаютъ активнаго участія въ обводненіи отведенныхъ имъ земель, всецѣло полагаясь на даровую помощь правительства. При этомъ въ случаяхъ невозможности достигнуть обезпеченія водою переселенческихъ участковъ иначе, какъ при помощи сложныхъ и непосильныхъ для переселенцевъ гидротехническихъ работъ, надлежало бы обусловливать устройство необходимыхъ сооружений согласіемъ населенія на участіе хотя бы въ такихъ, напр., вспомогательныхъ работахъ, какъ заготовка и возка лѣсныхъ матеріаловъ, рытье канавъ и т. п.

Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно по возможности сократить производство дорого стоящихъ специальныхъ работъ по устройству гидротехническихъ сооружений, ограничивъ примѣненіе такихъ работъ исключительно случаями полной невозможности обезпечить водоснабженіе уже осѣвшаго переселенческаго населенія инымъ путемъ. Равнымъ образомъ въ будущемъ не слѣдовало бы вовсе образовывать переселенческіе участки тамъ, гдѣ гидротехническими изысканіями будетъ установлена необходимость дорогихъ сооружений для обезпеченія водоснабженія.

Въ виду же значительнаго количества устроенныхъ до сего времени въ различныхъ переселенческихъ поселкахъ искусственныхъ обводнительныхъ сооружений, а въ особенности фильтровъ, требующихъ правильнаго надзора и умѣлаго съ ними обращенія,—представляется своевременнымъ передать всѣ вообще произведенныя въ Сибири обводнительныя (а равно и осушительныя) сооружения въ вѣдѣніе крестьянскихъ чиновниковъ или лицъ, ихъ замѣняющихъ, для распредѣленія надзора за исправнымъ ихъ содержаніемъ между опредѣленными сельскими обществами, которыя черезъ своихъ сельскихъ властей обязаны наблюдать за правильнымъ пользованіемъ всѣми общественными водохранилищами (рѣчками, озерами, колодцами и т. п.).

Соотвѣтствующія указанія крестьянамъ относительно правильнаго пользованія гидротехническими сооружениями дѣлаются чинами партіи при самомъ устройствѣ этихъ сооружений. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ партіи составленъ проектъ правилъ надзора за пользованіемъ какъ естественными водохранилищами, такъ равно и гидротехническими сооружениями въ переселенческомъ районѣ Сибири; проектъ этотъ былъ переданъ на заключеніе мѣстныхъ крестьянскихъ чиновниковъ относительно наиболѣе цѣлесообразной и практической постановки этого дѣла.

Осушительныя работы, начатыя въ 1895 г., также весьма значительно подвинулись впередъ, и уже достигнуто осушеніе обширныхъ болотныхъ пространствъ. Послѣ подробныхъ изысканій для выясненія топографическаго и геологическаго характера Барабинскихъ болотъ, былъ составленъ общій планъ по урегулированію водъ въ данной мѣстности, который послѣдовательно и приводится въ исполненіе. Канализаціонныя работы были открыты въ бассейнѣ р. Оми съ притоками, занимающемъ до 4 милл. дес. Начиная съ ближайшей къ желѣзной дорогѣ территоріи, осушка послѣдовательно распространяется на обширную площадь вдоль линіи желѣзной дороги, отъ станціи Кожурлы до Каргатской. Прежде всего было предпринято осушеніе Кошкюбинскаго болота, лежащаго въ бассейнѣ Убинскаго озера, между почтовымъ трактомъ и строящейся желѣзной дорогой, вблизи большого селенія Карганскаго. На сравнительно небольшой площади этого заболоченнаго пространства (около 4 тыс. дес.) находятся различные виды бо-

лоть Барабинской степи ¹⁾ и озера. Изслѣдованіе показало, что для осушенія болотъ здѣсь достаточно устроить одинъ неширокій каналъ, соединяющій Убинское озеро съ Кошкобинскимъ; къ этому устройству и было приступлено въ 1895 году. Результатомъ же работъ въ указываемой мѣстности за истекшій съ тѣхъ поръ промежутокъ времени явилось осушеніе весьма значительнаго пространства. Около того пункта, гдѣ магистральный каналъ пересѣкаетъ большую дорогу, гдѣ въ 1895 г. Министромъ Земледѣлія было осмотрѣно начало работъ и гдѣ была тогда непроходимая топь и сплошныя заросли камыша, теперь камыша уже нѣтъ, вода вся спущена и устроено опытное поле, подъ которое отведено до 8 дес. Другое опытное поле въ 5 дес. устроено на болотѣ у селенія Каргатскаго. На опытномъ полѣ снятъ и выжженъ слой торфа, разбросана зола, поле разбито на участки, распахано и испытываются самыя разнообразныя посѣвы, оказавшіеся въ прекрасномъ видѣ, что доказываетъ пригодность этихъ земель, послѣ осушки, для хлѣбопашества. Завѣдуетъ полемъ уже второй годъ лицо, окончившее курсъ въ рижскомъ политехникумѣ. Крестьяне опытнымъ полемъ очень интересуются и довольны произведенною осушкою, избавившею ихъ отъ болотъ.

Первый опытный участокъ находится на Кошкобинскомъ болотѣ. Кошкобинское болото, расположенное вдоль тракта, между селами Убинскимъ и Карганскимъ, занимаетъ пространство около 4,000 дес. Осушительный магистральный каналъ начатъ въ 1895 г. и оконченъ въ 1896 г., онъ пересѣкаетъ это болото на протяженіи 10 верстъ. Почва, на которой болото образовалось, — глина съ примѣсью песку и извести. Растительность передъ осушеніемъ: тростникъ, осока, ситовникъ, камышъ; послѣ осушки, спустя 2 или 3 года, наступаетъ перерожденіе флоры,—займища покрываются богатой луговой растительностью, ближайшія гривки смѣшанной луговой и степной. Кошкобинское болото заключаетъ въ себѣ всѣ характерныя свойства луговыхъ торфяниковъ (Grünlandsmoor). Обыкновенно почва такихъ болотъ богата известью, азотистыми соединеніями и фосфорными солями. Такъ какъ осушенная площадь болота имѣетъ вообще волнистый характеръ, т. е. состоитъ изъ долинъ и бугровъ, или, по мѣстному, займищъ и гривокъ, которыя по качеству почвы и растительности рѣзко разнятся между собою, то было необходимо для полноты опыта, чтобы въ составъ участка вошли тѣ и другія; этимъ обстоятельствомъ и близостью тракта и былъ обусловленъ выборъ участка. Опытный Кошкобинскій участокъ расположенъ при пересѣченіи болота трактомъ на 4-й верстѣ отъ с. Каргата. Площадь участка 8 дес., въ томъ числѣ 4 дес. гривокъ; все займище, входящее въ составъ участка, было покрыто кочками растительнаго происхожденія. Гривки свободны отъ

---

¹⁾ «Займища» — низменные пространства, покрытыя водою и сплошь поросшія камышемъ, а въ сухіе годы почти совсѣмъ пересыхающія; «аллапы» — содержащія значительную примѣсь жидкаго торфа и покрытыя остатками травяной растительности, сцементированной вязкою суглинистою растительною землею; «рямы» — поросшія низкорослою корявою сосною.

кочекъ и торфяного покрова, покрыты богатой растительностью, если онѣ не солонцеватыя; солонцеватыя же гривки покрыты бѣдной, свойственной этой почвѣ, растительностью. Опыты производятся съ цѣлью не только узнать пригодность болотъ для произрастанія культурныхъ растений, но также и указать крестьянамъ самый простой и дешевый способъ ихъ разработки, поэтому система раздѣлки болотъ должна отличаться дешевизной, простотой и давать въ скоромъ времени положительные результаты. Предварительно потребовалось для мѣстной осушки къ главному каналу провести сѣтъ маленькихъ канавокъ, послѣ чего кочки на займищахъ были удалены и затѣмъ произведена первая вспашка. При этой запашкѣ было обращено вниманіе, чтобы торфъ снимался ровнымъ слоемъ. Снятый торфъ укладывался въ призмы для просушки и затѣмъ сожигался; оставшаяся зола разбрасывалась равномерно по участку, какъ удобрение. Осенью произведена вторая вспашка съ цѣлью добыть изъ-подъ почвы луговую известь, которая при обработкѣ желѣзными боронами перемѣшивалась съ остальнымъ слоемъ торфа и илистымъ черноземомъ. Луговая известь способствуетъ скорѣйшему роскисленію почвы и играетъ роль искусственнаго удобрения, которое въ Кошкобѣ дано самой природой. Вторичная вспашка считается окончательной и предназначается для яровыхъ посѣвовъ. Особенное вниманіе обращено на форму вспашки, которая произведена въ грядки. Преимущество такой вспашки передъ плоской состоитъ въ слѣдующемъ: 1) весной борозды между грядками играютъ роль осушительныхъ канавокъ; 2) вспаханное въ грядки поле, представляя собою волнистую поверхность, весной скорѣе нагрѣвается, земля раньше оттаиваетъ, вслѣдствіе чего посѣвы можно производить раньше. Весною 1898 г. 23 апрѣля вспаханныя займища были совсѣмъ сухія и можно было приступить къ яровымъ посѣвамъ, у мѣстныхъ же крестьянъ посѣвъ начался съ 4 мая.

Таблица посѣвовъ на займищахъ въ 1898 году.

Наименованіе растений.	Время посѣва.	Количество сѣмянъ.	Состояніе посѣв. 30 іюля въ періодъ созрѣванія.
Рожь озимая . . .	12 августа 1897 г.	3 пуда.	хорошее.
Пшеница яровая .	24 апрѣля 1898 »	3½ »	»
Ячмень	25 » » »	3 »	очень хорошее.
Овесъ	26 » » »	7 »	»
Горохъ	26 » » »	1 »	хорошее.
Ленъ	2 мая » »	10 фунт.	»
Картофель	5 » » »	6 пуд.	хорошее.

Гривки на Кошкобинскомъ участкѣ солонцеватыя и, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, для посѣвовъ негодныя. Причиной бесплодности этихъ почвъ является изобиліе солей: натра, калия, магнія и проч., которые вредно дѣйствуютъ на корни культурныхъ растений. Присутствіе въ почвѣ растворимыхъ хлористыхъ солей дѣлаетъ ее неспособной сохранять ни естественную, ни искусственно приданную рыхлость. Недостатки эти можно отчасти устранить посредствомъ удобрения навозомъ и запашкой въ грядки. Для опыта на Кошкобинскомъ участкѣ выдѣлена была гривка въ $\frac{3}{4}$ десятины. Въ іюль 1897 года, послѣ запашки и обработки боронами, половина опытной полоски удобрена навозомъ, другая оставлена безъ

удобрения для сравнения результатов; такъ какъ пахота производилась въ грядки, то атмосферная вода, проходя черезъ разрыхленную навозомъ почву, увлекаетъ съ собою растворенныя соли; выпуклость грядокъ даетъ возможность водѣ стекать вмѣстѣ съ растворенными въ ней солями въ борозды, а оттуда въ осушительныя канавки; слѣдовательно, происходитъ процессъ выщелачиванія.

Весною, въ апрѣлѣ 1898 г., произведены были посѣвы, результатъ коихъ слѣдующій:

Таблицы посѣвовъ на грядкахъ въ 1898 году.

По удобрению.

Наименованіе растений.	Время посѣва.	Количество сѣмянъ.	Состояніе посѣв. 30 іюля въ періодѣ созрѣванія.
Рожь озимая . . .	12 августа 1897 г.	30 фунт.	хорошее.
Пшеница яровая . .	27 апрѣля 1898 г.	25 »	удовлетворительное.
Ячмень	29 » » »	25 »	хорошее.
Овесъ	27 » » »	1½ пуда	»
Горохъ	1 мая » »	1 »	»
Картофель	3 » » »	3 »	хорошее.

Безъ удобрения.

Наименованіе растений.	Время посѣва.	Количество сѣмянъ.	Состояніе посѣв. 30 іюля въ періодѣ созрѣванія.
Рожь озимая . . .	12 августа 1897 г.	30 фунт.	рѣдкое.
Пшеница яровая . .	27 апрѣля 1898 г.	25 »	»
Ячмень	29 » » »	25 »	»
Овесъ	27 » » »	1½ пуда	»
Горохъ	1 мая » »	1 »	плохое.
Картофель	3 » » »	3 »	ботва маленькая пожелтѣла.

Разница въ посѣвахъ на глазъ слишкомъ замѣтная: на участкѣ безъ удобрения посѣвы рѣдкіе, причемъ попадаются мѣста голыя, хлѣбъ выгорѣлъ. По удобрению, всѣ посѣвы, кромѣ пшеницы, хорошіе. Окончательный результатъ выяснится послѣ уборки и умола.

Второй Колманкинскій опытный участокъ на Колманкинскомъ болотѣ, которое расположено между ст. Каргаты и поселкомъ Колманкинскимъ. Площадь болота около 300 дес. Осушительный каналъ проведенъ въ 1896 г. По своему характеру болото это сходно съ Кошкобинскимъ, разница заключается лишь въ томъ, что на Колманкинскомъ болотѣ грядокъ почти нѣтъ, одно сплошное займище, при чемъ на займищѣ луговая известь попадаетъ рѣдко. Опытный участокъ образованъ въ 1897 году. Площадь участка 3 десятины, изъ коихъ 1 десятина разработана въ 1897 году, остальное въ 1898 г. Разработка велась такая же какъ на Кошкобинскомъ участкѣ, но вслѣдствіе отсутствія луговой извести, изъ яровыхъ посѣвовъ посѣянъ весною только овесъ, такъ какъ зерно это переноситъ не вполне откислившіяся почвы. Посѣвъ произведенъ 28-го апрѣля 1898 года въ количествѣ 5 пудовъ, овесъ выросъ очень хорошій.

Вообще по полученнымъ результатамъ можно судить, что на осушенныхъ болотахъ затраченный на разработку трудъ вполне окупится.

Въ послѣдующіе годы, начиная съ 1896 года, произведена была канализація въ бассейнахъ рѣкъ Каргата, Карапуза, Кожуры и озера Убинскаго, при чемъ осушены болота Чартаганское, Ческидовское, Вишневецкое, Моховое, Карапузское и Кожурлинское. Для осушенія перваго былъ построенъ магистральный каналъ, длиною въ 5 верстѣ, осушеніе же Ческидовскаго, Моховскаго и Вишневецкаго болотъ достигнуто проведеніемъ одного общаго канала въ 17 верстѣ. Для осушенія Карапузскаго болота произведенъ былъ спускъ болотной воды въ озеро Сартлинъ, для чего пришлось проложить 44 версты магистральныхъ и боковыхъ каналовъ; осушеніе Кожурлинскаго болота потребовало проложенія 33 верстѣ каналовъ. Независимо отъ этого была произведена расчистка р. Каргата, на протяженіи 87 верстѣ, отъ желѣзнодорожной станціи того же имени, вверхъ до истоковъ. Расчистка эта имѣла цѣлью приведеніе русла въ состояніе, удобное для сплава лѣса изъ Урмана къ желѣзной дорогѣ и для снабженія строительными матеріалами переселенческихъ поселковъ, раскинутыхъ въ безлѣсной части Барабинской и Ишимской степей; вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлось въ виду придать рѣкѣ такой поперечный профиль, чтобы она могла служить впослѣдствіи магистралію для осушенія обширныхъ болотъ, разобщающихъ и подмачивающихъ мѣста, пригодныя для образованія переселенческихъ участковъ въ видахъ превращенія ихъ въ луговыя и пахотныя угодья. Расчистка состояла въ извлеченіи наносовъ и корней упавшаго лѣса, въ удаленіи свай, оставшихся отъ упраздненныхъ мельницъ, заколовъ и другихъ приспособленій для рыбной ловли, въ срѣзкѣ болѣе выдающихся мысовъ береговъ и въ прорытіи перекоповъ, спрямляющихъ русло, причемъ, во избѣжаніе задержекъ при сплавѣ, оказалось необходимымъ упразднить двѣ мельничныя плотины и увеличить пролетъ моста на почтовомъ трактѣ.

Кромѣ работъ собственно по осушенію Барабинской степи, произведены были также на нѣкоторыхъ участкахъ, по ходатайству переселенцевъ, и обводнительныя работы. А именно, съ цѣлью водоснабженія с. Карганскаго, былъ проложенъ водопроводный каналъ изъ Кошкобинскихъ озеръ; далѣе для водоснабженія поселка Герасимовскаго, лежащаго при маловодномъ озерѣ Мареево, проложенъ былъ водопроводный каналъ изъ ближайшихъ болотъ и, наконецъ, для обводненія переселенческаго участка Костинскаго, проведенъ былъ каналъ изъ озера Зимина, причемъ общая длина всѣхъ этихъ каналовъ, удовлетворяющихъ, одновременно, и цѣлямъ осушенія, составляетъ 14 верстѣ. Независимо же отъ этого, въ видахъ исключительно лишь водоснабженія нѣкоторыхъ переселенческихъ участковъ, устроено было 13 колодцевъ.

Въ 1898 году осушительныя работы продолжались въ предѣлахъ волостей Убинской, Верхне-Каинской и Иткульской, Каинскаго округа, при чемъ проведено до 173 верстѣ магистральныхъ и боковыхъ каналовъ и произведена на протяженіи 40 верстѣ, расчистка р. Чулыма.

Во общемъ итогѣ, осушительныя работы въ Барабинской степи, дали возможность образовать 74 переселенческихъ участка, общою площадью въ 326 т. дес., вполнѣ пригодныхъ для водворенія на нихъ свыше 14 тыс. переселенцевъ.

Относительно послѣдовательнаго хода работъ по осушенію Барабинской степи и устройству водоснабженія на переселенческихъ участкахъ Каинскаго округа, Томской губерніи, съ 1895-го по 1898-й годъ, могутъ быть приведены слѣдующія данныя.

Работы 1895 года состояли, главнымъ образомъ, въ производствѣ общихъ изысканій въ бассейнахъ р.р. Оми съ притоками (Кама, Ича, Кондусла и др.), Каргата и Чулыма и озеръ Убинскаго и Чановъ. Общія изысканія, состоявшія въ нивелировкѣ, съемкѣ, опредѣленіи расходовъ воды въ рѣкахъ, неглубокомъ буреніи и т. д., обняли пространство до 4.000,000 десятинъ, заключающее въ себѣ обширныя болотныя площади. Общія изысканія имѣли цѣлю изученіе гидрографіи края, выясненіе рельефа всей мѣстности, а равно изслѣдованіе характера главнѣйшихъ болотъ и положенія ихъ относительно предполагаемыхъ водоотводовъ. Нивелировка производилась по системѣ сомкнутыхъ многоугольниковъ, причемъ всего пройдено свыше 1,800 верстъ. На основаніи добытыхъ данныхъ былъ выработанъ общій планъ осушенія всего Барабинскаго района. Въ томъ же 1895 году начато опытное осушеніе избраннаго, типичнаго для Барабы, Кошкобинскаго болота. Кошкобинское болото, площадью до 4.000 десятинъ, расположено въ бассейнѣ Убинскаго озера, вдоль почтоваго тракта. Въ 1895 году прорытъ магистральный каналъ на длинѣ 5 верстъ. Для изученія характера рѣкъ Барабинской степи установленъ водомѣрный постъ на р. Камѣ,—притокъ Оми; такой же постъ установленъ на оз. Чаныхъ для наблюдений надъ колебаніями горизонта воды; организованы правильныя наблюденія на бывшей въ г. Каинскѣ метеорологической станціи, которая пополнена новыми приборами.

Въ 1896 году исполнены слѣдующія работы. 1) Вырытъ магистральный каналъ и двѣ боковыя вѣтви, общимъ протяженіемъ 10,4 верстъ на Чартоганскомъ болотѣ. Чартоганское болото, площадью до 2.000 десят., расположено по правому берегу р. Каргата, вблизи станціи того же названія, по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги. 2) Вырытъ магистральный каналъ для осушенія займищъ—Честидовскаго, Вишневскаго и Моховыхъ болотъ, длиною 16½ верстъ, Честидовское и Вишневское займища и Моховы болота составляютъ рядъ болотъ, которыя, начинаясь отъ р. Каргата въ 7 верстахъ ниже пересѣченія его желѣзною дорогою, идутъ болѣе или менѣе широкою полосою вдоль линіи желѣзной дороги, при чемъ сѣверная окраина ихъ достигаетъ полотна желѣзной дор. Общая площадь болотъ, по приблизительному измѣренію, достигаетъ 2.500 десят.; часть болотъ входитъ въ составъ Честидовскаго и Ново-Михайловскаго переселенческихъ участковъ. 3) Начато осушеніе обширнаго Карапузскаго займища, площадью до 12.000 десятинъ, для чего вырытъ каналъ длиною 17 верстъ. Карапузское болото, начинаясь сѣвернѣе желѣзнодорожной линіи, почти отъ Убинскаго озера, тянется широкою полосою (3—4 версты) въ юго-западномъ

направленіи на протяженіи свыше 30 верстѣ. Образованію болота послужила рѣка Карапузь, въ настоящее время совершенно заглохшая. Растительный покровъ болота составляетъ сплошной камышь, растущій на торфѣ, мѣстами достигающемъ значительной мощности (до 2—3 арш.). Карапузское болото составляетъ казенную оброчную статью, оставшуюся отъ нарѣзки переселенческихъ участковъ. 4) Начато осушеніе Кожурлинскихъ болотъ, для чего въ долину рѣчки Кожурлы вырыта часть магистральнаго канала длиною 8 верстѣ. Кожурлинскія болота, площадью до 6.000 десятинъ, представляютъ собою рядъ займищъ въ долину исчезнувшей рѣчки Кожурлы. Большая часть этихъ займищъ вошла въ составъ переселенческихъ участковъ:—Раенкинскаго, Малиновскаго, Тишинскаго, Песчанаго, Герасимовскаго и Моховаго. 5) Окончено осушеніе Кожкобинскаго болота, для чего продолженъ магистральныи каналъ и вырыты боковыя каналы общюю длиною 9 верстѣ.

Кромѣ указанныхъ работъ, составляющихъ часть общаго плана осушенія, были произведены отдѣльныя небольшія работы на переселенческихъ участкахъ. Эти работы слѣдующія: 1) вырыта канава длиною 1 верста для осушенія мѣста, предназначеннаго подъ поселокъ и прилегающаго болота площадью въ 100 десятинъ; 2) построенъ каналъ 2,4 версты на Поляковскомъ переселенческомъ участкѣ для проведенія воды къ поселку изъ Поляковскаго озера и осушенія болота около 200 десятинъ; 3) построенъ каналъ длиною 10 верстѣ, на Малороссіяновскомъ переселенческомъ участкѣ для осушенія усадьбы и болота до 1,200 десятинъ; 4) построенъ каналъ длиною 3,4 версты на Колманкинскомъ переселенческомъ участкѣ для осушенія болота площадью до 600 десятинъ и дороги между поселкомъ и желѣзнодорожною станціею. Всего *въ 1896 году* проложено каналовъ и боковыхъ канавъ *83 версты*.

Вслѣдствіе того, что большинство переселенческихъ поселковъ основаны при прѣсноводныхъ озерахъ, окаймленныхъ полосою непроходимыхъ болотъ, потребовалось для доступа къ зеркалу воды построить гати. Длина гатей зависѣла отъ ширины полосы болота. Такія гати шириною въ $2\frac{1}{2}$ —3 саж. устроены при 10 поселкахъ. Въ поселкахъ же, основанныхъ при неглубокихъ, промерзающихъ зимою, озерахъ, по требованію мѣстной администраціи, вырыто 16 колодцевъ. Благодаря высокому стоянію горизонта грунтовыхъ водъ и ихъ обилію, колодцы вышли не глубокіе—отъ 7 до 12 аршинъ. Недостатокъ строеваго лѣса на переселенческихъ участкахъ вызвалъ необходимость сплава его изъ обширныхъ урманныхъ казенныхъ дачъ къ станціямъ жел. дор. Сплавными путями служатъ рр. Омь и Каргатъ, изъ коихъ Омь удовлетворяетъ условіямъ сплава въ естественномъ своемъ видѣ, для приведенія же р. Каргата въ такое состояніе потребовалось произвести нѣкоторыя работы на протяженіи 90 верстѣ отъ станціи Каргатской до верховьевъ. Работы эти состояли въ устраненіи 290 искусственныхъ и естественныхъ запрудъ, извлеченіи наносовъ, пней повалившагося лѣса, очисткѣ береговъ отъ поросли, въ удаленіи свай, оставшихся отъ упраздненныхъ мельницъ и въ разборкѣ 2-хъ плотинъ существующихъ мельницъ.

Въ 1897 году главныя осушительныя работы производились на вышеуказанной полосѣ земли вдоль линіи желѣзной дороги, на территоріи двухъ волостей Каинскаго округа—Убинской и Верхне-Каинской.

Въ предѣлахъ этихъ волостей къ началу 1897 года было образовано всего 38 переселенческихъ и запасныхъ участковъ. Изысканія обнимали болѣе обширную площадь: кромѣ названнаго района распространены были на сосѣднюю Иткульскую волость, главнымъ образомъ, на бассейнъ р. Чулыма, гдѣ предполагалась нарѣзка нѣсколькихъ новыхъ участковъ. Производились изысканія также около гор. Каинска съ цѣлю осушенія болотъ, прилегающихъ къ городу и къ вновь открытой фермѣ.

По осушенію болотъ въ 1897 году произведены слѣдующія работы: 1) продолженъ магистральный каналъ на длинѣ 19 верстъ для осушенія Карапузскаго болота; 2) построены двѣ боковыя вѣтви къ тому-же каналу общеою длиною 7 верстъ для осушенія ряма, прилегающаго къ с. Убѣ и мѣстности около станціи Убинской; 3) построены двѣ вѣтви къ тому-же Карапузскому каналу длиною 18 верстъ для осушенія Поляковскаго переселенческаго участка и прилегающей мѣстности, гдѣ можетъ быть образованъ новый участокъ; 4) оконченъ Кожурлинскій магистральный каналъ и приведена къ нему боковая вѣтвь, всего 32 версты для осушенія займищъ расположенныхъ въ долинѣ р. Кожурлы; 5) начато осушеніе Кондусловскихъ займищъ, площадью до 8,000 десятинъ, расположенныхъ въ долинѣ рѣчки Кондуслы, проходящей черезъ деревню того же названія. Въ 1897 году исполнено 5 верстъ магистрального канала; 6) въ 1896 году приступлено было къ систематической канализаціи бассейна р. Каргата, гдѣ прежде всего осушены были займища: Чартоганское, Честидовское, Вишневское и др., расположенныя вблизи линіи желѣзной дороги. Въ 1897 году эти работы продолжались и распространены въ южномъ направленіи до границы Барнаульскаго округа и въ сѣверномъ—верстъ на 40 выше станціи Каргатъ; причемъ исполнено слѣдующее: а) вырыть Болотейскій магистральный каналъ длиною 13,5 верстъ по займищу Кугольникъ (площадью до 2,000 десят.), входящему въ составъ переселенческихъ участковъ:—Высоко-Гривскаго, Трухачевскаго, Тырышкинскаго и Болотейскаго; б) вырыть магистральный каналъ длиною 8 верстъ и боковой къ нему длиною 4 версты для осушенія займищъ на участкахъ Лунтаевскомъ, Гуркинскомъ и Евстифеевскомъ.

Независимо отъ описанныхъ работъ, по примѣру предыдущаго года, вслѣдствіе ходатайства чиновника по крестьянскимъ дѣламъ и по просьбѣ самихъ новоселовъ, производилось осушеніе болотъ на отдѣльныхъ переселенческихъ участкахъ, а именно: 1) на Опаринскомъ участкѣ, заключающемъ въ своихъ предѣлахъ 1,770 десят. болотъ, построенъ каналъ, длиною 9,75 версты; 2) на Алабугскомъ участкѣ, имѣющемъ 750 десят. болотъ, вырыть каналъ 3,5 версты; 3) на Абышкинскомъ участкѣ, заключающемъ 530 десят. болотъ, вырыть каналъ 2,75 версты; 4) на Моховомъ участкѣ, заключающемъ въ своихъ предѣлахъ до 3,500 десятинъ болотъ построено 6 верстъ канала; 5) на вновь образованныхъ Честидовскомъ и Ново-Михайловскомъ участкахъ; вырыть каналъ въ долинѣ р. Каргата длиною 3,75 версты. Въ связи съ осушеніемъ производились работы по водоснабженію; работы эти слѣдующія: 1) построена вѣтвь осушительно-водопроводнаго канала отъ Кошкобинскаго магистрального канала мимо с. Карганскаго длиною 6,5 верстъ, для проведенія хорошей питьевой воды изъ Кошкобинскихъ озеръ къ селу Карганскому, жители котораго крайне нужда-

лись въ водѣ для питья; 2) вырыта канава длиною 2 версты для усиленія питанія оз. Марсева, при которомъ расположенъ Герасимовскій переселенческій поселокъ и станція Кожурла; 3) вырыта канава длиною 1,75 версты на Костинскомъ переселенческомъ участкѣ для поднятія горизонта воды въ озерѣ, при которомъ основанъ поселокъ и которое, вслѣдствіе мелководья, зимою вымерзаетъ. Канава эта служитъ также для осушенія прилегающихъ болотъ; 4) вырыта канава длиною 4 версты для осушенія болота, прилегающаго къ переселенческому поселку и проведенія воды изъ болотъ къ ст. Татарской, крайне нуждающейся въ прѣсной водѣ. Въ переселенческихъ поселкахъ, удаленныхъ отъ озеръ, или хотя и при озерахъ, но мелководныхъ, вырыто 13 колодцевъ. Всего въ 1897 году исполнено работъ въ Барабинской степи: 1) вырыто магистральныхъ каналовъ и боковыхъ канавъ—155 верстъ; 2) вырыто колодцевъ—13; 3) пройдено нивелировкой при общихъ и специальныхъ изысканіяхъ — 570 верстъ.

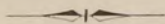
Истекшій періодъ времени осушительнаго дѣйствія канализаціи слишкомъ малъ для того, чтобы могли въ полной мѣрѣ сказаться всѣ ожидаемые результаты благотворнаго вліянія осушительныхъ работъ въ Барабинской степи; но все-таки и теперь уже наблюдаются явленія, говоряція въ пользу этого дѣла. Повсемѣстно, гдѣ произведена осушка, замѣчается стремленіе крестьянъ къ расширенію площади запашекъ и образованію новыхъ сѣнокосовъ на мѣстахъ, прежде совершенно недоступныхъ для культуры. Такъ, въ районѣ Кошкюбинскаго болота, перваго по времени осушки, разработано за послѣдніе два года до 30 дес. новыхъ пашень, что же касается новыхъ сѣнокосныхъ площадей, то о таковыхъ можно судить по значительному количеству стоговъ сѣна, поставленныхъ на большинствѣ канализированныхъ болотъ. Это замѣтно особенно какъ на переселенческихъ, такъ и на старожильческихъ болотахъ въ долинѣ р. Каргата. Размѣры площадей осушенныхъ болотъ, поступившихъ подъ сѣнокосеніе, пока еще не приведены въ извѣстность. Наиболѣе существенное и замѣтное вліяніе гидротехническихъ работъ въ Барабѣ сказалось въ томъ, что на всѣхъ участкахъ, которыхъ эти работы коснулись, новоселы сидятъ прочно, между тѣмъ какъ съ неосушенныхъ уходятъ.

Гидротехническія работы въ Барабѣ имѣютъ огромное значеніе для мѣстнаго населенія въ другомъ отношеніи. За отсутствіемъ въ краѣ какихъ-либо промысловъ и предпріятій, мѣстное населеніе, состоящее изъ старожилловъ, переселенцевъ и ссыльныхъ, почти лишено возможности заработать что-либо на свои насущныя нужды; съ окончаніемъ же постройки желѣзной дороги лишилось и того заработка, какой давалъ извозный промыселъ. Послѣднее обстоятельство особенно неблагоприятно отразилось на благосостояніи населенія большихъ селеній, расположенныхъ по почтовому тракту. Для этой части барабинскаго населенія заработокъ отъ извоза составлялъ главную статью дохода, хлѣбопашество же служило лишь подспорьемъ и вообще было въ пренебреженіи.

При такихъ условіяхъ гидротехническія работы явились какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ даютъ возможность вѣрнаго заработка на мѣстѣ и тѣмъ облегчаютъ населенію возможность пережить критическій періодъ.

Не менѣе важны гидротехническія работы въ отношеніи заработка и для новоселовъ, которымъ не мало денегъ требуется при первомъ обзаведеніи, равно и для ходоковъ, поистратившихся во время странствованія по необъятнымъ пространствамъ Сибири. Что же касается ссыльно-поселенцевъ, то работы полезны для нихъ не только въ матеріальномъ, но и въ нравственномъ отношеніи, давая имъ настолько значительный заработокъ, что они изъ бродягъ, бездомниковъ и пьяницъ становятся людьми порядочными.

Одновременно съ обводнительными и осушительными работами производились въ Сибири изслѣдованія торфяниковъ въ Курганскомъ, Ишимскомъ и Тюкалинскомъ уѣздахъ, Тобольской губерніи. Въ общей сложности, благодаря этимъ изслѣдованіямъ обнаружено болѣе 2 милл. куб. саж. сырой торфяной массы, которая можетъ дать около 1 милл. кубовъ сухого и вполне пригоднаго для отопленія торфа.

IV.

Вопросъ о земляхъ киргизскихъ и казацкихъ и о частномъ землевладѣніи.

Выше указаны мѣропріятія, направленныя къ расширенію площади, которая можетъ быть предоставлена въ Сибири для цѣлей колонизаціонныхъ, а именно поступательное движеніе переселенческихъ партій въ область таежныхъ и урманныхъ пространствъ съ одной стороны, и обводненіе степныхъ мѣстностей—съ другой. И то, и другое можетъ дать извѣстное количество земель для колонизаціи. Однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что заселеніе таежныхъ пространствъ, несмотря на отмѣченное выше благопріятное начало, все же должно идти весьма медленными шагами, такъ какъ является по силамъ лишь особенно стойкимъ элементамъ. Заселеніе же свободныхъ степныхъ пространствъ, требующее предварительнаго обезпеченія ихъ водою, связано съ затратами изъ государственнаго казначейства и съ производствомъ, какъ видно изъ изложеннаго выше, нерѣдко весьма сложныхъ работъ. Но если даже признать, что при наличности такихъ работъ и при послѣдовательномъ увеличеніи числа переселенческихъ участковъ въ таежныхъ пространствахъ, общая площадь, пригодная для колонизаціонныхъ цѣлей, можетъ оказаться значительной, если даже къ этой площади присоединить тѣ отрѣзки, которые окажутся въ результатѣ поземельно-устроительныхъ работъ и могутъ быть, по закону 4 іюня 1898 года, использованы для образованія переселенческихъ участковъ,—то это не исключаетъ все же необходимости обратить вниманіе на пространства, которыя, и помимо перечисленныхъ, могутъ оказаться пригодными для колонизаціи. Къ числу такихъ пространствъ должны быть отнесены нѣкоторыя земли, *числящіяся* въ пользованіи киргизскаго населенія, а также нѣкоторыя земли, которыя считаются временно находящимися въ числѣ казацкихъ.

Что касается первыхъ, то предпринятое съ 1896 года подробное естественно-историческое и хозяйственно-статистическое изслѣдованіе степныхъ областей окончательно выяснитъ степень ихъ избыточности сравнительно съ тѣмъ, что дѣйствительно необходимо киргизскому населенію. На данныхъ этого именно изслѣдованія ¹⁾ основывалось и

¹⁾ *Матеріалы по киргизскому землепользованію*, собранныя и разработанныя экспедиціей по изслѣдованію степныхъ областей. Акмолинская область. Т. 1-й—Кокчетавскій уѣздъ (706 стр.), т. 2. Атбасарскій уѣздъ (267 стр.), т. 3. Акмолинскій уѣздъ (141 стр.), т. 4. Семипалатинская область, Павлодарскій уѣздъ (269 стр.).

образование переселенческих участков въ Акмолинской области за послѣднее время. Само собой разумѣется, что и впредь при расширеніи площади для колонизаціи въ степныхъ мѣстностяхъ должны быть соблюдаемы интересы мѣстнаго кочеваго населенія и лишь не нужная послѣднему земли могутъ быть предоставляемы переселенцамъ. Но на самую степень нужды кочеваго населенія въ землѣ возможны различныя взгляды. Если принять во вниманіе, что въ пользованіи киргизовъ, за исключеніемъ образованныхъ уже переселенческихъ участковъ, находится еще, напр. въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, свыше 5 милл. дес., общее же число киргизовъ обоого пола въ этомъ уѣздѣ не достигаетъ и 73 т. душъ, то казалось бы вполне основательнымъ сдѣлать выводъ о наличности еще весьма значительныхъ пространствъ, — исчисляемыхъ сотнями тысячъ десятинъ, — которыя могутъ быть предоставлены пришлому населенію. Между тѣмъ, существуетъ мнѣніе, что именно въ Кокчетавскомъ уѣздѣ землепользованіе киргизовъ является уже до извѣстной степени стѣсненнымъ и что во всякомъ случаѣ все указанное пространство земель, считающихся въ пользованіи киргизовъ, должно быть оставлено въ этомъ пользованіи и впредь. Но съ такимъ широкимъ толкованіемъ потребностей кочеваго населенія едва ли возможно согласиться. Во всякомъ случаѣ, извѣстное сокращеніе простора, которымъ пользовалось кочевое населеніе, конечно, неизбежно; неизбежна и борьба между кочевой и осѣдлою формою хозяйства, которая должна окончиться въ извѣстныхъ случаяхъ побѣдою послѣдней. Необходимость такой побѣды находить себѣ до извѣстной степени признаніе въ самыхъ правительственныхъ мѣропріятіяхъ. Слѣдуетъ напомнить, что въ связи съ упомянутыми работами по обследованію степныхъ областей, Сибирскимъ Комитетомъ поручено Министру Внутреннихъ Дѣлъ озаботиться разработкою предположеній о мѣрахъ, способствующихъ переходу кочевниковъ-киргизовъ въ осѣдлое состояніе.

Что касается казацкихъ земель, то точное опредѣленіе ихъ площади должно быть сдѣлано при окончательномъ отграниченіи тѣхъ земель, которыя, по спеціальнымъ распоряженіямъ Правительства, уже предоставлены или должны быть отведены въ надѣлъ казакамъ. Но задача такого опредѣленія является довольно сложною по отношенію къ одной части земель, а именно къ такъ называемой десятиверстной полосѣ, которая могла бы дать обширныя и притомъ въ высшей степени удобныя пространства для переселенческихъ участковъ, если бы оказалось, что казацкое населеніе не имѣетъ на нее правъ. Общее протяженіе этой полосы, которая идетъ сначала подъ названіемъ горькой, съ запада на востокъ—отъ границъ Оренбургскаго казачьяго войска до г. Омска, а затѣмъ вверхъ по р. Иртышу, подъ именемъ Иртышской и южнѣе Устькаменогорска—Бухтарминской,—достигаетъ почти 1.800 верстъ. Полоса эта ведетъ свое начало отъ того времени, когда въ Степной край были вызваны казаки и крестьяне, обращен-

ные въ казачество, и имъ были предназначены земли на границѣ между Акмолинской областью и Тобольской губерніей, затѣмъ на правомъ берегу Иртыша и въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ. Между новыми русскими поселенцами и киргизами возникали многочисленныя споры и столкновенія, и чтобы положить имъ предѣлъ, было признано наиболѣе цѣлесообразнымъ оставить извѣстное нейтральное пространство между землями, отведенными казакамъ, и землями, оставшимися въ пользованіи киргизовъ, съ тѣмъ, чтобы ни тѣ, ни другіе не могли имъ пользоваться. Но съ теченіемъ времени это первоначальное назначеніе указываемой полосы было какъ будто забыто и въ предѣлахъ ея начали постепенно появляться различныя слѣды пользованія казацкаго населенія, которому дѣйствительно и было разрѣшено такое пользованіе временно; мало того, казацкое населеніе во многихъ случаяхъ перешло даже въ своемъ пользованіи за черту нейтральной полосы, въ глубь киргизской степи, на нѣсколько десятковъ верстъ, вызывая многочисленныя протесты киргизовъ. Затѣмъ мало-по-малу явилась даже мысль о принадлежности указываемой десятиверстной полосы къ числу земель казацкаго населенія.

За послѣдніе годы вопросъ объ указанной полосѣ былъ не разъ обсуждаемъ и служилъ предметомъ нѣсколькихъ спеціальныхъ записокъ и изслѣдованій. Къ нимъ принадлежатъ: „Записка по поводу споровъ разныхъ вѣдомствъ о 10-верстномъ пространствѣ сибирскаго казачьяго войска“ генеральнаго штаба полковника Пѣвцова, относящаяся къ 1887 году; записка: „Къ вопросу о такъ называемыхъ земельныхъ захватахъ сибирскаго казачьяго войска“, составленная въ началѣ 1898 года предсѣдателемъ войсковаго хозяйственнаго правленія сибирскаго казачьяго войска полковникомъ Катанаевымъ; докладъ В. А. Остафьева: „Землевладѣніе и земледѣліе сибирскаго казачьяго войска“, читанный въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ и затѣмъ напечатанный въ № 4 „Трудовъ“ этого общества за 1897 годъ. О взглядѣ же высшей мѣстной администраціи на земли десятиверстной полосы можно судить уже потому, что за послѣдніе годы, въ виду большихъ затрудненій, встрѣчаемыхъ при устройствѣ переселенцевъ въ областяхъ Степнаго Генераль-Губернаторства, г. Степнымъ Генераль-Губернаторомъ указывалось какъ на земли, могущія служить подспорьемъ при устройствѣ крестьянъ переселенцевъ въ степныхъ областяхъ, именно на земли десятиверстной полосы, переданныя Сибирскому казачьему войску во *временное* пользованіе. За отводомъ юртовыхъ и офицерскихъ надѣловъ Генераль-Губернаторъ признавалъ возможнымъ остальную свободную часть этихъ земель возвратитъ въ управленіе государственными имуществами для крестьянскихъ надѣловъ на существующихъ основаніяхъ, т. е. не нарушая по возможности интересовъ киргизскаго населенія тамъ, гдѣ оно имѣетъ скученныя зимовыя стойбища. Подобныхъ земель предвидѣлось около 1.200.000 дес. Кромѣ того, для использованія съ цѣлью колонизаціи, г. Генераль-Губернаторъ при-

знавалъ удобными земли войсковаго запаса (около 250 тыс. дес.), сдаваемые съ торговъ въ краткосрочную аренду за весьма низкую плату, которая, по его мнѣнію, было бы выгодно принять отъ войска въ долгосрочную аренду за болѣе возвышенную плату, для передачи крестьянамъ ¹⁾).

Во всякомъ случаѣ, земли десятиверстной полосы лишь до окончанія отвода надѣловъ казакамъ могли оставаться въ пользованіи послѣднихъ. Никакихъ узаконеній о предоставленіи десятиверстной полосы въ постоянное пользованіе или въ собственность казачьяго войска не было. Когда же послѣдовали Высочайшія повелѣнія (18 декабря 1857 года, 20 октября 1859 года и 18 марта 1867 года) о надѣленіи землею 3, 4, 5, 6 и 7 полковыхъ округовъ Сибирскаго казачьяго войска, то пользованіе нейтральнымъ десятиверстнымъ пространствомъ для этой цѣли было обусловлено лишь крайнею необходимостью. На самомъ же дѣлѣ значительная часть земель десятиверстной полосы по Иртышу попала въ юртовые надѣлы, вслѣдствіе чего измѣнилась и граница этой нейтральной полосы, опредѣленіе которой въ натурѣ было сдѣлано въ 1839 году, когда съ этою цѣлью былъ командированъ топографъ—поручикъ Косоулинъ. Затѣмъ, въ виду нарушенія пограничной черты, нѣсколько разъ назначалось и отчасти производилось новое межеваніе, но оно не было утверждаемо изъ-за возбуждавшихся противъ него споровъ. Эти различныя межеванія возбуждали сомнѣнія и вопросы мѣстной администраціи, какую собственно черту слѣдуетъ принять за внѣшнюю границу при отводѣ казачьихъ надѣловъ, на что послѣдовало указаніе начальника главнаго управленія казачьихъ войскъ, что, совсѣмъ не затрагивая этого вопроса, слѣдуетъ будто бы принимать въ расчетъ только установившіеся безспорное пользованіе (отношеніе отъ 9 іюля 1884 года за № 248 на имя Степнаго генераль-губернатора, какъ наказнаго атамана).

За послѣднее пятнадцатилѣтіе вопросъ о десятиверстной полосѣ обсуждался, между прочимъ, на мѣстѣ, въ 1884 году въ особой комиссіи, образованной по распоряженію Главнаго Начальника края подъ предсѣдательствомъ и. д. Акмолинскаго губернатора, при участіи управляющихъ государственными имуществами Западной Сибири и Контрольною Палатою. Комиссія эта повторила въ своемъ заключеніи, что нейтральная полоса предоставлена лишь во временное пользованіе казакамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ указала на отсутствіе какихъ бы то ни было правъ у казаковъ на упомянутыя выше пространства, превышавшія даже размѣры десятиверстной полосы. По вопросу же объ отводѣ изъ этой полосы надѣловъ комиссія, разсмотрѣвъ подлежація узаконенія, на-

---

¹⁾ Приведенныя указанія дѣлались неоднократно и, между прочимъ, были сдѣланы г. Степнымъ Генераль-Губернаторомъ въ препровожденныхъ имъ въ 1896 г. Министру Земледѣлія запискахъ: «Устройство переселенческихъ участковъ на государственныхъ земляхъ, отходящихъ изъвременнаго пользованія Сибирскаго казачьяго войска» и «Земельное устройство Сибирскаго казачьяго войска на основаніи существующихъ законоположеній».

шла, что необходимо точно держаться правила прибѣгать къ этой полосѣ лишь въ крайнихъ случаяхъ недостаточности войсковыхъ запасныхъ земель или невозможности прирѣзки изъ другихъ свободныхъ казенныхъ земель. Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ комиссіи, войско къ тому времени владѣло на 49.035 душъ мужскаго пола, не считая десятиверстной полосы, 3.955.807 дес., изъ коихъ 2.157.914 дес.—въ пользованіи станицъ и поселковъ, и остальное, т. е. около 1.800 тыс. дес.—въ войсковомъ запасѣ, который на самомъ дѣлѣ, на основаніи Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 26 декабря 1857 года, долженъ быть не болѣе $\frac{1}{3}$ юртовыхъ надѣловъ, т. е. при надѣлѣ въ 2.157.914 дес. не долженъ былъ превышать 719.304 дес. Словомъ, наличность и размѣръ войсковыхъ запасовъ совершенно исключали, въ общемъ, необходимость пользоваться десятиверстной полосой для отвода надѣловъ казакамъ. Прибѣгать къ ней можно было лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда напр. станица или поселокъ своими юртовыми надѣлами соприкасается съ землями несвободными, принадлежащими другимъ поселеніямъ, а отводъ дополнительныхъ участковъ изъ войсковыхъ или казенныхъ земель во внутренней сторонѣ линіи невозможенъ безъ чрезполосности и пр. При томъ, и по заключенію комиссіи подъ предсѣдательствомъ и. д. акмолинскаго губернатора, всѣ прирѣзки къ казачьимъ юртамъ казенныхъ земель должны производиться лишь по соглашенію съ управленіемъ государственными имуществами Западной Сибири. Совершенно категорично высказалась комиссія и противъ отвода изъ десятиверстной полосы участковъ для офицеровъ и войсковыхъ чиновъ, такъ какъ изъ прямаго смысла и характера Высочайше утвержденного 7 мая 1877 года Положенія объ обезпеченіи этихъ лицъ слѣдуетъ, что надѣленіе ихъ должно производиться изъ войсковыхъ запасныхъ земель, сообразно съ тѣмъ, какъ и пенсіи указаннымъ лицамъ, замѣняемая отводомъ участковъ, должны выдаваться изъ войсковыхъ суммъ. Отводъ же участковъ изъ казенныхъ земель былъ бы равносильнъ выдачѣ пенсіи за счетъ казны. Въ смыслѣ заключеній комиссіи и были сдѣланы затѣмъ руководящія указанія мѣстной администраціею, не имѣвшія, однако, практическаго значенія, такъ какъ весьма значительныя отграниченія изъ предѣловъ десятиверстной полосы продолжались и послѣ работъ указанной комиссіи. Во всякомъ же случаѣ, даже исключая эти отграниченія, по отчету войсковаго хозяйственнаго управленія за послѣдніе годы, оставалось еще около 800 тыс. дес., незамежеванныхъ ни въ надѣлы станицъ и поселковъ, ни въ офицерскіе участки.

Съ другой стороны, въ матеріалахъ по вопросу о десятиверстной полосѣ имѣются и неоднократныя указанія мѣстнаго войсковаго начальства, что земли этой полосы *искони* принадлежали сибирскимъ казакамъ. Доказательству правъ сибирскаго казачьяго войска на десятиверстную полосу посвящены и упомянутыя выше записки полковника Пѣвцова и полковника Катанаева, изъ коихъ первая составлена на

десять лѣтъ раньше послѣдней. Но по поводу ихъ слѣдуетъ сдѣлать одно общее указаніе, что при справедливости мнѣнія объ исконной принадлежности десятиверстной полосы казачьему войску, конечно, не могло бы быть и рѣчи о принадлежности этой полосы казнѣ, однако указанное мнѣніе опровергается прежде всего уже самымъ фактомъ проведенія десятиверстной полосы въ 1839 году по ходатайству мѣстнаго же казачьяго начальства. Если бы земли, составившія нейтральное пространство, принадлежали войску, въ такомъ ходатайствѣ не представлялось бы надобности, а тѣмъ болѣе не могло бы быть упоминанія, въ указанныхъ выше узаконеніяхъ, относительно *временнаго* пользованія казаками десятиверстною полосою. Что касается комиссіи подъ предсѣдательствомъ и. д. Акмолинскаго губернатора полковника Ливенцова, то записка полк. Пѣвцова утверждаетъ, что этой комиссіи „удалось ознакомиться съ вопросомъ о десятиверстномъ пространствѣ лишь поверхностно“. Такимъ образомъ приходится признать необходимымъ всестороннее изученіе дѣла новою комиссіею.

Записка полковника Катанаева, въ свою очередь, касается позднѣйшихъ матеріаловъ по вопросу о десятиверстной полосѣ, до упомянутаго выше изслѣдованія г. Остафьева включительно, и указываетъ, что сѣтованія на казачіе захваты десятиверстной полосы земель, тянущихся вдоль всей линіи Сибирскаго войска, нашли себѣ мѣсто даже въ отчетѣ г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ о поѣздкѣ его въ Сибирь лѣтомъ 1895 года.¹⁾ Вмѣстѣ съ соображеніями въ пользу принадлежности десятиверстной полосы казакамъ, полк. Катанаевъ справедливо доказываетъ, что въ свою очередь киргизы не имѣютъ никакого права на эту полосу, такъ какъ никогда ею не владѣли, и что поэтому не можетъ быть рѣчи о возвращеніи спорнаго пространства киргизамъ, какъ того желала бы комиссія полк. Ливенцова, которая весьма настоятельно указываетъ на крайній недостатокъ земли у киргизовъ, вынужденныхъ арендовать земли десятиверстной полосы, находящіяся во временномъ пользованіи казаковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ записка полк. Катанаева указываетъ на различные случаи прирѣзокъ и отрѣзокъ изъ земель Сибирскаго казачьяго войска, и подводя общій итогъ, находитъ, что казакамъ при-

---

¹⁾ Въ «Прибавленіи къ всеподданнѣйшему докладу Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по поѣздкѣ въ Сибирь осенью 1895 года», на стр. 84 сказано: «Массу свободныхъ земель для переселенія могутъ дать казачьи земли. Кромѣ земель, отведенныхъ казакамъ по закону, они захватили часть 10-верстной полосы, оставленной между казачьими киргизскими землями, которая представляется несомнѣнно казенною; притомъ эта полоса во многихъ мѣстахъ имѣетъ ширины не 10 верстъ, а 30—40 верстъ и болѣе, да и самый расчетъ начала ея невѣренъ. Изъ захваченныхъ казаками земель (до 1.500.000 дес.) часть до 700,000 дес. обращена подъ офицерскіе участки, но и затѣмъ остается до 800,000 дес. несомнѣнно казенной земли, которая можетъ быть обращена подъ поселеніе. Казаки сами земледѣліемъ не занимаются, а большею частью сдаютъ свои земли иногороднимъ въ аренду и даже пускаютъ на нихъ переселенцевъ, положеніе которыхъ крайне не обезпечено».

шлось уступить изъ своего прежняго пользованія болѣе 500 т. дес. Но не слѣдуетъ забывать, что эти уступленныя земли лишь числились въ пользованіи казаковъ до установленія въ законодательномъ порядкѣ нормъ надѣленія казаковъ. По установленіи же этихъ нормъ и при примѣненіи ихъ весьма естественно должны были оказаться соотвѣтствующіе отрѣзки, подобно тому, какъ это произойдетъ нынѣ, при начавшемся поземельномъ устройствѣ, по отношенію къ крестьянамъ, въ пользованіи которыхъ числилось мѣстами во много разъ больше земли, чѣмъ окажется возможнымъ оставить имъ, по установленнымъ законами нормамъ. Отсутствие же потерь для казаковъ видно изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ, сообщенныхъ въ запискѣ г. Степнаго генераль-губернатора (препровожденной имъ, при письмѣ отъ 7 сентября 1896 года за № 5295) Министру Земледѣлія, относительно „земельнаго устройства Сибирскаго казачьяго войска на основаніи существующихъ законоположеній“. Къ 1 января 1877 года въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ состояло 42.712 душъ м. п., а къ 1 января 1896 г. 53.856 д. м. п. Въ юртовые надѣлы имъ предоставлено 2.729.485 дес. (въ томъ числѣ 584.583 дес. неудобной земли), что составитъ, вмѣсто нормы въ 30 дес. надѣла удобной земли, при численности населенія къ 1877 году, по 64 дес. съ неудобной землей и по 50 дес. удобной на душу, а по численности населенія къ 1896 году—по 51 дес. общей площади и по 42 дес. удобной на душу м. п.; въ офицерскіе же участки отведено на 507 лицъ 580.000 дес. (изъ нихъ 101.000 дес. неудобной земли). При этомъ въ юртовые и офицерскіе надѣлы размежевано 603.912 дес. изъ десятиверстной полосы. Вся площадь войсковой территоріи съ войсковыми запасами должна равняться, по запискѣ бар. Таубе, 3.610.363 дес., между тѣмъ въ отчетахъ о войскѣ заявляется, что войску принадлежитъ 4.783.187 дес. (въ Акмолинской области 2.367.236 дес. и въ Семипалатинской — 2.415.951 дес.), т. е. на 1.172 т. д. болѣе, чѣмъ бы слѣдовало. Этотъ излишекъ и составляетъ та часть десятиверстной полосы, которая осталась отъ нарѣзокъ надѣловъ, какъ указано, весьма увеличенныхъ, сравнительно съ нормою.

Относительно передачи указаннаго излишка въ составъ государственныхъ имуществъ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ уже вошло въ сношеніе съ Военнымъ Министерствомъ (4 мая 1897 г. за № 645). Вмѣстѣ съ тѣмъ Министерство указало и на необходимость выясненія правильности указаннаго выше размежеванія въ юртовые и потомственные офицерскіе надѣлы Сибирскаго казачьяго войска свыше 600 тыс. дес. изъ земель десятиверстной полосы, а также нѣкоторыхъ другихъ пространствъ, которыя ранѣе во владѣніи казаковъ не состояли. Для этой цѣли Министерствомъ Земледѣлія признано наиболѣе цѣлесообразнымъ образовать въ г. Омскѣ смѣшанную комиссію изъ представителей вѣдомства государственныхъ имуществъ и Сибирскаго казачьяго войска, подъ предѣдательствомъ Акмо-

линскаго губернатора. Слѣдуетъ пояснить, что указанное выясненіе является совершенно необходимымъ и для окончательнаго утвержденія границъ владѣнія казаковъ.

Статьей 8 Высочайше утвержденнаго 9 іюля 1877 г. положенія Военнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ Сибирскаго казачьяго войска генераль-губернатору Западной Сибири (нынѣ Степному) предоставлено лишь предварительно утверждать границы станичныхъ юртъ, съ тѣмъ, чтобы внѣшняя граница полковыхъ округовъ, по каждому округу отдѣльно, или по нѣсколькимъ округамъ вмѣстѣ, какъ окажется болѣе удобнымъ,—была представляема на Высочайшее утвержденіе черезъ Комитетъ Министровъ, съ подробнымъ объясненіемъ: а) находились-ли прежде ограниченныя внѣшними межами земли въ пользованіи сибирскихъ казаковъ, б) не встрѣчается-ли какихъ-либо препятствій со стороны подлежащихъ вѣдомствъ къ проведенію проектированной границы, в) не имѣется-ли какихъ-либо споровъ частныхъ владѣльцевъ о пограничныхъ межахъ и г) какія именно земли и по какимъ причинамъ, изъ числа тѣхъ, которыя нынѣ не находятся во владѣніи сибирскихъ казаковъ, признается необходимымъ включить въ войсковыя границы. На всѣ эти пункты, относительно каждаго полковаго округа и должна дать отвѣтъ проектированная коммиссія, которая тѣмъ самымъ выяснитъ и вопросъ о десятиверстной полосѣ.

Результаты указаннаго всесторонняго выясненія должны показать, въ какихъ размѣрахъ будетъ возможно воспользоваться оспариваемымъ пространствомъ, съ должнымъ соблюденіемъ интересовъ казаковъ и киргизовъ, для цѣлей колонизаціи. Теперь же, принимая во вниманіе, что площадь десятиверстной полосы вообще представляетъ изъ себя лучшія мѣста для колонизаціи во всей степи, заключающія богатѣйшія сѣнокосныя и лѣсныя угодья, при томъ вдоль главной водяной артеріи края—р. Иртыша, можнолишь указать, что, при утвердительномъ рѣшеніи вопроса о десятиверстной полосѣ въ пользу переселенія, оказалось бы возможнымъ, съ прирѣзкою къ сѣнокоснымъ угодьямъ соотвѣтствующаго количества пахотныхъ земель изъ близъ лежащей степи, водворить до 100 тысячъ переселенцевъ. Во всякомъ же случаѣ, повидимому, и въ настоящее время, очень мало данныхъ, говорящихъ за невозможность предоставить подъ переселеніе хотя бы указанный выше остатокъ отъ десятиверстной полосы.

Относительно использованія спорной полосы и всѣхъ надѣловъ самимъ казачьимъ населеніемъ въ хозяйственномъ отношеніи имѣются весьма печальныя данныя, которыя сгруппированы въ упомянутомъ выше изслѣдованіи г. Остафьева. Въ частности на офицерскихъ земляхъ никакого хозяйства самими г.г. офицерами не ведется и использование этихъ участковъ сводится къ усиленной рубкѣ прекраснаго лѣса, который на нихъ имѣется, и къ сдачѣ въ аренду киргизамъ и другимъ арендаторамъ, число которыхъ съ проведеніемъ желѣзной

дороги увеличивается, съ соответствующимъ повышеніемъ и арендной платы.

Офицерскіе участки въ предѣлахъ казацкой территоріи, съ предоставленіемъ владѣльцамъ ихъ права свободнаго ими распоряженія, могли бы явиться зародышемъ частнаго землевладѣнія въ Сибири, примѣры котораго до настоящаго времени считаются тамъ единицами, а сколько нибудь выдающихся и по своимъ качествамъ, и по своимъ размѣрамъ ¹⁾ землевладѣльческихъ хозяйствъ въ Сибири и совсѣмъ нѣтъ. Между тѣмъ, нѣкоторыя мѣры къ образованію частнаго землевладѣнія въ Сибири принимались и правительствомъ въ теченіе нынѣшняго столѣтія ²⁾. Такъ, вслѣдствіе удостоившагося Высочайшаго вниманія объясненія бывшаго генераль-губернатора Западной Сибири генерала-отъ-инфантеріи Гасфорда о пользѣ образованія въ Сибири частной поземельной собственности, въ 1860 году было назначено въ продажу въ Курганской округѣ 40,000 дес., участками по 80 дес. каждый, и изъ нихъ было продано 484 уч. въ 38,720 дес. 98 собственникамъ (въ томъ числѣ 12 купцамъ, 75 государственнымъ крестьянамъ, 6 чиновникамъ, 4 мѣщанамъ и одному отставному солдату); далѣе по Высочайше утвержденному 21 декабря 1861 г. положенію Сибирскаго Комитета было предоставлено генераль-губернатору Западной Сибири назначить въ продажу 193 участка въ 44,799 дес. въ Омской и Ишимской округахъ и 8 уч. въ 640 дес. въ Курганской округѣ. Затѣмъ, когда въ видахъ заселенія областей Амурской и Приморской, были Высочайше утверждены, 26 марта 1861 г., по положенію Сибирскаго Комитета, особыя правила для поселенія въ этомъ краѣ русскихъ и иностранцевъ, то, на ряду съ поселеніемъ обществами, по этимъ правиламъ, могли быть отводимы земельные участки и отдѣльнымъ лицамъ, желающимъ вести самостоятельное хозяйство, съ правомъ выкупа участковъ, въ теченіе 20 лѣтъ, по 3 руб. за десятину. Къ 1891 году въ Приморской и Амурской областяхъ насчитывалось 317 частныхъ собственниковъ, изъ коихъ одинъ владѣлъ участкомъ свыше 1,000 дес., 10 чел.—участками свыше 400 дес., а остальные—болѣе мелкими участками. Изъ 240 частныхъ собственниковъ въ Амурской области (владѣющихъ въ общемъ площадью въ 50,000 дес.), 135 чел.—мѣщане, 85 чел.—крестьяне, 13 чел. принадлежатъ къ привилегированнымъ

---

¹⁾ Въ Канскомъ округѣ имѣется крупная дача частнаго владѣнія, болѣе 100 тыс. дес., принадлежащая наслѣдникамъ Самойлова, предку коихъ была пожалована еще при Императорѣ Петрѣ I; часть этой земли была нѣкогда заселена крестьянами которымъ и подарена впоследствии, такъ что они являются собственниками; другіе крестьяне, живущіе на этой же дачѣ, правъ собственности не могли доказать и признаны государственными крестьянами. Вся обширная дача пустуетъ, большинство владѣльцевъ ея неизвѣстны.

²⁾ Подробный очеркъ мѣръ, принимавшихся Правительствомъ къ развитію частнаго землевладѣнія въ Сибири, имѣется въ «Прибавленіи ко всеподданнѣйшему докладу Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по поѣздкѣ въ Сибирь осенью 1895 года».

сословіямъ, а 7 участками владѣютъ золотопромышленныя компаніи. Самый крупный участокъ (1,006 дес. 588 саж.) принадлежитъ дворянину Бенкендорфу. Въ Уссурійскомъ краѣ за послѣдніе годы насчитывалось всего 15 частныхъ землевладѣльцевъ съ общею площадью владѣнія въ 3,933 дес. Срокъ дѣйствія упомянутыхъ выше правилъ, по Высочайшему повелѣнію, 18 іюня 1892 г., продолженъ еще на 10 лѣтъ, считая съ 27 апрѣля 1891 года, причемъ постановлено, чтобы въ однѣ руки не поступало болѣе 400 дес. (продажа въ однѣ руки участковъ, болѣе 400 дес., но не свыше 1,000 дес., допускается съ разрѣшенія Генераль-Губернатора, только для надобностей значительныхъ полезныхъ для края промышленныхъ предпріятій) и совершенно воспрещено пріобрѣтеніе земель лицами, не принадлежащими къ русскому подданству. Въ развитіе этихъ основныхъ положеній, 23 января 1894 г., утверждены Приамурскимъ Генераль-Губернаторомъ особыя правила для покупки русскими подданными казенныхъ земель въ Приморской области. Съ 1895 года, продажа всѣхъ казенныхъ земель въ предѣлахъ Амурской и Приморской областей, согласно съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета Сибирской желѣзной дороги, допускается не иначе какъ съ разрѣшенія Приамурскаго Генераль-Губернатора; продажа же земель находящихся въ районѣ Уссурійской дороги и ближайшихъ къ проектированному направленію Амурской линіи и совсѣмъ воспрещена. Въ остальной Сибири въ настоящее время продажи казенныхъ земель въ частную собственность совсѣмъ не существуетъ.

Свѣдѣнія о размѣрахъ частнаго землевладѣнія въ Сибири, сверхъ указанныхъ выше данныхъ о частной собственности въ Приморской и Амурской областяхъ, въ настоящее время имѣются, и при томъ весьма не полныя, лишь по двумъ губерніямъ—Тобольской и Томской. Въ Томской губерніи въ 1879 г. было всего три частныхъ владѣльца, имѣвшихъ въ общей сложности 1,680 дес. земли (исключительно лѣса); засимъ по этой губерніи изъ казенныхъ земель ничего отчуждаемо не было.

По Тобольской губерніи до 1893 г. въ частномъ владѣніи находилось 228,888 дес. удобной земли. Главными владѣльцами являются купцы, затѣмъ дворяне и крестьяне. Въ Курганской округѣ частнымъ лицамъ принадлежитъ 46,828 дес. земли, причемъ отдѣльные земельные участки преимущественно мелкіе: отъ 80 до 250 дес., и есть участки даже въ 2, 3, 10 дес. Собственники мелкихъ участковъ (дворяне, крестьяне, купцы, чиновники и т. п.) въ большинствѣ случаевъ ведутъ хозяйство сами.

На основаніи правилъ объ отводѣ земель отставнымъ чиновникамъ и офицерамъ, было отведено всего 5 участковъ, изъ коихъ выкуплены нынѣ въ собственность 2, что составляетъ всего 352,76 дес.

Въ послѣднее время вопросъ о частномъ землевладѣніи въ Сибири вновь занимаетъ вниманіе Правительства и долженъ послужить пред-

метомъ обсужденія въ подготовительной комиссіи при Сибирскомъ Комитетѣ и въ самомъ Комитетѣ, для выработки мѣръ, которыя могутъ сдѣлать болѣе успѣшными попытки создать частновладѣльческія хозяйства. Въ нѣкоторой степени зародышемъ послѣднихъ могутъ считаться такъ называемыя заимки, съ которыми весьма часто приходилось встрѣчаться чинамъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ при образованіи переселенческихъ участковъ въ различныхъ районахъ и теперь вновь приходится имѣть дѣло при поземельномъ устройствѣ крестьянъ. Многія изъ заимокъ не являются вполне обособленными хозяйственными и земельными единицами, но все же большая ихъ часть, особенно заимки, расположенныя вдали отъ районовъ землепользованія существующихъ крестьянскихъ обществъ, представляются совершенно отдѣльными хозяйствами. Въ числѣ заимщиковъ являются притомъ не одни крестьяне, а также мѣщане и купцы. Хозяйства нѣкоторыхъ заимочниковъ достигли большой степени благосостоянія, у нѣкоторыхъ заимочниковъ имѣются улучшенный скотъ, огороды, большія пасѣки и пр. Можно указать, что при обзаведеніи живымъ инвентаремъ Томской сельскохозяйственной школы оказалось возможнымъ приобрѣсти скотъ у одного изъ заимочниковъ, какъ вполне удовлетворявшій, по своимъ качествамъ, потребностямъ учрежденія, призваннаго служить образцомъ для другихъ хозяйствъ. Заимка другого заимочника приобрѣтена и для всего школьнаго хозяйства, какъ о томъ сказано ниже. При заселеніи переселенческихъ участковъ, нѣкоторые изъ заимочниковъ были приписаны ко вновь образуемымъ обществамъ, нѣкоторымъ же изъ нихъ были оставлены ихъ земли въ видѣ отдѣльныхъ отрубовъ. При поземельномъ устройствѣ, въ видѣ общаго правила, должны быть приняты всѣ мѣры для выдѣленія и сохраненія хозяйствъ заимочниковъ, особенно чѣмъ либо выдѣляющихся или составляющихъ совершенно обособленныя хозяйственные и земельныя единицы. Въ этомъ смыслѣ даны руководящія указанія поземельноустроительнымъ чинамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда заимочники не принадлежатъ къ крестьянскому сословію, предоставленіе имъ земель будетъ возможно путемъ образованія оброчныхъ статей изъ этихъ земель и сдачи ихъ въ аренду на возможно продолжительные сроки, съ правомъ переоброчки, впоследствии же, быть можетъ, будетъ признано цѣлесообразнымъ, хотя бы въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, разрѣшить приобрѣтеніе такихъ участковъ въ собственность, что и явилось бы однимъ изъ наиболѣе надежныхъ способовъ насажденія въ Сибири частнаго землевладѣнія.

На вопросъ о заимщикахъ было обращено особенное вниманіе во время первой еще поѣздки Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Сибирь въ 1895 году и тогда же были сдѣланы указанныя только что распоряженія мѣстнымъ чинамъ относительно принятія возможныхъ мѣръ для сохраненія тѣхъ хозяйствъ заимочниковъ, которыя чѣмъ либо выдаются. Во время поѣздки истекшаго года

были собраны свѣдѣнія о положеніи нѣкоторыхъ хозяйствъ заимочниковъ отъ представлявшихся на пути чиновъ по образованію переселенческихъ участковъ и другихъ чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, которымъ приходилось по тому или иному поводу знакомиться съ хозяйствомъ заимочниковъ. Кромѣ того, одному изъ командированныхъ въ Сибирь по поземельно-устроительному дѣлу чиновъ центральнаго управленія Министерства Земледѣлія было поручено, вмѣстѣ съ тѣмъ, Министромъ собрать ближайшія данныя о положеніи заимочныхъ хозяйствъ въ томъ районѣ, куда это лицо было командировано по указанному дѣлу, а именно въ Томскомъ уѣздѣ Томской губерніи. Нѣкоторыя свѣдѣнія о заимкахъ находятся и въ отчетахъ другихъ лицъ, командированныхъ минувшимъ же лѣтомъ въ Сибирь. Данныя по тому же предмету заключаются и въ печатномъ очеркѣ одного изъ чиновъ Министерства Земледѣлія, изслѣдовавшаго Маріинско-Чулымскую тайгу ¹⁾.

Наиболѣе обширнымъ земледѣльческимъ поселкомъ въ Маріинско-Чулымской тайгѣ является *заимка Поваренкина*, расположенная по р. Аргудату, верстахъ въ двухъ отъ его устья и верстахъ въ 150 по р. Чети отъ деревни Тюхтети. Исторія заселенія этой заимки такова: лѣтъ 40 тому назадъ по р. Аргудату поселилось человѣкъ 10 пустынниковъ-раскольниковъ, которые и занялись здѣсь хлѣбопашествомъ, сначала въ весьма незначительныхъ размѣрахъ, исключительно для своего пропитанія. Распахали они всего десятины 3, но какъ и чѣмъ засѣвали свои поля свѣдѣній собрать не удалось. Прожить имъ здѣсь пришлось очень не долго, такъ какъ въ 70 годахъ, во время повальныхъ арестовъ раскольниковъ въ Маріинско-Чулымской тайгѣ, ихъ всѣхъ оттуда выселили. Однимъ изъ нихъ эта мѣстность и была указана, какъ пригодная для жизни; сюда то и переселились маріинскіе мѣщане Васильевъ и Поваренкинъ, впоследствии же къ нимъ присоединились еще 3 семьи, кои всѣ и проживаютъ тамъ до настоящаго времени. Желая обезпечить свое право на жизнь въ тайгѣ, они подняли объ этомъ ходатайство, вслѣдствіе чего въ 1885 г. маріинскимъ лѣсничимъ здѣсь и былъ образованъ казенно-оброчный участокъ Аргудатско-Поваренкинскій, который все время и арендуется заимщиками. Эта заимка, или вѣрнѣе поселокъ, вначалѣ совсѣмъ незначительный, сильно развился и окрѣпъ и въ настоящее время является довольно обширнымъ таежнымъ поселеніемъ съ весьма приличными домами и надворными постройками. У наиболѣе зажиточнаго заемщика, Поваренкина, домъ состоитъ изъ 3 большихъ комнатъ съ крашеными полами, на дворѣ цѣлая масса службъ, на огородѣ очень обширное гумно. Постройки остальныхъ хотя и бѣднѣе, но все-таки устроены вполне хозяйственно. Далѣе, обитателями поселка построена на р. Аргудатѣ небольшая водяная мельница. Занимаются заимщики хлѣбопашествомъ довольно сильно, причемъ основатель заимки Поваренкинъ обрабатываетъ до 30 десятинъ пашни, остальные же отъ 10 до 3. Кромѣ полеводства

¹⁾ А. Духовичъ «Очеркъ попытокъ поселеній въ южной части Маріинско-Чулымской тайги», съ нѣсколькими рисунками и въ ихъ числѣ съ рисунками двухъ заимокъ. Нѣкоторыя данныя о заимкахъ приведены также въ Приложеніяхъ къ настоящему очерку.

почти все заимщики занимаются и огородничеством; у Поваренкина в огороде можно найти всевозможные овощи: картофель, горох, огурцы, свеклу, морковь и проч.; одного гороха у него несколько сортов. В парниках Поваренкин разводит даже арбузы, которые, хотя и не достигают крупной величины, но все же довольно хороши. Из завезенных года 2 тому назад 3—4 колоды пчел у одного из живущих на заимке в настоящее время имеется уже 7, у другого 10 колоды, и есть надежда, что дело это будет развиваться и дальше.

Далее верст на 30 по р. Чети, на высоком левом берегу, расположен поселок Рубинский, или иначе *заимка Рубина*. Она представляет группу весьма хороших, прочных построек с цѣлым рядом надворных служб. В особенности хорош дом самого Рубина, напоминающий собою лучшие деревенские дома населенных мест Маринского округа. Заимщики арендуют у маринского лесничего казенно-оброчный участок, под названием „Алтай“, и занимаются здесь хлебопашеством. В 1895 г. площадь пахотных полей заимщиков простиралась до 20 дес., причем под озимью было 9 дес., под яровыми хлебами—7, остальные же 4 дес. под картофелем, льном и проч.

Помимо этих заимок, в указываемом очерке описаны еще заимки Васильева, Буженкова (также с огородами, в которых имеются довольно разнообразные овощи), Сырыгина и несколько заимок, ныне уже исчезнувших.

Общее число заимок в различных местностях, особенно более приближенных к населенной части Сибири, весьма значительно. При образовании переселенческих участков количество встретившихся заимок на весьма небольших сравнительно пространствах определялось местами десятками и даже сотнями. Так, напр., при образовании участков из земель Томско-Чулымской тайги оказалось 199 заимок. В одном из районов Енисейской губернии, заимочники, имеющие прочное домообзаводство, оказались на 11 образованных партией переселенческих участках, а общее число их превышает 50, причем имеются и сравнительно крупные заимки, с числом душ от 30—45 в каждой. Упомянутым лицом, командированным в Томский уезд, представлены подробные данные о 34 хозяйствах заимочников этого уезда (часть которых и сообщается ниже).

Заимка Кондратія Прыткова, площадью 63 дес.; 10 строений; дом стоит около 1,200 руб.; 30 голов крупного рогатого скота; 200 ульев. До образования в 1894 году Малиновского поселка Прытков арендовал землю у казны и платил за весь участок ежегодно от 13 до 17 рублей, после образования же участка он за вторую половину 1896 г. и за 1897 год заплатил 26 рублей и за первую половину 1898 г.— 8 руб. 89 коп. под квитанции сельского старосты Малиновского общества и кроме того по 10 рублей ежегодно обществу без квитанции. Свои прежние пахотные земли ему пришлось уступить новоселам, а самому разрабатывать новые пашни на юг за рѣку Жировку до границ села Семилужнаго. Распахивал он ежегодно до 15 десятин, высевая озимаго до 45 пудов, яроваго—40 пудов и до 20 пудов картофеля еже-

годно. У него большой огородъ. На землѣ, занятой заимкой Прыткова, росъ мѣшанный лѣсъ, который заимщикъ охранялъ и не рубилъ, послѣ же прихода новоселовъ, лѣсъ началъ ими рубиться и вывозиться къ нимъ въ поселокъ.

Заимка братьевъ Скворцовыхъ, мѣщанъ, площадью до 20 дес.; 7 строеній; 15 головъ рогатаго скота; 200 ульевъ. Дѣдъ настоящихъ владѣльцевъ основалъ заимку исключительно для пчеловодства, въ настоящее же время кромѣ пасѣки имѣютъ 5 дес. пашни въ запасномъ Плетневскомъ участкѣ, за которыя платятъ по 40 коп. за десятину; 10 дес. на Ущербскомъ участкѣ для покотины, за которыя платятъ новоселамъ ущербцамъ 15 рублей, и въ отводѣ села Семилужнаго въ размѣрѣ 200 копень, за которыя платятъ крестьянамъ села Семилужнаго 4 рубля.

Заимка Дмитрія Бушуева, площадью 11 дес.; 7 строеній; 18 головъ рогатаго скота; 180 ульевъ. До образованія участка Двурѣченскаго распахивалъ ежегодно до 5 дес. и накашивалъ сѣна по 300 копень; за весь участокъ платилъ казнѣ отъ 12 руб. до 2 руб. 35 коп. въ годъ и за пасѣчную десятину 2 рубля. Новоселы отняли его расчищенные покосы, давъ ему только 30 копень сѣна и предоставивъ ему вновь расчищать мѣста подъ покосъ, кромѣ того объявили заимщику, что послѣ окончательнаго заселенія поселка ему придется переѣхать въ поселокъ и перенести туда всѣ свои постройки. Поселокъ же отстоитъ отъ заимки въ 3 верстахъ.

Заимка Ивана Прыткова, площадью 36 дес.; 9 строеній; много скота; 330 ульевъ. До образованія прытковскаго участка, Прытковъ платилъ казнѣ за участокъ по 50 коп. за десятину и 2 рубля за пасѣчную десятину. Распахивалъ ежегодно 10 десятинъ и накашивалъ при самой заимкѣ по 300 копень въ годъ. Когда участокъ началъ заселяться, новоселы потребовали отъ Прыткова перенесенія всѣхъ его построекъ въ поселокъ и, если бы не заступничество крестьянскаго чиновника, перерубили бы изгородь пасѣки. Кромѣ того, они отобрали у заимщика всѣ расчищенные имъ пашни и покосы, повырубили растущій при заимкѣ тальникъ, необходимый для пчеловодства, запретили ему сѣять хлѣбъ, говоря: „ты не смѣешь сѣять до тѣхъ поръ, пока другіе не сѣять“. Въ 1898 г. заимщикъ снималъ покосъ у Наумовскихъ крестьянъ, и ему удалось распахать немного земли лишь благодаря 4 просьбамъ, принесеннымъ крестьянскому чиновнику. Въ настоящее время Прытковъ продаетъ свой прекрасный скотъ, не имѣя возможности его прокармливать изъ-за спора съ новоселами.

Заимка Николая Войцеховскаго, площадью 55 дес.; 11 строеній; 15 головъ рогатаго скота; 300 ульевъ. До образованія прытковскаго участка платилъ казнѣ по 50 коп. за десятину въ годъ. Распахивалъ ежегодно по 18 дес. и накашивалъ сѣна по 300 коп. (1,500 пуд.). Весной 1898 г. только что прибывшіе новоселы отобрали у Войцеховскаго всѣ расчищенные имъ пашни и покосы, отняли даже у него соху, сѣна же дали ему всего 35 копень, пасутъ свой скотъ въ огороженной заимщикомъ паскотинѣ, въ которой, между прочимъ, одинъ изъ новоселовъ, Миронъ Бѣловъ, выкопалъ глубокую яму для добычи глины, не огородивъ ея и даже не предупредивъ Войцеховскаго. Кромѣ того, новоселы требуютъ отъ него сноса построекъ и перенесенія ихъ въ поселокъ, при-

совокупляя, что пока онъ этого не сдѣлаетъ, они ему не позволяютъ пахать и засѣвать озимь. Заимщикъ началъ распродавать свой скотъ, который настолько хорошъ, что нѣкоторые экземпляры, какъ о томъ упомянуто уже выше, приобрѣтены казенной фермой.

Заимка Козьмы Никонова, площадью 15 дес.; 3 строенія; 21 голова крупнаго рогатаго скота. Когда образованъ былъ Бросовскій участокъ, Никоновъ былъ выбранъ новоселами въ старосты, но, несмотря на это, они отобрали расчищенные имъ покосы и пашни, оставили ему только десятины три или четыре яроваго, сѣна онъ накопилъ 300 копенъ въ нерасчищенныхъ мѣстахъ. Раньше же засѣвалъ ежегодно до 6 дес. и имѣлъ расчищенные покосы, съ которыхъ снималъ до 1,000 копенъ сѣна. Вслѣдствіе недостатка сѣна, онъ уменьшаетъ свое скотоводство.

Заимка Андрея Чуракова, площадью 11 десятинъ; 7 строеній; 12 головъ крупнаго рогатаго скота; 40 ульевъ. До образованія Подосеновскаго участка платилъ за землю казнѣ отъ 20 до 25 коп. за десятину и 2 рубля за пасѣчную десятину. Засѣвалъ ежегодно десятинъ по шести и болѣе. Новоселы отобрали у него болѣе половины пашни, а также подѣлили между собой весь его покосъ. Скотъ новоселовъ побилъ и потравилъ весь Чураковскій хлѣбъ, когда же Чураковъ загналъ ихъ скотъ и требовалъ съ нихъ уплаты за потраву, они чуть не силой освободили свой скотъ и грозили прогнать совсѣмъ Чуракова.

Заимка Тараса Лушниковъ, площадью 50 дес.; 12 строеній; 65 головъ крупнаго скота; 50 ульевъ. До образованія участка Лушниковъ распахивалъ ежегодно по 10 дес. и накашивалъ сѣна по 700 копенъ и болѣе. Съ приходомъ новоселовъ они отобрали все у заимщика и, пока онъ не приписался къ ихъ обществу, они хотѣли совсѣмъ прогнать его и снести постройки и даже его мельницу; когда же онъ приписался, они начали требовать перенесенія построекъ въ ихъ поселокъ. Главное занятіе заимщика было скотоводство и мельница. Послѣ приписки онъ вынужденъ распродавать усиленно скотъ; осталось теперь у него всего: лошадей штукъ 5 и коровъ штукъ 20; для прокорма же этого скота ему пришлось снимать 20 десятинъ покоса у казны, заплативъ ей отъ 50 коп. до 1 руб. за десятину. Сынъ заимщика, не пожелавшій приписаться къ обществу, долженъ былъ заплатить крестьянамъ за поскотину 12 рублей, чтобы они не сносили ея.

Въ свою очередь, другимъ лицомъ, также командированнымъ въ 1898 году въ Сибирь по дѣлу поземельнаго устройства крестьянъ, представлены матеріалы по вопросу о заимкахъ, включающіе данныя о 34 заимкахъ томско-чулымской тайги, лично этимъ лицомъ посѣщенныхъ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ указанныхъ заимокъ томско-чулымской тайги.

Заимка Ряпосова. Ряпосовъ жилъ прежде тамъ, гдѣ теперь расположенъ поселокъ Наумовка. Ушелъ оттуда лишь только образовали участокъ. Здѣсь жилъ на арендномъ правѣ, имѣлъ до 10 коровъ, 6 лошадей, 10—15 десятинъ посѣва. Заимка попала въ запасный участокъ; но большая часть пашень вошла въ переселенческій участокъ; жить здѣсь Ряпосовъ болѣе не хочетъ и перейдетъ на „ущербныя души“ въ Наумовку,

Займки Силантьева и Бапкова расположены рядомъ. У Силантьева довольно значительныя распашки (на глазомѣръ не менѣе 15—20 десятинъ), пашеть онъ пермянкой, имѣеть вѣялку. Имѣеть довольно много скота. Самъ Силантьевъ является виднымъ членомъ мѣстной старообрядческой организаціи. Бапковъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ занимается въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, а пчель пріобрѣлъ въ самомъ недавнемъ времени. Обѣ займки вошли въ переселенческой участокъ. Силантьевъ оставаться не хочетъ, такъ какъ вообще не хочетъ жить съ крестьянами, но гдѣ будетъ жить, еще не рѣшилъ; одинъ его сынъ ушелъ на поиски мѣсть въ Бійскій уѣздъ, а другой перебрался на Оксу. Бапковъ же зачислился въ поселокъ, но хочетъ сохранить за собою и пасѣчную десятину, купленную имъ у Силантьева. Новоселы пришли весной въ то время, когда Силантьевъ и Бапковъ уже успѣли засѣять часть паровъ яровымъ; новоселы у нихъ отобрали незасѣянные пары и покосы.

Займка Макарейкина. Макарейкинъ пріобрѣлъ займку въ 1870 г. у купца Андреева за 3,000 р., тотчасъ же продалъ 200 пудовъ меду по 6 р. и 25 п. воску по 18 р., такъ что займка въ значительной степени окупилась послѣ ея покупки. Жилыя помѣщенія состоятъ изъ большого стараго дома съ мезониномъ; Макарейкинъ владѣеть пасѣкой въ 150 ульевъ — исключительно колодь (прежде количество колодь достигало 300) и воскобойней; въ крупныхъ размѣрахъ занимается варкой варенья (до 200 пудовъ), Скота у него немного, всего 5 лошадей, земледѣліемъ заниматься пересталъ, тогда какъ прежде засѣвалъ до 85 дес.; пахаль пермянкой; займка вошла въ запасный участокъ; Макарейкинъ получилъ пасѣчную десятину и пока остается жить въ займкѣ.

Австрійскій монастырь (займка Савкина). На займкѣ живетъ до 70 старцевъ. Кромѣ келій, служащихъ жилымъ помѣщеніемъ для спасающихся, имѣется церковь. Хозяйство очень небольшое—подъ посѣвами не болѣе 2—3 дес., на пасѣкѣ около 100 колодь (улучшенныхъ ульевъ нѣтъ); нѣкоторыя заработки даетъ сборъ ягоды, но главнымъ источникомъ существованія является милостыня. Въ настоящее время старцы очень хлопочуть объ отводѣ имъ участка въ 300 дес. При условіи такого отвода они находятъ для себя возможнымъ дальнѣйшее пребываніе на займкѣ, хотя бы все кругомъ и заселилось. Болѣе всего боятся, чтобы монастырь не вошелъ въ составъ переселенческаго участка.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о хозяйствѣ займщиковъ, пожелавшихъ остаться на постоянное жительство на переселенческихъ участкахъ, образованныхъ съ 1895 по 1898 годъ въ Убинской и Иткульской волостяхъ, представлены также начальникомъ съемочнаго отдѣленія западно-сибирскаго переселенческаго отряда. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что у нѣкоторыхъ займщиковъ имѣется весьма значительное количество скота (напр. у Раенкина 44 лош. и 36 коровъ, у Колманкина—47 лош. и 81 кор., у Боченкова—43 л. и 125 к., у Лунтаева—50 л. и 113 к., на займкѣ Николаевской—67 л. и 170 к., у Лубкина—65 к. и 109 л., у Зубарева—90 л. и 138 к., у Бѣшенкова—104 л. и 153 к.), общее же число головъ скота у 33 займочниковъ Убинской волости достигаетъ

2,912 (1,074 лош. и 1,838 кор.), а у 8 заимочниковъ Иткульской волости 946 (377 л. и 569 к.). Наибольшее число душъ мужского пола, проживающихъ на одной заимкѣ, достигаетъ 73; наибольшее количество распахиваемыхъ десятинъ 196. Время основанія указанныхъ сейчасъ заимокъ различное—старѣйшая изъ нихъ основана въ 1793 году, а новѣйшая въ 1892 году, причемъ около половины заимокъ основано въ первой половинѣ текущаго столѣтія.

Приведенныя данныя подтверждаютъ съ одной стороны, что нѣкоторые заимочники обладаютъ большимъ количествомъ крупнаго скота, пасѣками съ значительнымъ количествомъ ульевъ и пр. Съ другой стороны изъ тѣхъ же данныхъ видно, что положеніе заимочниковъ съ приходомъ переселенцевъ, и особенно со включеніемъ заимокъ въ общую площадь поселка, въ большинствѣ случаевъ весьма печально. Новоселы отнимаютъ у заимочниковъ распаханныя земли и расчищенные покосы, требуютъ перенесенія построекъ и вообще дѣлаютъ всякаго рода притѣсненія, заставляющія въ концѣ концовъ заимочниковъ распродавать скотъ и вообще бросать свое хозяйство. При образованіи переселенческихъ участковъ далеко не повсюду были приняты мѣры для огражденія заимочниковъ отъ столь печальныхъ для ихъ хозяйства послѣдствій появленія новоселовъ, путемъ выдѣла заимокъ въ совершенно самостоятельныя единицы. Правда, въ извѣстномъ и, быть можетъ, весьма значительномъ числѣ случаевъ уходъ заимочниковъ со старыхъ мѣстъ обуславливается принадлежностью ихъ къ раскольникамъ и нежеланіемъ оставаться въ близкомъ сосѣдствѣ съ православными. Многіе изъ заимочниковъ, поселившіеся въ прежнее время въ глуши лѣсовъ съ цѣлью „спасаться“, уйдутъ, послѣ прихода переселенцевъ, еще дальше въ глубь необитаемыхъ пока пространствъ. Но на ряду съ уходомъ, обуславливаемымъ такими причинами религіознаго характера, къ сожалѣнію, оказывается не мало случаевъ раззоренія хозяйства и вынужденнаго ухода заимочниковъ подъ вліяніемъ притѣсненій переселенцевъ которымъ заимочники должны были подарить плоды своихъ долготѣльныхъ трудовъ въ видѣ расчищенныхъ и распаханыхъ пространствъ, уничтожая въ то же время свои пасѣки, распродавая за безцѣнокъ породистый скотъ, отдавая на сломъ постройки и пр. Были случаи даже включенія въ переселенческіе участки, въ пользу новоселовъ, весьма цѣнныхъ хозяйственныхъ сооружений. Одинъ такой случай обратилъ вниманіе Министра Земледѣлія еще при первомъ его проѣздѣ по Сибири въ 1895 году. Верстахъ въ двухъ отъ Ольгинскаго поселка, по быстрой и многоводной р. Рыбной была устроена прекрасная мельница съ накидною плотиною. Мельница эта, построенная священникомъ, а потомъ перешедшая къ мѣстному крестьянину—старожилу, при образованіи переселенческаго участка въ 1894 году была отъ него отобраана безъ всякаго вознагражденія за постройки и включена въ участокъ. По приказанію г. Министра, мельница была затѣмъ вырѣзана изъ этого участка съ двумя прилегающими къ ней десяти-

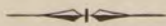
нами земли и возвращена прежнему владѣльцу, а земля предоставлена ему въ пользованіе въ видѣ арендной статьи. Въ другихъ пунктахъ, мельницы займочниковъ, попадавшія въ переселенческіе участки, совсѣмъ прекращали свою работу.

Включеніе заимокъ въ составъ переселенческаго поселка, вызывающее описанныя послѣдствія, находитъ себѣ объясненіе въ значительной трудности и неудобствѣ при большомъ количествѣ заимокъ, выдѣленія ихъ въ отдѣльные отрубы. Помимо большого замедленія работъ по образованію переселенческихъ участковъ, такое выдѣленіе могло бы создать большую чрезполосность, но интересы сельскохозяйственной культуры съ одной стороны и необходимость самаго бережнаго отношенія къ интересамъ сторожиловъ — піонеровъ колонизаціи мало обитаемыхъ мѣстностей съ другой не позволяютъ придавать этимъ затрудненіямъ и неудобствамъ рѣшающее значеніе. Въ этомъ смыслѣ и сдѣланы упомянутыя уже выше руководящія указанія чинамъ переселенческимъ и поземельно-устроительнымъ, причемъ при поземельномъ устройствѣ, быть можетъ, окажется возможнымъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ослабить и послѣдствія включенія заимокъ въ не сполна еще заселенные переселенческіе поселки, путемъ предоставленія не бросившимъ еще своего хозяйства займочникамъ особыхъ надѣловъ.

Въ частности необходимо всячески охранить описанныя выше и другія заимки Маріинско-Чулымской тайги. Это именно та здоровая естественная вольная колонизація тайги, которая имѣетъ всего болѣе шансовъ на успѣхъ. Между тѣмъ, положеніе этихъ заимокъ и теперь, и въ будущемъ весьма непрочное. Теперь они являются погодными арендаторами свободныхъ казенныхъ лѣсныхъ оброчныхъ статей; стоитъ кому-нибудь предложить копѣйкой больше, чтобы лѣсничій обязанъ былъ лишить ихъ права пользованія занимаемою нынѣ землею. Необходимо сдать имъ статьи на продолжительный срокъ безъ торговъ. Тамъ же, гдѣ они живутъ вмѣстѣ, какъ на заимкѣ Поваренкова, надо побудить ихъ составить товарищество и снять статью сообща. Надѣленіе ихъ землею при поземельномъ устройствѣ, хотя и разрѣшаемое закономъ, представить на практикѣ большія трудности и едва ли даже осуществимо. Большинство этихъ (и томскихъ) заимщиковъ состоитъ изъ мѣщанъ или даже крестьянъ, но на мѣстѣ здѣсь не приписанныхъ, и приписаться къ сельскому обществу они не пожелаютъ; составить изъ нихъ отдѣльное сельское общество нельзя, такъ какъ ихъ менѣе 40 душъ. Надѣленіе ихъ безъ приписки едва ли возможно, такъ какъ явится вопросъ объ отбываніи ими разныхъ повинностей и пр. Если же начать къ нимъ приселять другихъ для образованія общества, то пришлецы несомнѣнно отберутъ у нихъ расчищенные уголья, чтобы воспользоваться ихъ трудомъ. Большую опасность представляетъ для нихъ и будущее вольное поселеніе, если только оно не будетъ въ дѣйствительности вольнымъ, т. е. если для него будутъ указываться чиновниками мѣста, которыя несомнѣнно будутъ избираться по близости къ заимкамъ. Тогда между старыми и новыми поселенцами неизбѣжно разгорится война и они уйдутъ

повторится погромъ 70-хъ годовъ, когда до 140 человекъ заимщиковъ-раскольниковъ разогнали изъ-за религиозныхъ причинъ и поголовно разорили.

Помимо предоставленія части казенныхъ земель въ Сибири для насажденія частнаго землевладѣнія и въ частности для обезпеченія существованія указанныхъ только что заимочныхъ хозяйствъ, съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги и оживленіемъ разныхъ отраслей промышленности, будетъ имѣть весьма важное значеніе образованіе и сдача разнаго рода земельныхъ оброчныхъ статей. До сихъ поръ эти статьи еще не играютъ важной роли въ качествѣ источниковъ дохода отъ эксплуатаціи государственныхъ имуществъ въ Сибири. Въ губерніяхъ Восточной Сибири за послѣдніе годы доходъ отъ оброчныхъ статей не достигалъ и 20 т. р. Самое образованіе оброчныхъ статей происходило безъ особенной системы, по большей части лишь по ходатайствамъ отдѣльныхъ лицъ (и притомъ за ихъ счетъ). Благодаря же проведенію желѣзной дороги и, какъ послѣдствію его, образованію новыхъ населенныхъ пунктовъ около желѣзнодорожныхъ станцій долженъ увеличиться и спросъ на казенныя земли. По большей части, станціи устроены вдали отъ селеній и городовъ и потому возникновеніе около нихъ новыхъ поселковъ вызывается прямо необходимостью. Для желающихъ поселиться могутъ быть нарѣзаемы мелкіе участки на подобіе дачныхъ участковъ, образуемыхъ теперь въ разныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, для сдачи въ долгосрочную аренду. Примѣръ крупнаго поселка, вновь возникшаго при желѣзной дорогѣ, имѣется на узловомъ станціи Тайга, гдѣ теперь уже нѣсколько сотъ жителей; землю подъ этимъ новымъ поселкомъ пришлось обратить въ оброчную статью и организовать дальнѣйшую сдачу мелкихъ участковъ подъ постройки. Относительно образованія подобнаго же рода участковъ и въ другихъ пунктахъ и вообще относительно эксплуатаціи непосредственно прилегающей къ желѣзной дорогѣ полосы казенныхъ земель даны общія указанія управленіямъ при проѣздѣ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а затѣмъ будутъ выработаны и ближайшія правила относительно условій сдачи этихъ земель въ аренду отдѣльнымъ лицамъ и различнымъ промышленнымъ учрежденіямъ, которыя будутъ возникать около желѣзнодорожной территоріи, способствуя еще большому оживленію пересѣкаемой желѣзною дорогою мѣстности.

V.

Сельскохозяйственная промышленность.

Въ области сельскаго хозяйства послѣдніе годы отмѣчены для Сибири выдающимися фактами, свидѣтельствующими о постепенномъ развитіи мѣстной инициативы въ дѣлѣ улучшенія и преуспѣянія этого основного промысла страны. На помощь мѣстной инициативѣ приходило и Министерство Земледѣлія, осуществляя постепенно рядъ мѣропріятій, содѣйствующихъ улучшенію техники сельскаго хозяйства. Однимъ изъ способовъ, наиболѣе обезпечивающихъ плодотворность мѣстной инициативы въ данномъ случаѣ, должно быть признано соединеніе хозяевъ, для обсужденія и осуществленія соотвѣтствующихъ мѣръ, въ цѣлыя группы—сельскохозяйственныя общества. Въ Сибири первая изъ такихъ группъ, въ формѣ отдѣла Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства, организовалась, какъ извѣстно, въ 1889 году, въ Красноярскѣ, а черезъ два года послѣ этого былъ учрежденъ второй отдѣлъ того же общества—Томскій. Въ послѣдніе же два года Томскій отдѣлъ обратился въ самостоятельное „Западно-Сибирское Общество Сельскаго Хозяйства“, а кромѣ того образовался 1-й Тобольскій отдѣлъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства (въ г. Курганѣ). Къ числу фактовъ, характеризующихъ дѣятельность Томскаго отдѣла Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства, преобразованнаго въ „Западно-Сибирское Общество“, относится, между прочимъ, организація имъ серіи публичныхъ лекцій по различнымъ вопросамъ чистаго и прикладнаго естествознанія, сельскаго хозяйства и сельскохозяйственной исторіи мѣстнаго края. Лекціи эти затѣмъ были изданы въ видѣ особаго сборника ¹⁾,

¹⁾ *Научные очерки Томскаго края*, изд. подъ общей редакціей проф. Н. Θ. Кащенко, съ 3 картами, 7 табл. и 12 рис. въ текстѣ, 477 стр. Въ составъ этого сборника вошли слѣдующія части: 1) Развитие человѣческаго господства надъ организованной природой. Вступительная рѣчь. Проф. Н. Θ. Кащенко. 2) Томская губернія въ районѣ желѣзной дороги между рр. Обью и Чулымомъ. Проф. А. М. Зайцева. 3) Нѣкоторыя свѣдѣнія о климатѣ г. Томска. Проф. Θ. Я. Капустина. 4) Очеркъ растительности Томской губерніи. П. Н. Крылова. 5) Очеркъ животнаго населенія Сибири и Томской губерніи въ частности. Проф. Н. Θ. Кащенко. 6) О птицахъ Томской губерніи. Г. Э. Юганзена. 7) Тайга съ естественно-исторической точки зрѣнія. П. Н. Крылова. 8) Таежные углы Томской губерніи. В. Т. Волкова. 9) О пчеловодствѣ въ Томской губерніи. С. А. Сухова. 10) Важнѣйшія эпизоотіи Томской губерніи. Э. Д. Жуковского. 11) Охота въ Томской губерніи. И. И. Дачевского. 12) Нынѣшнее состояніе цѣлебныхъ минеральныхъ водъ Томской губерніи. Проф. Э. А. Лемана. 13) Первые русскіе крестьяне-населенники Томскаго края. Проф. Д. Н. Вѣликова.

который является вкладомъ въ литературу о Сибири. Въ то же время въ „Трудахъ“ Томскаго отдѣла помѣщенъ рядъ докладовъ по сельскохозяйственнымъ вопросамъ, служившихъ предметомъ обсуждения въ засѣданіяхъ отдѣла и выясняющихъ положеніе и нужды различныхъ отраслей сельскаго хозяйства, а также кустарныхъ промысловъ въ Томской губерніи.

Въ свою очередь первый Тобольскій отдѣлъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства, въ г. Курганѣ, открывшій свои дѣйствія въ іюнѣ 1897 года, въ составѣ 52 членовъ, и также выпускающій свои „Труды“, подвергъ подробной разработкѣ рядъ сельскохозяйственныхъ вопросовъ и возбудилъ рядъ ходатайствъ относительно выясненныхъ имъ нуждъ различныхъ отраслей сельскохозяйственной промышленности, часть коихъ и была удовлетворена Министерствомъ Земледѣлія. Нѣсколько новыхъ ходатайствъ было возбуждено Тобольскимъ отдѣломъ и при проѣздѣ Министра Земледѣлія черезъ г. Курганъ, гдѣ Министра привѣтствовала особая депутація отъ отдѣла съ предсѣдателемъ его А. Н. Балакшинымъ во главѣ.

Одно изъ указанныхъ ходатайствъ, повторенное и тобольскимъ губернаторомъ, касается устройства разсадниковъ и случайныхъ пунктовъ для рогатаго скота, въ соотвѣтствіи съ измѣнившимися потребностями скотоводства. До недавняго еще времени сибирскій крестьянинъ, занимаясь разведеніемъ скота въ большинствѣ случаевъ лишь въ такой степени, въ какой это было необходимо для хлѣбопашества, заботился только о томъ, чтобы получить нужную ему рабочую силу, или же смотрѣлъ на скотъ, какъ на мясной товаръ, имѣвшій известную цѣнность и достаточный сбытъ на нетребовательныхъ мѣстныхъ рынкахъ. Существовавшія условія не побуждали крестьянина заботиться объ улучшеніи качествъ своего скота, а вмѣстѣ съ тѣмъ и условій его содержанія, такъ какъ вся выгода скотоводства заключалась въ возможной дешевизнѣ содержанія скота. До проведенія желѣзной дороги спроса на высшіе сорта мяса, а слѣдовательно и на улучшенный мясной скотъ, почти совсѣмъ не имѣлось, и крестьянину не было никакого расчета улучшать свой скотъ и тѣмъ неизбѣжно повышать стоимость его содержанія. Въ настоящее время условія измѣнились. Желѣзная дорога вызвала усиленный экспортъ скота и мясныхъ продуктовъ на болѣе отдаленные рынки, предъявившіе къ качеству скота и его продуктовъ значительно болѣе высокія требованія, выгодно оплачивая соотвѣтствующій товаръ.

Мѣстомъ для устройства случайнаго пункта на первую очередь выбирается мѣстной администраціею г. Курганъ, а затѣмъ уже, пользуясь указаніями опыта, возможно будетъ устройство такихъ же пунктовъ и въ другихъ мѣстахъ. Вопросъ о выборѣ типа производителей имѣлось въ виду рѣшить при участіи правительственнаго агронома и особой комиссіи, избранной Тобольскимъ отдѣломъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства. Для устройства пункта предпо-

лагается приобрести довольно обширную усадьбу, на которой въ настоящее время существуетъ ветеринарная лѣчебница, устроенная на общественныя и частныя субсидіи и приобретшая за время своей дѣятельности значительное сочувствіе не только городского, но и окрестнаго крестьянскаго населенія. Для приобретения въ собственность этой усадьбы, въ распоряженіи администраціи имѣются уже необходимыя средства. Министерство съ своей стороны рассчитываетъ отпустить необходимую сумму на устройство и обзаведеніе пункта, а также на постройку помѣщеній для скота и прислуги и на первоначальное приобретение производителей крупнаго рогатаго скота, овецъ и свиней. Управление же Государственнаго Коннозаводства съ своей стороны могло бы придти на помощь отпускомъ для пункта производителей изъ государственныхъ конскихъ заводовъ. Существованіе такого случайнаго пункта и разсадника улучшеннаго скота вполне отвѣчало бы и цѣлямъ увеличенія продуктивности молочнаго скота, въ виду быстрого развитія маслодѣлія и усиленнаго вывоза сибирскаго масла не только на русскіе, но и на заграничныя рынки, съ которыми хозяева Тобольской губерніи завязали уже непосредственныя сношенія. Производство масла для экспорта, постепенно распространяясь все далѣе и далѣе на востокъ не только въ Тобольской, но и въ Томской губерніи, за три послѣдніе года возросло съ 4 до 100 тыс. пуд. въ одной Тобольской губерніи ¹⁾. Столь значительное увеличеніе производства масла заставило крупныя экспортныя фирмы (торговый домъ Паллизена и др.) открыть свои конторы въ Курганѣ, который и сдѣлался центромъ маслодѣлія въ Западной Сибири.

Помимо устройства случайнаго пункта для рогатаго скота, 1-й Тобольскій отдѣлъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства возбудилъ ходатайства: 1) о предоставленіи ему права пользованія кредитомъ изъ Государственнаго банка, 2) объ уступкѣ для фермы и производства опытовъ двухъ небольшихъ участковъ казенной земли близъ г. Кургана, 3) о передачѣ ему курганскаго склада сельскохозяйственныхъ орудій и 4) о предоставленіи отдѣлу сбыта добытаго Министерствомъ Земледѣлія торфа. По поводу перваго изъ этихъ ходатайствъ, представленныхъ предсѣдателемъ отдѣла А. Н. Балакшинымъ, который сопровождалъ нѣсколько станцій Министра Земледѣлія и имѣлъ возможность подробно изложить нужды отдѣла и познакомить съ его дѣятельностью, было объяснено, что наиболѣе

¹⁾ Однимъ изъ пионеровъ по части улучшеннаго маслодѣлія въ Сибири является мѣстный землевладѣлецъ А. Ѳ. Памфиловъ, сыроваренный и маслодѣльный заводъ котораго около г. Тюмени существуетъ уже болѣе 10 лѣтъ и производитъ сыры бакштейнъ и швейцарскій и сливочное масло. Рѣшительный же переворотъ въ масляномъ хозяйствѣ произвело открытіе двухъ маслодѣльныхъ заводовъ въ 1894 году въ Курганскомъ округѣ А. А. Вальковымъ въ селахъ: Утятскомъ, Утятской волости, и Галишевѣ, Меньшиковской волости, въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне издавна занимались приготовленіемъ на продажу топленнаго масла.

цѣлесообразнымъ было бы организовать сельскохозяйственное товарищество изъ членовъ отдѣла, на основаніи нормальнаго устава для такихъ товариществъ, уже въ значительномъ числѣ существующихъ въ Европейской Россіи. Для удовлетворенія же остальныхъ ходатайствъ не встрѣчается какихъ-либо особенныхъ препятствій; лишь вопросъ о передачѣ курганскаго склада требуетъ ближайшаго обсужденія въ связи съ общимъ вопросомъ о складахъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ въ Сибири ¹⁾. Что же касается торфа, добытаго при изслѣдованіяхъ торфяныхъ болотъ Министерствомъ Земледѣлія, то передача его Тобольскому отдѣлу является вполне отвѣчающею цѣли распространенія этого топлива и наибольшаго ознакомленія съ нимъ населенія.

Обращаясь къ различнымъ формамъ правительственнаго содѣйствія правильному развитію сельскаго хозяйства въ Сибири, слѣдуетъ прежде всего упомянуть о командированіи въ Сибирь специалистовъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства: правительственныхъ агрономовъ въ Тобольскую и Томскую губерніи и инструкторовъ по маслослѣдствію и пчеловодству. Дѣятельность первыхъ продолжаетъ постепенно развиваться въ связи съ организаціей различныхъ сельскохозяйственныхъ учреждений, о которыхъ упомянуто ниже. Въ частности въ дѣлѣ распространенія улучшенныхъ сѣмянъ, книгъ сельскохозяйственнаго содержанія и пр. агрономы пользуются отчасти и услугами мѣстныхъ добровольныхъ корреспондентовъ, священниковъ, учителей, крестьянъ, доставляющихъ вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдѣнія объ урожаяхъ и различныхъ явленіяхъ сельскохозяйственной жизни вообще. На основаніи этихъ свѣдѣній и данныхъ, собираемыхъ во время поѣздки по губерніи, составляется по періодамъ года и печатается сельскохозяйственный обзоръ Томской губерніи, включающій свѣдѣнія о положеніи различныхъ отраслей сельскаго хозяйства, о видахъ на урожай въ данный періодъ и пр.

На правительственномъ же агрономѣ по Томской губерніи оставались заботы по выбору и выпискѣ орудій для складовъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій (въ г. Курганѣ, на ст. Пѣтухово, въ Ишимѣ и Тарѣ — Тобольской губ., въ Петропавловскѣ и Омскѣ — Акмолинской области, ст. Татаркѣ, ст. Каргатѣ, Томскѣ, Маринскѣ, Боготолѣ — Томской губ., въ Ачинскѣ, Красноярскѣ, ст. Ольгино и Канскѣ — Енисейской губерніи), даже послѣ перехода этихъ складовъ изъ вѣдѣнія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Для характеристики же постепеннаго развитія дѣятельности складовъ, слѣдуетъ указать, что

---

¹⁾ Выдѣленіе курганскаго склада изъ остальныхъ складовъ могло бы оказаться не благоприятнымъ въ томъ отношеніи, что повысило бы стоимость приобретаемыхъ имъ орудій, которыя при массовой выпискѣ для всѣхъ складовъ обходятся значительно дешевле. Кромѣ того, курганскій склад пользуется теперь, на ряду съ другими, переселенческимъ тарифомъ.

обороты ихъ, начавшіеся со скромной цифры въ 10,000 руб., за 1898 годъ (по 1 сентября) выражаются въ суммѣ 152 тыс. руб., причемъ собственно въ кредитъ было продано лишь на 20% этой цифры, необходимая же сумма на оборудованіе складовъ въ 1899 году, сообразно съ имѣющимися требованіями, опредѣлена въ 243 тыс. руб., причемъ однихъ плуговъ намѣчено приобрести 4 тыс. штукъ, сабановъ — 17 тыс. штукъ, жатвенныхъ машинъ—300, сѣнокосилокъ не менѣе—200, вѣялокъ — свыше 500; вмѣстѣ съ тѣмъ признано было необходимымъ открыть 10 новыхъ филиальныхъ отдѣленій складовъ, для возможнаго приближенія орудій къ мѣстамъ ихъ сбыта. Въ 1898 году былъ особенно великъ спросъ на косилки, жнейки и плуги, такъ что наши машиностроительные заводы и даже нѣкоторые заграничные, какъ напр. заводъ Эккерта въ Берлинѣ, оказались не въ состояніи удовлетворять немедленно требованіямъ на орудія изъ Сибири. Помимо складовъ, находящихся теперь въ завѣдываніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и предназначенныхъ главнымъ образомъ для переселенцевъ, есть еще нѣсколько болѣе мелкихъ казенныхъ же складовъ въ другихъ пунктахъ, складъ Петербургскаго Общества вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ въ Барнаулѣ и пр. Но и при наличности этихъ складовъ еще далеко до полнаго удовлетворенія потребности въ сельскохозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ, и число складовъ должно постепенно увеличиваться столько же для нуждъ переселенцевъ, сколько и для нуждъ старожилаго населенія. Смотри по различнымъ мѣстностямъ, наиболѣе обширнымъ является сбытъ тѣхъ или иныхъ отдѣльныхъ орудій. Такъ напр., изъ Томскаго склада весьма значителенъ сбытъ сепараторовъ для отдѣленія сливокъ отъ молока, причемъ снабженіе ими крестьянъ берутъ на себя нѣкоторые торговцы масломъ, съ условіемъ уплаты стоимости сепаратора въ разсрочку путемъ вычета по 1 р. съ пуда представленнаго масла.

Не мало способствовало развитію дѣятельности складовъ открытіе кредита подъ сельскохозяйственныя орудія нѣкоторыми отдѣленіями Государственнаго банка (въ Омскѣ и Петропавловскѣ); необходимо, однако, дальнѣйшее расширеніе этой кредитной операціи и введеніе ея во всѣхъ отдѣленіяхъ Государственнаго банка въ Сибири.

Въ числѣ завѣдующихъ казенными сельскохозяйственными складами, во время нахождения ихъ въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія, было одно лицо съ высшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ и пять съ среднимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ. Поручая склады лицамъ, обладающимъ спеціальными сельскохозяйственными знаніями, Министерство Земледѣлія придавало этому весьма важное значеніе и считаетъ необходимымъ сохраненіе такого порядка въ будущемъ. Завѣдующіе складами по характеру своей дѣятельности являются своего рода инструкторами, внимательно относясь къ распространенію каждаго даннаго орудія въ данной округѣ, выполняя роль консультантовъ по вопросамъ сельскаго хозяйства и сельской промыш-

шленности, работая надъ изслѣдованіемъ, поднятіемъ и даже созданиемъ кустарнаго производства сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій (въ особенности склады: Курганскій, Тарскій, Петропавловскій, Маріинскій). Такъ напр. завѣдующимъ Маріинскимъ складомъ было произведено изслѣдованіе положенія вѣялочнаго промысла, его размѣровъ и нуждъ. Изслѣдованіе это показало необходимость придти на помощь кустарю снабженіемъ его болѣе совершенными, чѣмъ онъ до сихъ поръ имѣлъ, металлическими частями къ вѣялкамъ. Полные вѣялочные комплекты выписаны затѣмъ для Маріинскаго склада съ Урала, а завѣдывающему складомъ было поручено принимать вѣялки мѣстныхъ кустарей для комисіонной продажи изъ склада. Завѣдующимъ Томскимъ складомъ, чрезъ волостныя правленія, были собраны свѣдѣнія объ имѣющихся въ Томскомъ уѣздѣ мастерахъ, работающихъ сельскохозяйственныя орудія, мѣстахъ сбыта этихъ орудій, нуждахъ нѣкоторыхъ изъ промысловъ. Кромѣ того болѣе сложныя машины, имѣющія значеніе для мѣстнаго хозяйства, демонстрировались завѣдующими складами на базарахъ. Чтобы ознакомить крестьянъ съ работою сортировокъ, Томскимъ складомъ сортировка Якобсона была поставлена для бесплатнаго сортированія хлѣба на одной крестьянской мельницѣ въ Ишимской волости. Въ этихъ же видахъ три сортировки Якобсона были разосланы Маріинскимъ складомъ земледѣльческихъ орудій по деревнямъ уѣзда. Обращеніе же складовъ исключительно въ мѣста продажи значительно ослабило бы ихъ значеніе въ общемъ дѣлѣ улучшенія техники сельскаго хозяйства въ Сибири.

Что касается дѣятельности инструктора по маслодѣлію и нѣсколькихъ датскихъ мастеровъ-маслодѣловъ, командированныхъ Министерствомъ Земледѣлія въ Тобольскую губернію, то въ значительной степени именно ихъ дѣятельностью обуславливается отмѣченное выше развитіе маслодѣлія въ Тобольской губерніи. Важное значеніе дѣятельности указанныхъ специалистовъ сознается вполне мѣстнымъ населеніемъ, и во время поѣздки Министра были выражены многократныя пожеланія относительно расширенія района этой дѣятельности, о командированіи инструкторовъ въ Томскую губернію и пр. Одною изъ первыхъ заботъ инструктора по маслодѣлію, помимо изученія мѣстнаго молочнаго хозяйства, явилось пріисканіе подходящихъ пунктовъ для устройства опытной маслодѣльни съ казеннымъ инвентаремъ, которая могла бы наглядно показать крестьянамъ преимущества переработки молока въ цѣнные сорта масла. Первая такая маслодѣльня была устроена въ дер. Моревѣ, Емуртлинской волости, Ялуторовскаго округа, затѣмъ были устроены на артельныхъ началахъ маслодѣльни въ двухъ волостяхъ Курганскаго округа, а четвертая маслодѣльня была открыта вновь въ Ялуторовскомъ уѣздѣ и затѣмъ число артельныхъ маслодѣленъ и частныхъ заводовъ стало значительно возрастать. Одновременно съ созданиемъ новыхъ маслодѣленъ, инструкторъ по молочному дѣлу заботился о приготовленіи мѣстныхъ специалистовъ по этому

дѣлу путемъ обученія ихъ подѣ своимъ руководствомъ и подѣ руководствомъ мастеровъ. Часть новыхъ заводовъ могла уже, за послѣдніе годы, пользоваться услугами такихъ спеціалистовъ изъ мѣстныхъ людей ¹⁾.

Инструкторъ по пчеловодству имѣется въ распоряженіи томскаго агронома, въ виду особенно важнаго значенія названной отрасли сельскаго хозяйства именно въ этой губерніи, гдѣ по даннымъ еще за 1894 годъ ²⁾ имѣлось около 600 тыс. ульевъ и болѣе 14 тыс. пасѣкъ, а за послѣдніе годы насчитывается до 700 тыс. ульевъ. Подѣ руководствомъ инструктора по пчеловодству устроено нѣсколько образцовыхъ показательныхъ пасѣкъ, затѣмъ нѣсколько пасѣкъ снабжены соотвѣтствующимъ пчеловоднымъ инвентаремъ. Объѣзжая свой районъ, инструкторъ даетъ непосредственныя указанія пчеловодамъ, которые могутъ также обращаться за совѣтами и на указанныя образцовыя пасѣки. Одну изъ заботъ инструктора по пчеловодству составляетъ распространеніе сѣмянъ медоносныхъ растений и снабженіе пчеловодовъ усовершенствованными ульями, на^д которыя предъявляется нынѣ большой спросъ, судя по практикѣ упомянутыхъ выше складовъ. Для изготовленія улучшенныхъ ульевъ инструкторомъ пчеловодства было подыскано нѣсколько мастеровъ, а затѣмъ предпринято изготовленіе ульевъ (Дадана и др.) въ мастерскихъ Каинской и Томской фермъ. Въ различныхъ пунктахъ инструкторомъ по пчеловодству организовались соотвѣтствующія чтенія и бесѣды; между прочимъ, такія бесѣды, составившія цѣлый курсъ по пчеловодству, были прочитаны, напр., монахинямъ жезскаго Улалинскаго монастыря въ Бійскомъ округѣ, имѣющаго нѣсколько пасѣкъ.

Обращаясь къ различнымъ сельскохозяйственнымъ учрежденіямъ, возникшимъ въ Сибири за послѣдніе годы, слѣдуетъ прежде всего указать на первую низшую сельскохозяйственную школу 1-го разряда въ Сибири, открытую въ сентябрѣ 1898 года близъ г. Томска, въ 35 верстахъ. Еще задолго до открытія школы, число желающихъ поступить въ нее значительно превысило установленный на первый годъ комплектъ учащихся—20 человекъ. Школа является въ достаточной мѣрѣ оборудованной различными учебными пособиями и живымъ и мертвымъ инвентаремъ для школьнаго хозяйства. Для Томской школы была прио-

---

¹⁾ Данныя о дѣятельности инструктора по молочному дѣлу въ Тобольской губ. заключаются, между прочимъ, въ статьѣ его «О положеніи маслодѣлія въ Тобольской губ. и нуждахъ его» въ первой книжкѣ «Трудовъ» 1-го Тобольскаго отдѣла Императорскаго Моск. общ. с. х.

²⁾ Данныя эти сгруппированы въ указанной уже выше лекціи г. Сухова о пчеловодствѣ въ Томской губ. (въ «Научныхъ очеркахъ Томскаго края»), снабженной нѣсколькими таблицами и картою распределенія пчеловодства въ Томской гуо. Кромѣ того, соотвѣтствующія данныя имѣются и въ статьѣ инструктора по пчеловодству по Томской губерніи г. Зандрока: «О пчеловодствѣ въ Томской губерніи и обзоръ пчеловодства въ 1896 г. въ Алтайской округѣ» въ «Трудахъ» Томскаго отдѣла Имп. Моск. общ. с. хоз., во II кн. за 1898 годъ.

брѣтена, какъ уже упомянуто выше, заимка (мѣщанина Барсукова), вмѣстѣ со скотомъ, службами и нѣкоторымъ инвентаремъ, и до устройства школы было приступлено къ устройству фермы, хозяйство на которой ведется съ 1896 года подъ общимъ наблюдениемъ правительственнаго агронома по Томской губерніи, непосредственно же завѣдуетъ фермою особый управляющій¹⁾. При томской школѣ имѣется образцовая пасѣка и пчеловодный музей. Въ ближайшее время предстоитъ учрежденіе Тобольской низшей сельскохозяйственной школы, на основаніи Высочайше утвержденного 19 января 1899 года мѣннія Государственнаго Совѣта, взамѣнъ ремесленной школы. Приступлено уже къ постройкѣ сельскохозяйственной школы и въ Восточной Сибири.

Разсадникомъ сельскохозяйственныхъ знаній служить и осмотрѣнная Министромъ Земледѣлія Каинская ферма въ двухъ верстахъ отъ г. Каинска, коей, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, присвоено названіе Александринской. На казенной фермѣ живетъ и работаетъ семь учениковъ-практикантовъ, изъ крестьянскихъ мальчиковъ,—въ томъ числѣ и изъ дѣтей переселенцевъ, обучающихся маслодѣлію, ремесламъ, обращенію съ сельскохозяйственными машинами и пр. Кромѣ завѣдующаго фермою, на ней есть особый маслодѣль (изъ Воронежской губ., работавшій на передвижной маслодѣлкѣ въ Смоленской губ.) и имѣется маслодѣльня съ сепараторомъ. Для обезпеченія же возможности обучаться на фермѣ пріемамъ маслодѣлія наибольшему числу желающихъ изъ сельскихъ хозяевъ, сдѣлано распоряженіе о надлежащемъ ея оборудованіи. При фермѣ же находится и небольшой складъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. На поляхъ фермы производятся различнаго рода опытные посѣвы, въ число которыхъ будетъ включенъ и посѣвъ травъ, для установленія наиболѣе пригодныхъ изъ нихъ по мѣстнымъ условіямъ. Мѣстомъ для производства разнаго рода опытныхъ посѣвовъ въ Каинскомъ же уѣздѣ служатъ и описанные выше участки на осушенныхъ экспедицію Министерства Земледѣлія частяхъ Барабинской степи. Слѣдуетъ прибавить, что и на участкѣ Каинской фермы предприняты были осушительныя работы указанной экспедиціи, въ виду заболоченности части этого участка.

На устройство Каинской фермы было сдѣлано первоначально денежное пожертвованіе (въ 5 т. р.) однимъ изъ мѣстныхъ купцовъ²⁾,

¹⁾ Подробныя данныя о хозяйствѣ Томской казенной сельскохозяйственной фермы за первый годъ ея существованія имѣются въ «Отчетѣ Правительственнаго агронома по Томской губерніи за 1897 годъ Департаменту Земледѣлія съ приложениемъ отчетовъ по Александринской и Томской казеннымъ сельскохозяйственнымъ фермамъ». 72 стр. На Томской фермѣ предпринимается, между прочимъ, опытъ скрещиванія съ быками телокъ породы яки, полученныхъ изъ Алтайскаго округа; яки отличаются большимъ содержаніемъ жира въ молокѣ и притомъ будто бы не страдаютъ отъ чумы.

²⁾ Купецъ Ерофѣевъ, мѣстный винокуренный заводчикъ, торговецъ и сельскій хозяинъ, купившій два участка изъ пожалованныхъ чиновникамъ земель, одинъ въ 1,200, а другой въ 900 дес. Онъ самъ дѣлаетъ опыты разведенія разныхъ растений.

впослѣдствіи согласившимся, вмѣсто пожертвованія денегъ, выстроить на свои средства необходимыя зданія; затѣмъ Каинское городское общественное управленіе отвело для фермы два участка городской земли, всего около 155 дес. ¹⁾, на содержаніе же фермы отпускается, согласно Высочайше утвержденному 11 марта 1897 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, по 3.000 р. въ годъ, кромѣ 1,200 р. изъ суммъ губернскаго земскаго сбора. Всѣ зданія для фермы (домъ для помѣщенія учениковъ-практикантовъ, домъ — квартира управляющаго фермой, два деревянныхъ корпуса для помѣщенія крупнаго скота, лошадей и пр., погребъ, бани) были готовы къ веснѣ 1897 года и 25 мая, въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Александры Теодоровны, состоялось открытіе фермы. Окружающее населеніе отнеслось къ фермѣ въ высшей степени сочувственно. Помимо указаннаго первоначальнаго пожертвованія, на нужды фермы продолжаютъ поступать пожертвованія для пополненія инвентаря фермы и пр. Строитель фермы выстроилъ зданіе для мастерскихъ фермы, другой каинскій купецъ взялъ на себя содержаніе мастера-столяра въ теченіе года и снабженіе столярной мастерской инвентаремъ и пр. Наличие мастерскихъ даетъ возможность фермѣ оказать свое вліяніе на развитіе производства на мѣстѣ хотя бы простѣйшихъ сельскохозяйственныхъ орудій.

Живой инвентарь фермы составляютъ 20 коровъ мѣстной породы, нѣсколько лошадей мѣстной же породы, нѣсколько свиней-іоркшировъ. Изъ Томской случной конюшни на ферму разрѣшено поставить жеребца, съ обращеніемъ платы за случку въ пользу фермы. Мертвый инвентарь состоитъ изъ молотилки, сушилки Аккермана, сѣялки разбросной, жнейки Вальтера и Вуда, конныхъ граблей, плуговъ Сакка и др. Всѣ машины въ работѣ. При фермѣ огородъ; опытный участокъ для пробныхъ посѣвовъ разныхъ растений и травъ (очень сильно страдаетъ отъ птицы). Въ посѣвѣ рожь, пшеница, овесъ; урожай посредственный. Помѣщеніе для учениковъ просторное, свѣтлое, постели откидныя; содержаніе ученика обходится 40 р. въ годъ. Были сдѣланы посадки сосны трехлѣтними саженцами, но они погибли. Предполагается значительно расширить площадь пахатныхъ земель и ввести три сѣвооборота, изъ нихъ одинъ трехпольный съ навознымъ удобреніемъ, дѣйствіе котораго на мѣстныхъ почвахъ очень важно испытать. Не смотря на обиліе луговыхъ кормовъ (большею частью кислые злаки), необходимо ввести травосѣяніе, также въ цѣляхъ испытанія пригодныхъ для здѣшнихъ почвъ травъ. Правительственному агроному даны указанія относительно испытанія на Каинской (а также на Томской) фермѣ посѣва въ особенности костера безостнаго и ежи сборной и относительно опытовъ съ фосфоритами. Роскошное развитіе растительности на мѣстныхъ почвахъ указываетъ на богатство ихъ азотомъ, при которомъ фосфориты должны произвести особенно благоприятное дѣйствіе. Ферма не

---

¹⁾ Изъ этого количества подъ усадьбою находится 1.225 кв. с., предназначено подъ огородъ 550 саж., распаханно около 20 дес., нераспаханной цѣлины, частью подъ лѣсомъ, около 75 дес., подъ лугомъ 36 дес., неудобной земли около 10 дес.

имѣеть выгона, который предполагается приобрести путемъ обмѣна части земель съ казною.

Завѣдующій фермою и маслодѣль оба исполняютъ обязанности инструкторовъ и къ нимъ часто обращаются за совѣтомъ, но завѣдующему трудно отлучаться съ фермы, такъ какъ онъ совершенно одинъ и не имѣеть помощника; за утвержденіемъ штата фермы приглашеніе помощника возможно не иначе, какъ на счетъ спеціальныхъ средствъ, на нихъ же придется отнести и необходимый ремонтъ зданій, построенныхъ изъ стараго лѣса. Зданія фермы плохо распланированы, дворъ слишкомъ тѣсенъ, а выносить ихъ за ограду двора опасно изъ-за возможности ограбленія. Столяръ на фермѣ изъ поселенцевъ, высланный изъ Оренбургской губерніи по приговору общества.

Омская сельскохозяйственная ферма также должна служить разсадникомъ сельскохозяйственныхъ знаній и мѣстомъ испытанія различныхъ сельскохозяйственныхъ растений и приѣмовъ обработки почвы, но она нуждается предварительно въ надлежащемъ оборудованіи. Осмотръ этой фермы показалъ, что дѣло на ней съ 1895 г. нисколько не подвинулось впередъ, да и не могло подвинуться, такъ какъ ферма вовсе не организована и отпускаемыхъ на содержаніе ея 1.000 р. въ годъ едва хватаетъ на наемъ приказчика (400 р.) и на производство посѣвовъ (около 20 дес.), при полномъ отсутствіи хозяйства. При фермѣ земли около 200 дес., которыя и заняты сѣнокосами, выгономъ и небольшимъ пространствомъ пашни; хотя и послѣдовало распоряженіе о прирѣзкѣ къ фермѣ 2.000 дес. изъ сосѣдней оброчной статьи, но земля эта до сихъ поръ состоитъ въ арендѣ у разныхъ лицъ, и будетъ выходить изъ аренды только постепенно, начиная съ 1900 г. Вся эта оброчная статья приноситъ не болѣе 300 р. дохода и эти деньги поступаютъ по смѣтѣ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, а не въ доходъ фермы; такимъ образомъ прирѣзка является чисто номинальною.

Снабженіе фермы машинами, большею частью высланными изъ Департамента Земледѣлія, довольно неудачно: напр., выслана сноповязалка (на 20 дес. всего посѣва), рядовая сѣялка (при посѣвѣ, большею частью, по пластамъ) и т. п. При фермѣ складъ земледѣльческихъ орудій на продажу, нынѣ совершенно бездѣйствующій; стоятъ только старые плуги Воткинскаго завода, которые слишкомъ дороги, чтобы ихъ кто-нибудь покупалъ.

На фермѣ небольшой огородъ (при полномъ отсутствіи воды для полива, огородничество едва-ли можетъ идти удачно, хотя было бы очень выгодно, въ виду близости города и почти полного отсутствія здѣсь огородничества); садъ фермы содержится въ порядкѣ и расположенъ на крутомъ берегу Иртыша, составляя почти единственное мѣсто прогулокъ городскихъ жителей. По курттинамъ посажено большое число молодыхъ деревцовъ изъ питомника бывшей лѣсной школы. Есть еще много мѣстъ, которыя должны быть распланированы и введены въ площадь сада.

Еще въ 1894 г. на фермѣ было приступлено къ устройству большаго опытнаго поля, а въ 1895 г. къ устройству опытнаго лѣснаго

питомника. Съ тѣхъ поръ на опытномъ полѣ производятся опыты по обработкѣ почвъ на различную глубину подъ озимыя и яровыя растенія, по вопросу о сравнительной цѣлесообразности чернаго и зеленаго пара, относительно времени посѣва и глубины задѣлки посѣвнаго зерна, по опредѣленію наиболѣе пригодныхъ при мѣстныхъ условіяхъ сортовъ культурныхъ растеній, какъ мѣстныхъ, такъ и выписныхъ, а также по разведенію огородныхъ растеній. Но существующее нынѣ небольшое опытное учрежденіе здѣсь не вполне соотвѣтствуетъ наличности имѣющихся, весьма благопріятныхъ условій. Счастливое положеніе поля подъ самымъ городомъ, являющимся административнымъ и умственнымъ центромъ края, большое количество прекрасной земли, вполне соотвѣтствующей мѣстнымъ условіямъ и типичной для обширной мѣстности, дѣлаютъ весьма желательнымъ устройство болѣе крупнаго учрежденія, а именно опытнаго хозяйства или фермы на подобіе учрежденной близъ г. Каинска. Главнѣйшими задачами, которыя могли бы разрѣшаться въ такомъ хозяйствѣ, представляются: распространеніе посѣвовъ озимыхъ растеній, производящихся въ настоящее время въ окружающей ферму мѣстности не рационально и въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ; испытаніе наиболѣе пригодныхъ видовъ и сортовъ озимыхъ растеній; испытаніе посѣва масличныхъ, прядильныхъ и иныхъ промышленныхъ растеній, а также корнеплодовъ; опредѣленіе наиболѣе подходящихъ видовъ и сортовъ, какъ этихъ растеній, такъ и яровыхъ зерновыхъ хлѣбовъ; опыты по травосѣянію и изслѣдованіе свойствъ и кормоваго достоинства мѣстныхъ многолѣтнихъ травъ и проч.; выясненіе приемовъ внесенія удобреній въ почву, по мѣрѣ ея истощенія, что могло бы предотвратить чрезмѣрно спѣшную распашку цѣлинныхъ земель, замѣчаемую нынѣ. Въ мѣстѣ съ тѣмъ въ опытное хозяйство могли бы приниматься ученики-работники, съ цѣлью подготовленія изъ нихъ опытныхъ рабочихъ, а равно устраиваться демонстративныя бесѣды, для ознакомленія окрестнаго населенія съ усовершенствованными приемами хозяйства, улучшенными сортами растеній, лучшими сельскохозяйственными машинами и пр.

При такой постановкѣ дѣла ферма окажетъ несомнѣнно важную услугу населенію обширнаго края, въ послѣднее время быстро заселяемаго переселенцами, мало знакомыми какъ съ мѣстными климатическими и почвенными условіями, такъ и вообще съ усовершенствованными приемами хозяйства.

Указанными выше мѣропріятіями положено начало правильному правительственному содѣйствію сельскохозяйственной промышленности въ Сибири. Теперь необходимо послѣдовательное расширеніе этихъ мѣропріятій, увеличеніе числа специалистовъ, услугами которыхъ, въ качествѣ консультантовъ по сельскохозяйственной части, могло бы пользоваться населеніе, а также увеличеніе числа разсадниковъ сельскохозяйственныхъ знаній въ видѣ фермъ и школъ и, главнымъ образомъ, первыхъ, съ практическимъ обученіемъ на нихъ крестьянскихъ мальчиковъ.

Что касается отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, то предметомъ особенныхъ заботъ Министерства Земледѣлія является улучшение породъ скота, а затѣмъ должно быть обращено вниманіе на развитіе нѣкоторыхъ спеціальныхъ культуръ. Здѣсь слѣдуетъ указать, что состояніе одной изъ отраслей скотоводства, именно коневодства въ Западной Сибири, было за послѣдніе года подробно обследовано, по порученію Министерства, двумя специалистами, которые пришли къ единоголасному заключенію о необходимости помочь населенію въ дѣлѣ улучшения мѣстной породы лошадей, для чего является необходимымъ устройство, помимо случайныхъ пунктовъ, образцовыхъ разсадниковъ, цѣлью которыхъ было бы полученіе хорошихъ производителей путемъ надлежащаго питанія жеребцовъ и матокъ.

Изъ различныхъ спеціальныхъ культуръ въ Сибири обращаетъ на себя вниманіе табаководство. Табакъ культивируется въ Сибири уже болѣе 200 лѣтъ и, по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ среднемъ, и нынѣ засѣвается имъ до 900 дес. въ годъ, съ которыхъ получается до 100.000 пуд. табаку, причемъ табачныя плантаціи имѣются даже около г. Киренска, на 57° сѣверной широты. Считая весьма желательнымъ оказать съ своей стороны содѣйствіе дальнѣйшему правильному развитію табаководства въ Сибири, Министерство Земледѣлія предприняло предварительно собраніе подробныхъ свѣдѣній о современномъ положеніи тамъ этой отрасли хозяйства, и въ истекшемъ 1898 году съ этою цѣлью былъ командированъ въ Сибирь одинъ изъ специалистовъ по табаководству.

Указывая на необходимость изученія Сибири въ различныхъ отношеніяхъ, нельзя не упомянуть объ имѣющихся тамъ уже въ настоящее время учрежденіяхъ, въ которыхъ заботливо группируются различныя коллекціи, помогающія знакомству съ этимъ обширнымъ краемъ. Сюда относятся: состоящій подъ Августѣйшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Тобольскій губернскій музей, основанный въ 1887 году, въ память 300-лѣтія покоренія Сибири, и Минусинскій музей, существующій съ 1877 года. Тобольскій музей, за первое десятилѣтіе своего существованія, собралъ коллекціи по отдѣламъ естественно-историческому, археологическому, этнографическому, сельскохозяйственному, кустарно-промышленному и земскому, всего до 5 тыс. номеровъ, составилъ библіотеку сочиненій о Сибири, издалъ 8 выпусковъ своего ежегодника, главнымъ образомъ посвященнаго изученію Тобольской губерніи въ естественно-историческомъ и промышленномъ отношеніяхъ, и служилъ мѣстомъ цѣлаго ряда публичныхъ сообщеній.

Минусинскій музей, вступившій уже въ третье десятилѣтіе своего существованія, является плодомъ неутомимой энергіи одного изъ мѣстныхъ дѣятелей Н. М. Мартянова, которымъ собрана значительная часть содержащагося въ музеѣ матеріала. За первое же десятилѣтіе коллекціи музея достигли 23,859 номеровъ, а къ исходу 1897 года состояли уже изъ 45,808 номеровъ, распределенныхъ по отдѣламъ: есте-

ственно-историческому, антропологическому, археологическому, горно-промышленному, промышленному, сельскохозяйственному, нумизматическому, образовательному, педагогическому. При музее имется лаборатория и рабочий кабинетъ съ различными приборами (для опредѣленія минераловъ и горныхъ породъ, антропометрическихъ измѣреній и пр.); въ завѣдываніи музея находится метеорологическая станція ¹⁾. Въ частности сельскохозяйственный отдѣлъ музея образованъ тотчасъ же по открытіи музея, а къ 1 января 1898 года въ составъ коллекцій этого отдѣла входило 2,653 номера, раздѣленныхъ на 12 самостоятельныхъ группъ. Пополненіе музея является, между прочимъ, результатомъ экскурсій съ научною цѣлью, которыя предпринимаются членами завѣдующаго музеемъ комитета. Своими коллекціями и собраніемъ сочиненій о Сибири минусинскій музей оказывалъ многократно самое цѣнное содѣйствіе различнымъ пріѣзжимъ ученымъ изслѣдователямъ Сибири и цѣлымъ ученымъ экспедиціямъ. Незначительность средствъ, которыми располагалъ музей, еще болѣе отбѣняетъ выдающееся значеніе этого учрежденія, возникшаго, какъ уже сказано, по частной инициативѣ: за двадцать лѣтъ на музей израсходовано менѣе 35 т. р., изъ коихъ около 22 т. р. пошло на постройку зданія; такимъ образомъ ежегодный бюджетъ музея составлялъ лишь около 600 руб., на которые производилось пополненіе коллекцій, изданіе каталоговъ, ремонтъ зданій и пр. По отзывамъ всѣхъ, кому приходилось пользоваться музеемъ, онъ вполне заслуживаетъ поддержки, и ходатайства на этотъ счетъ были неоднократно возбуждаемы передъ Министеромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ во время поѣздки 1898 года со стороны различныхъ чиновъ Министерства, работающихъ въ Сибири.

---

¹⁾ Подробныя данныя объ учрежденіи, постепенномъ развитіи и современномъ состояніи Минусинскаго музея содержатся, между прочимъ, въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1) «Десятилѣтіе Минусинскаго музея (1877—1887)», 75 стр. 2) «Описаніе Минусинскаго музея. Вып. I. Сельскохозяйственный отдѣлъ. Очерки сельскаго хозяйства Минусинскаго края и объяснительный каталогъ сельскохозяйственнаго отдѣла музея», 151 стр. 3) «Отчетъ по Минусинскому музею и общественной библиотекѣ за 1897 годъ», и 4) «Каталогъ народно-медицинскихъ средствъ, находящихся въ Минусинскомъ музее».

VI.

Рыбное дѣло.

Въ числѣ различныхъ богатствъ Сибири одно изъ весьма важныхъ мѣстъ занимаютъ богатства рыбныя, подобно другимъ дарамъ природы еще ожидающія правильнаго и достаточно широкаго ихъ использованія. Послѣдніе годы отмѣчены, однако, и по отношенію къ рыбному дѣлу достойными упоминанія фактами. Такъ, прежде всего положено начало собиранію подробныхъ данныхъ относительно рыбныхъ богатствъ Сибири, относительно практикуемыхъ способовъ лова рыбы, приготовленія рыбныхъ товаровъ, получаемыхъ отъ рыболовства доходовъ и пр. Министерство Земледѣлія командировало одного изъ своихъ специалистовъ для изслѣдованія рыболовства въ Западной Сибири. Изслѣдованіе это охватило Иртышъ и Обь, по которымъ изслѣдователь, въ два приѣма, проѣхалъ на лодкѣ, а также южную часть Тобольской губерніи, гдѣ развито озерное рыболовство. Кромѣ отчета объ указанномъ только-что изслѣдованіи, снабженнаго рядомъ пояснительныхъ рисунковъ ¹⁾, за послѣднее время появился весьма подробный и въ высшей степени основательный очеркъ рыболовства Тобольской губерніи, въ видѣ составной части изслѣдованія, озаглавленнаго „Сѣверъ Тобольской губерніи“ и принадлежащаго одному изъ мѣстныхъ чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ — лѣсническому Самаровскаго лѣсничества Тобольской губерніи А. А. Дунину-Гаркавичу. Помимо описанія рыбъ, обитающихъ въ водахъ указаннаго края, авторъ касается рыболовныхъ угодій и ихъ эксплуатаціи, примѣненія и распространенности различныхъ орудій и способовъ лова, положенія рабочихъ на рыбныхъ промыслахъ Тобольской губерніи и пр. Отмѣченныя работы даютъ весьма полную картину рыбнаго дѣла въ Западной Сибири и, свидѣтельствуя, съ одной стороны, о важномъ его значеніи въ общей экономіи края, съ другой стороны, даютъ матеріаль и для рѣшенія вопроса о желательныхъ и

---

¹⁾ Рыболовство въ бассейнѣ р. Оби, Н. А. Варпаховскаго, 1898 г. Отчетъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по командировкѣ въ 1895 и 1896 гг. для изслѣдованія западно-сибирскаго рыболовства.

наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣропріятіяхъ для наилучшаго во всѣхъ отношеніяхъ пользованія рыбными богатствами. Къ числу этихъ мѣропріятій относится: измѣненіе условій арендованія водныхъ районовъ, нынѣ состоящихъ въ пользованіи инородцевъ, которые находятся въ зависимости отъ небольшого числа крупныхъ промышленниковъ; воспрещеніе нѣкоторыхъ способовъ лова, благодаря которымъ совершенно напрасно гибнетъ масса рыбы и притомъ рыбы молодой; распространеніе, вмѣсто примѣняемыхъ нынѣ примитивныхъ пріемовъ, — почти исключительно соленія, — лучшихъ способовъ приготовленія различныхъ продуктовъ изъ цѣнныхъ породъ рыбъ, которыми изобилуетъ обскій бассейнъ; содѣйствіе созданію правильнаго пароходства для доставки рыбныхъ продуктовъ и пр. Для осуществленія большинства указанныхъ мѣръ необходимо, конечно, существованіе спеціальнаго рыболовнаго надзора и возможное содѣйствіе специалистовъ-техниковъ. Расходы, которые могутъ на первое время потребоваться, окупятся сторицею, если принять во вниманіе, что по самымъ скромнымъ подсчетамъ и въ настоящее время общее количество рыбы, ежегодно вылавливаемой въ р. Оби, опредѣляется въ 1.500,000 пуд. Въ ожиданіи соотвѣтствующихъ правительственныхъ мѣръ, въ Тобольской губерніи сдѣланъ первый опытъ школьнаго обученія рыбному дѣлу, примѣровъ котораго не имѣется и въ Европейской Россіи. Въ с. Самаровскомъ, съ разрѣшенія Министерства Земледѣлія, открыта въ 1897 году крестьяниномъ Земцовымъ первая практическая рыбная школа для обученія посолкѣ рыбы, производству консервовъ въ жестяныхъ коробкахъ, приготовленію балыковъ и паюсной икры, приготовленію и пайкѣ жестяныхъ коробокъ для консервовъ и пр.

Управляющій государственными имуществами Тобольской губерніи, посѣтившій Самаровскую школу, въ своемъ отчетѣ, представленномъ Г. Министру Земледѣлія, говоритъ объ этой школѣ слѣдующее: „Въ день осмотра на обученіи въ школѣ было девять молодыхъ людей изъ мѣстныхъ крестьянскихъ семействъ и одинъ — изъ мѣщанскаго (гор. Березова). Всѣ ученики, до поступленія въ рыбную школу, окончили курсъ въ сельскомъ училищѣ и теперь выказали достаточную опытность въ практическихъ, пріобрѣтенныхъ въ школѣ, знаніяхъ. Помѣщеніе школы и воспитанники ея содержатся опрятно, а приготовляемые консервы, икра, соленая рыба и балыкъ на вкусъ удовлетворительны. Говоря о школѣ, не могу умолчать о томъ, что, по-моему, она принесла бы гораздо болѣе пользы экономическому благоустройству сѣвера, если бы давала обучающимся въ ней знанія раціональныхъ способовъ улова рыбы, такъ какъ нынѣ населеніе по Оби и Иртышу, безъ прямой выгоды и нужды для себя, прибѣгаетъ при этомъ къ самымъ хищническимъ пріемамъ, отнюдь не заботясь о сохраненіи рыбнаго богатства на будущее время. Въ виду сказаннаго, было бы желательно предоставленіе школѣ одного изъ близъ лежащихъ рыболовныхъ песковъ, а также средствъ на жалованье преподавателямъ, которые, никоимъ образомъ, не должны быть поставлены въ зависимость отъ Земцова. На послѣдняго, взамѣнъ поступающихъ

въ его пользованіе издѣлій школы, было бы справедливо возложить лишь содержаніе ея и воспитанниковъ, а контроль надъ преподавателями и обученіемъ необходимо взять въ руки Правительства“.

Приготовленные учениками Самаровской школы консервы, икра, соленая рыба и балыкъ оказываются вполне удовлетворительными. За время со 2 марта 1897 года по 1 февраля 1898 года ученики школы успѣли приготовить 1,796 коробокъ различныхъ консервовъ, въ число которыхъ вошли: осетрина, стерлядь, моксунъ, сырокъ и пр. въ маринадѣ и томатѣ, сосвинскія сельди, моксуны и пр. въ соусѣ пикули и др., и т. п. Поспѣшивъ удовлетворить ходатайство объ открытіи первой рыбной школы, Министерство не преминетъ оказать ей поддержку и въ дальнѣйшемъ ея существованіи и усовершенствованіи.

Открытіе рыбной школы въ Западной Сибири вызвало уже намѣреніе послѣдовать этому примѣру и въ Енисейской губерніи, крупные рыбопромышленники которой (они же и пароходовладѣльцы, какъ это вообще практикуется въ Сибири) заявляли уже мѣстному управленію государственными имуществами о своей готовности придти на это дѣло съ своими пожертвованіями. Въ то же время среди мѣстныхъ рыбопромышленниковъ возникла мысль объ организаціи артели для производства рыбнаго и звѣринаго промысла по р. Енисею и около устьевъ его, съ цѣлью объединить старанія отдѣльныхъ промышленниковъ поставить на правильную почву указанные промыслы. Проектъ устава такой артели былъ представленъ Министру во время проѣзда по Енисейской губерніи.

Ожидаютъ рыбные промыслы Енисейской губерніи и всесторонняго ихъ изслѣдованія. Нѣкоторыя свѣдѣнія по этому предмету были собраны комиссіей, которая была командирована, по распоряженію главнаго начальника края, для разрѣшенія вопроса о переносѣ г. Туруханска. Изъ этихъ свѣдѣній слѣдуетъ, что, въ общемъ, рыбный промыселъ постепенно развивается. Число неводовъ по Енисею ниже Туруханска, въ 70-хъ годахъ достигавшее 150, въ 1898 году превысило 250, привозъ рыбы въ Енисейскъ, до 1895 года опредѣлявшійся ежегодно приблизительно въ 3,200 пуд., въ 1895 г. достигъ 37½ т. пуд., въ 1896 г. — превысилъ 47½ т. пуд., а въ 1897 году — 65 тыс. пуд.

Изъ другихъ данныхъ, собранныхъ указанною комиссіею, можно привести слѣдующее: главными породами рыбъ р. Енисея являются: моксунъ, нельма, сельдь, осетръ, пеятка, чиръ и т. д. Громадныя рыбныя богатства края используются, не смотря на развитіе дѣла, пока весьма слабо, хотя, въ то же время, хищнически. Для ловли рыбы пользуются нѣкоторыми, по отношенію ко всей массѣ рыболовныхъ угодій, ничтожными песками, не задаваясь трудомъ отыскиванія новыхъ. Собственно на неводьбу употребляется очень немного времени, такъ что нерѣдко артели рыбаковъ, наловивъ въ 2—3 дня 250—300 пудовъ, приостанавливаютъ работу за невозможностью успѣть съ засоломъ рыбы. Изъ неводовъ выбирается лишь самая крупная рыба, напр., изъ 250 пуд.

получается пуда 2 крупной и пудовъ 48 средней, которые и заготовляются, остальные 200 пудовъ выбрасываются, какъ негодные, въ воду, при чемъ масса рыбы гибнетъ; нерѣдко рыба пропадаетъ за недостаткомъ соли, бочекъ и пр. Орудія лова самыя примитивныя: ловятъ преимущественно неводами („частики“, „рѣжи“) и сѣтями („пуцальки“) и т. д. Какъ инородцы, такъ и русскіе, употребляютъ конопля весьма мало, а ограничиваются мѣшечнымъ холстомъ самаго низкаго качества, который распускаютъ и въ такомъ видѣ употребляютъ для вязанья. У инородцевъ, въ особенности въ сторонѣ отъ Енисея, рыболовные снаряды дѣлаются отчасти изъ лыка, ивовыхъ и тальниковыхъ прутьевъ. Организациія промысла такова, что собственно рыболовами являются, главнымъ образомъ, инородцы, рыбопромышленниками же — мѣстные обыватели Туруханска, которые чрезвычайно эксплуатируютъ инородцевъ, но которыхъ, въ то же время, не менѣе сильно, эксплуатируютъ енисейскіе рыбопромышленники-пароходовладѣльцы; эти послѣдніе не принимаютъ на пароходы рыбу для перевозки за какой бы то ни было фрахтъ, а требуютъ обязательной ея продажи, при чемъ, пользуясь отсутствіемъ конкуренціи, скупаютъ ее по цѣнамъ, ими самими назначаемымъ. Привезенная въ г. Енисейскъ рыба продается по цѣнамъ настолько высокимъ, что бѣднѣйшій классъ населенія не можетъ ею пользоваться и изъ Енисейска она не проникаетъ далѣе Красноярска, гдѣ съ нею конкурируетъ обская рыба. Рыбные продукты, получаемые съ Енисея, крайне разнообразны: рыба соленая, частью—свѣжая и, въ ничтожномъ количествѣ, копченая.

Къ числу неблагоприятныхъ условій для развитія рыболовнаго дѣла въ краѣ относится прежде всего отсутствіе конкуренціи, плохія средства сообщенія, отсутствіе надлежащаго контроля за дѣломъ и недостатокъ знаній по части приготовленія и консервированія рыбы.

Несомнѣнно, что улучшеніе и развитіе рыбнаго промысла въ Сибири послѣдуетъ само по себѣ, въ силу роста экономической жизни Сибири, подъ вліяніемъ такихъ крупныхъ факторовъ, какъ проведеніе желѣзной дороги и тѣмъ болѣе возможное установленіе сѣвернаго морскаго пути въ устьѣ р. Енисея; но на ряду съ этимъ необходимы и нѣкоторыя спеціальныя мѣры. Такъ, между прочимъ, мѣстными дѣятелями признается желательною организациія изслѣдованія Туруханскаго края, въ видахъ отысканія мѣстныхъ залежей каменной соли, такъ какъ соль енисейскихъ солеваренныхъ заводовъ считается мало пригодною и для этой цѣли нынѣ въ большинствѣ случаевъ употребляется привозная, между тѣмъ какъ о существованіи мѣстной каменной соли имѣются опредѣленные данныя и указанія. Еще болѣе необходимымъ признается командированіе въ низовья Енисея специалиста ихтиолога, въ цѣляхъ изслѣдованія рыбныхъ богатствъ края, организациія промысловъ, а главное для выработки и установленія правилъ, которыми рыбные запасы были бы ограждены отъ хищническаго безполезнаго для дѣла истребленія.

VII.

Лѣсное дѣло и завѣдываніе Государственными Имуществами.

Состояніе лѣсного дѣла въ Сибири было предметомъ упомянутого уже выше подробнаго спеціальнаго обслѣдованія въ 1897 году, особо командированными, съ Высочайшаго соизволенія, чинами съ Директоромъ Лѣснаго Департамента во главѣ. Общіе выводы, сдѣланные на основаніи этого обслѣдованія, были опубликованы въ ближайшемъ годовомъ отчетѣ о дѣятельности Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ¹⁾, подробные же отчеты командированныхъ лицъ составляютъ предметъ особаго изданія. Въ свою очередь, въ „Прибавленіи къ всеподданнѣйшему докладу Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по поѣздкѣ въ Сибирь осенью 1895 года“ былъ приведенъ рядъ общихъ свѣдѣній о лѣсахъ различныхъ сибирскихъ губерній ²⁾. Въ нижеслѣдующемъ сообщаются въ виду этого главнымъ образомъ лишь данныя, касающіяся отдѣльныхъ сторонъ лѣсного дѣла въ Сибири, и результаты непосредственнаго ознакомленія Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, во время поѣздки 1898 г., съ нѣкоторыми лѣсными дачами, лѣсными складами, питомниками и пр.

По мѣрѣ изученія лѣсовъ Сибири, все болѣе и болѣе выясняется, что прежнее представленіе о неистощимости лѣсныхъ запасовъ въ этой обширной части Имперіи является въ значительной степени преувеличеннымъ. Въ нѣкоторыхъ же отдѣльныхъ районахъ Сибири состояніе лѣсныхъ насажденій является весьма печальнымъ, а въ частности въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ мѣстностей, которыя нынѣ отличаются особеннымъ оживленіемъ, подъ вліяніемъ проведенія великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, — на югѣ Тобольской губ., въ средней части Томской губ., на сѣверѣ Акмолинской области — замѣчается прямой недостатокъ въ лѣсѣ не только для нуждъ желѣзной дороги, но и для удовлетворенія потребностей населенія. Въ виду этого, приобрѣтаютъ особенное значеніе и требуютъ заботливаго къ нимъ отношенія лѣсныя пространства и тѣхъ мѣстностей, которыя сами по себѣ, сооб-

¹⁾ Обзоръ дѣятельности Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ за четвертый годъ его существованія (30 марта 1897—30 марта 1898 года), стр. 224—230.

²⁾ Стр. 39—69 и рядъ отдѣльныхъ записокъ въ Приложеніяхъ.

разно съ своими собственными потребностями, могутъ считаться изобилующими лѣсомъ. Съ развитіемъ въ краѣ различныхъ отраслей промышленности, сибирскіе лѣса будутъ пріобрѣтать все большую цѣнность и играть большую роль въ увеличеніи государственныхъ доходовъ, доказывая такимъ образомъ свое высокое государственное значеніе, которое какъ нельзя лучше сказалось уже при удовлетвореніи громаднхъ требованій на лѣсные матеріалы, предъявлявшихся при постройкѣ сибирской желѣзной дороги.

Сколько-нибудь точно учесть все количество лѣса, до сихъ поръ израсходованнаго на постройку сибирской желѣзной дороги, не представляется въ настоящее время возможнымъ. По приблизительнымъ же выкладкамъ, дѣлавшимся для отдѣльных мѣстностей, оказывается, что, напр., въ предѣлахъ Иркутской губерніи вырублено свыше 88 милл. куб. футовъ, что даже при громадномъ запасѣ въ 45 саж. на десятину дастъ площадь въ 100 т. дес. сплошной вырубкы. Впрочемъ, дѣло не въ абсолютныхъ цифрахъ, а прежде всего въ самой возможности, удовлетвореніемъ столь широкой потребности въ лѣсѣ, содѣйствовать разрѣшенію общей задачи, предуказанной Его Императорскимъ Величествомъ—построить Сибирскую желѣзную дорогу по возможности скоро и дешево. Но широкое участіе въ выполненіи указанной задачи обязываетъ къ серьезнымъ заботамъ относительно размѣщенія пожертвованій изъ запасовъ казенныхъ лѣсовъ, а для этого необходима въ свою очередь ближайшая оцѣнка современнаго состоянія лѣсныхъ дачъ, въ коихъ производилась рубка лѣса для нуждъ сибирской желѣзной дороги. Соотвѣтствующія данныя представлены управленіями государственныхъ имуществъ и собраны при упомянутомъ выше общемъ изслѣдованіи сибирскихъ лѣсовъ, нѣкоторыя же лѣсныя дачи, изъ коихъ былъ взятъ лѣсной матеріалъ для сибирской желѣзной дороги, осмотрѣны лично Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ поѣздку 1898 года.

Но основаніи всей совокупности имѣющихся свѣдѣній и результатовъ указаннаго осмотра приходится придти къ общему заключенію, что далеко не во всѣхъ случаяхъ было вполне цѣлесообразное использование тѣхъ лѣсныхъ запасовъ, которые были предоставлены въ распоряженіе желѣзной дороги. Въ видѣ общаго правила при вырубкѣ выбирали только самый лучший лѣсъ, а остальная масса его бросалась; оставался на мѣстѣ вырубкы и весь вершинникъ. Въ Западной Сибири нѣкоторыя мѣста вырубкы для надобностей желѣзной дороги являются образцомъ самаго нехозяйственнаго обращенія съ лѣсомъ (особенно выдаются, напр., въ урманахъ Тобольской губ., по свидѣтельству мѣстнаго управляющаго Госуд. Имущ., мѣста заготовокъ бывшаго контрагента Западно-Сибирской желѣзной дороги Брикнера). Въ Восточной Сибири, особенно до учрежденія управленій государственными имуществами, отпускъ лѣса для желѣзной дороги производился почти безконтрольно, такъ какъ обязанность лѣсной администраціи сводилась

лишь къ указанію мѣстъ для рубокъ въ ближайшихъ къ строящейся желѣзной дорогѣ борахъ; контроль же могъ производиться лишь на мѣстахъ приѣмки лѣсныхъ матеріаловъ; при этомъ, хотя Казенной Палатѣ и было предоставлено право убѣждаться всѣми имѣющимися въ ея распоряженіи средствами въ количествѣ произведенной вырубке на мѣстахъ и въ направленіи вырубленнаго лѣса по назначенію, тѣмъ не менѣе, за отсутствіемъ въ распоряженіи Палаты специальныхъ для этого чиновъ, фактически контроль производиться не могъ.

Съ переходомъ частей дороги сначала во временную, а затѣмъ въ постоянную эксплуатацію, отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ долженъ былъ подчиниться общимъ по этой части нормамъ и установленіямъ, но и съ открытіемъ эксплуатаціи дороги, требованія бесплатныхъ отпусковъ лѣса продолжались, причемъ даже на участокъ Ачинскъ-Красноярскъ, на которомъ была открыта уже постоянная эксплуатація, требовался отпускъ строевого матеріала, на участокъ же Красноярскъ-Ключи — дровяного.

При предстоящей перекладкѣ рельсовъ и шпаль, въ свою очередь, можетъ явиться вопросъ о предоставленіи бесплатно казеннаго лѣса на достройку. Но въ виду указаннаго дальнѣйшее продолженіе дароваго отпуска весьма нежелательно, такъ какъ при немъ происходитъ самая неразсчетливая трата лѣснаго матеріала и учетъ почти невозможенъ. При оплатѣ лѣснаго матеріала попенными деньгами фактического расхода денегъ не будетъ, а только перечисленіе изъ одной смѣты въ другую, но такое перечисленіе необходимо для ясности и упорядоченія дѣла. Впослѣдствіи могутъ быть даже возвращены попенныя деньги, но взиманіе ихъ все же необходимо для обезпеченія порядка въ отпускѣ лѣса. Личный осмотръ Министромъ Земледѣлія нѣкоторыхъ лѣсныхъ дачъ подтвердилъ правильность указаній управленій государственными имуществами и особо командированныхъ чиновъ на крайнее опустошеніе нѣкоторыхъ дачъ.

Въ числѣ другихъ, близъ ст. Ольгинской осмотрѣна *Канская заказная дача*, отдѣленная отъ Ольгинскаго переселенческаго участка рѣкою Рыбною; ближайшая къ границѣ часть, по удостовѣренію управляющаго государственными имуществами и лѣсничаго, верстъ на 12—15 вглубь, истощенная опустошительными рубками желѣзной дороги и переселенцевъ, представляетъ собою нынѣ жалкое березовое рѣдколѣсье, съ пнями колоссальныхъ вырубленныхъ лиственницъ и сосенъ. Коегдѣ есть мелкій березовый молоднякъ, но всходовъ хвойныхъ породъ совсѣмъ не имѣется. Утверждаютъ, что и въ другихъ дачахъ, истощенныхъ хищническими рубками, возобновленіе хвойныхъ породъ идетъ весьма плохо. Въ настоящемъ ея видѣ не только обращеніе этой дачи въ заказъ, но и признаніе ея лѣсомъ, вообще стоящимъ дальнѣйшаго охраненія, представляется едва-ли не безцѣльнымъ, — это не лѣсъ, а пустырь, поросшій единичными березами, и, кромѣ того, заваленный вершинами гигантскихъ сосенъ и лиственницъ, представляющихъ обильную пищу для пожара. Оголены отъ лѣса даже склоны горъ, притомъ

съ песчаною почвою. Это — печальная картина разрушенія, вносимаго въ Сибирь желѣзнодорожными подрядчиками и переселенцами. По словамъ лѣсныхъ чиновъ, значительная часть лѣсовъ Енисейской губерніи, на разстояніи 15 — 20 верстъ отъ желѣзной дороги и отъ переселенческихъ участковъ, представляется въ такомъ же видѣ. Точно также опустошены и оголены немногія лѣсныя дачи, оставшіяся въ степныхъ частяхъ Ачинскаго, Красноярскаго и Минусинскаго округовъ, гдѣ производилась вырубка, а также по берегамъ сплавныхъ рѣкъ.

Помимо Канской, осмотрѣны заказныя же дачи Бирюсинская, близъ ст. Камышетской, и Тулуновская, въ 13—14 верстахъ отъ Нижнеудинска, на берегу быстрой и многоводной рѣки Уды. И въ этихъ дачахъ имѣется масса валежника и вездѣ валяются вершины срубленныхъ деревьевъ, изъ которыхъ можно еще получить доброе бревно. Почва въ Тулуновской дачѣ песчаная, боровая. Лѣсовозобновленіе прекрасное, сосноваго молодняка множество.

Особенно страшны опустошенія въ восточной безлѣсной части Иркутской губерніи, гдѣ лѣсъ имѣетъ громадную цѣнность.

Какъ на примѣръ весьма свободнаго обращенія съ лѣсомъ, можно указать на случай, о которомъ докладывалъ исправникъ Харченко. На одномъ изъ участковъ инженера Арцебышева подрядчикомъ армяниномъ Піотровичемъ вырублена по берегу рѣки черемуховая роща, при чемъ оголено 4 версты берега. Протестъ крестьянъ дер. Тулуновки, которые пользовались этою рощею, собирая ягоду, служащую лакомствомъ для сибиряковъ, не только не обратилъ сначала настоящаго вниманія администраціи, къ которой съ своей стороны обратился и подрядчикъ, бросившій въ лѣсу лошадей, жалуясь на крестьянъ, но вызвалъ лишь приказаніе оказать содѣйствіе подрядчику для дальнѣйшей рубки. Мѣстный агентъ администраціи отказался однако исполнить это приказаніе. Вырубка черемуховой рощи тѣмъ болѣе не можетъ быть оправдана, что для той цѣли, съ которою она производилась, — для укрѣпленія дороги, — можно было воспользоваться произрастающимъ по близости тальникомъ.

Въ цѣляхъ болѣе правильнаго использованія казенныхъ лѣсовъ для нуждъ Сибирской желѣзной дороги за послѣдніе годы (съ 1896 г.) предприняты хозяйственныя заготовки соответствующихъ матеріаловъ мѣстными управленіями государственными имуществами сначала въ Западной, а затѣмъ и въ Восточной Сибири. Нѣкоторыя свѣдѣнія о первыхъ попыткахъ въ этомъ отношеніи сообщались въ ежегодныхъ отчетахъ о дѣятельности Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и въ ежегодныхъ же отчетахъ по Лѣсному управленію¹⁾. Здѣсь надлежитъ добавить лишь нѣкоторыя данныя объ общихъ результатахъ этихъ опытовъ и нѣкоторыя подробности относительно заготовокъ главнымъ образомъ въ Восточной Сибири.

Помимо того, что указанныя хозяйственныя заготовки служатъ для упорядоченія въ дѣлѣ использованія лѣсныхъ матеріаловъ для

¹⁾ «Обзоръ дѣятельности Министерства Земл. и Г. И. за третій годъ его существованія», стр. 206, «Обзоръ дѣят. М-ва З. и Г. И. за четвертый годъ его существованія», стр. 210 и «Отчетъ по лѣсному управленію М-ва З. и Г. И. за 1897 годъ», стр. 66.

нуждъ желѣзной дороги и ведутъ къ возвышенію лѣсныхъ доходовъ, выяснилась и прямая выгода такихъ заготовокъ для самой желѣзной дороги. Выгода эта заключается въ полученіи въ надлежащій срокъ матеріаловъ болѣе высокаго и болѣе ровнаго качества, чѣмъ при полученіи черезъ подрядчиковъ. Полную пригодность этихъ матеріаловъ можно подтвердить хотя бы слѣдующимъ примѣромъ. Изъ 120 тысячъ шпаль, сданныхъ желѣзной дорогъ Тобольскимъ управленіемъ, забраковано было всего нѣсколько штукъ. За первый годъ хозяйственныхъ заготовокъ лѣса въ Тобольской губерніи (въ лѣсничествахъ Тарскаго округа) для нуждъ Западно-Сибирской желѣзной дороги было получено чистой прибыли отъ этого предпріятія болѣе 20 т. р. (при подрядѣ на 91 т. р.), а съ 1897 года хозяйственнымъ заготовкамъ въ Тобольской губерніи было дано уже болѣе широкое развитіе. Отъ операцій по этимъ заготовкамъ (въ лѣсничествахъ Усть-Ишимскомъ, Аевско-Тавризскомъ, Тарскомъ, Боровлянскомъ, Успенскомъ, Тюменскомъ, Туринскомъ) за зимній періодъ 1897—1898 года ожидалось прибыли свыше 72 т. р. Дали нѣкоторую прибыль хозяйственныя заготовки для нуждъ желѣзной дороги и въ Томской губерніи, причемъ пріемка заготовлявшихся управленіемъ дровъ (8,700 куб. саж.) прошла почти безъ всякой браковки (забраковано 38 саж. осиновыхъ дровъ), несмотря на весьма строгія требованія, предъявлявшіеся при этой пріемкѣ желѣзною дорогою. Что касается Восточной Сибири, то первый опытъ хозяйственныхъ заготовокъ лѣса для нуждъ желѣзной дороги былъ произведенъ въ Енисейской губерніи и заключался въ поставкѣ 8 т. куб. саж. дровъ на сумму въ 76 т. р., причемъ побудительными мотивами для организациі указанныхъ заготовокъ являлось стремленіе доставить работу трактовымъ жителямъ, оставшимся безъ средствъ за упраздненіемъ Московско-Иркутскаго тракта, необходимость ознакомить населеніе съ началами болѣе правильной рубки, а также желаніе устранить желѣзнодорожныхъ подрядчиковъ, вносящихъ почти обязательный беспорядокъ въ дѣло эксплуатаціи лѣса и стремящихся, поскольку возможно, уклоняться отъ законныхъ требованій лѣсной администраціи. Къ работамъ были привлечены 3 сельскихъ общества изъ 176 общественниковъ, 6 товариществъ изъ 54 членовъ и кромѣ того часть работы сдана 7 отдѣльнымъ лицамъ. Такимъ образомъ, количество лицъ производящихъ заготовку, считая въ среднемъ по 3 рабочихъ на семью, составитъ болѣе 700 человекъ; изъ нихъ 76% рабочихъ падаетъ на членовъ обществъ, 23% на товарищества и лишь 3% на остальныхъ предпринимателей; при этомъ первыя двѣ категоріи заготовщиковъ приняли на себя 84% всей заготовки, на долю же вторыхъ приходится всего 16%.

Результатъ этого перваго опыта, произведеннаго притомъ при неблагопріятныхъ условіяхъ (недостаточное число лѣсныхъ чиновъ, одновременная заготовка лѣса подрядчиками и конкуренція ихъ по части пріисканія рабочихъ и пр., разныя мелкія препятствія со сто-

роны низшихъ агенто́въ желѣзной дороги, вообще несочувственно относящихся къ переходу заготовокъ лѣса въ руки казны) оказался весьма хорошимъ—доходы превышаютъ расходы болѣе, чѣмъ на 11 т. р. и такимъ образомъ доходъ отъ заготовки, считая съ таксовой пошлиной, составляетъ 25½% на затраченный капиталъ, а чистая прибыль до 130% таксовой стоимости дровъ. При этомъ, свыше 53,000 руб. поступило непосредственно въ руки рабочаго населенія, минуя всякихъ посредниковъ.

Хозяйственная заготовка дровъ для желѣзной дороги въ Енисейской губерніи возникла по инициативѣ управленія дорогою, которое само обратилось въ Управление Государственными Имуществами, и производилась въ двухъ округахъ — Ачинскомъ и Красноярскомъ. Заготовка управленіемъ ведется гораздо исправнѣе, нежели подрядчиками, и кладка дровъ настолько хороша, что изъ 5 саженой казенной заготовки выходитъ около 6—подрядческой. Низшіе агенты дороги относятся къ казеннымъ заготовкамъ очень враждебно и дѣлаютъ лѣсному вѣдомству всякія притѣсенія, напр., не отводятъ на станціяхъ площадокъ для склада дровъ, задерживаютъ ихъ пріемъ, закрываютъ переѣзды черезъ желѣзную дорогу, необходимые для провоза казенныхъ дровъ, и т. п., оказывая всякія льготы и послабленія подрядчикамъ, изъ которыхъ большинство—евреи. Высшее управленіе дорогою часто приходило на помощь лѣсному вѣдомству, но иногда и его низшіе агенты вводили въ заблужденіе. Для мѣстнаго же населенія имѣть дѣло съ лѣснымъ вѣдомствомъ гораздо лучше, чѣмъ съ подрядчиками, которые эксплуатируютъ рабочихъ, задерживаютъ расплату и пр. Управляющій Государственными Имуществами Енисейской губерніи настаиваетъ на необходимости увеличенія числа кондукторовъ и помощниковъ лѣсничихъ, взамѣнъ рекомендуемыхъ ему Лѣснымъ Департаментомъ наемныхъ приказчиковъ, за дѣйствія которыхъ онъ не рѣшается принять на себя отвѣтственности, такъ какъ они привыкли къ порядкамъ, установленнымъ подрядчиками.

Послѣ перваго опыта, оказавшагося удачнымъ, управленіе государственными имуществами готово было принять на себя поставку дровяныхъ матеріаловъ уже по всей линіи желѣзной дороги въ предѣлахъ Енисейской губерніи, въ особенности исходя изъ того, что въ нѣкоторыхъ частяхъ губерніи, напр. въ Канскомъ и частью Ачинскомъ уѣздахъ, ожидался недородъ хлѣба, и мѣстному населенію какъ старожилу, такъ и въ особенности переселенцамъ необходимо было придти на помощь доставленіемъ заработковъ. Принимая во вниманіе всю важность этой задачи, Управление Государственными Имуществами вошло въ сношеніе съ чинами переселенческаго управленія по вопросу объ отпускѣ муки, хлѣба и пр. изъ переселенческихъ складовъ для населенія, могущаго быть привлеченнымъ къ работамъ. Но, поставка дровъ въ Канскомъ уѣздѣ осталась на торгахъ за подрядчиками, предложившими низшія цѣны, и Управленію Государственными Имуществами предложена была, по назначеннымъ имъ цѣнамъ, лишь заготовка дровъ по линіи Ачинскъ-Красноярскъ въ количествѣ до 14,000 куб. сажень.

Серьезнымъ и неожиданнымъ препятствіемъ для производства заготовокъ является прекращеніе желѣзной дорогой выдачи авансовъ, допущавшейся и по отношенію къ подрядчикамъ. Въ виду этого пришлось возбуждать особое ходатайство объ отпускѣ кредита въ размѣрѣ 90 т. руб.

Въ Иркутской губерніи управленіемъ государственными имуществами также сдѣланы были попытки взять на себя хозяйственныя заготовки лѣса для желѣзной дороги, но въ виду того, что въ частяхъ дороги, ближайшихъ къ г. Иркутску, лѣса истощены и потому пришлось бы пользоваться лѣсами болѣе удаленными, не оказалось возможнымъ назначить плату ниже 15—20 р. за куб. сажень дровъ.

Въ будущемъ хозяйственныя заготовки для нуждъ желѣзной дороги должны получить большое развитіе. Между прочимъ, при предстоящей перекладкѣ рельсовъ должна потребоваться масса шпаль. Кромѣ заготовокъ для нуждъ желѣзной дороги, въ число задачъ, возлагаемыхъ на управленія государственными имуществами, входитъ заготовка лѣсныхъ матеріаловъ для переселенцевъ, а также для нуждъ сибирскаго населенія вообще и жителей городовъ въ частности, причемъ для продажи этихъ матеріаловъ открыты особые склады.

Заготовки для нуждъ переселенцевъ производятся главнымъ образомъ въ Западной Сибири, но сдѣланъ уже и первый опытъ такихъ заготовокъ въ Сибири Восточной, а именно на отпущенный Сибирскимъ Комитетомъ изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій кредитъ въ 10 тыс. р. произведена заготовка лѣса въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ (въ первомъ для склада въ с. Назаровскомъ заготовлено было 4,896 бревенъ и 827 жердей и во второмъ для склада въ с. Кавказскомъ 5,663 бревна и 2,241 жердь), причемъ стоимость бревна, со всѣми накладными расходами, въ среднемъ составила около 70 к. ¹⁾ Для 1898/99 г. намѣчена была заготовка 54.000 бревенъ въ Ачинскомъ, Канскомъ и Минусинскомъ округахъ, для чего требовался кредитъ въ 40 тыс. руб.

Для характеристики того количества лѣсныхъ матеріаловъ, которое вообще требуется для переселенцевъ, слѣдуетъ указать, что напр. въ Акмолинской области въ теченіе одного года было отпущено съ этою цѣлью бесплатно болѣе 426 т. деревьевъ, 6 т. бревенъ, 174 т. жердей, 2,600 куб. с. хвороста и 700 куб. саж. дровъ.

Переселенцы смотрятъ на заготовку для нихъ лѣса, какъ на особую Царскую милость, оказанную въ самую трудную для нихъ пору первоначальнаго домообзаводства на чужой сторонѣ. Допущенная нынѣ десятилѣтняя разсрочка платежей за лѣсъ довершила въ глазахъ переселенцевъ значеніе этой милости, а освобожденіе заемщиковъ отъ круговой поруки дало возможность каждому переселенцу пріобрѣсти

---

¹⁾ Въ Томской же губерніи стоимость бревна со сплавомъ въ ближайшіе къ поселкамъ пункты доведена даже, при благопріятныхъ условіяхъ относительно сплава и пр., до 27 к.

изъ наличнаго количества заготовленныхъ матеріаловъ столько лѣса, сколько ему дѣйствительно необходимо въ данный моментъ.

Заготовка лѣсныхъ матеріаловъ управленіями государственными имуществами для нуждъ старожилаго населенія обусловливается сосредоточеніемъ лѣсной торговли въ нѣкоторыхъ пунктахъ въ рукахъ немногихъ предпринимателей, которые повышаютъ цѣну на эти матеріалы до необыкновенно высокихъ размѣровъ; такъ напр., въ Каинскѣ, гдѣ торговля по большей части въ еврейскихъ рукахъ и евреи составляютъ значительную по численности часть населенія, куб. сажень дровъ доходила до 22 р., въ Иркутскѣ—до 28—30 р.

Нѣкоторые изъ складовъ для продажи лѣсныхъ матеріаловъ, заготавливаемыхъ управленіями государственными имуществами, были осмотрѣны Министромъ Земледѣлія. Особенно хорошо идетъ складъ близъ г. Каинска, на берегу сплавной р. Оми, которымъ завѣдуетъ лѣсничій Ивановъ съ помощью двухъ объѣздчиковъ. Въ нижеслѣдующемъ приводятся ближайшія данныя о дѣятельности этого склада (въ связи съ данными о самыхъ заготовкахъ), открытаго въ концѣ 1897 г. и получившаго на свои операціи въ теченіе года около 13 т. р.

Заготовка лѣса для Каинскаго склада производилась въ Верхне-Омской казенной дачѣ, въ отграниченныхъ участкахъ для рубки по рѣкѣ Оми и притоку ея Ичѣ; разстояніе ближнихъ участковъ отъ гор. Каинска 160 и дальнихъ — 250 верстѣ. Работа по заготовкѣ, вывозкѣ на берега рѣкѣ и сплаву до гор. Каинска произведена наемными рабочими изъ мѣстнаго населенія (176 рабочихъ на 244 лошадахъ). Рабочія цѣны установлены издѣльно, съ обязательствомъ сплавить матеріалы до гор. Каинска: стоимость заготовки и сплава 1 куб. сажени дровъ отъ 3 р. до 3 р. 60 к., соотвѣтственно разстоянія участковъ отъ сплавної рѣки, и со штуки, бревенъ: еловыхъ, 8—9 арш. длиною, при толщинѣ въ вершинѣ 4 верш.—40 к., 5 верш.—50 к., 6 верш.—70 к., 7 верш.—1 р. и затѣмъ на каждый вершокъ прибавляется по 20 к.; сосновыхъ той же длины: 4 верш.—32 к., 5 верш.—45 к., 6 верш.—60 к. 7 верш.—1 р. и затѣмъ тѣ же условія, какъ и на еловыя бревна; березовыя и осиновыя: 9 арш. 4 верш.—20 к., и 5 верш.—30 к.; сосновыя жерди—9 арш. 1 верш.—3 к., 1½ и 2 верш.—4 к., колья 4½ арш. 1 верш.—1 р. 20 к. съ сотни и 1½ верш.—1 р. 85 к. Кедровыя бревна на одинаковыхъ условіяхъ съ еловыми, при разстояніи вывозки ихъ, какъ и еловыхъ, 17 верстѣ до рѣки. Дрова заготавливаются и сплавляются „долготьемъ“ отъ 6 до 7 аршинъ.

Всего заготовлено и сплавлено на пристань до августа 1898 года: березовыхъ дровъ — 1,497 куб. саж. въ 404 плотахъ, еловыхъ бревенъ — 1,580 шт., сосновыхъ—1,289, кедровыхъ суховершинныхъ и сухостойныхъ (толстыхъ размѣровъ)—176, березовыхъ и осиновыхъ—1,717, сосновыхъ жердей — 7,172 и кольевъ — 4,129 шт. въ 63 плотахъ. Масса бревенъ, жердей и кольевъ составляетъ 304 куб. саж.

Разгрузка дровяныхъ плотовъ произведена мѣстными рабочими совмѣстно съ распиловкою кряжей на 12-вершковые полѣнья. Часть матеріаловъ поставлена, для удобства потребителей, на городскомъ берегу,

уступленномъ городомъ бесплатно подь временной складь, а оставшая часть—на берегу близъ дер. Мошной, противъ города.

Хвойныя бревна $4\frac{3}{4}$ — $5\frac{1}{2}$ вер. толщины распиливаются въ тесъ, 6—10 вер. бревна въ половыя доски и косяки; рабочія цѣны по 7 коп. съ прорѣза при распиловкѣ на тесъ и по 12 коп. при распиловкѣ надоски.

Продажа березовыхъ и осиновыхъ бревенъ была начата съ 3 іюня 1898 г., а дровъ и остальныхъ матеріаловъ съ 17 іюня, до августа было продано: дровъ 1,516 $\frac{1}{2}$ полѣнныхъ сажень, березовыхъ и осиновыхъ бревенъ 1,609 шт., сосновыхъ 316 шт., еловыхъ 280 шт., кедровыхъ 5 шт. и т. д., всего на сумму 6,173 р. 2 к. Со всѣми накладными расходами по рубкѣ, сплаву и заготовкѣ и съ отчисленіемъ 20% прибыли на затраченный капиталъ (1 р. 30 к.) и таксовой стоимости съ 2% за бракъ и поломъ лѣса (1 р. 84 к.), оказалось возможнымъ продавать куб. сажень дровъ за 9 р. 60 к. или 2 р. 40 к. за полѣнную сажень, при чемъ за покрытіемъ всѣхъ указанныхъ расходовъ въ пользу казны очищается до 1 р. 60 к. чистой прибыли.

Расчистки для сплава р. Омь не потребовала, но пришлось добиться пропуска черезъ нѣсколько мельничныхъ плотинъ, что и достигнуто при содѣйствіи мѣстной администраціи. Ниже Каинска сплавъ по Оми уже невозможенъ, лотому что есть мѣста, въ которыхъ теченіе почти прекращается, рѣка расплывается и проходъ черезъ эти мѣста становится невозможнымъ.

Хозяйственная заготовка дровъ управленіемъ весьма выгодна и для рабочихъ, которые теперь закабалены евреями—лѣсопромышленниками; послѣдніе, выдавая впередъ деньги вѣчно нуждающемуся въ нихъ населенію, ставятъ напр. такія обязательства въ заключаемыя условія: а) за недоставку положеннаго количества матеріаловъ рабочій обязывается доставить и заготовить въ слѣдующемъ году втрое или б) за каждую недоставленную сажень аршинныхъ дровъ съ рабочаго вычитается 3 руб. и взыскивается неустойки въ размѣрѣ отъ 25 до 50 р. Самый пріемъ матеріаловъ производится обыкновенно такъ. Плоты пригоняются во время самага сѣва и гонщикамъ, разумѣется, некогда заниматься разгрузкою и счетомъ и они, сдавъ плоты у берега евреямъ отправляются на полевыя работы. По окончаніи работъ имъ объявляется хозяевами-евреями о недостаткѣ 20—30 саж. и судебномъ разбирательствѣ. Въ результатѣ, не имѣя средствъ уплатить неустойку, крестьяне остаются въ долгу у еврея и такимъ образомъ получается полное экономическое закрѣпощеніе населенія.

Второй изъ осмотрѣнныхъ Министромъ Земледѣлія складовъ—Омскій—находится на берегу Иртыша, ниже города Омска, на землѣ, арендованной отъ города (по 15 к. за сажень). Изъ этого склада, за удовлетвореніемъ нуждъ переселенцевъ, производится продажа лѣса старожиламъ.

Бревна сосновыя, но не особенно крупныя. Ихъ передаютъ на соеднѣй лѣсопильный заводъ для распилки на доски, на которыя большой спросъ. Особенно много требуется лѣса на церкви, и притомъ исключительно лѣсъ большемѣрный.

Въ будущемъ полезно предпринять заготовки лѣсныхъ матеріаловъ для нуждъ населенія и въ Восточной Сибири, въ виду отмѣченнаго уже выше повышенія цѣнъ, вслѣдствіе монополіи лѣсопромышленниковъ и пр. Ожидать въ ближайшее, по крайней мѣрѣ, время значительнаго развитія частной лѣсопромышленности и надлежащей конкуренціи лѣсопромышленниковъ нельзя. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что помимо доставленія возможности получать за болѣе дешевую цѣну, хозяйственныя заготовки, какъ уже отмѣчено, весьма важны для населенія и въ томъ отношеніи, что даютъ весьма значительный заработокъ, въ которомъ, между прочимъ, особенно нуждаются переселенцы осѣвшіе, вдоль линіи желѣзной дороги.

Помимо заготовокъ управленій государственными имуществами, за послѣдніе годы предприняты заготовки лѣсныхъ матеріаловъ (для желѣзной же дороги) тюремнымъ вѣдомствомъ въ Енисейской губерніи, въ Красноярскомъ лѣсничествѣ, по р. Ману, но эти заготовки, по удостовѣренію губернатора и управляющаго государственными имуществами, поставлены весьма неудачно и окончатся убыткомъ. При этихъ заготовкахъ, лѣсныя дачи по р. Ману, едва ли не самыя цѣнныя въ губерніи, важныя въ водоохранномъ отношеніи, совершенно истощены, берега рѣки оголены на большое пространство, цѣнный строевой лѣсъ рубился на дрова и пр.

Къ мѣсту заготовки лѣса силами Красноярской тюрьмы приходится подниматься изъ Красноярска на пароходѣ по Енисею до дер. Овсянки, а оттуда верхами черезъ горы до берега р. Маны, гдѣ устроены бараки для чиновъ тюремной администраціи и части арестантовъ. Отъ самаго берега, ущельемъ, вдоль ручья, вглубь материка на $3\frac{1}{2}$ версты, проведенъ деревянный рельсовый путь, по которому, по наклонной плоскости, спускаютъ въ вагонеткахъ заготовленные по склонамъ ущелья матеріалы прямо къ рѣкѣ, гдѣ они сплавляются уже въ плоты. Въ концѣ дороги находятся главные арестантскіе бараки и домикъ для смотрителя. Кромѣ $3\frac{1}{2}$ -верстнаго пути, есть еще $1\frac{1}{2}$ версты пути такого же типа, проведеннаго къ берегу Маны верстахъ въ 10 отъ перваго. Мысль постройки и проектъ деревянной дороги принадлежатъ одному изъ арестантовъ и вызванъ плохимъ состояніемъ грунтовыхъ дорогъ.

Отъ надзора за заготовкою совершенно устраненъ мѣстный лѣсничій. Лѣсъ свидѣтельствуется не на мѣстахъ рубокъ, а на мѣстахъ потребленія, какъ и лѣсъ, заготовленный подрядчиками, причемъ въ свидѣтельствѣ принимаютъ участіе только чины желѣзнодорожной администраціи.

Отчасти введеніемъ и постепеннымъ расширеніемъ необходимыхъ хозяйственныхъ заготовокъ лѣса обусловливается въ свою очередь крайняя необходимость увеличенія личнаго персонала лѣсныхъ чиновъ въ Сибири, дабы занятія хозяйственными заготовками, поглощающими массу времени и силъ лѣсныхъ чиновъ, не могли служить ни въ какой степени задержкою для другихъ операцій по эксплуатаціи

казеннаго лѣса и въ частности по отпуску лѣсныхъ матеріаловъ крестьянамъ. Опасенія на счетъ возможности такихъ задержекъ высказывались и самими лѣсными чинами, представлявшимися Министру во время проѣзда по Сибири. Увеличеніе числа лѣсныхъ чиновъ и увеличеніе числа лѣсничествъ, нынѣ занимающихъ громадныя территории, вообще составляетъ предметъ особенныхъ заботъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и за послѣдніе годы уже приняты мѣры въ этомъ направленіи.

Обращаясь вообще къ мѣропріятіямъ послѣднихъ лѣтъ по части урегулированія лѣснаго дѣла въ Сибири, вмѣсто прежняго безконтрольнаго пользованія лѣсомъ, обращавшагося въ хищническое его истребленіе, слѣдуетъ прежде всего указать на учрежденіе управленій государственными имуществами въ Восточной Сибири—въ губерніяхъ Енисейской и Иркутской. О вызванныхъ этимъ учрежденіемъ переменъ и о началѣ дѣятельности каждаго изъ названныхъ новыхъ управленій свидѣтельствуютъ нижеслѣдующія данныя.

До открытія Управленія, въ Енисейской губерніи имѣлось всего 3 лѣсничества—въ Красноярскомъ, Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ, кои охватывали образованные тамъ районы заказниковъ въ количествѣ свыше 5.000,000 десятинъ. Отпуски лѣса изъ нихъ производились исключительно согласно спроса, въ виду отсутствія какъ учета лѣсовъ, такъ и смѣтъ отпускамъ лѣса. Дѣлопроизводство лѣсничихъ было въ самомъ хаотическомъ состояніи, такъ какъ никакихъ нормъ,—ни законныхъ, ни инструкціонныхъ,—выработано для этого не было. Даже кредиты на содержаніе личнаго состава не были распределены, такъ что Казенная Палата сама выписывала ассигновки на полученіе содержанія лѣснымъ чинамъ и стражѣ, что, конечно, представляло массу неудобствъ для лѣсничихъ. Государственныя земельныя имущества находились всецѣло въ рукахъ полицейскихъ и волостныхъ управленій, кои вели дѣло совершенно безконтрольно, производя и торги, и хозяйственную сдачу казенно-оброчныхъ статей. Въ такомъ положеніи было дѣло къ 1 апрѣля 1897 г.

По открытіи, Управленіе Государственными Имуществами Енисейской губерніи начало дѣйствовать при составѣ канцеляріи изъ 3 дѣлопроизводителей, 3 помощниковъ ихъ, 1 землемѣра и 2 его помощниковъ. Лѣсной надзоръ въ губерніи, послѣ открытія Управленія, состоялъ изъ 1 ревизора лѣсоустройства, прикомандированнаго къ Управленію для исполненія обязанностей лѣсного ревизора, 3 лѣсничихъ, 3 помощниковъ и 58 человекъ стражи, въ томъ числѣ 40 объѣздчиковъ и 18 лѣсниковъ. Въ томъ же году, согласно представленіямъ Иркутскаго Генераль-Губернатора, составъ лѣсныхъ чиновъ былъ увеличенъ до 5 лѣсничихъ и 5 помощниковъ (но дѣйствительное количество помощниковъ лѣсничихъ болѣе 2—3 не бывало). Къ концу года было открыто шестое лѣсничество—Канское, но лѣсничій этого лѣсничества прибылъ лишь въ январѣ 1898 г. Далѣе, въ цѣляхъ улучшенія лѣсного надзора,

былъ составленъ проектъ образованія Енисейскаго, по счету седьмого, лѣсничества.

Въ цѣляхъ упорядоченія дѣла охраны и завѣдыванія казенными имуществами, по открытіи Енисейскаго Управленія было приступлено къ составленію общей сводной карты губерніи, на основаніи матеріаловъ, имѣвшихся въ губернской чертежной, а также по даннымъ работъ чиновъ лѣсоустройства и работъ 1-й и 2-й енисейскихъ партій для образованія переселенческихъ участковъ. Затѣмъ былъ составленъ (и утвержденъ) учетъ лѣсовъ губерніи, изъятыхъ обязательными постановленіями Главнаго Начальника Края изъ свободнаго пользованія населенія.

Вошедшіе въ заказъ пространства Ачинскаго, Красноярскаго и, частью, Минусинскаго округовъ, въ частяхъ наиболѣе эксплуатируемыхъ, были разбиты на лѣсныя дачи, коихъ намѣчено 39; на 17 изъ нихъ составлены смѣты отпускамъ лѣсныхъ матеріаловъ. Въ тѣхъ же видахъ, продолжались работы по составленію смѣтъ отпускамъ лѣса на остальные заказники губерніи.

Для упорядоченія эксплуатаціи лѣса, мѣстными лѣсничими отпускъ послѣдняго началъ производиться съ указаніемъ мѣстъ рубокъ, мѣстами же, въ болѣе необходимыхъ случаяхъ, съ отводомъ участковъ.

Кромѣ того, въ интересахъ лѣсоохраненія, велась усиленная борьба съ лѣсохищеніями, съ одной стороны путемъ преслѣдованія самовольныхъ порубщиковъ, съ другой же—путемъ ознакомленія населенія съ возможностью заготовокъ на льготныхъ основаніяхъ, а также путемъ веденія хозяйственныхъ заготовокъ лѣснымъ управленіемъ.

Далѣе, въ тѣхъ же цѣляхъ, начались работы по выработкѣ новыхъ таксъ на лѣсные матеріалы, составленію условій отпускамъ лѣса, издано руководство лѣсничимъ для веденія судебныхъ дѣлъ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ и т. д.

Кромѣ того, въ интересахъ упорядоченія лѣснаго дѣла, по соглашенію съ ревизорами лѣсоустройства, представленъ Главному Начальнику Края проектъ устройства двухъ лѣсныхъ дачъ Красноярскаго лѣсничества — Мало-Кемчугской и Базайской, по инструкціи 26 февраля 1897 года,

Наконецъ, въ видахъ приведенія дѣйствующихъ законовъ и Инструкціи въ соотвѣтствіе съ жизнью, Управляющимъ Государственными Имуществами составлена докладная записка по этому вопросу. Исходное положеніе означенной записки ¹⁾ заключается въ томъ, что чрезвычайныя льготы по лѣсопользованію, предоставленныя въ настоящее время населенію Восточной Сибири, не соотвѣтствуютъ ни духу законодательства, ни экономическимъ условіямъ края.

Въ прежнее время, когда Сибирь являлась страной малонаселенной, почти безъ всякихъ путей сообщенія, изобилующей лѣсами,—законъ предоставлялъ населенію полную свободу въ пользованіи лѣсомъ. Впослѣдствіи, около половины прошлаго столѣтія, когда въ краѣ начали возникать нѣкоторыя промышленныя предпріятія, законодательство обратило большее вниманіе на лѣса края, попыталось примѣнить къ нимъ

---

¹⁾ Выдержки изъ этой записки напечатаны въ числѣ приложеній къ настоящему очерку.

начала охраны и обложило лѣсопользованіе промышленныхъ предпріятій нѣкоторой пошлиной, оставивъ для населенія прежнюю свободу пользованія лѣсомъ, въ виду неудобства взиманія съ обывателей Сибири лѣсныхъ пошлинъ *за неучрежденіемъ въ край лѣсного управленія*. Наконецъ, въ настоящее время, когда измѣнившіяся экономическія условія, — проведеніе Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, усиленная колонизація края и пр., — приблизили Сибирь по условіямъ жизни къ Европейской Россіи, по всѣмъ даннымъ наступилъ моментъ реформы означеннаго законодательства, тѣмъ болѣе, что законами 1894 и 1896 гг. учреждено въ край и лѣсное управленіе, а этимъ послѣднимъ фактомъ всѣ мотивы для предоставленія населенію прежней неограниченной свободы въ пользованіи лѣсомъ утратили свои основанія. Правда, закономъ 15 февраля 1894 года поднять вопросъ о необходимости выдѣленія „лучшихъ и важнѣйшихъ лѣсовъ въ заказъ“, но едва-ли можно считать этотъ актъ законодательства единственнымъ и исчерпывающимъ вопросъ со всѣхъ сторонъ. Наоборотъ, разсматривая означенный вопросъ съ исторической точки зрѣнія, выясняется, что выдѣленіе лѣсовъ въ заказъ вытекаетъ изъ стремленія законодательства сохранить лучшіе и важнѣйшіе лѣса и преслѣдуетъ при этомъ нѣкоторыя особыя цѣли, но что, въ то же время, общей тенденціей законодательства является ограниченіе правъ населенія на лѣсъ вообще, а слѣдовательно и соотвѣтственное измѣненіе закона о лѣсопользованіи.

Осуществленіе идеи законодателя лишь путемъ образованія заказниковъ потребовало бы массы времени и затраты весьма крупныхъ суммъ, причемъ, все-таки, съ одной стороны, устройство болѣе важныхъ и цѣнныхъ лѣсныхъ дачъ осталось бы невыполненнымъ, съ другой же — необходимость законодательной реформы оказалась бы все-таки неизбѣжной.

Открытіе Управленія Государственными Имуществами въ *Иркутской* губерніи состоялось 1 мая 1897 года, причемъ на первыхъ порахъ въ его составъ входилъ лишь одинъ дѣлопроизводитель и 3 помощника дѣлопроизводителя, такъ какъ трудно было привлечь на службу въ Иркутскъ изъ Европейской Россіи чиновниковъ, знакомыхъ съ установившимися порядками въ Управленіяхъ Государственными Имуществами. Причинами этому служить значительная дороговизна жизни въ Иркутскѣ и сравнительно небольшое содержаніе. Дѣятельность Управленія на первое время сосредоточивалась на развитіи и упорядоченіи лѣснаго дѣла. Благодаря опубликованію Инструкціи объ устройствѣ и охраненіи лѣсовъ въ Иркутскомъ Генераль-Губернаторствѣ, утвержденной 4-го мая 1897 года, удалось привлечь къ уплатѣ въ казну таксовой стоимости потребляемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ фабрики, заводы и другія огнедѣйствующія заведенія. До изданія Инструкціи, при отсутствіи воспрещенія крестьянамъ продавать лѣса, находящіеся среди земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, владѣльцы огнедѣйствующихъ заведеній вовсе уклонялись отъ уплаты, ссылаясь на покупку лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ крестьянскаго пользованія. Во всей губерніи еще ни одному крестьянскому обществу не отведено

лѣсныхъ надѣловъ, но крестьяне бесплатно довольствуются лѣсомъ изъ лѣсныхъ пространствъ расположенныхъ среди земель состоящихъ въ ихъ фактическомъ пользованіи. Лѣса эти Управленіемъ распредѣлены по лѣсничествамъ и для охраненія ихъ обществами крестьянъ избрано и утверждено Управленіемъ 255 полѣсовщиковъ и 189 пожарныхъ старостъ. При громадности лѣсныхъ площадей, лежащихъ среди земель крестьянскаго пользованія, Управленіе не имѣло возможности произвести ихъ изслѣдованіе. Какъ велико это пространство можно судить по слѣдующимъ даннымъ, заимствованнымъ изъ съемочнаго отдѣленія Канцеляріи Иркутскаго Генераль-Губернатора: въ Тулуновской волости общая площадь, среди которой расположены земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ опредѣлена въ 225,838 дес. въ томъ числѣ 149,791 дес. подъ лѣсомъ, что составитъ по 50 дес. на одну душу лѣса и по 75 дес. угодій. Отъ лѣсной стражи, избираемой обществами крестьянъ, нельзя ожидать большой пользы, потому что она въ большинствѣ случаевъ не получаетъ никакого содержанія, да и казенная стража не обладаетъ нужными достоинствами. При очень высокихъ цѣнахъ на жизненные продукты и рабочій трудъ хорошіе хозяева не идутъ въ лѣсообѣздчики за 250 руб. и въ обходчики за 100 руб. Даже бездомовые мѣстные охотники и пришлые отставные рядовые, поступивъ на лѣсную службу, не дорожатъ ею. Чтобы имѣть въ Иркутской губерніи удовлетворительную стражу необходимо построить для нея хотя немного стражническихъ домовъ и дать ей хорошіе надѣлы. Но отводъ послѣднихъ, не смотря на обиліе плодородныхъ земель въ губерніи, затрудняется тѣмъ, что всѣ лучшія свободныя земли заняты старожилымъ населеніемъ; даже поляны и прогалины, лежащія въ границахъ заказныхъ лѣсовъ, согласно циркуляру Иркутскаго Генераль-Губернатора, оставлены въ пользованіи населенія впредь до землеустройства. Дороговизна сибирской жизни отражается не только на лѣсной стражѣ, но и на мѣстныхъ чинахъ Корпуса Лѣсничихъ, которые поѣхавъ въ Сибирь ради привилегіи службы, только и думаютъ какъ бы вернуться въ Россію.

На первый годъ Управленію удалось прекратить беспорядочные отпуска лѣсныхъ матеріаловъ въ двухъ лѣсничествахъ Иркутскомъ и Байкальскомъ, гдѣ по отводѣ и предъявленію къ торгамъ очередныхъ лѣсосѣкъ были прекращены выборочныя рубки сырораствующаго хвойнаго, строевого лѣса за плату, но по необходимости въ обоихъ лѣсничествахъ продолжалась въ громадныхъ размѣрахъ беспорядочная рубка по бесплатнымъ отпускамъ лѣсныхъ матеріаловъ для строящейся желѣзной дороги.

Учрежденіе управленій государственными имуществами и замѣна прежняго безконтрольнаго болѣе правильнымъ пользованіемъ лѣсомъ не могли не отразиться на возвышеніи лѣсныхъ доходовъ. Такъ было въ Западной Сибири, такъ оказалось и въ Восточной Сибири. Въ 1897 году отъ продажи лѣса въ Енисейской губерніи выручено уже

69,757 р. валового и 47,893 р. чистаго дохода, вмѣсто 27 тыс. руб. чистаго дохода въ 1896 году, а для Иркутской губерніи цифра валового дохода въ 1897 г. достигла 57,709 р., а чистаго 30,372 руб. ¹⁾ Для губерній же Тобольской и Томской постепенный ростъ доходовъ за послѣдніе три года опредѣляется слѣдующими цифрами:

	1896 г.	1897 г.	1898 г.
По Тобольской . . .	303 т.	297 т.	390 т.
„ Томской	108 „	134 „	145 „

Для обезпеченія болѣе правильной постановки всего лѣснаго дѣла въ Сибири необходимо прежде всего болѣе близкое знаніе самыхъ лѣсовъ и потому изслѣдованіе и приведеніе ихъ въ извѣстность не можетъ не занимать одного изъ первыхъ мѣстъ въ рядѣ мѣропріятій по лѣсной части въ Сибири. Особенно же неотложнымъ является изслѣдованіе сѣверныхъ лѣсовъ въ губерніяхъ Тобольской и Томской, откуда должны удовлетворяться потребности въ лѣсѣ, въ виду значительнаго истощенія запасовъ его въ южныхъ частяхъ этихъ губерній. Обстоятельство это побудило Министерство Земледѣлія исходатайствовать ассигнованіе особой суммы на указанную надобность для начала соотвѣтствующихъ работъ съ 1899 года.

На первую очередь должно быть поставлено приведеніе въ извѣстность тѣхъ значительныхъ по площади лѣсныхъ дачъ, которыя нынѣ наиболѣе сильно сильно эксплуатируются. Такими дачами въ Тобольской губерніи должны быть признаны—лежація по системѣ рр. Тавда, Тура и Пелыма, всего около 1.500,000 дес. лѣсной почвы, снабжающія Уральскую и Западно-Сибирскую желѣзныя дороги. Въ Томской же губерніи на первую очередь должно поставить работы въ лѣсныхъ дачахъ, расположенныхъ по системамъ рр. Оми, Каргата и Тартаса, всего около 2.500,000 дес., снабжающихъ лѣснымъ матеріаломъ Омскій рынокъ, Барабинскую степь и Сибирскую желѣзную дорогу. Здѣсь же надлежитъ упомянуть, что во исполненіе Высочайше утвержденныхъ 27 апрѣля 1896 года, положенія комитета Сибирской желѣзной дороги, на обязанности лѣснаго вѣдомства лежитъ исполненіе работъ по окончательному отграниченію въ натурѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, выдѣляемыхъ изъ таежныхъ пространствъ, всего около 500,000 дес. лѣсной почвы. Въ виду же близости указанныхъ дачъ къ главнымъ потребительнымъ рынкамъ, каковы, напр., дачи въ Тарскихъ урманахъ, одновременно съ работами по отграниченію необходимо производить и ихъ изслѣдованіе. Такимъ образомъ, въ теченіе ближайшихъ же лѣтъ, предстоитъ произвести работы на площади около 4.500,000 дес., считая въ этомъ числѣ около 500,000 дес. лѣсной площади, подлежащей выдѣленію въ районѣ колонизаціоннаго пространства, или ежегодно на пло-

¹⁾ Въ 1898 году валовой доходъ опредѣлился по Енисейской губерніи въ 130,649 р., а по Иркутской губерніи въ 57,234 руб.

щади 1.500,000 дес. Мѣра, принимаемая въ таежныхъ пространствахъ, — выдѣленіе цѣнныхъ дачъ, — должна быть примѣнена и повсемѣстно въ Сибири, для чего могли быть образованы особыя лѣсныя партіи.

Основною же задачею Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по лѣсному дѣлу въ Сибири должно быть постепенное примѣненіе къ сибирскимъ лѣсамъ тѣхъ требованій, которыя установлены Лѣснымъ Уставомъ для Европейской Россіи, съ тѣми или иными отступленіями на первыхъ порахъ, которыя должны явиться неизбежною уступкою установившимся въ теченіе долгихъ лѣтъ обычаямъ и вызываются мѣстными особенностями Сибири. Для Западной Сибири, гдѣ первые шаги къ ограниченію свободы лѣсопользованія сдѣланы уже 35 лѣтъ тому назадъ, переходъ къ порядкамъ Европейской Россіи не представится особенно затруднительнымъ. Для Восточной же Сибири представлялось бы возможнымъ начать съ распространенія на нее законодательства, касающагося Западной Сибири, чтобы затѣмъ перейти и къ полному объединенію всѣхъ частей Сибири съ Европейскою Россіею по отношенію къ лѣсному дѣлу, подобно тому, какъ такое же объединеніе совершается въ другихъ сферахъ.

Распространеніе правилъ Европейской Россіи на Западную Сибирь тѣмъ болѣе необходимо, что и состояніе лѣсовъ тамъ требуетъ усиленнаго вниманія къ ихъ сохраненію. Для юга Тобольской губерніи необходимы не только строгія мѣры для сбереженія существующихъ остатковъ лѣсовъ, но на очереди стоитъ и вопросъ объ искусственномъ лѣсоразведеніи, которое является особенно необходимымъ для Степныхъ Областей. Причиной обезлѣсенія послѣднихъ служить безпорядочное киргизское хозяйство, а также усиленная рубка лѣса, находящагося во владѣніи казаковъ. Киргизскій скотъ вредитъ лѣсу больше, чѣмъ топоръ и огонь въ другихъ мѣстахъ Сибири, уничтожая молоднякъ, а мѣстами и средневозрастный лѣсъ. Въ гористыхъ частяхъ Семирѣченской и Семипалатинской областей оголяются горы и долины, что угрожаетъ истокамъ рѣкъ. Зимовья киргизовъ разбросаны по всѣмъ почти лѣсамъ, а присутствіе даже одной такой зимовки, хотя бы занимающей ничтожную площадь на краю лѣса, по мѣстнымъ понятіямъ, признается достаточнымъ, чтобы данный лѣсъ считался лѣсомъ общаго владѣнія, къ которому нельзя примѣнять требованій, предъявляемыхъ къ дачамъ единственнаго владѣнія казны. Но такой взглядъ едва ли можетъ быть признанъ правильнымъ, и въ интересахъ лѣсного дѣла, непосредственно связанныхъ въ данномъ случаѣ съ благоденствіемъ всего края, совершенно необходимо возможно быстрое освобожденіе наиболѣе важныхъ и цѣнныхъ дачъ отъ владѣнія киргизовъ, хотя бы съ соотвѣтствующимъ ихъ вознагражденіемъ за это, и ограниченіе ихъ владѣнія въ остальныхъ дачахъ болѣе узкими предѣлами.

Къ сознанію грозящей опасности отъ лѣсоистребленія приходятъ и сами киргизы, но они не въ состояніи измѣнить условій своего быта и необходимо въ данномъ случаѣ правительственное вмѣшательство.

Губернаторъ Акмолинской области ген. Санниковъ заявляетъ о необходимости принятія экстренныхъ мѣръ къ прекращенію производимаго киргизами лѣсоистребленія, главнымъ образомъ путемъ пастьбы скота въ лѣсахъ, совершенно истребляющаго всякую молодую поросль. Онъ указываетъ на желательность вывода киргизскихъ зимовокъ изъ лѣсовъ, хотя бы наиболѣе цѣнныхъ и важныхъ въ защитномъ отношеніи. Но такія мѣры встрѣчаютъ отпоръ со стороны другихъ представителей высшей администраціи въ степныхъ областяхъ.

Изъ указаннаго слѣдуетъ, что одновременно должны быть принимаемы мѣры и для лѣсоохраненія, и для лѣсоразведенія. Для обезпеченія же возможности приступить къ искусственному разведенію лѣса является безусловно необходимымъ устройство ряда питомниковъ, изъ которыхъ населеніе могло бы получать посадочный матеріалъ и которые въ настоящее время считаются единицами. Два существующихъ уже питомника — въ Омскѣ и въ 15 верстахъ отъ Петропавловска — были осмотрѣны Министромъ во время поѣздки 1898 года. Первый изъ нихъ былъ устроенъ при Омской лѣсной школѣ, нынѣ переведенной въ Кокчетавскій уѣздъ Акмолинской же области. Съ 1895 года, когда этотъ питомникъ былъ впервые осмотрѣнъ Министромъ, онъ увеличенъ болѣе чѣмъ вчетверо. Въ немъ выращиваются самыя разнообразныя древесныя породы, какъ мѣстной сибирской флоры, такъ и флоры Европейской Россіи.

Съ переводомъ школы необходимо придать питомнику, ближайшимъ назначеніемъ котораго были практическія работы учениковъ, торговый характеръ, тѣмъ болѣе, что спросъ на саженцы вообще большой, а торговыхъ питомниковъ въ Омскѣ да и вообще въ Сибири совсѣмъ нѣтъ. До настоящаго времени питомникъ отпускалъ посадочный матеріалъ бесплатно школамъ, церквамъ и нѣкоторымъ крестьянамъ. Для наилучшей постановки дѣла, въ Омскѣ переведенъ изъ Европейской Россіи одинъ изъ лѣсныхъ чиновъ, знакомый съ лѣсоразведеніемъ по степному способу, который долженъ имѣть особенное значеніе для возвышенныхъ сухихъ мѣстностей Акмолинской области. Около Омска же можетъ быть устроена и ивовая плантація, для разведенія различныхъ сортовъ ивы, для посадки ея на сырыхъ мѣстахъ и для обсадки плотинъ. Однимъ изъ мѣстъ для такой плантаціи могъ бы послужить островъ на р. Иртышѣ, противъ Омской фермы. Питомникъ близъ Петропавловска занимаетъ площадь до 2 дес. Въ этомъ питомникѣ имѣются, кромѣ обыкновенныхъ древесныхъ породъ, различные сорта фруктовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустовъ (смородины, малины, крыжовника, викторіи), на которые существуетъ весьма большой спросъ, но пока производился лишь бесплатный отпускъ матеріала церквамъ и школамъ.

Древесный и по преимуществу фруктовый питомникъ близъ Петропавловска устроенъ въ 15 в. отъ Петропавловска, согласно распоряженію Министра, сдѣланному въ 1895 г. Питомникъ этотъ былъ устроенъ лѣсни-

чимъ Савичемъ на его собственные средства и только впоследствии затраченные деньги были возвращены ему Департаментомъ. Питомникъ расположенъ среди казенной лѣсной дачи Тобольской губ., на мѣстѣ довольно низменномъ; экспедиціею генерала Жилинскаго въ немъ выкопанъ колодезь съ прѣсной водой; рядомъ съ питомникомъ складъ лѣсныхъ матеріаловъ для переселенцевъ; лѣсъ доставляется по желѣзной дорогѣ изъ Кургана. При въѣздѣ въ питомникъ довольно большой домъ, постройка котораго обошлась въ 1 т. р., считая лѣсъ по заготовительной цѣнѣ безъ таксы. Уходъ за питомникомъ весьма тщательный; непосредственно завѣдуетъ имъ крестьянинъ Саратовской губ., получающій 20 р. жалованья и состоящій на положеніи лѣсного объѣзчика. Савичъ относится къ дѣлу очень старательно, хотя и замѣтна его малая опытность. Сѣмена выписываются имъ изъ малоизвѣстнаго садоваго заведенія Хвалынскаго у. Саратовской губ., причемъ всѣ сорта фруктовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустовъ не опредѣлены, что составитъ въ будущемъ для торговаго питомника большой недостатокъ. Савичу указано, что онъ можетъ обращаться за посадочнымъ матеріаломъ въ Пензенское училище садоводства. Онъ предпочитаетъ имѣть дѣло съ упомянутымъ заведеніемъ потому, что заведеніе это, имѣющее большой сбытъ въ Сибири, принимаетъ на себя не только разсылку, но и непосредственную развозку посадочнаго матеріала по линіи желѣзной дороги съ особымъ человѣкомъ, который доставляетъ товаръ прямо въ питомникъ, между тѣмъ какъ при отправкѣ по желѣзной дорогѣ, въ виду чрезвычайной ея неаккуратности, рискуешь несвоевременнымъ полученіемъ заказа. Всего болѣе въ питомникѣ ягодныхъ кустовъ — смородины, малины и крыжовника (сорта неизвѣстны), земляника викторія и нѣсколько яблочныхъ деревъ, частью привитыхъ на мѣстѣ, частью полученныхъ изъ садоваго заведенія уже привитыми; на одной китайской яблонѣ было въ моментъ осмотра питомника нѣсколько яблокъ. На ягодные кусты существуетъ большой спросъ; Савичъ пока отпускаетъ ихъ бесплатно школамъ и крестьянамъ, но имѣетъ въ виду открыть и продажу, для чего составленъ прейсъ-курантъ. На нѣсколькихъ грядахъ высѣяны сѣмена различныхъ древесныхъ породъ, идущія, кромѣ сосны, весьма неудачно. Замѣчательно хорошаго роста тополя, посаженнаго черенками и въ два года достигшаго вышины болѣе сажени. Савичъ считаетъ его калифорнскимъ, но по виду онъ похожъ скорѣе на канадскій. При питомникѣ предполагается отвести площадь земли подъ лѣсоразведеніе; необходимо испытать различные приемы посадки и въ особенности степной способъ, который можетъ имѣть для возвышенныхъ сухихъ мѣстностей Акмолинской области особенное значеніе.

При помощи существующихъ и устраиваемыхъ вновь питомниковъ предстоитъ выяснитъ, какія породы являются наиболѣе пригодными для разведенія въ степи и установить наилучшіе приемы посадки. Въ ближайшее время необходимо произвести опытъ разведенія лѣса полосами для огражденія сельскохозяйственныхъ посѣвовъ и такимъ образомъ начать лѣсоразведеніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется осѣдлое населеніе.

Указывая на необходимость искусственного увеличения площади лѣсовъ, слѣдуетъ добавить, что мысль о необходимости бережнаго отношенія къ лѣсу, хотя не въ сильной степени, но все же начинаетъ распространяться среди сибирскаго населенія. Если по прежнему продолжается пусканіе паловъ и огромные лѣсные пожары, являющіеся послѣдствіемъ небрежнаго обращенія съ огнемъ, поглощаютъ массы лѣса (въ Тарской дачѣ Тобольской губерніи еще недавно сожжено до 10 т. дес. цѣннаго лѣса), то существуютъ и факты другого рода: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне сами начали отдѣлять части находящихся въ ихъ пользованіи дачъ въ заказники, по общественнымъ приговорамъ, сами установили опредѣленные обороты рубки и отвели лѣсосѣвки, сами выбрали особыхъ лѣсниковъ для охраны и пр.

Весьма большія опасенія за судьбу лѣсовъ со стороны лѣсныхъ чиновъ и представителей мѣстной администраціи вызываетъ разрѣшеніе переселенцамъ продавать лѣсъ со своихъ надѣловъ, при производствѣ расчистокъ для увеличенія площади пашень. Справедливость такихъ опасеній подтверждается случаями запродажи лѣса переселенцами по крайне низкимъ цѣнамъ (до 20 к. сажень, тогда какъ казенная цѣна лѣса въ тѣхъ же мѣстностяхъ 96 к. за сажень) и возможностью быстрого оголенія такимъ образомъ лѣсопромышленниками значительныхъ пространствъ, особенно на участкахъ не сполна заселенныхъ, гдѣ немногіе водворившіеся переселенцы могутъ распорядиться продажей лѣса лѣсопромышленникамъ до прихода остальныхъ. Однако въ данномъ случаѣ дѣло не въ самомъ разрѣшеніи, а въ слишкомъ широкомъ и неправильномъ его толкованіи. Расчистки лѣса должны производиться самими крестьянами и только продажа лѣса, полученнаго въ результатѣ такихъ расчистокъ, должна быть допускаема, и не по свидѣтельствамъ сельскихъ управленій, какъ это практикуется по дѣйствующимъ правиламъ, а подъ извѣстнымъ контролемъ лѣсныхъ чиновъ или крестьянскихъ начальниковъ и притомъ въ мѣстахъ расчистки, но не въ мѣстахъ сбыта. Продажа же лѣса на срубъ лѣсопромышленникамъ должна быть безусловно воспрещена. При такихъ ограниченіяхъ не только возможно сохраненіе указаннаго разрѣшенія, но необходимо распространеніе его и на старожиловъ, иначе оказывается, что переселенцы получили право, которымъ не пользуются старожилы, обязанные брать билеты и оплачивать попенными лѣсъ, обращаемый въ продажу со своихъ надѣловъ.

Одною изъ существеннѣйшихъ задачъ въ интересахъ правильной постановки лѣснаго хозяйства въ Сибири является учрежденіе тамъ достаточнаго числа лѣсныхъ школъ, для подготовки на мѣстѣ соотвѣтствующаго персонала хотя бы на низшія лѣсныя должности и для распространенія знаній по лѣсному дѣлу. Выше уже отмѣчено, что комплектованіе состава лѣсныхъ чиновъ вообще, при увеличивающейся дороговизнѣ жизни, особенно въ городахъ Восточной Сибири, и недостаточности содержанія лѣсныхъ чиновъ, представляется крайне затруд-

нительнымъ. Лица, назначенныя изъ Европейской Россіи, помимо того, что являются мало знакомыми съ своеобразными мѣстными условіями, нерѣдко уже послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ службы въ Сибири, ходатайствуютъ о переводѣ или подаютъ прошеніе объ увольненіи и во всякомъ случаѣ не оставляютъ мысли о возвращеніи въ Европейскую Россію. Въ виду этого подготовленіе соотвѣтствующихъ мѣстныхъ специалистовъ является безусловно необходимымъ. Первые шаги по части открытія новыхъ лѣсныхъ школъ въ Сибири уже сдѣланы. Въ 1897 г. къ лѣснымъ школамъ, существовавшимъ въ Тобольской губерніи и въ Акмолинской области, присоединилась лѣсная школа въ Байкальскомъ лѣсничествѣ Иркутской губерніи, затѣмъ въ 1898 г. открыта школа въ Боготольскомъ лѣсничествѣ Томской губерніи и подготовлено открытіе лѣсной школы въ Енисейской губерніи, въ мѣстности типичной, въ смыслѣ насажденій, для нестепной части Енисейской губерніи, въ 20 верстахъ отъ г. Красноярска, въ с. Заледѣевскомъ, въ центрѣ проектированнаго новаго лѣсничества. Само населеніе относится къ открытію лѣсныхъ школъ съ большимъ сочувствіемъ, выраженіемъ котораго является напр. готовность крестьянъ с. Тулуна пожертвовать 2 т. р. на лѣсную школу, которую предполагалось перенести въ это село изъ Иркутска. Съ открытіемъ указанныхъ школъ всѣ сибирскія управленія государственными имуществами, кромѣ пока Приамурскаго, будутъ имѣть свои лѣсныя школы.

Упорядоченіе лѣсного хозяйства составляетъ для Сибирскихъ управленій государственными имуществами главнѣйшій предметъ заботъ, что соотвѣтствуетъ и значенію лѣсовъ, какъ источника государственныхъ доходовъ. Земельныя оброчныя статьи пока еще не играютъ важной роли въ данномъ отношеніи. Въ Тобольской напр. губерніи доходъ отъ земельныхъ оброчныхъ статей равняется лишь одной трети лѣсныхъ доходовъ; въ Томской губерніи доходы отъ казенныхъ земель за послѣдніе три года колебались отъ 27 до 30 т. руб., къ которымъ еще присоединялось около 14 т. руб. дохода съ рыбныхъ ловель, ярмарочныхъ площадей, пристаней и пр. Что касается Восточной Сибири, то въ Енисейской губерніи эксплуатація оброчныхъ статей началась съ 50-хъ годовъ текущаго столѣтія. Оброчныя статьи образовывались исключительно по ходатайствамъ отдѣльныхъ лицъ (притомъ за счетъ просителей), въ силу чего никакой планомѣрности и системы въ образованіи статей усмотрѣть нельзя; наоборотъ, при подобной организаціи дѣла, нѣкоторыя изъ статей иногда могли даже обезцѣниваться другими, что, дѣйствительно, и имѣло мѣсто въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., въ Ачинскомъ округѣ.

Инициаторами образованія оброчныхъ статей являлись, главнымъ образомъ, лица не крестьянскихъ сословій, кои желали заниматься земледѣліемъ, или же, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, организовать тѣ или иныя промышленныя предпріятія: устройство мельницъ, винокуренныхъ заводовъ и проч. Что касается до крестьянъ, то потребность въ образованіи

оброчныхъ статей была у нихъ весьма невелика, благодаря широкому земельному простору въ губерніи, уменьшившемуся лишь въ послѣдніе годы, вслѣдствіе изытія въ переселенческіе и запасные участки площади болѣе 1.000,000 десятинъ. Если иногда среди крестьянъ и являлись просьбы объ обмежеваніи статей, то онѣ вызывались почти исключительно желаніемъ отдѣльныхъ заимщиковъ обособить, въ силу какихъ-либо причинъ, свое землепользованіе отъ земель остальныхъ крестьянъ.

Нѣкоторое уклоненіе отъ этого общаго порядка представляетъ Енисейскій округъ, образованіе оброчныхъ статей въ которомъ вызывалось преимущественно ходатайствами золотопромышленниковъ объ удовлетвореніи ихъ близъ отведенныхъ имъ пріисковъ сѣнокосными угодьями. Обмежеванныя статьи зачислялись въ окладъ Г. Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ, которымъ затѣмъ утверждались и торги на эти статьи. Казенно-оброчныя статьи обмежевывались или изъ, такъ-называемыхъ, казенно-свободныхъ мѣстностей, или же изъ земель фактическаго пользованія крестьянъ, если у послѣднихъ оказывался излишекъ противъ 21—15-десятинной нормы. Кромѣ статей обмежеванныхъ, въ губерніи имѣется нѣкоторое количество и такихъ, обмежеваніе которыхъ стоило бы слишкомъ дорого, сравнительно съ цѣнностью самыхъ статей, вслѣдствіе-ли дальности разстоянія послѣднихъ отъ населенныхъ пунктовъ, или въ силу какихъ-либо иныхъ условій. Въ такихъ случаяхъ Казенная Палата сдавала статьи съ торговъ необмежеванными, впрочемъ, лишь до 1894 года, когда распоряженіемъ Г. Главнаго Начальника Края образованіе подобныхъ статей было прекращено.

Торги на казенно - оброчныя статьи производились обыкновенно въ общихъ окружныхъ присутствіяхъ и, замѣнившихъ ихъ впослѣдствіи, уѣздныхъ распорядительныхъ комитетахъ, при безуспѣшности же они переносились въ волостныя правленія. При этомъ нельзя не отмѣтить поражающаго разнообразія сроковъ торговъ: статьи сдавались на 3 года, 6 лѣтъ, 11 лѣтъ, 12, 13, 16 и т. д., всего на 19 категорій сроковъ. Объясняется это тѣмъ, что, при сдачѣ статей, Казенной Палатой опредѣлялся лишь максимальный 24-голичный срокъ съ предоставленіемъ арендаторамъ права избрать для себя желаемый лишь въ указанныхъ предѣлахъ. Описанный порядокъ продолжался до 1894 года, когда, вслѣдствіе ряда частныхъ распоряженій Г. Главнаго Начальника Края, сроки эти были замѣнены шестилѣтними. Статьи, не сданныя съ торговъ, не эксплуатировались вовсе и лишь съ 1892 года стали передаваться для хозяйственнаго завѣдыванія волостнымъ правленіямъ, кои и вели это дѣло совершенно самостоятельно, такъ какъ органовъ для контроля у Казенной Палаты не было.

Никакой карты статей въ Казенной Палатѣ не имѣлось, описанія въ окладныхъ книгахъ были таковы, что почти не давали возможности судить о дѣйствительномъ достоинствѣ статей, даже топографическое положеніе послѣднихъ было не выяснено, почему и подраздѣленія ихъ на статьи лѣсного и хозяйственнаго вѣдомства сдѣлано быть не могло.

Въ такомъ положеніи было дѣло ко времени открытія Енисейскаго Управленія, т. е. къ 1 апрѣля 1897 г.

Въ виду наступленія къ этому времени періода сдачи пахатныхъ угодій и подготовки земли подъ посѣвы, на первое время было признано цѣлесообразнымъ не нарушать прежнихъ порядковъ, тѣмъ болѣе, что Казенная Палата уже сдѣлала распоряженія волостнымъ правленіямъ о хозяйственномъ завѣдываніи статьями; пришлось ограничиться введеніемъ нѣкотораго контроля надъ ними въ лицѣ ближайшихъ къ волостямъ лѣсничихъ и отчасти измѣнить бухгалтерію волостныхъ правленій, замѣнивъ прежнія тетради для записи доходовъ отъ казенно-оброчныхъ статей настоящими денежными шнуrowыми книгами. Наряду съ этимъ, лѣсничимъ было поручено производить хозяйственную сдачу лѣсныхъ полянъ, находящихся въ районѣ заказниковъ, а также статей, не порученныхъ еще волостнымъ правленіямъ. Во второй половинѣ года, при назначеніи новыхъ торговъ на оброчныя статьи въ волостныхъ правленіяхъ, производство ихъ было поручено лѣсничимъ. Вмѣстѣ съ этимъ, въ Управленіи Государственными Имуществами шла усиленная работа по собиранію плановыхъ матеріаловъ на оброчныя статьи, выясненіе ихъ положенія и, посколькy возможно, улучшение ихъ описаній.

Точная площадь земель въ губерніи, могущихъ сдаваться въ аренду, совершенно неизвѣстна, такъ какъ, кромѣ обмежеванныхъ, состоящихъ въ окладѣ статей, имѣются еще окладныя статьи необмежеванныя, кромѣ того поляны въ лѣсахъ, изъятыхъ изъ свободнаго пользованія населенія, наконецъ, сдается въ аренду и нѣкоторая часть земель переселенческихъ и запасныхъ участковъ, въ коихъ числилось удобной площади: въ переселенческихъ—819,695 десятинъ и въ запасныхъ—232,867 десятинъ.

Въ началѣ 1897 года въ окладѣ состояло 676 оброчныхъ статей примѣрной площадью въ 71.600 десятинъ; изъ нихъ обмежевано было лишь 613, площадью въ 61,642 десятины. Изъ указаннаго числа, въ теченіе года 77 статей было исключено изъ оклада за обмежеваніемъ ихъ въ переселенческіе участки.

Оброчныя статьи распадаются на слѣдующія главнѣйшія категоріи: а) *земельныя*, числомъ 546, площадью въ 56,300 десятинъ; б) *рыболовныя*—58, площадью въ 16,170 десятинъ; в) *мельничныя*—66, площадью въ 84 десятины, и д) *каменоломни*—6, площадью въ 102 десятины.

Такимъ образомъ, господствующими какъ по количеству, такъ и по площади (78%), являются земельныя статьи, къ числу коихъ отнесены и земли, отведенныя подъ разныя промышленныя предпріятія: заводы, торговыя бани и проч.

Наибольшее количество казенно-оброчныхъ статей, именно 340 съ 65% общей площади статей, приходится на Минусинскій округъ, затѣмъ 151 статья съ 16% площади—на Енисейскій, 94 статьи съ 11% площади—на Канскій и 90 статей съ 8% площади—на округа Ачинскій и Красноярскій.

Земельныя статьи сгруппировались, главнымъ образомъ, въ Минусинскомъ округѣ, на который падаетъ 53% всего числа земельныхъ статей губерніи и 57% площади ихъ, а затѣмъ въ Енисейскомъ, на который приходится 26% отъ числа и 23%—отъ площади статей; въ осталь-

ныхъ округахъ расположено лишь 21% статей. Указанное скопленіе земельныхъ статей въ Минусинскомъ округѣ объясняется исключительно благопріятными почвенными и климатическими условіями округа, доставившими ему почетное названіе „житницы губерніи“. Что касается до Енисейскаго округа, то сравнительное обиліе земельныхъ статей въ немъ обусловливается значительнымъ спросомъ со стороны золотопромышленниковъ на сѣнокосныя угодья. Изъ числа 151 статьи Енисейскаго округа, среди населенныхъ мѣстностей 4-хъ волостей, расположено лишь 28 статей, остальные же 123 статьи образованы почти исключительно въ золотопріисковыхъ сѣверной и южной Енисейской тайгахъ. Образованіе ихъ относится, главнымъ образомъ, къ 50-мъ годамъ текущаго столѣтія, времени наибольшаго развитія золотопріискаго дѣла въ губерніи; въ настоящее же время, когда дѣло это сравнительно упало, большая часть статей пустуетъ и въ арендѣ ихъ состоитъ немногимъ болѣе четверти. Затѣмъ, распредѣленіе *рыболовныхъ* статей представляетъ уже нѣсколько иную картину: на Минусинскій округъ падаетъ 34 статьи, на Канскій—13, на Енисейскій—лишь 8; на остальные округа приходится всего 3 статьи. Изъ сказаннаго видно, что одинъ лишь Минусинскій округъ представляетъ нѣкоторое развитіе рыболовнаго оброчнаго дѣла и, очевидно, въ силу того, что при наибольшей населенности, онъ изобилуетъ удобными рѣчными и озерными водами. Что касается до *мельничныхъ* статей, то онѣ распредѣлены по губерніи довольно равномерно, именно, 23 изъ нихъ приходится на Красноярскій округъ, 16—на Ачинскій, 14—на Минусинскій и 12—на Канскій. Наконецъ, каменоломни распредѣлены по губерніи совершенно случайно.

Общая площадь казенныхъ земель, эксплуатировавшихся въ 1897 г., въ томъ числѣ переселенческихъ и запасныхъ участковъ, составляла болѣе 50.000 десятинъ, на сумму 17.961 р., а съ недоимками и уплачивавшейся ежегодно по контрактамъ арендой за статьи, изъятія нынѣ изъ оклада, на 20.917 р. 17 к.

Всѣ означенныя земли были заарендованы по 1.017 условіямъ и контрактамъ; изъ того числа на долгосрочную аренду приходится 321 контрактъ (31% отъ общаго числа), площадью свыше 28.735 десятинъ, остальная же площадь въ 21.939 десятинъ сдана въ годовичную аренду за 2.511 р. 33 к. Причинами столь слабаго развитія долгосрочной аренды, кромѣ лежащихъ въ экономическихъ условіяхъ жизни губерніи (малой ея населенности, многоземелья у крестьянъ), являлись еще слѣдующія, вытекающія изъ условій, переживаемыхъ Енисейской губерніей въ настоящее время: а) неувѣренность арендаторовъ въ прочности пользованія статьями, въ виду исключенія значительнаго количества этихъ послѣднихъ изъ оклада за обмежеваніемъ ихъ въ переселенческіе участки; б) ожиданіе скорого наступленія поземельнаго устройства сельскаго населенія губерніи, при которомъ статьи могутъ быть отняты у арендаторовъ, тѣмъ болѣе, что въ контрактахъ послѣдняго времени всегда помѣщался пунктъ о правѣ казны на изъятіе, въ случаѣ необходимости, этихъ статей отъ арендаторовъ; в) возможность, въ виду слабаго надзора за оброчными статьями, безнаказно пользоваться ими безъ всякой

аренды и платы, и г) значительность расходов по обмежеванію при образованіи новыхъ статей и продолжительность формальной постановки дѣла, продолжающейся нерѣдко до 2-хъ и болѣе лѣтъ.

Исчисляя стоимость десятины аренды, согласно приведенныхъ выше категорій, оказывается, что по 1—3-голичнымъ контрактамъ аренда десятины земельныхъ угодій составляетъ 15 копѣекъ, по 3—6-лѣтнимъ—35 коп., 6—12-лѣтнимъ—22 коп. и 12—24-лѣтнимъ 32 коп.; столь низкая средняя цѣна аренды десятины угодій первой категоріи объясняется тѣмъ, что въ Минусинскомъ округѣ представлено Аешинскому крестьянскому обществу 900 десятинъ земельныхъ угодій за 15 рублей въ годъ, т. е. по $1\frac{2}{3}$ копѣйки за десятину; исключая этотъ частный случай, оказывается, что среднія цѣны десятины аренды колеблются между 20—35 копѣйками, причемъ арендные сроки на высоту аренды замѣтно не вліяютъ.

Рыболовные статьи сдаются сравнительно съ земельными уже по гораздо болѣе низкой цѣнѣ, именно: отъ 3 до 10 копѣекъ за десятину.

Наиболѣе высокія цѣны падаютъ на земли, сданныя подъ разные промышленныя заведенія, вродѣ заводовъ, торговыхъ банъ:—тамъ они колеблются между 57 коп.—2 рублями и наибольшей высоты достигаютъ при арендѣ мельницъ, гдѣ отъ 7 рублей онѣ поднимаются до 150 рублей за десятину. Впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ на высоту цѣнъ повліяли исключительные случаи сдачи земель подъ мельницы въ Ачинскомъ и Канскомъ округахъ; площадь ихъ составляетъ 1 десятину 1,850 сажень, заарендованы же онѣ за 421 руб. 50 коп., что обусловлено исключительной конкуренціей лицъ, торговавшихся на означенныя оброчныя статьи. Безъ этихъ исключеній, стоимость аренды съ десятины составитъ 7 руб.

Распределеніе статей среди крестьянъ и не крестьянскихъ сословій слѣдующее: крестьянами арендуется 160 статей, съ 53% площади, на сумму 2,774 руб. 18 коп., прочими же сословіями—124 статьи, съ 47% площади на сумму 5,154 руб. 40 коп. Причина этого послѣдняго обстоятельства заключается въ томъ, что крестьянамъ сдано довольно много статей въ аренду на весьма льготныхъ условіяхъ, примѣръ которыхъ приведенъ выше.

Статьи, несданныя по долгосрочнымъ контрактамъ, эксплуатируются, какъ уже сказано выше, волостными правленіями подъ контролемъ лѣсничихъ, поляны же въ лѣсахъ изъятыхъ въ заказъ, одними лѣсничими. Въ теченіи 1897 года изъ оставшихся не заторгованными казеннооброчныхъ статей, также лѣсныхъ полянъ, переселенческихъ и запасныхъ—участковъ было сдано по 696 условіямъ 21,939 десятинъ, на сумму 5,211 руб. 23 коп.

Порядокъ эксплуатаціи статей обычный—сдача хозяйственная, иногда съ соревнованій. Нѣкоторыя особенности представляетъ эксплуатація земель, сдаваемыхъ подъ посѣвъ арбузовъ „бахчей“, и эксплуатація переселенческихъ участковъ. Бахчевничество, развитое въ Минусинскомъ округѣ и близъ самаго города, занесено сюда ссыльными скопцами въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія. Согласно сложившемуся порядку, каждый желающій производить посѣвъ арбузовъ, занимаетъ изъ близъ лежащихъ необмежеванныхъ казенно-свободныхъ земель потребную площадь отъ $\frac{1}{8}$ до 2 десятинъ, а затѣмъ по обмѣрѣ всѣхъ занятыхъ участковъ подъ

бахчами землемѣромъ, съ лицъ производившихъ распашку производится взысканіе въ безспорномъ порядкѣ изъ разсчета 4 руб. 50 коп. за десятину. Ранѣе за аренду платили не болѣе 30 коп. за ¹десятину, но затѣмъ, по ходатайству Казенной Палаты, г. Главнымъ Начальникомъ края было объявлено, что въ виду крайняго истощенія почвы, при посѣвѣ арбузовъ, земля можетъ стать вновь пригодной для посѣва лишь лѣтъ черезъ 15, почему арендаторы и обязаны уплачивать 15-ти-лѣтнюю плату, т. е. 30 коп. $\times 15 = 4$ руб. 50 коп. Въ 1898 году сдача земель для указанной цѣли производилась по условіямъ, но съ тѣмъ, что окончательный разсчетъ будетъ произведенъ по обмѣрѣ распаханыхъ земель.

VIII.

Горное дѣло.

Горное дѣло въ Сибири за промежутокъ времени, протекшій между двумя поѣздками Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, не успѣло сдѣлать большихъ успѣховъ въ смыслѣ развитія различныхъ горнопромышленныхъ предпріятій, но эти послѣдніе годы отмѣчены рядомъ новыхъ открытій цѣнныхъ ископаемыхъ, благодаря главнымъ образомъ работамъ трехъ горныхъ партій вдоль линіи великой сибирской желѣзной дороги. Такъ напр., открыто нѣсколько новыхъ мѣсторожденій каменнаго угля — по рр. Яѣ, Мясниковѣ, Правой Конюхѣ, Солонечной, Барзасу, Сусть, близъ д. Кедровки, по р. Лематихѣ, по р. Бурлуку, притоку Ишима, въ нижней его части; развѣданы бурогольные мѣсторожденія по берегу Байкала, около Малиновки и къ востоку отъ г. Нижнеудинска близъ с. Шебаршинскаго; обнаружены залежи желѣзныхъ рудъ около ст. Маккавѣвской; около ст. Судженки, гдѣ сначала были найдены цѣнные мѣсторожденія каменнаго же угля, открыты три мощныхъ пласта сферосидерита, толщиною въ $\frac{1}{2}$ —1 саж., около ст. Мысовой найдены магнитные желѣзняки, штоки магнитнаго и краснаго желѣзняковъ открыты въ Кубинскомъ районѣ (въ 30—70 в. отъ ст. Заиграевой) обнаружено нѣсколько коренныхъ и разсыпныхъ мѣсторожденій золота (напр. по р. Инѣ), найдены свинцовыя руды на р. Турѣ, произведены поиски мѣсторожденій нефрита въ бассейнахъ р. Онона, Урака и Китоа, въ Иркутской губ., и пр.

Обращаясь къ отдѣльнымъ отраслямъ горной промышленности въ Сибири, прежде всего слѣдуетъ остановиться на промышленности *каменноугольной*, съ развитіемъ которой тѣсно связано и развитіе другихъ отраслей горнаго дѣла, а также правильная эксплуатація великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути. Въ Западной Сибири, гдѣ горный промыселъ въ общемъ, какъ и въ Сибири Восточной, еще можетъ считаться находящимся въ зачаточномъ состояніи, по отношенію къ каменноугольному дѣлу наиболѣе крупнымъ фактомъ самаго послѣдняго времени является начало разработокъ въ судженскомъ угленосномъ районѣ въ Маріинскомъ уѣздѣ Томской губерніи. Судженскій каменноугольный бассейнъ занимаетъ обширную площадь по рр. Мазаловскому Китату и Алчедату. Вслѣдъ за открытіемъ въ 1895 году

судженскаго каменноугольнаго мѣсторожденія оказалось необходимымъ принять мѣры для его сохраненія за казною, въ виду того, что нѣкоторыя частныя лица, пользуясь закономъ о разработкѣ полезныхъ ископаемыхъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ, начали дѣлать заявки на изученныхъ чинами горнаго вѣдомства мѣстностяхъ и захватывать открытыя казною мѣсторожденія. По возвращеніи своемъ изъ первой поѣздки въ Сибирь, убѣдившись въ важномъ значеніи судженскаго мѣсторожденія и въ прекрасныхъ качествахъ добываемаго изъ него угля, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объявилъ соотвѣтствующія мѣстности Маріинскаго округа закрытыми для частнаго горнаго промысла; но еще до принятія этой мѣры нѣкоторыя, хотя и незначительныя части судженскаго каменноугольнаго района попали въ руки частныхъ лицъ, поставившихъ на нихъ свои развѣдочныя столбы. Въ настоящее время, такимъ образомъ, добыча каменнаго угля изъ судженскаго мѣсторожденія производится и казною, и однимъ изъ частныхъ предпринимателей, г. Михельсономъ. Копи принадлежитъ копѣ ближайшая къ желѣзной дорогѣ — въ разстояніи не болѣе одной версты, такъ называемая Анжерская, а копи г. Михельсона находятся за 8 верстъ отъ желѣзной дороги. На первой копи работы производятся съ марта 1898 года, а на вторыхъ—уже болѣе 2½ лѣтъ. Произведенная на первыхъ порахъ опытная разработка угля на казенной Анжерской копи, давшая въ 1898 году около 450 т. пуд., подтвердила первоначальныя, основанныя на результатахъ развѣдокъ, заключенія о прекрасныхъ качествахъ угля. По произведеннымъ анализамъ, уголь оказался содержащимъ лишь 1½% сѣры; содержаніе золы достигаетъ въ немъ 2,7%, а выходъ кокса—78—80%. Мощность каменноугольныхъ пластовъ на основаніи значительнаго числа (свыше 60) буровыхъ скважинъ, глубиною отъ 17 до 42 саж., опредѣляется въ различныхъ мѣстахъ въ 2—2,7 саж., а общій запасъ угля, по вычисленіямъ, долженъ достигать нѣсколькихъ миллиардовъ пудовъ. Въ частности производительность казенной копи для текущаго 1899 года можетъ быть доведена до 2 милл. пудовъ, при небольшихъ сравнительно затратахъ, а упомянутый выше частный предприниматель заключилъ контрактъ съ Министерствомъ Путей Сообщенія относительно ежегодной поставки на желѣзную дорогу 3 милл. пуд.

Подробный осмотръ казенной копи Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ (еще ранѣе этого осмотра копи посѣтилъ Министръ Путей Сообщенія) обнаружилъ, что работы на ней ведутся вполне правильно и при полномъ знаніи дѣла. Мѣстность, около казенной копи, до которой можетъ быть проведена вѣтка отъ желѣзной дороги на 2½ версты (до копей Михельсона придется вести 8 верстъ), чисто таежная и чрезвычайно болотистая—проѣздъ по грунтовой дорогѣ невозможенъ, такъ какъ грунтъ представляетъ сплошную топь и вся дорога до станціи, а также и на копи между зданіями и шахтами устлана накатникомъ—камня на мѣстѣ совершенно нѣтъ (у

Михельсона есть известнякъ). Завѣдующій казенною копью инженеръ Шейнцвигъ, помимо работъ по добычѣ угля, озаботился возведеніемъ необходимыхъ зданій,—къ концу іюля 1898 года была построена большая казарма для рабочихъ (которыхъ было въ то время до 150 чел. при двухъ штейгерахъ съ Донецкаго бассейна), больница на 6 кроватей (при ней фельдшеръ), домъ для служащихъ, хорошій домъ для завѣдующаго копами; кромѣ того найдена артезіанская вода, полученная въ одной изъ буровыхъ восходящею, бьющею струею; проведенъ телефонъ на станцію. Внѣшній видъ копи однако печальный вслѣдствіе таежнаго характера и болотистости мѣстности, — внѣ накатника шагу ступить нельзя, чтобы не завязнуть въ топи, — въ ямахъ, изъ которыхъ добывали землю для насыпки дороги, стоитъ вода. Кромѣ продолженія буренія и шурфованія, заложены двѣ шахты, одна Яворовскимъ (открывшимъ самое мѣсторожденіе), другая Шейнцвитомъ, пока на глубинѣ 42 ф. Для детальнаго выясненія мощности, простирания и паденія угольныхъ пластовъ къ августу 1898 года было пробурено 60 упомянутыхъ уже скважинъ, глубиною отъ 17 до 42 саж., и пройдено подземными работами на горизонтѣ 13-ой сажени изъ прежней шахты 156 саж. по простиранію одного изъ угольныхъ пластовъ. Рабочихъ пластовъ пока три, въ 2—4½ арш., 9,6 фут. и 2—2,9 саж., но есть осно ваніе думать, что ихъ гораздо болѣе. Паденіе пластовъ въ 40°, напластованіе сильно нарушенное, есть сдвиги и смывы, требующіе розысканія пластовъ шурфованіемъ или буреніемъ. Въ верхнихъ частяхъ пластовъ, непосредственно подъ наносами, уголь очень рыхлый, переходящій въ сажу, далѣе болѣе плотный.

Вообще до настоящаго времени уголь констатированъ въ судженскомъ районѣ въ трехъ пунктахъ, на разстояніи 15—18 верстъ; самая дальняя копь Корвинъ-Саковича, въ 18 верстахъ отъ желѣзной дороги, на Мазаловскомъ Китатѣ; пласты угля въ этой копи очень круто падающіе, до 70°, наиболѣе мощный слой около сажени; въ средней копи Михельсона паденіе пластовъ 45—40°; наиболѣе мощный слой до 2,7 саж. До августа минувшаго года добыча производилась изъ небольшой шахты, при помощи ручнаго ворота, съ глубины 13 саж., при сильномъ притока воды, но проводилась новая главная шахта, которая должна быть доведена до глубины 23 саж., а отъ нея будутъ проведены два квершлага. Работа очень затрудняется чрезвычайною рыхлостью пустыхъ породъ, требующихъ очень сильной крѣпи. Часто встрѣчается пливунъ, который выпираетъ крѣпи, и уже было нѣсколько случаевъ заваловъ. Главная шахта, во время осмотра копи, была затоплена, паровая машина и насосы только что устанавливались; отливъ воды 2.000 ведеръ въ часъ. Экономическія условія разработки довольно затруднительны, мѣстные рабочіе неопытны, не дисциплинированы (безпрестанно мѣняются, зарабатываютъ нѣсколько рублей и требуютъ расчета); человекъ до 60 шахтеровъ выписаны были съ Донца, гдѣ инженеръ Визингъ, завѣдующій разработкою, служилъ на Голубовскомъ заводѣ. Доставка

машинъ стоитъ очень дорого: провозъ котловъ отъ Сосновицъ до Судженки обошелся въ 500 р., а отъ Судженки до копи — 7 верстъ — 300 р., причемъ котлы пришлось катить и рабочіе на пути нѣсколько разъ останавливались, требуя прибавки и разсчета. Затрудненія и въ приобрѣтеніи лѣса для крѣпей: ни сосны, ни дуба нѣтъ, — крѣпятъ елью и пихтою, кедра и лиственницы не отпускаютъ. За лѣсъ, растущій на отводѣ, уплачиваютъ въ казну попенныя деньги. Рабочихъ пластовъ три, разной мощности; различіе въ свойствахъ угля еще не установлено; верхняя часть пластовъ рыхлая, даетъ очень мелкій уголь, который желѣзная дорога бракуетъ; въ нижнихъ частяхъ уголь болѣе крѣпкій, почти переходящій въ антрацитъ. Коксованіе должно обходиться очень дорого, вслѣдствіе чрезвычайной дороговизны огнеупорнаго кирпича для коксовальныхъ печей, который приходится выписывать изъ-за границы. Вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій залеганія и добыча должна обходиться гораздо дороже, чѣмъ на Донцѣ.

Ни въ отводахъ Михельсона, ни на мѣстѣ казенной копи, не было естественныхъ обнаженій и выходовъ угля, которые были только на берегу Мазаловскаго Китата, въ мѣстѣ, заявленномъ Корвинъ-Саквичемъ и открытомъ проф. Зайцевымъ (изъ котораго, впрочемъ, мѣстные крестьяне и прежде пользовались углемъ для кузницъ). Говорятъ, что на отводѣ Михельсона уголь былъ прежде всего найденъ въ землѣ, выкинутой лисицей изъ норы. Честь открытія угля на мѣстѣ казенной развѣдки всецѣло принадлежитъ Яворовскому, который пришелъ къ заключенію о присутствіи здѣсь угля исключительно на основаніи наблюденія надъ направленіемъ пластовъ ранѣе открытыхъ мѣсторожденій. Вѣроятно, пласты проходятъ и за линію желѣзной дороги, но въ дальнѣйшихъ изысканіяхъ теперь нѣтъ надобности, такъ какъ достаточно и обнаруженныхъ уже пунктовъ, которые могутъ дать миллиарды пудовъ.

Какъ при закрытіи Судженскаго района для частной горнопромышленности, такъ и при рѣшеніи вопроса объ устройствѣ въ немъ каменноугольной копи, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ не имѣло въ виду эксплуатировать этотъ угленосный районъ средствами казны; указанные же мѣры принимались въ видахъ временнаго сохраненія за казною главной части мѣсторожденій, съ тѣмъ, чтобы послѣдствіемъ отдать ихъ въ разработку надежнымъ лицамъ и при томъ на условіяхъ, соответствующихъ интересамъ какъ возможно широкаго развитія мѣстной каменноугольной промышленности, такъ и наиболѣе выгоднаго снабженія желѣзной дороги топливомъ.

Въ настоящее время, каменноугольныя развѣдки, произведенныя въ Судженскомъ районѣ, въ связи съ геологическими въ немъ изслѣдованіями, освѣтили геологическое строеніе и общій характеръ его угленосности въ такой мѣрѣ, что частные предприниматели могутъ уже, основываясь на нихъ, цѣлесообразнымъ образомъ производить

подробныя развѣдки различныхъ участковъ этого района, въ видахъ послѣдующей ихъ разработки. Въ виду этого, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, имѣя заявленіе нѣсколькихъ лицъ о желаніи ихъ взять въ аренду для разработки каменноугольныя мѣсторожденія въ Судженскомъ районѣ, съ принятіемъ на себя обязательствъ по поставкѣ угля для Сибирской желѣзной дороги, поставило на очередь разрѣшеніе вопроса объ отдачѣ этихъ мѣсторожденій въ частную эксплуатацію, причемъ признано наиболѣе цѣлесообразнымъ произвести отдачу не одному, а нѣсколькимъ предпринимателямъ, путемъ состязанія между ними. (Для ближайшаго обсужденія этого вопроса и для выработки соответственныхъ условій при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ была образована особая коммисія изъ представителей вѣдомствъ горнаго, финансоваго, контрольнаго и путей сообщенія, которая установила арендную плату и выработала другія условія аренды, составила проектъ раздѣленія всего угленоснаго района на отдѣльныя участки и пр.).

Что касается собственно казенной анжерской копи, то дальнѣйшую разработку ея признано наиболѣе удобнымъ передать Министерству Путей Сообщенія, такъ какъ оно будетъ пользоваться добываемымъ углемъ для Сибирской желѣзной дороги и, стало быть, можетъ ближе приспособить разработку къ потребностямъ этой дороги. Но эта передача, на которую испрошено, чрезъ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, Высочайшее соизволеніе, также является лишь временной и отнюдь не предрѣшаетъ вопроса о дальнѣйшей судьбѣ анжерской копи, которую также, быть можетъ, какъ и другія части Судженскаго угленоснаго района признано будетъ современнымъ, по минованіи надобности въ этой копи для Сибирской желѣзной дороги, желательнымъ передать частнымъ предпринимателямъ. Слѣдуетъ прибавить, что съ точки зрѣнія общихъ экономическихъ интересовъ Сибири отдача Анжерской копи въ частныя руки является несравненно предпочтительнѣе. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ не имѣетъ средствъ, да и не могло бы развить дѣло широко, на коммерческихъ основаніяхъ. Министерство Путей Сообщенія тоже будетъ удовлетворять исключительно собственнымъ интересамъ. Между тѣмъ потребность въ каменномъ углѣ въ Сибири весьма велика, въ немъ нуждаются не только желѣзныя дороги, но и города, промышленныя предпріятія и частныя лица. Наконецъ, по сдѣланнымъ анализамъ, судженскій уголь имѣетъ всѣ данныя для переработки его въ коксъ, послѣдній же можетъ найти значительный сбытъ на Уралѣ. Все это несомнѣнно указываетъ, что разработка означенныхъ мѣсторожденій должна производиться на самыхъ широкихъ коммерческихъ началахъ, удовлетворить же этому требованію можетъ гораздо лучше частный предприниматель, такъ какъ всѣ интересы и выгоды частнаго лица будутъ направляться на отысканіе возможно большихъ рынковъ сбыта и доведеніе производительности копи до возможно большихъ размѣровъ.

Изъ другихъ каменноугольныхъ мѣсторожденій Зап. Сибири наиболѣе видное мѣсто занимаетъ урочище Экибазь-Тузъ и Куу-Че-Ку въ Павлоградскомъ уѣздѣ Семипалатинской области. Для эксплуатаціи перваго, а также вообще для добычи и обработки полезныхъ ископаемыхъ въ Семипалатинской, Акмолинской и Семирѣченской областяхъ, предполагалось учредить акціонерное общество съ основнымъ капиталомъ въ 3 милл. рублей. Въ 1898 году размѣръ добычи угля въ Экибазь-Тузѣ, которою завѣдывалъ горный инженеръ Романовъ, достигалъ лишь 50 т. пуд., но въ 1899 году владѣлецъ копей обязался доставить для Сибирской желѣзной дороги до 2 милл. пуд. угля. Качество угля въ экибазь-тузскомъ мѣсторожденіи гораздо ниже, чѣмъ въ судженскомъ и въ Куу-Че-Ку, но Экибазь-Тузъ находится ближе къ сплавной рѣкѣ Иртышу,—въ 120 верстахъ, а Куу-Че-Ку расположено въ 300 вер. отъ желѣзной дороги,—и потому выгодная эксплуатация его возможна лишь съ проведеніемъ желѣзнодорожной вѣтви черезъ Семипалатинскую область (отъ Петропавловска напр. черезъ Киргизскую степь на Ташкентъ); въ этомъ случаѣ уголь изъ Куу-Че-Ку могъ бы пойти на Уралъ. Начаты за послѣднее время развѣдки на каменный уголь тѣмъ же предпринимателемъ, что и въ Экибазь-Тузѣ (г. Деровымъ), въ Акмолинскомъ уѣздѣ, на урочищахъ „Босоча“ и „Акь-Тюбе“.

Говоря о каменноугольныхъ мѣсторожденіяхъ Западной Сибири, слѣдуетъ отмѣтить, что развѣдки въ упомянутой уже выше мѣстности у р. Бурлукъ, въ Аиртавской волости Кокчетавскаго уѣзда (въ 165 верстахъ на с.-з. отъ Кокчетавы) въ свою очередь указываютъ на существованіе весьма серьезнаго мѣсторожденія. Въ немъ обнаружено нѣсколько пластовъ, доходящихъ мощностью до 5 арш., по анализамъ же представленныхъ въ Томское горное управленіе образцовъ угля оказывается, что въ немъ содержится: 0,77% сѣры; 8,64% золы; 5,88% воды; 25,19% летучихъ веществъ, а выходъ кокса составляетъ 59,50%. Нѣсколькимъ лицамъ, и въ томъ числѣ петропавловскому городскому головѣ г. Шпригбахъ, выданы уже въ 1898 году дозвоительныя свидѣтельства на производство развѣдокъ мѣсторожденій каменнаго угля въ разныхъ пунктахъ около р. Бурлукъ (первые же образцы угля были представлены крестьяниномъ с. Маріинскаго, Маріинской волости, Кокчетавскаго уѣзда, Костылевымъ, который нашелъ уголь въ урочищѣ Маиртанъ, у р. Бурлукъ ниже селенія Ольгинскаго верстъ на 10). Новое мѣсторожденіе заслуживаетъ серьезнаго вниманія и тщательныхъ развѣдокъ, такъ какъ, въ случаѣ его значительности, оно могло бы обезпечить углемъ ЗападноСибирскую желѣзную дорогу, отъ которой отстоитъ въ 170—180 верстахъ и при томъ вблизи рѣки Ишимъ, которая отъ Бурлука до Петропавловска можетъ быть сдѣлана сплавною при посредствѣ мелкихъ плоскодонныхъ пароходовъ.

Что касается Восточной Сибири, то изъ открытыхъ за послѣдніе годы каменноугольныхъ мѣсторожденій, эксплуатация которыхъ уже

начата, особенно важное значеніе имѣеть мѣсторожденіе близъ с. Черемховскаго въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ Иркутской губерніи. Къ разработкѣ нѣсколькихъ извѣстныхъ уже мѣсторожденій еще не приступлено, не смотря на заявки, сдѣланныя частными лицами немедленно вслѣдъ за открытіемъ мѣсторожденій горными партіями.

Рядъ каменноугольныхъ рудниковъ имѣется во владѣніи разныхъ лицъ въ Приморскомъ горномъ округѣ, на островѣ Сахалинѣ. Число свидѣтельствъ на развѣдку каменноугольныхъ мѣсторожденій въ Приморской области значительно увеличивается; въ послѣдній годъ такихъ свидѣтельствъ выдано 38 (вмѣсто 4 въ предшествовавшемъ году) на развѣдку 50 мѣстностей. Это объясняется тѣмъ, что поисками на каменный уголь занялись многіе изъ жителей Владивостока, до тѣхъ поръ и не помышлявшіе о занятіи горнымъ промысломъ, открытія же мѣсть выходовъ угля дѣлаются большею частью манзами. Изъ упомянутыхъ выше рудниковъ въ послѣднее время разрабатывались слѣдующіе: на островѣ Сахалинѣ: 1) Воеводскій рудникъ Дуйскихъ каменноугольныхъ копей, арендуемыхъ обществомъ „Сахалинъ“ (и при очистной добычѣ, веденной двумя штольнями въ обоихъ пластахъ, столбовой выемкой безъ закладки пустою породою, рабочею командою въ 316 человекъ, получено угля около 900 т. пуд.); 2) первый отводъ Анастасіевскаго рудника въ площади по рч. Сартунайчикъ (Чиркунай) Т-ва И. О. Маковскій и К^о (причемъ развѣдочными работами, веденными тремя наклонными шахтами, добыто угля за годъ около 726 т. пудовъ), 3) Дуйскій, Александровскій и Владимірскій рудники Тюремнаго вѣдомства, на которыхъ добыто свыше 100 т. пуд. угля, и на материкѣ Приморской области Свято-Макарьевскій, Еленинскій и Маріинскій рудники [горнаго инженера Горлова, на берегу Амурскаго залива, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, на которыхъ добыто за годъ около 40 т. пуд. угля. Всего въ Приморскомъ округѣ на 8 рудникахъ добыто каменнаго угля за годъ болѣе 2.700 т. пуд., причемъ увеличеніе добычи сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ составляетъ свыше 500 т. пуд.

Столь же важнымъ, какъ развитіе каменноугольной промышленности, является для Сибири развитіе *чугуноплавленнаго и желѣзодѣлательнаго производствъ*, но если въ каменноугольномъ дѣлѣ за послѣдніе годы сдѣланы отмѣченные только что успѣхи, то по части увеличенія добычи чугуна и желѣза эти годы не могутъ быть отнесены къ благоприятнымъ. По прежнему чугунъ и желѣзо въ Сибири продолжаютъ быть весьма дорогими и по прежнему существующіе немногіе заводы оказываются въ состояніи удовлетворить далеко не всему спросу на эти необходимые продукты, который въ будущемъ долженъ значительно возрасти не только со стороны желѣзной дороги, но и со стороны мѣстнаго населенія и для удовлетворенія потребностей различныхъ отраслей промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ техническомъ отношеніи существующіе въ Сибири чугуноплавленныя и же-

лѣзодѣлательные заводы находятся въ такомъ состояніи, что едва ли можно безъ капитальныхъ переустройствъ разсчитывать въ скоромъ времени на увеличеніе ихъ производительности.

Казенныхъ горныхъ заводовъ въ предѣлахъ Сибири, какъ извѣстно, нѣтъ. Незначительное же число частныхъ за послѣдніе годы предполагалось увеличить заводомъ Шешукова, въ 90 в. отъ г. Тюмени, но, несмотря на полученное еще въ 1895 году разрѣшеніе, къ постройкѣ его не было приступлено и дѣло ограничилось добычею незначительнаго количества желѣзныхъ рудъ, испытаніе которыхъ производилось на одномъ механическомъ заводѣ въ Тюмени. Изъ старыхъ заводовъ на Абаканскомъ (Г. М. Пермикина), въ Енисейской губерніи, который, по несостоятельности владѣльца, находится въ распоряженіи конкурснаго правленія, а этимъ послѣднимъ переданъ артели рабочихъ, выплавка чугуна за послѣдній годъ достигла лишь 130 т. пуд., а желѣза было изготовлено около 85 т. пуд. Всѣ устройства завода крайне устарѣлыя, не измѣнявшіяся уже около 40 лѣтъ; домна одна, открытая, на холодномъ дутьѣ, и работаетъ всего 8 мѣсяцевъ въ году. Два горныхъ завода въ Иркутской губерніи, принадлежащихъ Высочайше утвержденному 12 апрѣля 1896 года акціонерному обществу чугуноплавленыхъ, желѣзодѣлательныхъ и механическихъ заводовъ,—Николаевскій въ Братской волости Нижнеудинскаго округа, въ 593 в. отъ г. Иркутска, и Ново-Николаевскій въ Больше-мамырской волости того же округа, около с. Лучихинскаго, въ 52 верстахъ отъ перваго завода—также даютъ весьма ничтожное сравнительно количество чугуна и желѣза. По послѣднему годовому отчету, было получено чугуна на Николаевскомъ заводѣ (въ штыкахъ 233.213 пуд. и въ припасахъ 16.174 п.) 249.387 пуд. и на Ново-Николаевскомъ заводѣ (въ штыкахъ 110.163 пуд., въ припасахъ 2.786 пуд.) 112.949 пуд., а всего 362.336 пудовъ.

Оборудованіе этихъ двухъ заводовъ въ техническомъ отношеніи въ высшей степени неудовлетворительное. Одна изъ домнъ, по удостовѣренію мѣстнаго окружнаго горнаго инженера, такъ стара, что грозитъ разрушеніемъ, другая сложена такъ плохо, что почти не можетъ работать. Николаевскимъ заводамъ данъ, какъ извѣстно, громадный заказъ для сибирской желѣзной дороги—на изготовленіе 1½ милл. пуд. рельсовъ и около 5 милл. пуд. разныхъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей, но для этой цѣли заводъ обладаетъ весьма ничтожнымъ количествомъ сырого матеріала, а кромѣ того является еще весьма мало оборудованнымъ, хотя нѣкоторыя постройки и приспособленія специально для рельсопрокатнаго завода,—въ полуверстѣ отъ Николаевскаго завода—уже къ 1898 году были сдѣланы. Такъ, напр., окончены многіе жилые дома для помѣщенія служащихъ и рабочихъ, нѣкоторыя техническія зданія и сооруженія, какъ-то: рельсопрокатная фабрика съ котельной, зданіе для холодной отдѣлки рельсовъ, фабрика для рельсовыхъ скрѣпленій и т. п. Точно также приоб-

рѣтены были машины для оборудованія завода, строились коксовальныя и известковая обжигательныя печи, устраивался водопроводъ отъ рч. Долоновки на протяженіи свѣше 150 саж. и пр.

Большимъ препятствіемъ для правильной постановки дѣла служить недостатокъ средствъ у компаніи, принявшей указаннныя заводы отъ прежняго владѣльца. Администрація завода терпитъ большія затрудненія изъ-за отсутствія денегъ, и во время поѣздки Министра было даже получено ходатайство г. Иркутскаго Генераль-Губернатора о побужденіи правленія завода къ высылкѣ полныхъ смѣтныхъ кредитовъ для расплаты съ рабочими. Въ число послѣднихъ входятъ между прочимъ ссыльнокаторжныя, которые получаютъ плату за свой трудъ одинаковую съ вольными рабочими.

Для помѣщенія ссыльнокаторжныхъ имѣются казармы, но большая часть ихъ, особенно семейныя, живутъ въ домахъ заводскихъ обывателей, за плату по соглашенію. Полицейскій надзоръ за ссыльнокаторжными ввѣренъ особому чиновнику, состоящему въ распоряженіи Иркутскаго Губернатора и получающему жалованье и квартиру (на Николаевскомъ заводѣ) отъ заводоуправленія; для конвоя при ссыльнокаторжныхъ и для полицейскихъ обязанностей на заводахъ состоятъ вольнонаемныя нижніе казачьи чины и объѣздки.

На Николаевскомъ заводѣ находится больница на 14 кроватей и при ней аптека, снабженная всѣмъ нужнымъ для леченія больныхъ, которые доставляются сюда также изъ Ново-Николаевскаго завода, и домъ для призрѣнія престарѣлыхъ и потерявшихъ способность къ труду рабочихъ. Оба эти учрежденія состоятъ подъ надзоромъ заводскаго врача, кромѣ котораго при больницѣ состоятъ фельдшера и другая больничная прислуга. Тамъ же существуетъ церковь, причтъ которой получаетъ жалованье отъ завода. Кромѣ того есть двѣ школы—одна для мальчиковъ, другая для дѣвочекъ, содержимыя на заводскія средства. На Ново-Николаевскомъ заводѣ есть пріемный покой, завѣдываемый фельдшеромъ подъ наблюденіемъ заводскаго врача, который и подаетъ первоначальную помощь заболѣвающимъ.

Въ виду указанной крайне низкой производительности существующихъ заводовъ, является совершенно необходимымъ возникновеніе новыхъ заводовъ, для которыхъ имѣются уже и многочисленныя, вполне надежныя мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ и которыя могутъ быть достаточно обезпечены въ тоже время топливомъ. (Рядъ такихъ мѣсторожденій открытъ и частными лицами, такъ напр. мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка найдены гг. Деви и Вассалемъ по р. Енисею, частію въ недалекомъ разстояніи отъ г. Красноярска). Въ числѣ другихъ пунктовъ для возникновенія новыхъ заводовъ занимаетъ весьма видное мѣсто казенная Ирбинская дача въ Минусинскомъ округѣ Енисейской губерніи (около 127 тыс. десятинъ), гдѣ лѣтъ 50 тому назадъ уже существовало производство чугуна и желѣза. Въ этой дачѣ уже сдѣлано нѣсколько мелкихъ заявокъ, за послѣднее же время она осматривалась нѣсколькими крупными предпринимателями. Для над-

лежащаго обезпеченія завода, который, надо думать, и не замедлитъ открыться въ этой дачѣ, горючимъ, сдѣлано распоряженіе о прирѣзкѣ къ ней лѣсного участка изъ сосѣдней кыргызской дачи.

Наибольшимъ вниманіемъ сибирскихъ капиталистовъ пользуется *золотопромышленность*, но и она не сдѣлала за послѣднее время сколько-нибудь крупныхъ успѣховъ ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи. Въ предѣлахъ томскаго горнаго округа, включающаго губерніи: Тобольскую, Томскую и Енисейскую и три области Степнаго Генераль-Губернаторства, за послѣдніе годы разрабатывается до 700 приисковъ, добывающихъ почти исключительно изъ росышей около 400 пуд. золота, причемъ, для извлеченія этого количества металла изъ песковъ послѣднихъ промывается до 700 милл. пуд. съ задолженіемъ 25,000 раб. (съ женщинами и подростками). Въ предѣлахъ же Иркутскаго горнаго округа разрабатывалось около 400 приисковъ (изъ 1,650 приисковъ, находившихся во владѣніи разныхъ лицъ), на которыхъ получалось золота около 1,200 пуд. и требовалась работа около 20,000 чел. Одною изъ причинъ, задерживающихъ увеличеніе добычи золота, является, между прочимъ, значительное отвлеченіе рабочихъ на желѣзную дорогу и обусловливаемое имъ чрезмѣрное повышеніе рабочей платы, которое заставило прекратить разработку нѣкоторыхъ приисковъ. Еще болѣе важное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что золотопромышленность въ Сибири вообще находится на весьма низкомъ техническомъ уровнѣ, что въ этомъ дѣлѣ принимаютъ еще очень мало участія специалисты и что началу работъ не предшествуютъ болѣе или менѣе точныя изслѣдованія. Работы обыкновенно производятся самымъ примитивнымъ образомъ; почти нигдѣ въ Сибири не употребляется даже ртуть для извлеченія золота, которою на Уралѣ пользуется каждый мелкій золотопромышленникъ-старатель. Въ Минусинскомъ, напр., округѣ, гдѣ болѣе сотни работающихъ приисковъ и болѣе 300 отводовъ, нѣтъ не только ни одного горнаго инженера, но даже ни одного техника.

По отчету окружнаго инженера Тобольско-Акмолинскаго горнаго округа, орудіями добычи золота въ этомъ округѣ служатъ ломъ, койла и лопата. Перевозка къ промывательнымъ устройствамъ производится на разнаго рода телѣжкахъ и тачкахъ, но въ большей части случаевъ и этой перевозки нѣтъ, а для промывки вблизи самой выработки на вашгердъ накачивается вода или изъ тутъ же находящейся ямы, въ коей скапливается вода, или же изъ тѣхъ выработокъ, изъ коихъ добываются золотосодержащіе пески. Серьезныхъ развѣдочныхъ работъ золотопромышленниками обыкновенно не производится.

Въ Акмолинской области Петропавловскимъ городскимъ головою Шпринбахомъ полученъ отводъ на жильное золото (въ 1 кв. версту), причемъ заявка была сдѣлана другими лицами на основаніи преданія о томъ, что здѣсь когда то добывали золото китайцы, и остатковъ древнихъ шурфовъ; за неимѣніемъ денегъ Шпринбахъ ведетъ развѣдки самымъ неправильнымъ образомъ.

На Бирюсѣ, гдѣ впервые было открыто въ Сибири золото (сперва въ коренныхъ мѣсторожденіяхъ), дѣло идетъ плохо и намывается не болѣе 12 пудовъ, работы производятся самымъ первобытнымъ способомъ, въ ручную. Хорошо поставлены промыслы въ Приморской и Амурской областяхъ, благодаря порто-франко и пароходнымъ сообщеніямъ, облегчающимъ доставку улучшенныхъ орудій изъ-за границы.

Въ теченіе 1897 года въ районѣ Иркутскаго горнаго управленія образовалось девять новыхъ золотопромышленныхъ товариществъ и двѣ компаніи, число же разработывавшихся пріисковъ увеличилось сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ на 24; всего больше новыхъ — 17 въ Амурскомъ округѣ. Но производительность этого округа изъ года въ годъ падаетъ, количество получаемого золота уменьшается на каждый отдѣльный пріискъ, приходитъ въ упадокъ и техническая сторона дѣла. Только на немногихъ пріискахъ можно видѣть вскрышку торфовъ и сплошную добычу песковъ не только съ хорошимъ, но и съ бѣднымъ содержаніемъ золота; преобладаютъ золотничники и прежніе разрѣзы замѣнены малыми выработками, ямами или просто шурфами, изъ которыхъ выемка песковъ ведется во всѣ стороны безъ крѣпи. Приходитъ въ упадокъ золотой промыселъ и на пріискахъ восточно-забайкальскаго горнаго округа. Рабочіе на пріискахъ состоятъ изъ русскихъ и частью изъ мѣстныхъ инородцевъ, за исключеніемъ Амурской области, гдѣ преобладаютъ китайцы и корейцы, которые умѣютъ до крайности ограничивать свои потребности и потому предпочитаютъ золотопромышленникамъ.

Въ Витимско-Олекминской системѣ дѣло технически стоитъ хорошо, но тормозится страшно тяжелыми экономическими и природными условіями (вѣчная мерзлота) и высотой налога (10%).

Въ большинствѣ случаевъ золотопромышленность носить чисто азартный характеръ, поспѣшно разрабатываются обыкновенно мѣста богатыхъ, случайно открытыхъ мѣсторожденій золота въ родѣ Милліоннаго ключа, или Преображенскаго пріиска въ Минусинскомъ округѣ, гдѣ въ 1898 году было найдено нѣсколько весьма крупныхъ самородковъ. Новый пріискъ съ весьма большимъ содержаніемъ золота открытъ также въ Якутской области.

На богатое мѣсторожденіе золота въ Якутской области немедленно устремились хищники; чтобы разогнать ихъ и сдѣлать заявку на имя казны, былъ посланъ горный исправникъ съ казаками, какъ это было сдѣлано и по отношенію къ той части Милліоннаго ключа, которая оставалась еще свободною. На казенную заявку явились претензіи и со стороны заявителей.

На пріискѣ Преображенскомъ въ Минусинскомъ округѣ, гдѣ былъ найденъ въ первой половинѣ 1898 г. замѣчательный самородокъ (въ 1 п. 30 ф.) находки самородковъ продолжались съ тѣхъ поръ чуть не ежедневно и рабочіе начали заниматься тайнымъ подъемомъ золота по ночамъ. Казаки не въ силахъ были съ ними управиться; рабочіе начали пускать въ ходъ оружіе. Для противодѣйствія этому хищенію единственный способъ — открыть работы по ночамъ при электрическомъ освѣщеніи.

Очень богатое золото оказалось въ Семипалатинской области, гдѣ добыча съ 12 пуд. дошла уже до 40 и постоянно увеличивается; тамъ разрабатываются россыпи.

Большимъ препятствіемъ для разработки приисковъ въ частности въ Якутской области и во многихъ другихъ пунктахъ служить ихъ малая доступность, отсутствіе путей сообщенія. Провозъ машинъ, напр., черезъ тайгу, гдѣ нельзя ѣхать иначе какъ верхомъ, по лѣснымъ тропинкамъ, сопряженъ съ громадными затрудненіями и вліяетъ на удорожаніе машинъ больше всякихъ пошлинъ. Улучшеніе путей сообщенія должно быть признано поэтому дѣломъ первостепенной важности для развитія золотопромышленности. Для этой цѣли могъ бы быть установленъ особый сборъ съ золотопромышленниковъ, къ которому можно бы привлечь и владѣльцевъ, не разрабатывающихъ своихъ приисковъ, и тѣмъ побудить ихъ къ разработкѣ. Эта же мѣра могла бы отчасти предупредить и захваты отводовъ спекулянтами, которые оставляютъ свои отводы безъ разработки, а въ случаѣ желанія со стороны кого-либо приступить къ разработкѣ, просятъ громадныя суммы за уступку своего права и своими непомерными требованіями устраниаютъ отъ дѣла серьезныхъ, обладающихъ капиталами, предпринимателей.

Въ одномъ Минусинскомъ округѣ до 1,500 отводовъ, зачисленныхъ въ казну впредь до объявленія ихъ свободными для новыхъ заявокъ; на торгахъ они идутъ за безцѣнокъ или вовсе не идутъ, такъ какъ большею частью не развѣданы; и оставленіе ихъ за казною вовсе не служитъ доказательствомъ ихъ непригодности; такъ упомянутый выше знаменитый Спасо-Преображенскій промыселъ Окулова былъ также прежде зачисленъ въ казну и пошелъ съ торговъ за 800 р. Теперь Окуловъ проситъ за него милліоны, такъ какъ и другой предприниматель, который за свои неразвѣданные отводы хочетъ получить три милліона рублей.

Для развитія золотопромышленности въ частности въ витимско-олекминской системѣ необходимо пониженіе пошлины съ золота. При теперешней пошлинѣ (въ 10%) является возможною разработка только самыхъ богатыхъ мѣсторожденій, которыя уже значительно истощились, болѣе же бѣдныя разрабатывать невыгодно. Въ число другихъ мѣръ въ интересахъ золотопромышленности должны быть включено устройство особаго завода для испытанія золотоносныхъ рудъ и песковъ, по образцу такого рода заводовъ, существующихъ въ Австраліи и Калифорніи. Въ Томскѣ для устройства указываемаго завода имѣется и готовое помѣщеніе; расходъ и устройство завода не превыситъ 15,000 р., а при освобожденіи отъ пошлины машинъ для него не достигнетъ и этой суммы, если пока рассчитать производительность завода въ 100 пуд. руды, что на первое время вполне достаточно.

За послѣдній годъ нужды сибирской золотопромышленности были подвергнуты обсужденію на съѣздахъ золотопромышленниковъ, впервые созванныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Сибири. Однимъ изъ вопро-

совъ, которыхъ касались эти съѣзды по предложенію Министерства Земледѣлія, былъ вопросъ о свободномъ обращеніи золота. Въ общемъ, съѣзды отнеслись къ этой мѣрѣ не сочувственно, опасаясь, что она поведетъ къ увеличенію хищенія золота, которое и теперь составляетъ одно изъ крупныхъ золъ золотопромышленности, къ расхищенію золотодобывающихъ площадей и пр. Быть можетъ, введеніе указанной крупной реформы сразу и дѣйствительно не представится возможнымъ, но желательно установленіе нѣкоторыхъ переходныхъ къ этой реформѣ мѣръ и пересмотръ устава о золотопромышленности вообще.

Для привлеченія мелкихъ золотопромышленниковъ бывший начальникъ Иркутскаго горнаго управленія рекомендуетъ оставленные за казною прииски не сдавать съ торговъ и не объявлять свободными какъ теперь, а разбивать на мелкіе участки и отдавать всѣмъ желающимъ, а золото скупать у нихъ въ казну. Этимъ онъ надѣется привлечь къ дѣлу такъ называемыхъ хищниковъ.

Однимъ изъ частныхъ, но весьма важныхъ вопросовъ, касающихся золотопромышленности, является вопросъ объ охранѣ приисковъ, а именно о замѣнѣ казаковъ вольнонаемною стражею. Вопросъ этотъ, не подвинулся впередъ, и мѣстная военная администрація, повидимому, не сочувствуетъ разрѣшенію его въ утвердительномъ смыслѣ. Назначеніе казаковъ на прииски, для нихъ выгодное, для дѣла мало полезно, въ виду того, что на прииски назначаютъ нерѣдко разныхъ инвалидовъ, для которыхъ это своего рода пенсія. Содержаніе ихъ обходится дорого, въ виду необходимости выдачи имъ фуража и провіанта; содержаніе вольнонаемной стражи обошлось бы не дороже, но она была бы неизмѣримо полезнѣе.

По отношенію къ *соляному дѣлу* въ Сибири обязанности Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ заключаются до настоящаго времени не только въ принятіи мѣръ для его развитія, но и въ обязательной добычѣ и доставкѣ соли для снабженія ею населенія отдаленныхъ мѣстностей. Последняя обязанность обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ противоположность Западной Сибири, гдѣ имѣются въ большомъ изобиліи мѣсторожденія соли, различныя части Восточной Сибири или вовсе не имѣютъ доступныхъ для разработки мѣсторожденій соли и соляныхъ источниковъ, или же имѣютъ источники, дающіе весьма слабые разсолы, и потому необходимо снабженіе Восточной Сибири солью издалека; за отсутствіемъ же достаточной частной предприимчивости въ этомъ отношеніи, задачу эту приходится брать на себя Правительству. Особенно важное значеніе вопросъ о снабженіи солью населенія Восточной Сибири принялъ за послѣдніе годы, вслѣдствіе наплыва переселенцевъ и истощенія нѣкоторыхъ солеродныхъ озеръ. Однако, не всѣ мѣстности Восточной Сибири требуютъ въ этомъ отношеніи въ одинаковой степени заботъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Приморская и Амурская области являются достаточно обеспеченными солью, привозимой морскимъ путемъ изъ Японіи, Америки, Гамбурга, Одессы, часто въ видѣ

балласта. Главнымъ же образомъ недостатокъ соли ощущался въ Забайкальской и Якутской областяхъ и въ Иркутской губерніи. Для удовлетворенія этого недостатка и производится описываемая ниже добыча соли въ Восточной Сибири средствами горнаго вѣдомства.

Въ Западной Сибири соляной промыселъ существуетъ въ трехъ горныхъ округахъ: Семипалатинско-Семирѣченскомъ, Ачинско-Минусинскомъ и Южно-Енисейскомъ. Въ первомъ изъ этихъ округовъ добывается самосадочная поваренная соль изъ казенныхъ озеръ Каряковскаго, Карасукскаго и Карабашскаго (находятся въ Семипалатинской области), отданныхъ для разработки частнымъ лицамъ особыми участками—первыя два озера за попудную плату отъ 10 р. 1 к. до 12 р. съ тысячи пудовъ и послѣднее за годовую оброчную плату въ размѣрѣ 1,845 р. за четыре участка. Добыча соли на названныхъ озерахъ въ послѣдніе годы значительно прогрессировала (въ 1895 г. добыто соли 586,076 п., въ 1896 г. — 799.471 п., въ 1897 г. — 1.650.069 п.). Соляное дѣло въ Семипалатинской области, несомнѣнно, еще болѣе разовьется, если послѣдуетъ пониженіе провознаго по сибирской желѣзной дорогѣ тарифа на соль, которая при этомъ условіи можетъ легче проникать въ Восточную Сибирь. Въ Южно-Енисейскомъ округѣ соль получается путемъ выварки ея изъ разсоловъ на Троицкомъ солеваренномъ заводѣ, арендуемомъ за попудную плату по 8½ к. съ пуда. На этомъ заводѣ съ 1 января по 1 іюня 1898 г. выварено соли 32.521 п. 20 ф. (въ 1897 г.—114.924 пуда). Въ Ачинско-Минусинскомъ округѣ соль также вываривается на солеваренныхъ заводахъ: Абаканскомъ, Бейскомъ и устроенныхъ при озерахъ „Кызыль-Кель“ и Алтайскомъ. Заводы эти состоятъ въ арендномъ содержаніи за оброчную плату—Абаканскій по 500 р., Бейскій—по 1.540 р. и остальные—по 100 р. въ годъ. На всѣхъ этихъ заводахъ въ 1897 году выварено соли 120.887 п. 16 ф. Кромѣ того, въ этомъ округѣ существуютъ два самосадочныя озера, Минусинское и Шунеть, отданныя въ аренду: первое за оброчную плату по 255 р. въ годъ и второе—по 1 к. съ пуда добытой соли.

Въ Восточной Сибири, за исключеніемъ Приамурскаго края, извѣстно довольно много соляныхъ источниковъ, но большая часть и притомъ самыхъ богатыхъ поваренною солью недоступна для разработки—такъ какъ находится въ сѣверной части Иркутской губерніи и въ Якутской области, въ глухихъ таежныхъ мѣстахъ. Такъ, напр., въ Вилюйскомъ округѣ Якутской области есть богатое мѣсторожденіе каменной соли, которое могло бы снабжать всю Сибирь солью, давно лежащее втуне за отсутствіемъ путей сообщенія съ населенными пунктами и сплавыми рѣками. Въ 30 верстахъ отъ этого мѣсторожденія каменной соли находятся два источника, которые могутъ давать значительное количество соли почти безъ всякихъ приспособленій, путемъ естественнаго вымораживанія разсоловъ (Богинскій и Кемпендѣйскій источники), но послѣ добычи изъ нихъ небольшого количества соли, они до самаго послѣдняго времени не использова-

лись и только недавно взяты вновь въ аренду обществомъ инородцевъ Якутской области. Приблизительно въ четырехъ верстахъ отъ Кемпендййскаго источника существуетъ озеро длиною до 2,600 саж., шириною до 15 саж., также содержащее поваренную соль, кристаллизующуюся на поверхности озера зимою. Озеро это, называемое Эльгянъ или Ужъя, до сихъ поръ еще не эксплуатировалось, и лишь въ минувшемъ году поступило ходатайство объ отдачѣ его въ аренду.

При такомъ положеніи дѣла и являлась пока необходимою добыча соли изъ слабыхъ сравнительно растворовъ и въ частности добыча на средства Правительства, для чего и существуютъ въ настоящее время два казенныхъ завода въ Иркутской губерніи: Иркутскій или Усольскій въ 68 верстахъ отъ г. Иркутска на р. Ангарѣ, въ с. Усольѣ, и Усть-Кутскій, въ Киренскомъ округѣ Иркутской губерніи, на берегу Куты, въ 4 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Лену и въ 5 верстахъ отъ Усть-Кутскаго селенія, причемъ главными потребителями соли Иркутскаго завода являются Иркутская губернія и Забайкальская область, особенно послѣдняя. Усть-Кутскій же заводъ снабжаетъ солью главнымъ образомъ Якутскую область.

Усольскій заводъ имѣетъ соляныя варницы и колодцы въ двухъ участкахъ 1): на Варничномъ островѣ противъ селенія, эксплуатирующіеся казною съ 1891 г., и главные — на лѣвомъ берегу р. Ангары, находившіеся въ арендѣ частнаго лица и перешедшіе въ вѣдѣніе казны лишь съ 1896 г. За время упомянутой аренды, заводъ не только не расширилъ своей производительности, но былъ доведенъ до совершеннаго почти разрушенія, и по возвращеніи его въ казну пришлось приступить къ перестройкамъ и ремонту: всѣ варницы, перешедшія въ казну отъ арендаторши, оказались крайне неудовлетворительными, опасными въ пожарномъ отношеніи (двѣ изъ нихъ сгорѣли) и проч. На постройку новыхъ варницъ было отпущено, согласно Высочайше утвержденному 9 іюня 1897 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, 52.900 р. и немедленно же было приступлено къ этой постройкѣ. Одна изъ новыхъ варницъ, воздвигнутая на мѣстѣ сгорѣвшей, окончена постройкою въ февралѣ 1898 года и тогда же пущена въ дѣйствіе, вторая была готова въ іюлѣ 1898 года, а еще двѣ варницы устраивались въ концѣ года.

Разсолы, съ которыми приходится работать Иркутскому заводу, весьма слабы. Разсолы на Варничномъ островѣ только градируваніемъ удается обогащать до $10\frac{1}{2}^{\circ}$ Боме, разсолъ же, получаемый изъ колодца на лѣвомъ берегу р. Ангары, не превышаетъ $6,89^{\circ}$ Боме. Настоятельно необходимымъ является полученіе болѣе крѣпкихъ разсоловъ, а для этого слѣдуетъ произвести болѣе глубокое буреніе и обезпечить источники отъ притока прѣсныхъ водъ р. Ангары. Старая скважина, про-

---

1) Земельныя угодья Иркутскаго завода состоятъ изъ 28.249 дес. земли, въ томъ числѣ 24.843 дес. лѣса.

веденная еще въ 70-хъ годахъ, достигаетъ только 72 саж. глубины, притомъ она не закрѣплена, такъ какъ обсадныя трубы проложены только въ верхней части ея, почему прѣсныя воды и имѣютъ къ ней совершенно свободный доступъ. Кромѣ того, она заложена на островѣ и въ разливъ р. Ангары затопляется. Къ буренію новой скважины приступлено въ 1898 г. на материкѣ и предполагено довести ее, послѣ тщательнаго геологическаго изученія мѣстности около с. Усолья и выходовъ соляныхъ источниковъ, до глубины свыше 100 саж.

Данныя производившихся изслѣдованій и наблюденій показываютъ, что соляной разсолъ въ Усольѣ поднимается изъ нѣдръ земли съ такой глубины, гдѣ существуетъ постоянная температура приблизительно въ 8° С, и при быстромъ выкачиваніи не успѣваетъ замѣтно охладиться. Одинъ изъ производившихъ изслѣдованія, инженеръ Обручевъ находитъ, что горизонтъ, съ котораго поднимается разсолъ, находится на глубинѣ приблизительно 264 метра, или около 123 саж., поэтому, для полученія болѣе крѣпкихъ растворовъ необходимая глубина скважины опредѣлится въ 140 — 150 с.

Производительность Иркутскаго завода составляла за послѣдніе годы около 350 т. пуд. (въ 1897 году выварено 343.182 пуд., на 104.914 пуд. больше выварки 1896 г.); пудъ вываренной соли обходится въ 35—45 к, причемъ за послѣдній годъ произошло нѣкоторое увеличеніе стоимости выварки въ виду дороговизны рабочихъ, въ обезпеченіи которыми Иркутскій, а также и другой казенный заводъ — Усть-кутскій встрѣчаютъ большія затрудненія. Обыкновенно заводы пользуются трудомъ каторжныхъ, но съ проведеніемъ желѣзной дороги лучшія силы и изъ этого контингента рабочихъ отвлечены на ея постройку. Благодаря недостатку же и крайней дороговизнѣ рабочихъ, замедлилось и упомянутое выше возобновленіе сгорѣвшихъ и перестройка старыхъ варницъ на Иркутскомъ заводѣ и самая производительность его не достигла еще желаемаго размѣра¹⁾.

Какъ каторжные, такъ и вольнонаемные рабочіе, общее число коихъ на обоихъ заводахъ достигаетъ 200, кромѣ платы за трудъ получаютъ ежемѣсячно ржаную муку по 2 пуда на себя и по пуду на жену и каждаго ребенка до 12-лѣтняго возраста; каторжные получаютъ одежду и обувь отъ тюремнаго управленія, а вольнонаемные получаютъ деньги на одежду—мужчины по 20 р., а женщины по 10 р. въ годъ. Семейные каторжные помѣщаются обыкновенно на вольныхъ квартирахъ, для холостыхъ же устроены особыя казармы. О составѣ рабочихъ за послѣдніе годы свидѣтельствуютъ, между прочимъ, слѣдующія цифры: изъ присланныхъ на Усть-кутскій заводъ 60 каторжныхъ бѣжало 28 и отправлено обратно въ тюрьму за разные проступки и преступленія 21. При обоихъ заводахъ имѣются больницы; для подачи медицинской помощи на Иркутскомъ заводѣ есть штатный врачъ и на обоихъ заводахъ два вольнонаемныхъ фельдшера.

¹⁾ Дешевле 1½ р. въ день нельзя было достать рабочаго, а опытные укладчики рельсовъ могли зарабатывать на желѣзной дорогѣ до 5 р. въ день.

Доставка соли съ завода производится лѣтомъ на пароходахъ вверхъ, причемъ за провозъ уплачивается 6 к. съ пуда, а зимою гужемъ до 15—20 к. Дешевле было бы завести свой пароходъ; желѣзная дорога въ $1\frac{1}{2}$ в. отъ завода; было обѣщано устроить здѣсь развѣздъ и платформу, но обѣщаніе пока не выполнено. С. Усолъе имѣетъ 400 жителей и составляетъ второй по населенности послѣ Иркутска пунктъ Иркутской губерніи, тѣмъ не менѣ станція отъ него въ 6 верстахъ. Со временемъ надо было бы проложить вѣтку къ заводу, если это не встрѣтитъ особыхъ техническихъ затрудненій. Вся земля с. Усолъе казенная, но есть опасеніе, что много земли отойдетъ частнымъ лицамъ по давности владѣнія. Со введеніемъ новыхъ судовъ, при помощи адвокатовъ, къ этому уже замѣчается стремленіе. Захваты и укрѣпленія по давности тутъ облегчаются тѣмъ, что многіе захватчики дѣйствительно сидятъ 10 и 20 лѣтъ, ничѣмъ не тревожимые и никому ничего не платя (хотя казна уплачиваетъ земскій сборъ за землю).

Въ Иркутскѣ продажа соли сдана городскому обществу, которое обязано продавать ее не дороже 85 к., но дѣло это организовано плохо. О дѣйствительной доходности соляныхъ заводовъ нельзя судить по цифрамъ доходовъ, записанныхъ на приходъ по отчетамъ, такъ какъ значительная часть отпускаемой ими соли отпускается бесплатно для снабженія отдаленныхъ складовъ и ставокъ, и доходъ, выручаемый отъ продажи этой соли, заносится въ особую статью смѣты; между тѣмъ было бы гораздо правильнѣе дѣйствительную, хотя бы только заготовительную цѣну соли относить въ расходъ по складамъ и въ доходъ по заводамъ. Тогда еще рельефнѣе выразилась бы убыточность операціи снабженія солью отдаленныхъ мѣстностей, которую едва ли есть основаніе горному вѣдомству удерживать за собою. Вопросъ о передачѣ этой операціи Министерству Внутреннихъ Дѣлъ былъ уже возбужденъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но до сихъ поръ не получилъ еще разрѣшенія. Убытокъ отъ этой операціи опредѣляется теперь въ 90,000 р., но въ дѣйствительности значительно больше, такъ какъ цѣна соли въ счетъ не ставится и слѣдовательно ложится убыткомъ на заводы.

Усть-Кутскій заводъ, нѣсколько разъ отдававшійся въ аренду частнымъ лицамъ, взятъ въ казенное управленіе въ концѣ 1887 года и выварка соли средствами казны производится на немъ съ 1888 года; за первое десятилѣтіе выварено всего 367,121 пуд. Стоимость выварки пуда соли въ отдѣльные годы колебалась отъ 27 до 63 коп.

Усть-Кутскій заводъ получаетъ соляной разсолъ изъ источника, образовавшаго небольшое озеро, близъ котораго устроенъ колодець для собиранія разсола, глубиною до 3 саж.; разсолъ поднимается насосами съ помощью коннаго привода въ желоба для доставки въ варницы; крѣпость разсола отъ 13 до 15° Ламберти, почему онъ употребляется на солевареніе небогащеннымъ. Глубина разсола въ колодцѣ бываетъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ аршинъ и даже при настоящемъ размѣрѣ заводскаго дѣйствія онъ изсякаетъ, вызывая остановку въ подъемѣ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, до новаго накопленія

разсола, поэтому при усилении солеварения колодець необходимо углубить для увеличения количества извлекаемого разсола. Кроме того колодець укрѣпленъ одинарнымъ срубомъ, недостаточно возвышающимся надъ поверхностью земли, вслѣдствіе чего, во время разлива р. Куты, въ колодець попадаетъ прѣсная вода чрезъ срубъ и просачиваясь сквозь него; поэтому явилась настоящая необходимость въ устройствѣ двухъ новыхъ высокихъ, входящихъ одинъ въ другой, срубовъ, съ утрамбовкой пространства между ними глиной.

По мнѣнію бывшаго начальника Иркутскаго горнаго управленія, Устькутскій заводъ едва ли можетъ дѣйствовать съ выгодой для казны даже и при улучшеніи заводскихъ устройствъ. Въ то время какъ на Иркутскомъ заводѣ, при разсолѣ меньшей крѣпости, съ затратою на градировку его, вываривается на 1 рабочаго до 2,000 пуд. соли, на Устькутскомъ вываривается ея только до 1,000 пуд. на 1 рабочаго; цѣны на рабочія руки и припасы въ Устькутскомъ заводѣ всегда будутъ дороже, увеличеніе производительности этого завода хотя до половины производства Иркутскаго завода будетъ стоить дорого, требуя постройки нѣсколькихъ варницъ, помѣщеній для рабочихъ и для хранения соли и, можетъ быть, устройства новыхъ колодцевъ, да и производительность завода едва ли можетъ быть увеличена свыше 100,000 п. въ годъ, какъ по малонаселенности бассейна р. Лены, такъ и по обилію соляныхъ источниковъ по берегамъ этой рѣки, тѣмъ болѣе, что уже явились желающіе арендовать соляные источники по р. Пеледую, въ 787 верстахъ отъ завода, и р. Солянкѣ, въ 625 верстахъ отъ него, сбытъ соли съ которыхъ ограничить сбытъ ея изъ Устькутскаго завода; наконецъ, по отдаленности завода, расположеннаго въ глухой таежной мѣстности, встрѣчаются затрудненія въ пріисканіи управителя, имѣющаго требуемый образовательный цензъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обладающаго нужными для заводскаго дѣйствія хозяйственными способностями, такъ какъ свѣдущій и энергичный горный инженеръ не рѣшится пожертвовать собою для дѣятельности въ Устькутскомъ солеваренномъ заводѣ, которая не можетъ ни составить ему репутаціи техника, ни дать возможности заниматься научными работами, ни обезпечить его существованіе. Все это, а также и то обстоятельство, что Устькутскій заводъ взятъ былъ въ казенное управленіе, главнымъ образомъ, по нежкѣ желающихъ арендовать его въ то время, приводитъ къ заключенію, что цѣлесообразнѣе было бы отдать этотъ заводъ въ арендное содержаніе частному лицу. Такая передача можетъ состояться безъ всякаго ущерба для казны и для населенія, потому что уже есть желающіе арендовать заводъ, съ уплатою аренды по 3,000 р. въ годъ и съ обязательствомъ не повышать существующей нынѣ продажной цѣны соли въ заводѣ и городахъ Якутскѣ и Олекминскѣ. Арендаторъ же отъ эксплуатаціи завода можетъ имѣть выгоды, недоступныя для казеннаго управленія: обмѣнъ соли на хлѣбъ, дрова, сѣно и проч., торговля разными припасами и товарами и, наконецъ, веденіе сельскаго хозяйства на солончаковой почвѣ заводскихъ угодій, чѣмъ и пользовалась съ выгодой бывшая арендаторша Устькутскаго завода.

Кромѣ описанныхъ казенныхъ соляныхъ заводовъ, добыча соли въ Восточной Сибири производится и изъ нѣсколькихъ соляныхъ

источниковъ, сдаваемыхъ въ аренду частнымъ лицамъ. Сюда относятся: 1) Илимскій заводъ въ Киренскомъ округѣ Иркутской губ., на р. Илимѣ, правомъ притокѣ р. Ангары (въ 600 в. отъ Иркутска), съ вываркою около 50 т. п.; 2) Туманшетскій заводъ, въ Канскомъ округѣ Енисейской губ., на правомъ берегу р. Туманшета, притока р. Бирюсы, съ вываркою соли, не достигавшею больше 18 т. пуд. въ годъ; 3) Селенгинскій заводъ въ Забайкальской области, въ 92 в. отъ г. Верхнеудинска, на Селенгинскомъ озерѣ, гдѣ соляные промыслы существовали съ давнихъ временъ ¹⁾, съ вываркою отъ 6—15 т. пуд.; 4) Киранскій солеваренный заводъ, въ Троицко-Савскомъ округѣ Забайкальской области, въ 28 в. отъ г. Кяхты, съ вываркою соли около 30 т. пуд. Здѣсь же должно быть упомянуто Борзинское самосадочное озеро, въ Акшинскомъ округѣ Забайкальской области, изъ котораго въ прежнее время производилась добыча соли средствами казны, а затѣмъ озеро сдавалось въ аренду. Общіе итоги добычи соли арендаторами соляныхъ промысловъ не достигаютъ и 100 т. пуд., а число рабочихъ на нихъ, напр. въ 1897 году, не достигало и 50 человѣкъ.

Слабое развитіе частной предприимчивости въ соляномъ дѣлѣ обусловливается, конечно, прежде всего общей инертностью мѣстныхъ капиталистовъ, которые придаютъ значеніе лишь добычѣ золота, хотя и послѣднюю производятъ, какъ уже указано, самыми примитивными способами. Для немногихъ же существующихъ нынѣ частныхъ солепромышленниковъ и торговцевъ солью развитіе дѣла представляется даже нежелательнымъ, такъ какъ лишило бы ихъ возможности поддерживать существующія высокія цѣны на соль, доходящія временами въ Иркутскѣ до 1½—2 р. пудъ. Даже заявляемыя требованія на соль для нуждъ рыбопромышленности и т. п. (напр. до 800 т. пуд. для одного Забайкалья) далеко не всегда могутъ быть признаны плодомъ дѣйствительной въ ней потребности, а обусловливаются только желаніемъ спекулянтовъ сосредоточить въ своихъ рукахъ крупныя запасы соли, чтобы затѣмъ поднять на нее цѣны. Нѣкоторое вздорожаніе соли въ послѣдніе годы въ частности въ Забайкальской области обусловливалось гибелью значительнаго количества ея въ Читѣ, при наводненіяхъ, захватившихъ мѣста, въ теченіе 40 лѣтъ не подвергавшіяся затопленію. Доставка же соли въ Забайкалье вообще затруднительна, вслѣдствіе мелководья Амура и его притоковъ, съ одной стороны, и непомернаго вздорожанія гужевои доставки съ другой.

Со стороны главной администраціи Восточной Сибири во время поѣздки Министра и ранѣе представлялись настойчивыя ходатайства объ увеличеніи производительности казенныхъ солеваренныхъ заводовъ. Какъ видно изъ изложеннаго выше, соотвѣтствующія мѣры принимаются Министерствомъ Земледѣлія, но слѣдуетъ надѣяться, что вопросъ о снабженіи солью Восточной Сибири постепенно потеряетъ

---

¹⁾ Солеваренный заводъ существовалъ тамъ уже въ 1719 г.

свой острый характеръ уже вслѣдствіе возможности, благодаря проведенію желѣзной дороги, получить соль изъ Западной Сибири, гдѣ она можетъ быть приобрѣтаема, при массовой закупкѣ, въ настоящее время по 10 коп. за пудъ, такъ что и по существующему тарифу можетъ обойтись съ доставкой въ Иркутскъ по 35 к., т. е. за ту же приблизительно цѣну, въ которую обходится добыча соли на казенныхъ заводахъ Восточной Сибири. (Первый опытъ въ этомъ направленіи уже сдѣланъ; осенью 1898 года, по распоряженію Министра, произведена закупка въ Омскѣ 100,000 пуд. соли (Коряковской), которая направлена въ Иркутскъ). Если же окажется возможнымъ понизить тарифъ на соль, то доставка ея сдѣлается еще болѣе удобною, причемъ, можетъ быть, найдутся для этого и частные предприниматели.

Въ послѣднее время появились желающіе (отчасти уже упомянутые выше) снять въ аренду нѣсколько источниковъ по притокамъ Лены въ Иркутской губ., и желательнo войти съ ними въ соглашеніе. Есть даже желающіе получить отводы на соляныя мѣсторожденія давно извѣстныя, по праву открывателя, но мѣстное горное управленіе на это не соглашается, такъ какъ это противорѣчитъ закону. Приморская и Амурская области, какъ уже сказано, обезпечены привозною солью, и весь вопросъ въ обезпеченіи Иркутской губерніи и главное — Забайкалья. Въ предѣлахъ Китая, въ Манджуріи, недалеко отъ нашей границы, также есть мѣсторожденія каменной соли, которая оттуда уже и теперь въ небольшомъ количествѣ привозится казаками, но съ проведеніемъ манджурской дороги вывозъ ея, вѣроятно, значительно увеличится. Пока же вся надежда на Семипалатинскую озерную соль, цѣна которой будетъ зависеть отъ того, какой тарифъ будетъ на нее установленъ. Теперь даже въ Нижнеудинскѣ соль продается по 1 р. 20 к. за пудъ.

Необходимо сдѣлать развѣдку на каменную соль, нахожденіе которой считается весьма вѣроятнымъ также въ Абаканской дачѣ, вблизи солевареннаго завода, гдѣ уже и теперь пользуются весьма богатыми разсолами, плотность которыхъ увеличивается по мѣрѣ углубленія. Достоверно извѣстно, что каменная соль есть въ верховьяхъ Енисея, но уже въ китайскихъ предѣлахъ, откуда къ намъ иногда и привозится.

Важное мѣсто среди цѣнныхъ природныхъ богатствъ Сибири занимаютъ *минеральныя воды*. Надлежащее пользованіе ими составляетъ, конечно, еще дѣло будущаго, пока же онѣ находятся еще въ первобытномъ состояніи, хотя нѣкоторыя изъ нихъ уже пользуются значительной мѣстной извѣстностью, привлекая къ себѣ большое сравнительно число страждущихъ. За послѣдній годъ нѣкоторые изъ сибирскихъ минеральныхъ водъ были предметомъ изслѣдованія или, по крайней мѣрѣ, общаго изученія со стороны специалистовъ, которые и въ свою очередь подтвердили наличность цѣлебныхъ свойствъ этихъ водъ, въ которыхъ убѣждалъ опытъ лѣчившихся.

Данныя о цѣлебныхъ минеральныхъ водахъ въ Томской губерніи включены въ упомянутые уже выше „*Научные очерки Томскаго края*“. Этимъ водамъ посвящена именно лекція проф. Э. А. Лемана, который

дѣлится находящаяся въ Томской губерніи минеральныя воды на двѣ группы: теплыя минеральныя источники, свойственныя исключительно только горной области, и минеральныя озера, разбросанныя въ степной полосѣ. Къ первымъ проф. Леманъ относитъ *Рахмановскіе* и *Бѣлокурухинскіе* ключи на Алтаѣ, въ Бійскомъ уѣздѣ, ко вторымъ—*Солоновку*, *Карачинское* и *Устьянцевское* озера.

Рахмановскіе источники находятся въ живописной Арасанской долины, окруженной высокими склонами Катунскаго горнаго хребта. По словамъ проф. В. В. Сапожникова, посѣтившаго Рахмановскіе ключи въ 1896 году, тамъ имѣется до 12 самостоятельныхъ источниковъ, выходящихъ въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи или прямо изъ трещинъ въ скалѣ, или изъ-подъ небольшихъ грудъ гранитнаго камня, гальки и дресвы, которыми завалена узкая и небольшая ложбина, въ которой рождается большинство ключей. Вода изъ послѣднихъ скопляется въ небольшіе, мѣстами искусственно углубленные и расширенныя водоемы, изъ которыхъ семь обнесены деревянными срубамъ, вродѣ колодцевъ, и служатъ примитивными ваннами для купанія. Воду для питья берутъ изъ остальныхъ открытыхъ источниковъ. Количество вытекающей изъ ключей воды вообще значительно, вслѣдствіе чего она не застаивается въ водоемахъ, и быстро стекаетъ черезъ небольшіе желоба въ общую канавку и затѣмъ въ рѣчку Рахмановку. Температура воды въ самыхъ источникахъ довольно высока, хотя и не одинакова во всѣхъ. По новѣйшимъ измѣреніямъ проф. Сапожникова, она колеблется въ отдѣльныхъ источникахъ отъ 34° до 42° Ц. Такую разницу стараются объяснить, между прочимъ, вѣроятной примѣсью къ нѣкоторымъ ключамъ воды изъ текущаго по близости, съ горъ, холоднаго источника, съ температурой воды въ 9° Ц. Во всѣхъ Рахмановскихъ ключахъ вода прозрачна, безцвѣтна и безъ запаха, на вкусъ пріятна и безъ всякаго минеральнаго привкуса, что обуславливается ничтожнымъ содержаніемъ солей и обильнымъ присутствіемъ свободной углекислоты, выделяющейся постоянно изъ воды мелкими газовыми пузырьками. Анализъ воды, произведенный въ самое послѣднее время, подтверждаетъ данныя прежняго химическаго изслѣдованія, по которымъ въ водѣ содержатся соли: сѣрной, хлороводородной, угольной и кремневой кислотъ съ натріемъ, калиемъ, магниемъ, кальціемъ, со слѣдами желѣза, но въ такомъ, вообще, незначительномъ количествѣ, что вода Рахмановскихъ ключей, по содержанію минеральныхъ солей, подходит къ *очень чистой* и хорошей прѣсной водѣ, богатой только свободной углекислотой. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, Рахмановскіе источники должны быть причисляемы къ акротермамъ, т. е. индифферентнымъ теплымъ минеральнымъ водамъ. Что касается климата Арасанской долины, то послѣдній весьма суровъ. Мѣстность, въ которой расположены Рахмановскія термы, хотя и очень живописна, но дика, трудно доступна для больныхъ, слишкомъ удалена отъ населенныхъ мѣстъ (ближайшая деревня, Берель, въ 30 верстахъ).

Бѣлокурухинскіе минеральныя источники находятся въ самой долины Новой-Бѣлокурухѣ, въ 63 верстахъ къ югу отъ г. Бійска и около нея. Главный источникъ представляетъ изъ себя колодець съ водою въ два аршина глубины, изъ котораго посредствомъ насоса, по желобамъ

устроеннымъ самымъ примитивнымъ образомъ, вода ручнымъ накачиваніемъ проводится въ бревенчатое зданіе, гдѣ наполняетъ поставленные на полу ванны. Зданіе раздѣляется на двѣ половины—мужскую и женскую, въ каждой по 4 ванны. Кромѣ главнаго источника, эксплуатируется еще нѣсколько другихъ источниковъ съ теплой водой по обѣимъ сторонамъ рѣчки Бѣлокурихи, но большинство изъ нихъ расположено такъ неудачно, что весной, во время половодья, они заливаются и замываются рѣчкой, такъ какъ никто ихъ не возстановляетъ и не защищаетъ должнымъ образомъ отъ засоренія. Температура воды на днѣ главнаго источника доходитъ до 32° Ц., въ остальныхъ же источникахъ, теперь отчасти уже замытыхъ,—отъ 26° до 35° Ц. Бѣлокурихинскіе источники принадлежатъ къ совершенно индифферентнымъ термамъ; содержаніе минеральныхъ солей въ нихъ вообще ничтожно.

Горько-соленыя озера Томской губерніи являются еще очень мало изслѣдованными, имѣющіяся же данныя заставляютъ сдѣлать выводъ о крайнемъ непостоянствѣ химическаго состава воды въ этихъ озерахъ. Примѣромъ такого непостоянства является и вода изъ *Солоновки*, подъ именемъ которой извѣстенъ узкій и мелководный рукавъ Кучукскаго горькаго озера въ Барнаульскомъ уѣздѣ. Приблизительный составъ воды въ Солоновкѣ выражается слѣдующимъ образомъ: поваренной соли — 20,06%; глауберовой соли—1,28%; горькой англійской соли—6,52%; хлористой магnezіи—2,4%; двууглекислой магnezіи—0,026%; гипсу—0,30%; хлористой извести—0,21%; двууглекислой извести—0,0015%; сѣрнокалиевой соли—0,056%; кремнезема—0,008%; бромистой магnezіи—0,0162%; сѣрнистыхъ, азотнокислыхъ соединений и органическихъ веществъ—слѣды. Вода въ Солоновкѣ очень насыщена солями и представляетъ высокій удѣльный вѣсъ; человѣческое тѣло только съ трудомъ погружается въ воду и послѣдняя раздражаетъ кожу, подобно очень крѣпкому соляному рассолу. Для питья она совсѣмъ не пригодна, обладая чрезвычайно сильнымъ горько-соленнымъ вкусомъ и слабо-сѣроводороднымъ запахомъ. Цвѣтъ ея, послѣ полнаго отстаиванія, бѣлесоватый, нѣсколько опализирующій. Примѣняется она, какъ и вода рассольныхъ источниковъ вообще, только для купаній и обмываній. Хотя Солоновка, какъ цѣлебное мѣсто, давно извѣстна не только окрестнымъ киргизамъ-кочевникамъ и русскимъ крестьянамъ, поселившимся въ Кулундинской степи, но и жителямъ ближайшихъ городовъ, не исключая Томска, тѣмъ не менѣе тамъ до сихъ поръ для рациональнаго употребленія этой минеральной воды не имѣется рѣшительно никакихъ приспособленій, ни купалень, ни ваннъ, нѣтъ и порядочнаго помѣщенія для пациентовъ, такъ какъ существующіе тамъ два деревянные балагана не могутъ считаться достаточно защищающими больныхъ отъ холода, дождя или вѣтра. Вслѣдствіе этого, болѣе зажиточная публика живетъ въ киргизскихъ юртахъ; остальная же ютится въ телѣгахъ, покрытыхъ брезентомъ, въ видѣ кибитокъ, или подъ ними, на землѣ. Лечение водою и грязями Солоновки, т. е. купанія и умыванія, производится самымъ примитивнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нераціональнымъ способомъ: всѣ купаются на открытомъ воздухѣ или прямо въ самой Солоновкѣ, или въ особо-устроенныхъ для этой цѣли ямахъ, наполняемыхъ, по мѣрѣ надобности, жидкой грязью изъ Солоновки, или же, наконецъ, больные намазываютъ себѣ липкою

грязью больныя мѣста тѣла и, когда грязь высохнетъ на солнцѣ, смываютъ ее соленою водою. Все это продѣлывается, какъ упомянуто, на открытомъ воздухѣ, который здѣсь лѣтомъ имѣетъ температуру, колеблющуюся между 32° Ц. въ полдень и 10° Ц. вечеромъ. Пустынная, скучная степная мѣстность вокругъ Солоновки, отсутствіе лѣсовъ и тѣни, отдаленность отъ селеній (село Дучукъ или Бархатово въ 10 верстахъ), недостатокъ хорошей прѣсной воды (послѣдняя привозится верстѣ за 7, съ рѣки Кучукъ), недостатокъ жизненныхъ припасовъ и топлива, а самое чувствительное—отсутствіе порядочныхъ и удобныхъ помѣщеній, — все это дѣлаетъ положеніе лечащихся на Солоновкѣ весьма печальнымъ.

Карачинское горько-соленое озеро въ Каинскомъ округѣ очутилось съ проведеніемъ желѣзной дороги въ 10 верстахъ отъ ст. Карачи. Арендаторъ этого минеральнаго озера построилъ нѣсколько деревянныхъ барачковъ съ 20-ю посредственными по обстановкѣ нумерами для житья и помѣщеніемъ для горячихъ ваннъ. Сверхъ того, для купанія въ самомъ озерѣ имѣются дощатыя купальни съ деревянными мостиками до самой воды. Въ Карачинскомъ озерѣ, имѣющемъ ширины въ одномъ направленіи три, въ другомъ—около одной версты, при глубинѣ въ ростъ человѣка, вода вкуса сильно-горько-соленого, слабо-щелочной реакціи, удѣльнаго вѣса = 1,091 при 17° Ц. и опализирующаго цвѣта. По произведенному анализу, она содержитъ 14,75% плотныхъ солей, состоящихъ изъ соединений сѣрной, соляной и угольной кислотъ съ натріемъ, магніемъ, известью, калиемъ, амміакомъ и желѣзомъ. Кромѣ воды, здѣсь потребляется для грязевыхъ ваннъ сѣроватый жирный илъ, съ сѣроводороднымъ запахомъ, покрывающій дно озера толстымъ слоемъ. Лѣчащихся бываетъ въ сезонъ до 200 человѣкъ; врача постоянного нѣтъ, пріѣзжаетъ разъ въ недѣлю врачъ изъ с. Спасскаго.

Особенно изобилуетъ минеральными источниками Восточная Сибирь, гдѣ въ одной Забайкальской области извѣстно свыше 60 такихъ источниковъ. Наиболѣе извѣстны слѣдующіе источники Восточной Сибири: въ Забайкальской области—Ямаровскіе, Дарасунскіе, Зюльзинскіе, Маккавѣевскіе, Яшкунскіе, термальные Туркинскіе и Каргинскіи, въ Амурской области—Игнашинскіе, въ Приморской—Аннинскія или Михайловскія горячія воды и въ Иркутской губерніи—такъ называемыя „минеральныя ванны“ въ Иркутскомъ солеваренномъ заводѣ, представляющія собою единственный въ Восточной Сибири источникъ поваренной соли, служащій для лѣчебныхъ цѣлей, и горячій термальный источникъ Ниловой Пустыни въ Тункинскихъ горахъ. Составъ водъ всѣхъ этихъ источниковъ опредѣленъ химическими анализами и лѣчебныя свойства ихъ изслѣдованы врачами и установлены многолѣтнимъ опытомъ.

Водолечебное заведеніе въ Иркутскомъ заводѣ получаетъ разсолъ изъ колодца на лѣвомъ берегу р. Ангары, въ самомъ Усольскомъ селеніи. Разсолъ накачивается насосомъ, нагрѣвается въ особомъ помѣщеніи и поступаетъ въ ванны горячій и уже въ нихъ, съ помощью холоднаго разсола, доводится до температуры, указанной заводскимъ врачомъ. По даннымъ химическаго анализа, произведеннаго въ 1897 году,

врачебное отдѣленіе Иркутскаго губернскаго управленія признало составъ указаннаго разсола болѣе всего подходящимъ къ Брауншвейгскому источнику „Julius Hall“. До 1896 года Иркутское водолечебное заведеніе состояло, вмѣстѣ съ 2-мъ участкомъ Иркутскаго солевареннаго завода, въ арендѣ у частнаго лица, а затѣмъ перешло въ вѣдѣніе казны, которой пришлось немедленно ремонтировать запущенное и обветшавшее заведеніе и, по возможности, улучшать его; такъ, увеличено помѣщеніе, въ которомъ находится печь для нагрѣванія разсола, также увеличенная, построены еще одинъ бакъ для собиранія разсола, приобрѣтенъ насосъ, устроены мѣдные краны для пуска разсола въ ванны, вмѣсто прежнихъ деревянныхъ приспособленій, приобрѣтено бѣлье и прочая обстановка и вообще исполнено все возможное по имѣвшимся въ распоряженіи заводоуправленія средствамъ для поддержанія заведенія въ приличномъ видѣ. Но, тѣмъ не менѣе, зданіе ваннъ, кромѣ своей ветхости, не соотвѣтствуетъ врачебнымъ требованіямъ; число ваннъ недостаточно, номера тѣсны, между тѣмъ заведеніе охотно посѣщается больными, и число посѣтителей годъ отъ году все увеличивается. Въ послѣдніе годы число посѣтителей превышало 200 человекъ.

Туркинский минеральный источникъ, находящійся въ Баргузинскомъ округѣ, Забайкальской области, въ полуверстѣ отъ юго-восточнаго берега Байкала, признанъ, Именнымъ Высочайшимъ указомъ 29 мая 1897 года, имѣющимъ общественное значеніе. Вслѣдствіе этого, были предприняты геологическія изслѣдованія окрестностей Туркинскаго источника, съ цѣлью опредѣленія округа охраны его.

Дарасунскія минеральныя воды находятся въ Читинскомъ округѣ, Забайкальской области, въ 270 верстахъ отъ г. Читы и въ 80 верстахъ отъ г. Нерчинска. На этихъ водахъ ежегодно открывается во время сезона отдѣленіе Читинскаго военнаго госпиталя, а стеченіе больныхъ, прѣзжающихъ съ Амура и изъ Иркутска, бываетъ настолько велико, что трудно найти помѣщеніе. Воды состоятъ въ арендномъ содержаніи частнаго лица, которое, стараясь извлекать возможно больше доходовъ, нисколько не заботится о благоустройствѣ водъ, и онѣ находятся въ состояніи, неудовлетворяющемъ требованіямъ гигиены. Широкая популярность Дарасунскихъ водъ, признанныхъ высокоцѣлебными всѣми посѣщавшими ихъ специалистами, и хищническая эксплуатація этихъ водъ арендаторомъ побудили Приамурскаго Генераль-Губернатора поручить Губернатору Забайкальской области обсудить, при участіи врачей и горныхъ инженеровъ, вопросъ объ объявленіи Дарасунскихъ минеральныхъ водъ имѣющими общественное значеніе и объ установленіи правительственнаго управленія ими. Въ 1896 году Дарасунскія воды осматривались однимъ изъ специалистовъ-геологовъ.

Каргинскій горячій источникъ, вытекающій изъ-подъ утеса, находится на берегу рѣчки Карги, въ Баргузинскомъ округѣ, Забайкальской области, въ 140 верстахъ отъ г. Баргузина, изъ коихъ 127 верстъ хорошей экипажной дороги, и своими цѣлебными свойствами, по отзыву врачей и людей, пользовавшихся водами, заслуживаетъ серьезнаго вниманія, обладая къ тому же хорошими климатическими условіями и мѣстоположеніемъ, такъ какъ расположенъ на возвышенномъ берегу, окруженъ прекраснымъ хвойнымъ лѣсомъ и высокими, крутыми горами, защищаю-

щими его отъ вѣтровъ. При источникѣ имѣются три зданія, выстроенныя лѣтъ 20 тому назадъ золотопромышленникомъ Герасимовымъ, пожертвовавшимъ ихъ въ пользу Гаргинскаго миссіонерскаго стана, въ пользованіи котораго состоитъ источникъ, отданный станомъ въ аренду одному крестьянину изъ мѣстныхъ жителей. Въ двухъ зданіяхъ размѣщаются больные и живетъ арендаторъ, а третье зданіе занято четырьмя ваннами для купаній. Но источникъ находится въ запустѣніи, на немъ нѣтъ ни врача, ни фельдшера и посѣтители пользуются водами совершенно произвольно, по собственному усмотрѣнію. Каргинскій источникъ распоряженіемъ Приамурскаго Генераль-Губернатора предоставленъ во временное пользованіе Гаргинскаго миссіонерскаго стана, впредь до выясненія вопроса о томъ, какое общественное значеніе можетъ имѣть этотъ источникъ, по надлежащемъ изслѣдованіи его цѣлебныхъ свойствъ.

Наибольшую извѣстностью среди сибирскихъ минеральныхъ источниковъ пользуются Ямаровскія воды въ Забайкальской области (въ Верхнеудинскомъ округѣ, въ 464 в. отъ окружнаго города и 327 в. отъ г. Кяхты) и озеро Шира въ Минусинскомъ уѣздѣ Енисейской губерніи. Что касается Ямаровскихъ водъ, то, какъ извѣстно, еще въ 1896 г., Высочайшимъ указомъ отъ 11 марта, Ямаровскій источникъ былъ объявленъ имѣющимъ общественное значеніе и затѣмъ были утверждены границы округа охраны этого источника и приняты мѣры для приведенія его въ наиболѣе отвѣчающее его значенію положеніе. Для завѣдыванія Ямаровскимъ источникомъ и устройства его учреждено было временное, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, управленіе. Первоначальное, самое примитивное устройство курорта произведено на счетъ капитала въ 15 т. р., пожертвованнаго однимъ частнымъ лицомъ ¹⁾, а потомъ испрошено чрезъ Государственный Совѣтъ разрѣшеніе временно обращаться на устройство и содержаніе Ямаровскаго курорта суммы, хотя бы равныя тѣмъ, которыя поступаютъ въ доходъ отъ него. Въ теченіе 1895 и 1896 годовъ, а затѣмъ и зимою 1897 года были произведены геологическія изслѣдованія Ямаровскаго источника, доставившія данныя для производства его каптажа. Въ 1895 году Ямаровскія воды, какъ и другія минеральныя воды, были изслѣдованы, по порученію Министерства Земледѣлія, проф. Залѣскимъ.

Указанныя работы выяснили, что источникъ выходитъ изъ трещины въ коренной породѣ на глубинѣ около 2 саж. отъ дневной поверхности; дебитъ его равняется приблизительно 19,200 ведрамъ минеральной воды въ сутки. Первый анализъ источника былъ сдѣланъ въ 1874 г., а затѣмъ, болѣе точный, въ 1877 г., при чемъ выяснилось, что вода Ямаровскаго источника должна быть отнесена къ категоріи холодныхъ

---

¹⁾ Кяхтинской потомственной почетной гражданкой Симицыной, которая пожертвовала этотъ капиталъ, желая увѣковѣчить какимъ либо добрымъ дѣломъ память своихъ родителей Я. А. и А. Г. Нѣмчиновыхъ. Слѣдуетъ прибавить, что на средства Я. А. Нѣмчинова была произведена въ 1887 году обдѣлка Ямаровскаго источника крѣпью въ видѣ сруба, а затѣмъ на средства А. Г. Нѣмчиновой выстроенъ теплый домъ надъ источникомъ, чтобы защитить его зимой отъ замерзанія.

углекисло-железных минеральных водъ съ выдѣленіемъ свободной углекислоты и небольшимъ содержаніемъ железа, обнаруживающимся, кромѣ анализа, даже при простомъ осмотрѣ источника, такъ какъ въ отводныхъ канавахъ дно, стѣнки и все лежащее на днѣ предметы покрыты слоемъ желтокрасной водной окиси железа. Болѣзни, въ которыхъ оказалось полезнымъ леченіе Ямаровскими минеральными водами, слѣдующія: катарры желудка и кишекъ (даже застарѣлые), блѣдная немочь и малокровіе, катарральныя страданія легкихъ даже на туберкулезной почвѣ, хроническое воспаленіе легкихъ, катарры мочеполовыхъ органовъ, разныя нервныя болѣзни, золотушныя страданія съ упадкомъ питанія и слабостью пищеварительныхъ органовъ, хроническій ревматизмъ и пр.

Близъ минеральнаго ключа имѣлась изба, служившая баней, а въ связи съ нею особое помѣщеніе, гдѣ находились три колодца, служащія ваннами. Минеральная вода приносилась съ ключа ведрами и нагрѣвалась горячими камнями въ этихъ колодцахъ. Богатые принимали ванны въ своихъ квартирахъ или особыхъ помѣщеніяхъ.

Жилыя зданія поселка, находящагося на лѣвомъ берегу рѣчки Ямаровки, противъ источника, построены разными лицами безъ всякаго разрѣшенія и гдѣ попало, безъ соблюденія санитарныхъ и противопожарныхъ правилъ. Постройки эти весьма скучены, такъ что между домами затруднителенъ проѣздъ; лицевая сторона одного дома нерѣдко обращена къ задней другого. Всѣхъ жилыхъ домовъ болѣе 40 (кромѣ погребовъ, сараевъ, загородокъ для скота и пр.), но большинство изъ нихъ представляютъ наскоро сколоченные бараки съ плохими полами, низкими потолками и маленькими окнами. Въ этихъ домахъ проживаютъ въ теченіе лѣта около 150 человекъ, загрязняющихъ почву всякими отбросами въ весьма близкомъ сосѣдствѣ минеральнаго источника.

На упомянутый выше капиталъ выстроены: двухэтажное зданіе для столовой на 40 человекъ и кухня при ней; двухэтажное зданіе для помѣщенія управленія водами, въ восемь комнатъ; амбаръ для помѣщенія припасовъ и товаровъ; ледникъ-погребъ съ двойными бревенчатыми стѣнами, навѣсъ для помѣщенія разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей; зданіе для ваннъ (всего 9 кабинъ съ кочегаркой для нагрѣванія воды), зданіе для прачешной, чистая баня, двѣ новыя кухни къ купленнымъ домамъ, новое временное зданіе надъ минеральнымъ источникомъ, защитительная плотина отъ наводненія, длиною около 28 саж., и пѣшеходный мостъ черевъ Ямаровку. Кромѣ этого приобрѣтены: дома частныхъ владѣльцевъ (всего 44 зданія), при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ перенесены на другое мѣсто, лошади, рогатый скотъ, разные припасы и инструменты.

Въ отношеніи заготовки сѣна для продовольствія рабочаго и молочнаго скота, Ямаровскія воды обезпечены достаточнымъ количествомъ луговъ въ оброчныхъ статьяхъ по рр. Чикою, Ямаровкѣ и Яристой, а для заготовки строевого лѣса отводится казенная дача по лѣвому берегу р. Чикою въ разстояніи до 10 верстъ отъ водъ.

Дорога на воды отъ селенія Шимбилика, на протяженіи 70 верстъ, требуетъ весьма значительнаго ремонта, особенно мосты чрезъ рѣчки, которые большею частью снесены водою или сгнили. Въ настоящее время, вслѣдствіе плохого состоянія дороги, проѣздъ на воды отъ

селенія Шимбилика возможенъ только въ легкихъ экипажахъ, обходится относительно дорого и неимущіе посѣтителы являются на воды обыкновенно пѣшкомъ.

До 1898 года завѣдываніе Ямаровскими водами лежало на врачѣ Козихѣ, который былъ близко знакомъ съ этими водами еще до перехода ихъ, въ 1895 году, въ казенное завѣдываніе. Указаннымъ лицомъ были произведены и первыя постройки, на пожертвованный для устройства водъ капиталъ. Послѣ же отказа врача Козиха, для постоянного завѣдыванія водами назначенъ классный фельдшеръ, который завѣдуетъ и аптекою при заведеніи минеральныхъ водъ, а на время лѣтняго сезона, какъ это и было уже сдѣлано въ 1898 году, будетъ приглашаться особый врачъ. На остававшуюся еще къ 1898 году часть пожертвованнаго капитала и на доходы съ Ямаровскихъ водъ будутъ постепенно выполняться различныя устройства, необходимыя для приведенія этого курорта въ надлежащій видъ.

Озеро Ши́ра съ 1886 года служитъ предметомъ изученія со стороны основавшагося въ этомъ году общества врачей въ Енисейской губерніи, въ трудахъ котораго и появилось съ тѣхъ поръ нѣсколько работъ, касающихся этого цѣлебнаго озера ¹⁾. Первое подробное описаніе озера Ши́ра сдѣлано въ 1889 г. И. Т. Савенковымъ. За самые же послѣдніе годы ему посвящены слѣдующія отдѣльныя изданія: „Озеро Ши́ра какъ мѣстный лѣчебный курортъ“ врача В. М. Крутовскаго и „Озеро Ши́ра въ лѣчебный сезонъ 1897 г.“ А. Г. Куркутова. Всѣ эти работы подтверждаютъ важное цѣлебное значеніе озера Ши́ра, которое является обширнымъ вмѣстилищемъ минеральной воды (въ длину до 8 верстъ, въ ширину 3—5 вер.) слѣдующаго состава: сѣрнокислой магнезійи 0,48, сѣрнокислаго натра—0,745, хлористаго натрія 0,31, двууглекислой магнезійи 0,0865, сѣрнокислаго кальція—0,0324 въ 100 вѣсовыхъ частяхъ воды, со слѣдами бромистыхъ, фосфорно-азотно-кислыхъ, стронціевыхъ и др. соединений. Мѣстность, гдѣ расположено озеро Ши́ра, имѣетъ степной характеръ, возвышенное положеніе и отличается прекраснымъ, свѣжимъ и чистымъ воздухомъ. Число лѣчащихся, отъ нѣсколькихъ десятковъ, постепенно возрастая, достигаетъ уже за послѣдніе годы нѣсколькихъ сотенъ; въ 1897 г. было 359 лѣчившихся (106 мужчинъ, 149 женщинъ и 104 дѣтей), въ томъ числѣ всего больше изъ Красноярска (за 350 верстъ)—169 чел., а изъ всѣхъ частей Енисейской губерніи 325 (въ числѣ остальныхъ были изъ Том-

¹⁾ Впервые упоминаемое еще Палласомъ, озеро Ши́ра обратило на себя вниманіе, въ началѣ 70-хъ годовъ нашего столѣтія, со стороны золотопромышленника З. М. Цибульскаго, по слѣдующей будто бы причинѣ. Цибульскій былъ страстный охотникъ и однажды принужденъ былъ оставить умирать въ окрестностяхъ озера Ши́ра израненную на охотѣ свою собаку. Оказалось, что собака эта стала купаться въ озерѣ, раны у нея быстро зажили къ удивленію ея хозяина, и собака совершенно выздоровѣла. Послѣднее обстоятельство навело Цибульскаго на мысль о цѣлебномъ свойствѣ водъ Ши́ра, и онъ первый построилъ на озерѣ юрты и со своей семьей сталъ ежегодно пріѣзжать на озеро купаться.

ской и Иркутской губ. и пр.). По роду болѣзней преобладаютъ болѣзные катарромъ желудка и кишекъ, ревматизмомъ, малокровіемъ, золотухой, болѣзнями женской половой сферы. Главный и общепринятый способъ лѣченія—купанье въ открытомъ озерѣ, а затѣмъ уже слѣдуетъ внутреннее употребленіе воды озера Шира.

Въ отношеніи внѣшняго благоустройства указываемый курортъ до самаго послѣдняго времени находился въ весьма жалкомъ состояніи и лишь въ началѣ 1899 года отпущены нѣкоторыя средства Енисейскому управленію государственными имуществами, въ завѣдываніе котораго поступило озеро Шира съ 1897 года, на устройство хотя бы самыхъ необходимыхъ лѣчебныхъ приспособленій и постройку хозяйственныхъ помѣщеній: купалень, пріемнаго покоя съ амбулаторіей, курзала и пр. и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено употреблять на нужды курорта доходы, получаемые съ озера Шира какъ съ оброчной статьи. Необходимыя мѣропріятія по упорядоченію курорта были намѣчены особымъ совѣщаніемъ подѣ председательствомъ г. Иркутскаго Генералъ-Губернатора, производившимъ въ 1897 г. въ г. Красноярскѣ. Для наблюденія же за курортомъ и ближайшаго опредѣленія мѣръ его упорядоченія образованъ нынѣ особый комитетъ подѣ председательствомъ Енисейскаго губернатора.

Казенная Палата, завѣдывавшая ранѣ озеромъ Шира, не принимала никакихъ мѣръ къ улучшенію этого курорта, но сдѣлала его источникомъ казеннаго дохода, сдавая участки подѣ постройку, взимая по 1 р. арендной платы въ годъ за землю, занятую жилыми домами, и по 50 к. за сажень подѣ дворомъ и нежилыми постройками. При этомъ никакихъ контрактовъ на опредѣленный срокъ не заключалось и земли, занятые постройками, считались въ хозяйственномъ пользованіи. Сборъ этотъ доставлялъ казнѣ до 1.500 р. въ годъ, но чтобы занять меньше земли и избѣжать непомерно высокой за нее платы, постройки возводятъ на двухъ квадратныхъ сажняхъ и дѣлаютъ ихъ двухэтажными, въ видѣ столбовъ, съ самыми опасными въ пожарномъ отношеніи деревянными лѣстницами; дворы стѣняютъ до крайности; домовладѣльцы начали было обсаживать свои участки передъ домами и вокругъ нихъ деревьями, что могло служить нѣкоторымъ предохраненіемъ отъ пожара, но Казенная Палата нашла, что земля, занятая подѣ деревьями, должна быть причислена къ дворовой землѣ и оплачена сборомъ въ 50 к. за сажень, и тогда деревья немедленно были вырублены. Такъ какъ владѣльцы домовъ, не имѣя долгосрочныхъ контрактовъ, не обезпечены въ сохраненіи за ними участковъ, то дома строятъ въ видѣ бревенчатыхъ бараконъ и кроютъ ихъ берестой или лѣствинничной корой.

Управленіе Государственными Имуществами командируетъ на сезонъ помощника дѣлопроизводителя и нанимаетъ двухъ полицейскихъ урядниковъ, которыхъ вынуждено содержать и обмундировывать. Необходимо войти съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ отнесеніи расходовъ по курорту на доходы отъ него, какъ это сдѣлано для Ямаровскихъ водъ. Пока достаточно будетъ и вырученныхъ отъ сдачи участковъ 1.500 рублей съ добавленіемъ проектированнаго особымъ совѣщаніемъ,

бывшимъ подъ предсѣдательствомъ генераль-губернатора, сбора съ курсовыхъ, по 2 р. съ каждаго взрослого и 1 р. съ ребенка. Возможность сдачи курорта частному предпринимателю сомнительна, въ виду чрезвычайной краткости сезона, продолжающагося не болѣе 2 мѣсяцевъ и слѣдовательно невыгодности для содержателя какихъ бы то ни было затратъ. Даже даровая отдача курорта частному предпринимателю неудобна, потому что онъ будетъ заботиться не объ улучшеніи курорта, а только объ увеличеніи дохода. Участки подъ застройку надо отдавать въ аренду на продолжительные сроки, по таксѣ, при чемъ плату необходимо понизить и взимать съ цѣлаго участка, не дѣлая разницы между землею подъ жилыми зданіями и подъ дворами, чтобы устранить стремленіе къ постройкѣ вверхъ клѣтушекъ. Мѣста подъ постройку необходимо предварительно распланировать и нарѣзать на участки. При предоставленіи на содержаніе и улучшеніе курорта хотя небольшой суммы, въ завѣдываніи имъ охотно приметъ участіе енисейское общество врачей. Было бы очень важно признать за озеромъ Широ общественное значеніе, которое оно и имѣетъ въ дѣйствительности, и установить округъ охраны, но для этого необходимо имѣть точный анализъ воды.

Въ другомъ уѣздѣ Енисейской же губерніи—Ачинскомъ имѣется цѣлебное озеро, воды котораго сходны съ водою озера Широ, именно озеро *Учумъ*, въ 30 верстахъ отъ с. Ужура. Озеро это осмотрѣно пр. Буржинскимъ. Предварительный анализъ воды показалъ, что вода озера Учумъ относится къ группѣ водъ Карлсбада, Мариенбада и т. п. На берегу озера есть нѣсколько ключей, изъ которыхъ одинъ имѣетъ ясно щелочный характеръ и обладаетъ слабительнымъ дѣйствіемъ.

При наличности указанныхъ выше отдѣльныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о попыткахъ увеличить разработку горныхъ богатствъ Сибири, въ общемъ приходится констатировать крайне слабое еще развитіе горной промышленности въ этомъ краѣ, соотвѣтствующее и крайне низкому уровню состоянія въ немъ промышленности вообще. Такое положеніе дѣла, конечно, прежде всего зависитъ отъ общей малой культурности Сибири, отъ косности населенія, отсутствія въ немъ предприимчивости, которая довольствовалась бы полученіемъ выгодъ, признаваемыхъ достаточными въ другихъ мѣстностяхъ. Сибирскіе капиталисты и предприниматели вообще считаютъ возможнымъ вкладывать свой трудъ и капиталы лишь въ предпріятія, дающія доходъ, въ два или три раза превышающій произведенныя затраты. Поэтому вниманіе ихъ сосредоточено почти исключительно на золотомъ дѣлѣ, которое дѣйствительно въ нѣкоторыхъ случаяхъ даетъ возможность получить огромную прибыль, но нерѣдко и даже болѣе часто ведетъ къ полной потерѣ затраченнаго труда и капитала. Послѣдній исходъ не служитъ, однако, предостереженіемъ отъ дальнѣйшихъ увлеченій. Сибирякъ предпочтетъ, въ погонѣ за крупнымъ барышомъ, поставить на карту все свое благосостояніе, чѣмъ посвятить себя дѣлу, дающему болѣе умѣренныя, но болѣе вѣрные барыши. Въ результатъ же и золотопромышленность носить въ Сибири чисто азартный характеръ; за-

бота о правильномъ ея развитіи, о надлежащемъ использованіи природныхъ богатствъ не входитъ обыкновенно въ задачи золотопромышленниковъ, на первомъ планѣ у нихъ стоитъ быстрое обогащеніе путемъ разработки на-скоро случайно открытыхъ мѣсторожденій, цѣнность которыхъ непомѣрно возрастаетъ при первыхъ же случаяхъ удачной добычи золота.

Помимо причинъ, обусловливаемыхъ самымъ характеромъ населенія, различныя условія, въ которыхъ вообще приходится работать въ Сибири, далеко не являются благоприятными для развитія горной промышленности. Вслѣдствіе полного отсутствія путей сообщенія, поневолѣ должны лежать втунѣ многія и притомъ весьма богатые мѣсторожденія разныхъ ископаемыхъ. Съ другой стороны, огромныя пространства оставались, особенно въ Восточной Сибири, на основаніи распоряженій главной администраціи края, закрытыми для эксплуатаціи потому, что они находятся или только числятся въ пользованіи крестьянскаго населенія. Кромѣ того, извѣстныя мѣсторожденія, къ разработкѣ которыхъ и желали бы приступить серьезные предприниматели, также оказываются недоступными для использованія, такъ какъ захвачены спекулянтами, стремящимися, безъ всякихъ затратъ съ своей стороны, получить милліоны только за перепродажу своего права на разработку.

Въ виду указанныхъ условій, при всей предпочтительности видѣть приложенными къ разработкѣ русскихъ богатствъ русскій трудъ и русскіе капиталы, на первое, по крайней мѣрѣ, время должно быть признано желательнымъ привлеченіе въ Сибирь иностранцевъ, какъ пионеровъ промышленности, которые могутъ дать толчокъ и мѣстной инициативѣ. Рекогносцировочныя поѣздки въ Сибирь иностранныхъ предпринимателей, особенно англичанъ и бельгійцевъ, происходятъ и въ настоящее время, но серьезныхъ начинаній пока еще не имѣется. Многіе изъ иностранцевъ, являясь въ Сибирь безъ всякаго знакомства съ ея условіями, уѣзжаютъ разочарованными отсутствіемъ удобствъ, на которыя они рассчитывали и пр. Съ другой стороны, едва ли не главнымъ препятствіемъ для приложенія иностранныхъ капиталовъ къ сибирской горнопромышленности служитъ та же спекуляція, которая мѣшаетъ и серьезнымъ русскимъ предпринимателямъ, напрасно удорожая и усложняя приступъ къ дѣлу.

Въ устраненіе указаннаго препятствія необходимо пересмотрѣ дѣйствующаго закона о частной горной промышленности, на основаніи котораго теперь дѣлаются заявки и требуются отводы разными спекулянтами, причемъ послѣдніе захватываютъ даже мѣсторожденія уже извѣстныя и открытыя притомъ на средства казны. Для предупрежденія такихъ захватовъ сдѣлано было распоряженіе относительно производства заявокъ на имя казны геологическими партіями, производящими развѣдки, затѣмъ такое же распоряженіе дано чинамъ, производящимъ гидротехническія работы, и чинамъ горныхъ управленій и управленій государственными имуществами. Но примѣненіе этой мѣры далеко не

въ достаточной степени обезпечиваетъ охраненіе различныхъ мѣсторожденій отъ захватовъ спекулянтами. Необходимо усиленіе состава чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ спеціально для производства изслѣдованій и развѣдокъ полезныхъ ископаемыхъ, съ послѣдующими отводами ихъ на имя казны. Располагая заявленными на имя казны мѣстороженіями, горное вѣдомство могло бы затѣмъ отъ себя уже передавать ихъ въ руки солидныхъ предпринимателей, для которыхъ даже самая высокая попудная плата, или другія условія, устанавливаемая казною, будутъ безспорно выгоднѣе, нежели уплата тѣхъ суммъ, которыя желаютъ получить захватчики спекулянты.

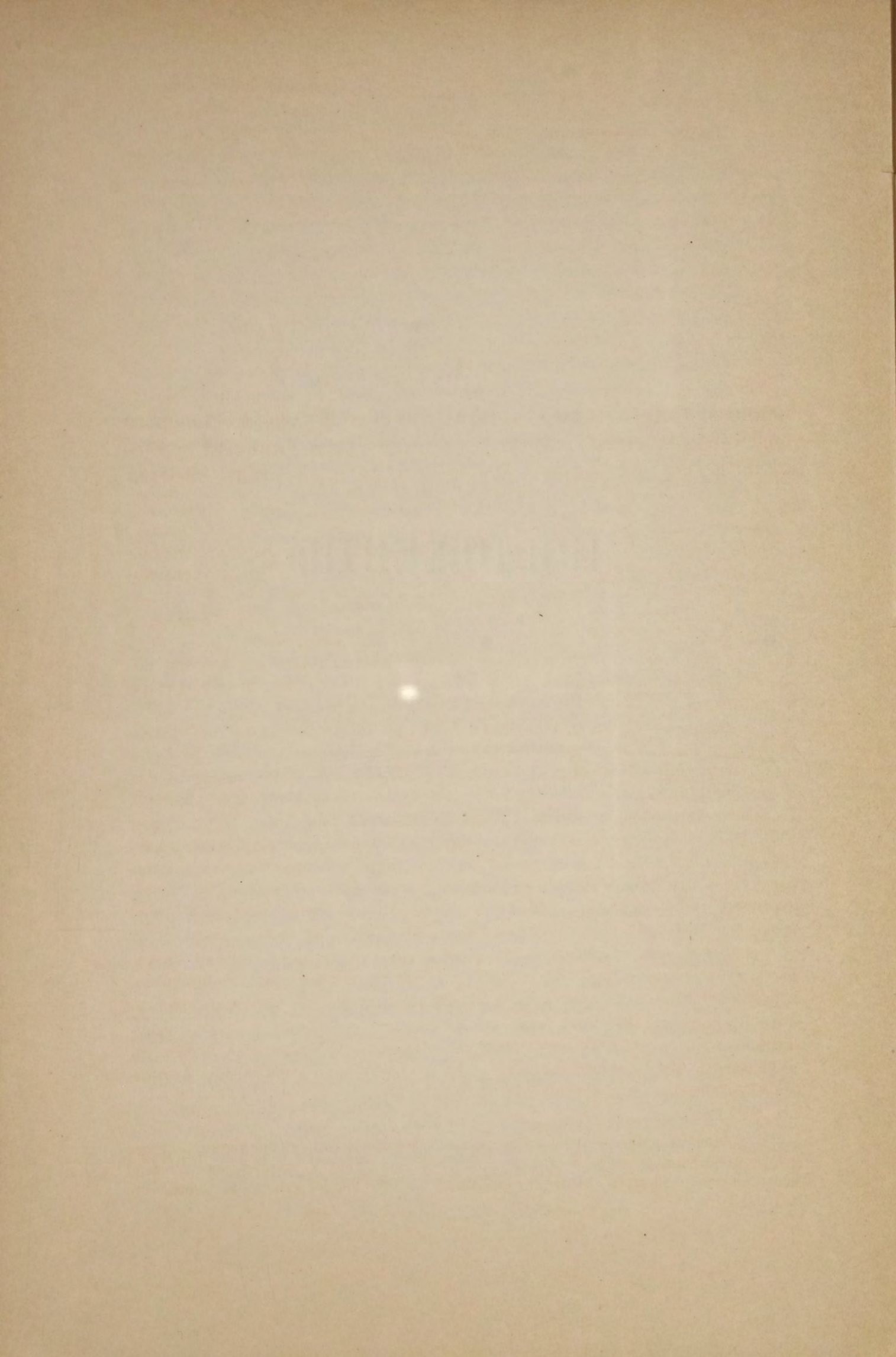
Что касается до правильной постановки отдѣльныхъ горнопромышленныхъ предпріятій, то въ число обезпечивающихъ ее условій должно быть включено распространеніе на Сибирь закона объ отношеніяхъ на горныхъ заводахъ предпринимателей къ рабочимъ. До настоящаго времени соотвѣтствующій законъ примѣненъ лишь къ золотопромышленности. На основаніи Высочайше утвержденного, 20 февраля 1895 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, надзоръ за соблюденіемъ порядка и благоустройства на золотыхъ промыслахъ и охрана интересовъ рабочихъ возложены на присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ; взаимныя отношенія между хозяевами и рабочими опредѣлены рядомъ подробныхъ правилъ, предусмотрѣны уважительныя причины неявки рабочихъ на промыслы, а также причины расторженія договоровъ обѣими сторонами, установленъ высшій размѣръ выдаваемыхъ рабочимъ задатковъ и пр. Этотъ новый порядокъ не замедлилъ принести полезные результаты въ смыслѣ уменьшенія случаевъ столкновенія между рабочими и золотопромышленниками и улучшенія положенія рабочихъ.

Для правильнаго развитія всѣхъ отраслей горнаго дѣла въ равной степени необходимо порученіе его лицамъ, обладающимъ соотвѣтствующими научными знаніями, и потому забота о распространеніи такихъ знаній должна стоять на первомъ планѣ. По отношенію къ Сибири еще не близко то время, когда различные горные промыслы будутъ въ надлежащей степени обезпечены достаточнымъ количествомъ свѣдущихъ лицъ. Въ числѣ мѣръ, принимаемыхъ для достиженія такого обезпеченія, за послѣдніе годы должно быть отмѣчено открытіе горнаго училища въ Иркутскѣ, которое дало первый выпускъ въ 1897 г., а общее число учащихся въ немъ въ 1898 году достигало 70. По окончаніи курса, воспитанники училища, подъ руководствомъ управляющаго, командированы на заводы: чугуноплавильный и солеваренный и на золотые промыслы для практическихъ занятій, въ циклъ которыхъ входятъ самыя разнообразныя работы горнозаводскія и золотопромышленныя. Слѣдуетъ прибавить, что при Иркутскомъ горномъ училищѣ образована и особая комиссія для производства испытаній въ знаніи горнаго искусства лицъ, принимающихъ на себя отвѣтственность за веденіе горныхъ разработокъ; въ 1897 году число лицъ, являвшихся на такія испытанія, достигло 40.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Записка 1 Тобольскаго отдѣла Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства, представленная Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ на ст. Курганъ 29 іюля 1898 года ¹⁾).

Общее собраніе членовъ 1-го Тобольскаго отдѣла Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства въ засѣданіи своемъ 23 іюля уполномочило меня привѣтствовать Ваше вторичное посѣщеніе г. Кургана.

Первый пріѣздъ Вашего Высокопревосходительства въ 1895 году останется всегда памятнымъ въ исторіи сельскохозяйственной жизни края, ибо съ этого времени, при благосклонной поддержкѣ Вашего Высокопревосходительства, получили осуществленіе многія мѣропріятія на пользу мѣстнаго сельскаго хозяйства.

Устройство склада сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ въ г. Курганъ дало возможность населенію не только ознакомиться съ болѣе усовершенствованными орудіями, но и ввести ихъ въ употребленіе; въ три года существованія склада продано: 86 плуговъ, 1,705 сабановъ, 266 вѣялокъ, 89 молотилокъ, жнеекъ и другихъ машинъ.

Назначеніемъ въ Тобольскую губернію инструктора по маслодѣлію и датскихъ мастеровъ данъ былъ сильный толчекъ развитію производства сливочнаго масла. Производство это возросло въ три года съ 4,000 до 100,000 пудовъ въ годъ. Эта совершенно новая здѣсь отрасль промышленности дала возможность населенію увеличить вдвое доходность дойныхъ коровъ.

Съ 1895 года приступлено къ изслѣдованію торфяныхъ болотъ, — которыхъ къ настоящему времени обслѣдовано 65 съ содержаніемъ въ миллионъ куб. саж. торфа, — и къ организациі показательныхъ работъ по разработкѣ его.

Въ томъ же 1895 году были сдѣланы опыты укрѣпленія шелюгой сыпучихъ песковъ по рѣкѣ Тоболу, наглядно убѣдившіе крестьянъ не только въ возможности этого способа укрѣпленія, но и въ выгодахъ выращиванія кустарника, могущаго имѣть примѣненіе въ хозяйствѣ.

---

¹⁾ Записка иллюстрирована нѣсколькими фотографическими снимками: Курганскаго сельскохозяйственнаго склада, артельной маслодѣльни, курганской сельскохозяйственной выставки, сыпучихъ песковъ, работъ по добычѣ торфа, посадокъ шелюги и пр.

Устроенная въ 1895 году сельскохозяйственная выставка въ Курганѣ помогла выяснитъ мѣстныя нужды, сблизила между собою хозяевъ и дала поводъ къ организациі сельскохозяйственнаго общества. Открывшіи свои дѣйствія въ іюнѣ прошлаго 1897 г. I Тобольскій отдѣлъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства могъ уже смѣло приступить къ своимъ работамъ въ надеждѣ, что нужды мѣстнаго сельскаго хозяйства будутъ выслушаны и по мѣрѣ возможности удовлетворены. И надежды отдѣла осуществляютъ: несмотря на недавнее свое существованіе, несмотря на незаконченность организациі, отдѣлъ въ рядѣ ходатайствъ, удовлетворенныхъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, уже получилъ доказательства благожелательнаго къ себѣ отношенія со стороны Вашего Высокопревосходительства.

Въ этомъ вниманіи къ своимъ начинаніямъ отдѣлъ не можетъ не усмотрѣть желанія Министерства Земледѣлія поддержать общественную инициативу въ дѣлѣ улучшенія мѣстнаго сельскаго хозяйства и получаетъ увѣренность, что сельское хозяйство далекой окраины Россіи — Сибири находитъ въ представителѣ сельскохозяйственныхъ интересовъ страны — Министрѣ Земледѣлія — такое же къ себѣ вниманіе, какимъ пользуется эта промышленность въ Европейской Россіи.

Это обстоятельство даетъ отдѣлу право надѣяться, что дальнѣйшая работа его подѣ просвѣщеннымъ покровительствомъ Министерства Земледѣлія и при его поддержкѣ принесетъ дѣйствительныя услуги мѣстному сельскому хозяйству.

Предсѣдатель А. Балакшинъ.

II.

Сужденія по вопросу о заимкахъ образованнаго въ г. Томскѣ въ 1898 году совѣщанія ¹⁾).

При обсужденіи свѣдѣній о заимкахъ, включенныхъ въ переселенческіе участки, образованные въ разное время въ районѣ Томско-Чулымской казенной лѣсной дачи и расположенныхъ въ волостяхъ Семилужной и Нелюбинской Томскаго уѣзда, выяснилось, что вопросъ о включеніи заимокъ въ переселенческіе участки не переставалъ заботить какъ чиновъ мѣстной администраціи, такъ и чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ самаго возникновенія переселенческаго дѣла въ Томской губерніи. Такъ, въ началѣ девяностыхъ годовъ представители Управленія Государственными Имуществами неоднократно старались избѣгать включенія въ переселенческіе участки болѣе или менѣе окрѣпшихъ заимокъ и пасѣчныхъ хозяйствъ ²⁾).

---

¹⁾ Въ совѣщаніи принимали участіе, кромѣ чиновника особыхъ порученій при Министрѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бѣленкова, производившаго осмотръ заимокъ, нижеслѣдующія лица: Управляющій Государственными Имуществами Томской губерніи д. с. с. Ступишинъ, помощникъ его к. с. Таскинъ, завѣдующій западно-сибирскимъ переселенческимъ отрядомъ к. ас. Волковъ, лѣсной ревизоръ к. ас. Подгурскій, исполняющій обязанности крестьянскаго чиновника 2-го участка Томскаго уѣзда к. с. Томашинскій и правительственный агрономъ Окуличъ.

²⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ одинъ изъ составленныхъ на мѣстѣ проектовъ инструкцій для чиновъ отряда по образованію переселенческихъ участковъ (въ проектъ начальника западно-сибирскаго переселенческаго отряда нынѣ д. с. с. Ступишина, отъ 24 сентября 1890 года) были включены слѣдующія статьи, направленные къ обезпеченію интересовъ заимочниковъ:

37. Участки, предназначенные для водворенія переселенцевъ, должны быть образуемы въ размѣрѣ, потребномъ для устройства поселковъ средней по своей населенности величины; при этомъ по возможности слѣдуетъ избѣгать включенія въ составъ переселенческихъ участковъ земель, на которыхъ уже установились болѣе или менѣе прочно хозяйства заимочниковъ.

40. Вводимыя въ составъ оброчныхъ участковъ земли заимочныхъ хозяйствъ должны быть распредѣляемы по означеннымъ участкамъ такъ, чтобы каждое изъ сихъ хозяйствъ не было раздробляемо по нѣсколькимъ участкамъ, а сосредоточивалось бы въ одномъ, въ цѣляхъ предоставленія такихъ хозяйствъ ихъ настоящимъ владѣльцамъ на арендномъ основаніи (ст. 57 настоящей инструкціи).

57... а) преимущественное право арендованія участковъ, образованныхъ изъ земель, отмежеванныхъ отъ крестьянскихъ надѣловъ, предоставляется владѣльцамъ имѣющихся на сказанныхъ участкахъ заимокъ и разработанныхъ полей и только

Какъ примѣръ такого стремленія былъ указанъ случай, когда по настоянію Управленія Государственными Имуществами было приостановлено образованіе Семиозернаго переселенческаго участка. Стремясь, между прочимъ, оградить интересы девятнадцати заемщиковъ, основавшихъ болѣе или менѣе значительныя хозяйства въ данной мѣстности, Управленіе Государственными Имуществами отклонило настояніе вятскихъ крестьянъ Морозова и Щеглова о предоставленіи ея подѣ переселенію; затѣмъ, вслѣдствіе разногласія, вопросъ по сему предмету восходилъ на разсмотрѣніе Томскаго губернскаго совѣта, который также отклонилъ ходатайство названныхъ крестьянъ о поселеніи ихъ въ урочищѣ Семиозерномъ по рѣчкѣ Самыскѣ. Тѣмъ не менѣе нѣсколько лѣтъ спустя, чины западно-сибирскаго переселенческаго отряда, не зная о состоявшемся постановленіи губернскаго совѣта, образовали Семиозерный переселенческій участокъ, включивъ въ него всѣ земли, разработанныя многочисленными займщиками, такъ какъ кромѣ этихъ земель, расположенныхъ въ наиболѣе удобныхъ мѣстахъ, вся площадь переселенческаго участка представлялась малопригодною для заселенія, заключаая въ себѣ: удобной 1,760 десятинъ, лѣса 1,552 дес., степи 119 дес., пашни 25 дес., сѣнокоса 41 дес. и неудобной 844 дес.

Изъ обмѣна мнѣній на Совѣщаніи выяснилось, что чины переселенческаго отряда, кромѣ постановленій, содержащихся въ статьяхъ 9, 10 и 11 временныхъ правилъ для образованія переселенческихъ и запасныхъ участковъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги, Высочайше утвержденныхъ 13 июня 1893 г., руководствовались еще: а) пунктами 2 и 3 циркуляра Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отъ 30 апрѣля 1896 г. за № 6, въ которыхъ выражено, что безусловно не подлежатъ включенію въ переселенческіе участки лишь тѣ оброчныя статьи, на которыхъ имѣются мельницы или иныя промышленныя заведенія, а равно и тѣ статьи, на которыхъ, содержащими заведено земледѣльческое хозяйство, могущее по своей общей организаціи, по роду разводимыхъ растений, характеру употребляемыхъ орудій или машинъ и т. п. служить образцомъ для окружающаго населенія, включеніе же статей вовсе не сданныхъ въ арендное содержаніе, а также тѣхъ, на которыхъ производится исключительно сѣнокосеніе, или выпасъ скота, или гдѣ производится распашка обычными въ данной мѣстности способами и орудіями, признавалось допустимымъ; въ послѣднемъ случаѣ, если арендаторы имѣли достаточно хорошее домообзаводство, то имъ должно было быть предоставлено право оставаться на образуемомъ участкѣ и войти впослѣдствіи въ составъ общества переселенцевъ. Наконецъ, на основаніи пункта 3 приведеннаго циркуляра, въ составъ переселенческихъ участковъ могли быть включены также и пасѣки, устроенныя на казенныхъ земляхъ, на основаніи ст. 112 и 113 уст. о сельск. хозяйствѣ, въ томъ случаѣ, если владѣльцы ихъ пожелаютъ войти въ составъ будущихъ переселенческихъ поселковъ, въ противномъ же случаѣ участки, занятые пасѣками, должны вымежевываться; б) указаніями по сему предмету, изложенными на страницахъ 46 и 47, 88 и 89, 130, 131, 132, 133 и 134 отчета предсѣдателя Высочайше учрежденной въ 1895 году комиссіи для за отказомъ сихъ владѣльцевъ отъ предоставляемыхъ имъ угодій таковыя могутъ быть переданы въ арендное пользованіе постороннихъ лицъ. При этомъ послѣдніе обязываются допустить хозяевъ полей, приготовленныхъ къ посѣвамъ будущаго года (пары), произвести означенныя посѣвы и воспользоваться ихъ урожаями безъ всякаго за то вознагражденія.

изученія и общаго направленія работъ по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ, тайнаго совѣтника Тихѣва, и в) описаніями заимочныхъ хозяйствъ, составленными въ разное время чинами переселенческаго отряда, приводящими къ убѣжденію, что хозяйства эти особаго значенія для края имѣть не могли, почему и не вызывали со стороны лицъ, образовавшихъ переселенческіе участки, какихъ-либо заботъ о сохраненіи заимокъ и объ огражденіи заимщиковъ отъ произвола переселенцевъ, на обеспеченіи быта которыхъ было сосредоточено главное вниманіе чиновъ, образовывавшихъ переселенческіе участки.

Въ отношеніи Томскаго района особенное значеніе въ указанномъ направленіи имѣло изслѣдованіе 172 заимочныхъ хозяйствъ, составленное въ 1896 г. старшимъ производителемъ работъ Старчевскимъ (выдержки изъ этого изслѣдованія приводятся ниже).

По поводу этого изслѣдованія было замѣчено, что сужденія о заимщикахъ вообще, на основаніи среднихъ выводовъ, о состояніи ихъ хозяйствъ по районамъ и группамъ не могутъ дать достаточныхъ основаній для признанія нѣкоторыхъ и даже многихъ отдѣльныхъ хозяйствъ заимщиковъ стоящими выше средняго уровня сельскихъ хозяйствъ въ мѣстности. Интенсивность хозяйства обуславливается не исключительно количествомъ запашки и процвѣтавшія въ районѣ томскихъ заимокъ пчеловодство, скотоводство и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, огородничество, даютъ имъ полное право быть признанными передовыми хозяйствами въ мѣстности и пользоваться огражденіемъ со стороны правительства отъ посягательства пришлыхъ и ничѣмъ не заявившихъ себя въ хозяйственномъ отношеніи людей. Имущество заимщиковъ, считая однѣ только пашки, является весьма значительнымъ; многіе изъ нихъ, какъ, на примѣръ, Прытковъ и Войцеховскій, вводили образцовыя породы скота, прекрасные экземпляры которыхъ приобрѣтены нынѣ, въ виду предстоящей ликвидаціи заимокъ, томскою казенною фермою; заимщикъ Худѣевъ, сохранившій еще и понынѣ кое-какое хозяйство, благодаря выбору въ старосты Семиозернаго поселка, имѣлъ на своей заимкѣ превосходный огородъ, съ котораго одного лука продавалъ въ городъ на сто рублей въ годъ. Наконецъ, полеводство, оказывающееся въ заимкахъ не особенно выдающимся, является и въ районѣ Семилужной и Нелюбинской волостей, въ особенности же въ притракторныхъ селеніяхъ, весьма мало развитымъ и ведется лишь нѣкоторыми домохозяевами самымъ первобытнымъ порядкомъ и лишь въ видѣ исключенія. Слѣдовательно, принимая во вниманіе сокращеніе площади земель подъ полевой культурой у заимочниковъ въ послѣдніе годы, изъ боязни и неувѣренности въ будущемъ днѣ, нужно признать, что и настоящая площадь распашекъ, безотносительно къ ея пространству, не можетъ быть игнорируема, особенно въ данной мѣстности, какъ притаежной.

Характеризуя вообще значеніе заимщиковъ Томскаго уѣзда въ культурномъ отношеніи, слѣдуетъ признать ихъ пионерами въ развитіи сельскаго хозяйства въ краѣ, имѣющими полное право на огражденіе правительствомъ отъ посягательства на ихъ устройство со стороны переселенцевъ. Эти послѣдніе, уже пользуясь пособіемъ отъ правительства при переселеніи и льготой въ платежѣ податей въ первые 3 года по переселеніи и имѣя возможность продавать безпошлинно лѣсъ, растущій на ихъ участкѣ, видятъ въ правѣ воспользоваться уже готовыми хозяйствами заимщиковъ еще особую премію, совершенно незаслуженную и несправедливую. Сплошь и рядомъ

переселенцы рѣшаются основаться на образованномъ для нихъ участкѣ лишь только потому, что на этомъ участкѣ имѣются разработанныя заимщиками угодыя, и, какъ указываетъ опытъ, прежде чѣмъ самимъ что-либо сдѣлать для установленія своихъ хозяйствъ, ищутъ пріюта и заработковъ у заимщиковъ, а затѣмъ притѣсняють и изгоняють ихъ и пользуются разработанными ими угодыями, не разбирая средствъ и прибѣгая къ самымъ разнообразнымъ изощреніямъ, чтобы заставить заимщиковъ отказаться отъ разработанныхъ ими угодій и даже выселиться изъ основанныхъ ими и ихъ отцами заимокъ. Въ случаѣ отказа заимщика отъ переселенія въ поселокъ, ему возбраняють разработку угодій въ районѣ заимки, травятъ его сѣнокосы и поля скотомъ, рубятъ покотины, заставляють являться чуть не ежедневно на сходы, происходящіе въ поселкѣ по разнымъ мелкимъ вопросамъ, посылая за заимщикомъ нарочныхъ, которымъ онъ долженъ уплачивать по 10—15 к. за каждую поѣздку. Ненормальность такого положенія сама по себѣ очевидна.

Вопросъ объ участи заимщиковъ хотя и постоянно выдвигался при разсмотрѣніи проектовъ объ образованіи переселенческихъ участковъ, но отходилъ на второй планъ, благодаря настоятельнымъ нуждамъ переселенческаго движенія и господствовавшимъ въ этомъ отношеніи взглядамъ. Неблагопріятное для заимщиковъ истолкованіе второй части ст. 11 Временныхъ Правилъ 13 іюня 1893 г.¹⁾ совершенно парализовало стремленіе крестьянскихъ чиновниковъ оградить интересы старожиловъ. По включеніи заимокъ въ переселенческіе участки иногда удавалось сдерживать стремленіе переселенцевъ разорять хозяйства заимщиковъ, болѣе путемъ нравственнаго убѣжденія, чѣмъ законнаго заступничества. Хотя, по закону, переселенцы и не могутъ требовать перенесенія усадебъ заимщиковъ, но, на основаніи ст. 9 приложения къ ст. 33 Общ. полож. о крест. по продолж. 1890 г. (Правила о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли), установленіе способа пользованія казенными землями предоставляется общему согласію или большинству головъ схода переселенцевъ, почему не можетъ быть принято существенныхъ мѣръ къ огражденію заимщиковъ отъ постановленій такихъ сходовъ.

На основаніи имѣющихся данныхъ о заимкахъ и опыта послѣднихъ лѣтъ, слѣдуетъ признать необходимымъ принятіе мѣръ къ огражденію хозяйствъ, заведенныхъ заимщиками - старожилами, отъ посягательства переселенцевъ. Мѣры эти, въ виду ограничительнаго характера примѣчанія III къ ст. 18 Оброчн. Уст. изд. 1893 г., должны быть проектированы не только для крестьянъ, но и для лицъ другихъ состояній, имѣющихъ заимки.

---

¹⁾ Заимки, состояція въ пользованіи отдѣльныхъ лицъ, могутъ быть включаемы въ черту переселенческихъ участковъ, если сіе окажется по мѣстнымъ условіямъ неизбѣжнымъ. При семъ раздѣланныя угодыя, не разбросанныя отдѣльными клочками, оставляются въ пользованіи лицъ, имѣющихъ на заимкахъ прочное хозяйство или домообзаводство, подъ условіемъ отказа сихъ лицъ отъ пользованія землями сельскаго общества, въ коемъ они состоятъ.

Примѣчаніе. По образованіи на переселенческомъ участкѣ сельскаго общества, означенныя лица входятъ въ составъ общества; не участвуя въ пользованіи отвѣденными переселенцамъ землями, лица эти подчиняются, наравнѣ съ другими членами общества, волостному и сельскому общественному управленію, участвуютъ въ выборѣ должностныхъ лицъ и въ другихъ дѣлахъ крестьянскаго управленія, а также въ раскладкѣ и отпращиваніи обществомъ казенныхъ податей, земскихъ повинностей и мірскихъ сборовъ.

III.

Изъ доклада старшаго производителя работъ Старчевскаго о 172 заимкахъ, расположенныхъ въ районѣ Томско-Чулымской тайги.

На горяхъ, въ Томско-Чулымской тайгѣ, жило въ 1896 году до 172 арендаторовъ и пасѣчниковъ, разрабатывающихъ понемногу эти гари подъ пашни и сѣнокосы и занимающихся притомъ лѣсными промыслами и охотой. Нѣкоторые изъ нихъ живутъ уже лѣтъ 30 и болѣе; большинство изъ нихъ имѣетъ основательное домообзаводство и успѣло проложить дороги, сообщающія ихъ съ подтаежными селеніями. Арендуютъ земли большею частью безъ отвода, въ количествѣ, среднимъ числомъ, около 20 дес. на каждого, по цѣнѣ около 30 к. за десятину. Успѣли расчислить изъ-подъ гарей болѣе 5,000 десятинъ. Изъ опросныхъ данныхъ видно, что заимщики сѣютъ преимущественно озимую рожь (рѣдко ярицу), овесъ, ячмень, яровую пшеницу, горохъ, гречиху; сажаютъ картофель. Преобладаютъ посѣвы озимой ржи и овса. Площадь, бывшая въ 1896 году подъ рожью — 245 дес., подъ овсомъ — 175½ дес., подъ пшеницею — 25 дес., подъ ячменемъ — 43 дес., подъ ярицей — 12 дес., подъ горохомъ — 47 дес., подъ гречихой — 2,1 дес., подъ картофелемъ — 27,75 десятинъ. Имѣютъ: лошадей — 493, жеребятъ — 71, коровъ — 739, телятъ — 147, овецъ — 660, свиней — 49, колоды пчелъ — 4,681, накашиваютъ копенъ сѣна — 35,725. Изъ огородныхъ овощей разводятся, кромѣ картофеля, рѣпа, морковь, лукъ, капуста, огурцы, иногда на довольно значительныхъ площадяхъ, хотя, въ общемъ, огородничество развито слабо. Всѣ огородныя овощи развиваются и дозрѣваютъ своевременно.

Съ удаленіемъ отъ г. Томска, увеличивается какъ хозяйственная дѣятельность заимщиковъ, такъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, основанное на ней имущественное благосостояніе, выражающееся въ большомъ количествѣ скота и пчелиныхъ ульевъ. Ближайшіе къ г. Томску заимщики, за рѣдкими исключеніями, занимаются преимущественно поставкою дровъ въ г. Томскъ, бондарнымъ и другими промыслами, заработками на фабрикахъ, пристаняхъ и пр., обѣщающими большее вознагражденіе за трудъ, чѣмъ хлѣбопашество. Начиная съ 1893 г., когда въ Чулымской лѣсной дачѣ была образована группа переселенческихъ участковъ около дер. Александровки, и даже съ 1889 г., когда образованы были поселки Рогожинскій, Васильевскій и др., заимщики стали сокращать свои хозяйства, вслѣдствіе неопредѣленности своего положенія и въ ожиданіи занятія и остальныхъ земель подъ переселеніе. Пашутъ преимущественно на выпашахъ, новыхъ залоговъ не расчищаютъ, опасаясь непроизводительной затраты

труда и не желая готовить, какъ они выражаются, земли для переселенцевъ.

Главное занятіе заимщиковъ въ мѣстностяхъ, болѣе удаленныхъ отъ г. Томска, составляетъ хлѣбопашество, признаваемое ими самими занятіемъ выгоднымъ, наиболѣе надежнымъ и обезпечивающимъ ихъ быть, не смотря на то, что малочисленныя семьи вынуждены нанимать работниковъ за высокую цѣну для страднаго времени, когда дружно начинаютъ поспѣвать всѣ хлѣба. „Пахали бы больше,—говорятъ заимщики,—но силы въ страду не хватаетъ“. Вторую, существенную отрасль хозяйства ихъ составляетъ скотоводство. Число скота указываетъ на степень благосостоянія. Молоко отъ рогатаго скота служитъ подспорьемъ въ пищѣ, въ особенности въ страдное время. Скопленное предназначается для продажи подъ разными видами, давая значительную доходность. Важнымъ препятствіемъ скотоводному промыслу является изобиліе комара, мошки и разнаго „гноса“, особенно въ первой половинѣ лѣта недающаго скоту пользоваться подножнымъ кормомъ, отчего скотъ сильно худѣетъ. Гнусъ не мало препятствуетъ и при земледѣльческихъ занятіяхъ. За лѣто и осень 1896 г. насчитывается до 30 штукъ крупнаго рогатаго и нерогатаго скота, задранныхъ медвѣдями.

Овцеводство незначительно, вслѣдствіе истребленія овецъ волками, особенно въ мѣстахъ по р. Большой-Камыткѣ. Сосѣдство съ непроходимыми таежными, болотистыми пространствами и обиліе въ нихъ дикихъ звѣрей и птицъ, даетъ возможность заниматься охотой, особенно осенью и зимою. Охотятся на медвѣдей, волковъ, бѣлокъ, росомахъ, глухарей, тетеревей, рябчиковъ. Охота очень прибыльна и посему ею занимаются почти всѣ заимщики, осѣвшіе въ мѣстахъ болѣе удаленныхъ и граничащихъ съ глухими тайгами по окраинамъ; изъ малины, черной смородины и брусники заимщики варятъ варенье для томскихъ торговцевъ, что приноситъ дохода отъ 100 до 300 р. каждому. Сборомъ кедроваго орѣха въ черной тайгѣ занимается до десятка заимщиковъ, каковое занятіе приноситъ нѣкоторымъ, хотя и не каждый годъ, отъ 100 до 400 р. годового дохода каждому. Многіе изъ заимщиковъ, пользуясь обиліемъ кедровыхъ лѣсинъ на горяхъ, занимаются, и притомъ почти исключительно, бондарнымъ, токарнымъ и столярнымъ промыслами, также очень прибыльными. Обиліе березы даетъ возможность гнать деготь. Съ моховыхъ болотъ въ тайгѣ собираютъ клюкву для продажи. Если къ тому присовокупить, что у заимщиковъ насчитывается до 4,681 колоды пчель и что каждая колода даетъ, въ среднемъ, минимумъ дохода 1 р., то, на долю обследованнаго пространства, отъ пчелинаго промысла придется годового чистаго дохода до 4,681 р.

IV.

Записка и. д. Омскаго управляющаго Государственными Имуществами В. В. Барышевцева о необходимости серьезных мѣропріятій къ предупреденію исчезновенія лѣсовъ въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской.

Всѣ лѣса Акмолинской и Семипалатинской областей, составляя государственную собственность, распадаются на лѣса казенные и лѣса, состоящіе въ пользованіи Сибирскаго казачьяго войска.

На обширную территорію областей Акмолинской и Семипалатинской—до ста милліоновъ десятинъ — считается въ первой — казенныхъ лѣсовъ 479 тысячъ и казачьихъ 174 тыс. десятинъ, а во второй — казенныхъ 442 тысячи и казачьихъ 118 тыс. десятинъ.

Нельзя не признать, что по сравненіи съ общимъ пространствомъ областей площадь лѣсовъ въ нихъ ничтожна. Притомъ лѣса расположены далеко не равномерно; въ Семипалатинской области только у сѣверной и восточной границъ, а въ Акмолинской лишь въ сѣверной ея части. Центръ и югъ областей, если не считать незначительныхъ, въ небольшомъ числѣ раскиданныхъ на громадныхъ пространствахъ, лѣсныхъ урочищъ, совершенно безлѣсны.

Ближайшее знакомство съ характеромъ и природой этихъ лѣсовъ приводятъ къ заключенію, что они имѣютъ тенденцію занять большую площадь и въ этомъ направленіи ведутъ успѣшную борьбу со степью.

Явленіе это можно прослѣдить не только въ лиственныхъ равнинныхъ, но и въ сосновыхъ горныхъ лѣсахъ. Что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ березовыхъ лѣсовъ въ старину было менѣе, подтверждаютъ аборигены степей—киргизы. Но какъ ни отрадно это явленіе, существуютъ болѣе сильные факторы, которые могутъ привести почти къ полному обезлѣсенію степной край, если къ спасенію ихъ не послѣдуетъ въ скоромъ времени самыхъ серьезныхъ мѣропріятій.

Въ началѣ текущаго десятилѣтія, въ періодъ повсемѣстныхъ, способствовавшихъ размноженію вредныхъ насѣкомыхъ, засухъ, въ сосновыхъ лѣсахъ Кокчетавскаго уѣзда появились бабочка—сосновая совиноголовка (*Trachea piniperda*), гусеница, которая объѣдаетъ хвою и въ 1893—94 гг. произвела въ Кокчетавскихъ борахъ громадныя поврежденія. Такъ какъ во многихъ случаяхъ гусеница не поѣдала всей хвои на деревьяхъ, то вначалѣ казалось, что большая часть поврежденныхъ деревьевъ оправится, или по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ урочищахъ погибнуть только единичные экземпляры. Но эти надежды не оправдались; число отмиравшихъ деревьевъ увеличивалось съ каждымъ го-

домъ и теперь можно безъ преувеличенія допустить, что, за малымъ исключеніемъ, лучшіе, самые крупные сосновые лѣса Акмолинской области (поврежденія произведены и въ казачьихъ лѣсахъ) уже погибли на общей площади не менѣе 60—70,000 десятинъ. На умирающій лѣсъ не замедлили напасть короѣды; появились уже дровосѣки и въ данный моментъ завершаютъ его разрушеніе. Многіе изъ поврежденныхъ деревь успѣли обѣменитъ почву, и кое-гдѣ появился молодой сосновый подростъ, но вокругъ его такъ много, легко воспламеняющагося, сухостойнаго и валежнаго лѣса, что при частыхъ сибирскихъ пожарахъ и слабости средствъ охраненія — молодое поколѣніе ничѣмъ не обезпечено отъ преждевременной смерти. Сознвая всю опасность такого сосѣдства для возрождающагося лѣса, мѣстные лѣсные чины проявляютъ достаточно заботливости къ очисткѣ дачъ отъ мертваго лѣса; продаютъ его съ пониженіемъ оцѣнки и разрабатываютъ сохранившій техническія качества сухостой хозяйственнымъ способомъ для переселенцевъ и вольной продажи. Но мертваго лѣса такъ много, что нужны особенныя мѣры къ его удаленію.

Такъ было бы полезнымъ отпускать переселенцамъ въ извѣстныхъ районахъ лѣсъ исключительно мертвый, увеличивъ самый размѣръ отпуска на домообзаводство и вообще предоставивъ переселенцамъ къ приобрѣтенію лѣса всѣ возможныя льготы.

Въ значительной мѣрѣ разстраиваются степные лѣса самовольными порубками, вслѣдствіе особаго характера открытыхъ со всѣхъ сторонъ и переполненныхъ киргизами лѣсныхъ урочищъ, а потому и трудности ихъ охраненія, по причинѣ большой нужды въ лѣсныхъ матеріалахъ, бѣдности, а потому и ненаказуемости за порубки переселенцевъ.

Отъ времени до времени производятъ громадныя опустошенія въ лѣсахъ и пожары. Но всѣ эти печальныя явленія временны и не повсемѣстны; иногда, при извѣстныхъ усиліяхъ, возможно ихъ предупредить, вредныя послѣдствія ихъ съ годами исправить.

Существуетъ величайшее, требующее для его ослабленія особыхъ мѣръ, зло для степныхъ казенныхъ лѣсовъ, — это *пастьба* въ нихъ *киргизскаго скота*. Отъ нея свободна только незначительная площадь лѣсовъ — дачи 1-го разряда, единственнаго пользованія казны, въ общемъ занимающія въ двухъ областяхъ сорокъ тысячъ десятинъ. Всѣ остальные лѣса въ IV^о разрядѣ, т. е. лѣса, обремененные сервитутами; въ нихъ киргизы имѣютъ право свободно проживать, косить траву и пасти скотъ.

Какъ вредно ни отзывается на состояніи лѣсовъ проживаніе въ нихъ киргизовъ и сѣнокосеніе, при которомъ часто выкашиваются большія площади молодого древеснаго подроста, но вредъ этотъ совершенно ничтоженъ по сравненію съ вредомъ, причиняемымъ пастьбой. Пасущійся киргизскій скотъ не только вытаптываетъ древесные всходы и молодой подростъ, но и поѣдаетъ ихъ, въ извѣстныхъ случаяхъ не дѣлая исключенія и для хвойныхъ породъ. По словамъ киргизовъ, наибольшій вредъ лѣсу причиняютъ козы, овцы и на югѣ — верблюды, поѣдающіе поросль, всходы, тонкія вѣтви, а козы кромѣ того еще и древесную кору; осенью, когда высохнутъ травы, къ нимъ присоединяются лошади и крупный рогатый скотъ, нападающій на таль и осинникъ. Во время безкормицы, что бываетъ нерѣдко, весь киргизскій скотъ набрасывается на лѣсъ и ѣстъ все — всходы, вѣтви, кору самыхъ разнообразныхъ породъ. Само собой, что вредъ бываетъ тѣмъ ощутительнѣй, чѣмъ больше бродитъ въ лѣсу скота и чѣмъ дольше онъ тамъ остается. Хотя въ общемъ скотъ

опаснѣе для лиственнаго лѣса, чѣмъ для хвойнаго, но въ борахъ на пескахъ, гдѣ травяной покровъ бѣденъ, вредъ отъ скота чрезвычайно великъ. Болѣе всего гарантированъ лѣсъ, произрастающій на гранитѣ, по сопкамъ, куда скотъ обыкновенно не ходитъ. Поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Баянъ-аульской дачѣ (Каркаралинскаго лѣсничества) въ мѣстахъ произрастанія сосны на гранитныхъ камняхъ, несмотря на близкое сосѣдство киргизовъ, вредъ отъ пастьбы почти незамѣтенъ. Зато въ Павлодарскомъ и Семипалатинскомъ уѣздахъ въ сосновыхъ борахъ съ песчаной почвой, за самымъ слабымъ исключеніемъ переполненныхъ зимою и лѣтомъ киргизскимъ скотомъ, на громадныхъ пространствахъ этихъ обширныхъ боровъ трудно найти не только всходы, но и молодой подростъ. Такимъ образомъ, какъ бы ни вести тамъ осмотрительно рубки, сколько бы ни оставлять сѣменниковъ на лѣсосѣкахъ, въ концѣ концовъ не окажется ничего кромѣ песчаной пустыни. Между тѣмъ, раньше слабо эксплуатируемые, лѣса въ этихъ уѣздахъ уже теперь, съ оживленіемъ на другой лѣвой сторонѣ Иртыша горнозаводской промышленности, начинаютъ получать большія значеніе и цѣнность, которымъ предстоитъ возрасти по мѣрѣ развитія горнозаводскаго дѣла.

Какъ вредно присутствіе скота даже въ хвойныхъ лѣсахъ, можно видѣть и въ Кендерлыкской и Темерсуйской, другого характера, дачахъ Зайсанскаго уѣзда (и лѣсничества), расположенныхъ на пограничныхъ съ Китаемъ высокихъ Саурскихъ горахъ. Тамъ нѣтъ сплошныхъ лѣсовъ и дачи составлены изъ разбросанныхъ по скатамъ горъ, почти до линіи вѣчныхъ снѣговъ, небольшихъ куртинъ старыхъ лиственницъ, у подножія которыхъ густо стелется донскій можжевельникъ. Съ давнихъ поръ весной съ береговъ сосѣдняго Чернаго Иртыша киргизы переходятъ въ эти горы и скотъ пасется здѣсь въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ результатѣ тамъ нельзя отыскать не только подраста, а и средневозрастнаго дерева. Лиственницы-великаны, перейдя предѣлы физической спѣлости, постепенно сойдутъ со сцены и отъ нынѣшнихъ дачъ останется одно воспоминаніе.

Въ Саурскихъ горахъ, осѣняемыхъ зарослями изъ кустарныхъ породъ (также вытравляемыхъ скотомъ, и купахъ лиственницъ, берутъ начало тысячи мелкихъ ключей, собирающихся затѣмъ въ шумные горные потоки; потоки сливаются во многоводныя рѣчки и щедро питаютъ верхній, Черный Иртышъ. Несомнѣнно, что, съ исчезновеніемъ въ Саурахъ лѣсной растительности, изсякнутъ мало-по-малу и, питающія теперь Иртышъ, водныя силы. Тогда какъ уже въ настоящее время близокъ къ разрѣшенію въ благопріятномъ смыслѣ вопросъ объ установленіи пароходнаго сообщенія по Иртышу съ сосѣднимъ Китаемъ.

Въ центральныхъ и южныхъ частяхъ степныхъ областей лѣсовъ собственно уже нѣтъ и если нѣкоторыя лѣсныя урочища зачислены въ учетъ лѣсовъ и считаются дачами, то послѣднее названіе къ нимъ совсѣмъ не подходитъ. Эти урочища представляютъ собой только бѣдные остатки, жалкіе слѣды бывшей древесной растительности. Съ давнихъ поръ проживаютъ въ нихъ киргизы и пасутъ свой скотъ. Впрочемъ, во многихъ мѣстахъ лѣса истреблены уже на памяти настоящаго поколѣнія.

Кромѣ киргизовъ уничтожало здѣсь лѣсъ и пришлое населеніе—казаки, имѣвшіе передовые посты въ Улутавскихъ и Актавскихъ горахъ.

Много лѣсовъ также погибло во время пожаровъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ или отъ поджоговъ въ борьбѣ киргизовъ при наступленіи русскихъ. Хотя въ истребленіи здѣсь лѣсовъ играли и играютъ непослѣднюю

роль беспорядочная рубка и пожары, но, по общему признанию самих киргизовъ, главная причина исчезновенія мѣстныхъ лѣсовъ — пастьба скота.

Печальнѣе всего то, что въ этихъ южныхъ районахъ лѣса имѣютъ, помимо своей громадной цѣнности въ качествѣ строевого и подѣлочнаго матеріаловъ, неисчислимо важное значеніе, какъ хранители, берущаго начало среди нихъ, множества водныхъ источниковъ, составляющихъ рѣки — Ишимъ, Нуру, Сары-су и др. болѣе мелкія рѣки.

Неотложно необходимо сберечь и оправить остатки этихъ водоохраннхъ лѣсовъ для коренного киргизскаго населенія, не представляющаго всѣхъ послѣдствій ихъ истребленія; но едва ли не въ гораздо большей степени важно спасеніе ихъ для осѣдающихъ тамъ російскихъ переселенцевъ, а тѣмъ болѣе въ интересахъ цѣлой страны.

Еще въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія значительная часть южныхъ склоновъ Арало-Иртышскаго водораздѣла была покрыта лѣсомъ. Съ постепеннымъ истребленіемъ лѣсовъ начали мелѣть тутъ и рѣки. Такъ, еще въ пятидесятыхъ годахъ, рѣка Сары-су была многоводной и питала, теперь уже заброшенные, арыки и водоемы.

Нѣкоторыя рѣчки только весной наполняются водой, многія изсякли совершенно. Съ исчезновеніемъ лѣсовъ на глазахъ населенія лѣсо-южные склоны водораздѣла превращаются постепенно въ пустыню, изъ которой устраиваемымъ теперь переселенцамъ придется уходить, чтобы, неизвѣстно гдѣ, искать новыхъ мѣстъ для новаго устройства.

Несомнѣнно, наступаетъ моментъ, когда на всѣ лѣса Степного края слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе и къ сохраненію ихъ, отъ котораго зависитъ все будущее цѣлой обширной, призванной къ новой культурной жизни, страны, употребить самыя искреннія, самыя горячія и притомъ общія старанія. Прежде всего необходимо распространить на Степной край дѣйствіе 291 статьи Устава Лѣсного и примѣчанія къ ней относительно предоставленія Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ постепенно ограничивать киргизовъ въ пользованіи лѣсомъ по мѣрѣ надобности, вызываемой лѣснымъ хозяйствомъ, съ выдачей киргизамъ при удаленіи изъ лѣсовъ ихъ зимовокъ денежнаго вознагражденія (въ размѣрѣ до пятидесяти рублей за сносъ каждой зимовки въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этомъ представится необходимость).

Затѣмъ слѣдуетъ поспѣшить изытіемъ изъ пользованія киргизовъ всѣхъ тѣхъ лѣсовъ, изытіе которыхъ не можетъ невыгодно отозваться на ихъ экономическомъ состояніи.

Уже нѣсколько лѣтъ, еще до открытія западно-сибирскаго управленія, началось въ Акмолинской области образованіе дачъ единственнаго владѣнія казны. Образованіе такихъ дачъ продолжается и теперь, но идетъ чрезвычайно медленно, такъ какъ въ дачи 1-го разряда не могутъ быть включаемы зимовки, киргизскіе покосы, пастбища и скотопрогонныя дороги. Кромѣ того, проектированное къ обращенію въ дачу 1-го разряда лѣсное урочище должно быть снято на планъ (съемка лѣсовъ производится межевыми силами управленія, но послѣднихъ въ его распоряженіи очень мало и работы по съемкѣ сосредоточиваются въ самомъ ограниченномъ районѣ¹⁾). Между тѣмъ, есть достаточно

¹⁾ Одно изъ главныхъ препятствій къ обращенію въ 1-й разрядъ лѣсныхъ урочищъ будетъ устранено въ случаѣ усиленія состава существующей лѣсоустроительной и съ образованіемъ новыхъ партій.

свободныхъ отъ киргизскаго пользованія урочищъ, изъ которыхъ уже теперь могли бы быть образованы хотя небольшія по площади дачи единственнаго владѣнія казны, особенно изъ горныхъ сосновыхъ лѣсовъ и нѣкоторыхъ группъ березовыхъ колковъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ.

По принятому порядку, ходатайству управленія Государственными Имуществами передъ г. главнымъ начальникомъ края о выраженіи согласія на обращеніе проектированной въ натурѣ и снятой на планъ дачи должно предшествовать соглашеніе между мѣстными лѣсничимъ и уѣзднымъ начальникомъ, послѣ предварительнаго осмотра дачи въ натурѣ.

Что же касается лѣсовъ, въ которыхъ киргизы въ разныхъ видахъ имѣютъ угодыя, то вопросы объ освобожденіи этихъ лѣсовъ отъ сервитутовъ гораздо сложнѣе и могли и должны бы обсуждаться и предрѣшаться только въ особыхъ постоянныхъ уѣздныхъ комиссіяхъ, въ составѣ представителей заинтересованныхъ сторонъ — мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, уѣзднаго начальника, податнаго инспектора и въ нѣкоторыхъ случаяхъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ и иногда съ участіемъ представителей киргизскаго населенія, а также съ правомъ совѣщательнаго голоса и другихъ лицъ, приглашеніе которыхъ нашла бы полезнымъ комиссія. На комиссіяхъ этихъ лежала бы обязанность не только выясненія, въ какихъ мѣстностяхъ необходимо полное изыятіе изъ пользованія киргизовъ лѣсныхъ урочищъ, или его урегулированіе, по причинамъ водохранинаго, промышленнаго или иного значенія лѣсовъ, но и обязанность опредѣленія размѣровъ вознагражденія киргизовъ на случай ихъ удаленія изъ лѣсовъ и ограниченія въ пользованіи лѣсными угодыями. Право возбужденія вопросовъ объ обращеніи лѣсовъ въ 1-й разрядъ, помимо чиновъ казеннаго лѣснаго управленія, въ одинаковой мѣрѣ должно принадлежать и каждому постоянному члену комиссіи. Въ случаѣ если бы уѣздная комиссія затруднилась въ рѣшеніи болѣе важныхъ вопросовъ или среди ея членовъ возникли по нимъ несогласія, то дальнѣйшее обсужденіе ихъ должно производиться областною комиссіею въ гор. Омскѣ въ составѣ, если вопросъ касается лѣсовъ Акмолинской области, г. акмолинскаго губернатора, если лѣсовъ Семипалатинской — лица командироваемаго въ комиссію главнымъ начальникомъ края, управляющихъ — Государственными Имуществами и казенной палаты и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ. Окончательныя рѣшенія вопросовъ обращенія дачъ въ 1-й разрядъ должны бы зависѣть отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы, игнорируя интересы киргизскаго населенія, немедленно и по всей степи изыять изъ его пользованія лѣсныя пространства. Въ дѣлѣ изыатія должна быть соблюдаема большая осторожность и строгая постепенность.

Существованіе лѣсовъ въ Степномъ краѣ такъ тѣсно связано со всѣми сторонами его экономической жизни, что будетъ вполне естественнымъ, если къ числу другихъ мѣропріятій, связанныхъ съ постройкой Сибирской дороги будетъ отнесено и обращеніе въ дачи, для веденія въ нихъ правильнаго лѣснаго хозяйства, лѣсныхъ урочищъ и главныхъ работы въ этомъ дѣлѣ на первое время будутъ возложены на существующія партіи по заготовленію переселенческихъ участковъ, подобно тому какъ возложено на нихъ отграниченіе цѣнныхъ лѣсныхъ урочищъ въ урманахъ Тобольской и тайгахъ Томской губерній; тѣмъ болѣе, что по Кокчетавскому и Акмолинскому уѣздамъ Акмолинской

области, согласно циркулярнаго распоряженія Г. Министра за № 5 с. г., акмолинскимъ партіямъ уже поручено, по соглашенію завѣдующихъ партіями съ мѣстнымъ управляющимъ, обращать лѣсныя урочища въ дачи единственнаго владѣнія казны въ мѣстахъ заготовленія переселенческихъ участковъ; и затѣмъ, по ходатайству Омскаго управленія Государственными Имуществами (отъ 10-го января 1898 г. за № 230), Департаментомъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ предложено завѣдующимъ 1-ю и 2-ю акмолинскими временными партіями по заготовленію переселенческихъ и запасныхъ участковъ, входитъ при образованіи участковъ вблизи казенныхъ лѣсныхъ дачъ въ обсужденіе вопроса о необходимости оставленія свободныхъ пространствъ по смежности съ казенными дачами для предоставленія ихъ въ пользованіе киргизскаго населенія съ тѣмъ, чтобы опредѣленіе мѣстоположенія таковыхъ пространствъ, а также необходимой ихъ величины, производилось совмѣстно съ подлежащими лѣсничими.

Такимъ образомъ, въ настоящее время какъ бы положено уже начало работъ временныхъ партій по изытію изъ пользованія киргизовъ лѣсныхъ угодій.

Помимо соображеній, высказанныхъ выше, съ разрѣшеніемъ вопроса объ изытіи изъ пользованія киргизовъ угодій въ лѣсныхъ урочищахъ, слѣдовало, казалось бы, спѣшить уже и потому, что, съ обращеніемъ изъ свободныхъ земель переселенческихъ и запасныхъ участковъ, будетъ загражденъ и путь къ выселенію киргизовъ изъ этихъ урочищъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ спасенію лѣсовъ Степного края отъ почти повсемѣстнаго ихъ исчезновенія.

V.

Изъ докладной записки и. д. управляющаго государственными имуществами Енисейской губерніи А. Θ. Духовича о необходимости измѣненія законодательства о лѣсахъ въ Восточной Сибири.

Восточная Сибирь значительно отстала отъ Западной, а тѣмъ болѣе отъ Европейской Россіи въ дѣлѣ урегулированія лѣсопользованія. Въ то время когда въ Европейской Россіи лѣсное законодательство пыталось примѣнять лѣсоохранительныя начала весьма широко, распространивъ ихъ и на частную собственность, когда въ Западной Сибири свободное пользованіе лѣсомъ для населенія ограничено уже 35 лѣтъ тому назадъ, въ смежныхъ губерніяхъ Восточной Сибири, даже послѣ открытія Управленій Государственными Имуществами, продолжаетъ еще дѣйствовать законъ, дающій населенію право почти совершенно безконтрольно пользоваться лѣсными матеріалами, и Инструкція 1897 года, какъ бы подтверждающая эту свободу.

Между тѣмъ мотивы, положенные въ основу закона 1799 г., уже давно перестали существовать. Лѣса Сибири, не имѣвшіе во время изданія помянутаго закона никакой цѣнности, въ настоящее время, благодаря измѣнившимся условіямъ жизни, приобретаютъ весьма значительную цѣнность. Достаточно указать на то, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ они давали казнѣ всего какихъ либо 2.000 р. дохода въ годъ, въ послѣднія годы этотъ доходъ составляетъ сумму свыше 100.000 руб. Очевидно первый мотивъ закона отошелъ въ область преданія. Далѣе, объ отсутствіи „водяной коммуникаціи“ въ настоящее время—когда по р. Енисею, почти отъ его верховьевъ и до устьевъ, установилось пароходное сообщеніе, когда Обь-Енисейскій каналъ является связующимъ звеномъ между системами двухъ главнѣйшихъ сибирскихъ водныхъ артерій, когда, наконецъ въ ближайшемъ будущемъ ожидается заведеніе сношеній морскимъ путемъ Енисейской губерніи съ Западной Европой—не можетъ быть и рѣчи. Этотъ мотивъ ослабѣваетъ еще болѣе, если принять во вниманіе, что „водяная коммуникація“, дававшая возможность сношеній вдоль губерніи (единственный почти въ прежнее время способъ сообщенія), дополняется въ настоящее время сооруженіемъ Великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, перерѣзывающаго губернію поперекъ болѣе чѣмъ на 400 верстъ. Такимъ образомъ второй основной мотивъ предоставленія населенію Сибири свободы въ пользованіи лѣсомъ почти утрачиваетъ свое значеніе.

Немногимъ большую силу имѣетъ и слѣдующій мотивъ закона „необязательность лѣсовъ“, кои „по обширности ихъ“... „въ нѣсколько вѣковъ истре-

биться не могут“.... и которые въ дѣйствительности уже въ настоящее время, по прошествіи всего одного вѣка, заставляютъ поднимать въ защиту лѣсовъ голоса самыхъ исконныхъ и искреннихъ сибиряковъ ¹⁾).

Занимая и въ настоящее время еще весьма значительныя площади, эти лѣса болѣе сохранились на горныхъ высотахъ и вообще въ мѣстностяхъ мало доступныхъ эксплуатаціи, да и тамъ главнѣйшій врагъ сибирскихъ лѣсовъ—пожары, наложили уже давно свою мощную руку. Породъ болѣе или менѣе цѣнныхъ—сосны и лиственницы—въ лѣсахъ Енисейской губерніи далеко немного: всюду господствуютъ ель, пихта и лиственныя породы. Цѣнными строевыми сортиментами лѣса тоже не изобилуютъ, такъ что, напр., въ г. Красноярскъ строевые матеріалы часто сплавляются болѣе чѣмъ за 600—800 верстъ.

Что касается до лѣсовъ, расположенныхъ среди населенныхъ мѣстностей, то площади ихъ настолько уменьшились и сами лѣса такъ истощены, напр., въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ, что вопросъ лѣсоразведенія является здѣсь вопросомъ недалекаго будущаго.

Наконецъ, послѣдній мотивъ закона 1799 г.—„необходимость разведенія въ Сибири пашень изъ подъ лѣсовъ“—къ настоящему времени можетъ считаться тоже въ значительной степени утратившимъ свое значеніе, такъ какъ почти все пригодное для пашень уже вошло въ кругъ старожилаго крестьянскаго землепользованія или въ переселенческіе участки, что же не вошло пока и сюда, то съ окончаніемъ изслѣдованія тайги, несомнѣнно, будетъ вполне исчерпано.

Въ заключеніе, что касается основного мотива льготъ населенію закона послѣдующаго періода, 1857 г., именно—предоставленія *свободы пользованія лѣсомъ для обывателей Сибири за неучрежденіемъ тамъ лѣснаго управленія*, то изданіемъ закона 15 февраля 1894 года, и тѣмъ болѣе закона 23 декабря 1896 года объ открытіи мѣстныхъ Управленій Государственными Имуществами—и этотъ мотивъ устраняется.

Такимъ образомъ разсмотрѣніе эволюціи идеи законодательства, въ особенности при сопоставленіи съ измѣнившимися условіями жизни, невольно приводитъ къ единственному выводу—о необходимости законодательной реформы настоящихъ условій лѣсопользованія въ Восточной Сибири.

Посмотримъ теперь, какъ относится къ указанному вопросу послѣднее слово административныхъ теченій, долженствующее служить предтечею новаго закона, а именно: Инструкція 4 мая 1897 года.

Эта послѣдняя не обходитъ, какъ и должно было ожидать, означеннаго вопроса молчаніемъ, а, наоборотъ, дѣлаетъ даже попытку бороться съ установившимся взглядомъ на лѣса свободнаго пользованія, но такъ какъ эта попытка не обоснована на устойчивомъ взглядѣ на смыслъ и сущность вопроса, то она и является въ общей суммѣ указаній Инструкціи какой-то оторванной и недоконченной, при томъ же и противорѣчащей прочимъ положеніямъ той же Инструкціи.

---

¹⁾ П. Аргуновъ. Очерки сельскаго хозяйства Минусинскаго края.

М. В. Загоскинъ. «Одна изъ сибирскихъ общинъ», въ Памятной книжкѣ Иркутской губ. на 1891 годъ.

Н. Г. Козловъ. Докладная записка: «Соображенія объ основаніяхъ и порядкѣ отвода лѣсныхъ надѣловъ поселянамъ Енисейской и Иркутской губерній».

По § 32 упомянутой Инструкции: „Если при осмотрѣ сплавляемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ, на мѣстахъ разгрузки и продажи ихъ, лѣснымъ чиновникомъ или чиномъ полицейскаго управленія, не будетъ предъявлено промышленникомъ сплавныхъ билетовъ и если не окажется достаточныхъ основаній для предположенія о томъ, что сплавленный лѣсъ заготовленъ изъ заказныхъ участковъ, то матеріалы, на которые не предъявлено билета, признаются заготовленными изъ казенныхъ дачъ, не назначенныхъ въ заказъ и ввиду обращенія лѣса на продажу, а не на надобности обывателей, заготовившихъ его, подлежатъ на основаніи 401 и 844 ст. лѣснаго устава оплатѣ таксовыми пошлинами“.

Не говоря уже о томъ, что примѣненіе ст. 401, предоставляющей обывателямъ Восточной Сибири полную свободу въ употребленіи лѣса, исключаетъ примѣненіе ст. 844, требующей взысканія таксовыхъ пошлинъ за продажу лѣса, отпущеннаго казной безденежно, нельзя не указать еще и на то обстоятельство, что § 32 касается только сплава, сухопутный-же провозъ изъ лѣсовъ свободного пользованія—Инструкция не предусматриваетъ и не наказуетъ.

Помимо сего, § 31 Инструкции устанавливается лишь обязательность имѣть сплавной билетъ, который и открываетъ населенію право потреблять лѣсъ на какія угодно цѣли, другими словами, имѣя сплавной билетъ, лѣсопромышленникъ получаетъ, по его предъявленіи, неограничиваемую ничѣмъ возможность продавать сплавленный имъ лѣсъ.

Параграфъ же 32 Инструкции уже наказуетъ за продажу лѣса, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, если при осмотрѣ сплавляемыхъ матеріаловъ не было предъявлено сплавного билета, и обходитъ молчаніемъ—какъ нужно поступать тогда, когда сплавного билета нѣтъ, между тѣмъ лѣсъ былъ заготовленъ не на продажу, а на собственные надобности обывателей.

Очевидно, § 32 Инструкции составленъ на основаніи ст. 320 лѣснаго устава, но тогда какъ послѣдняя строго согласована съ закономъ, параграфъ 32-й Инструкции заключаетъ противорѣчія въ самомъ себѣ, и не согласованъ съ § 31-мъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что, не разрѣшая вполне точно и ясно поставленнаго законами 1799 и 1857 г.г. вопроса, относительно лѣсопользованія населенія, Инструкция 4 мая лишь пытается внести въ него извѣстныя ограниченія, но дѣлаетъ это съ недостаточною послѣдовательностью и неопредѣленностью общей руководящей идеи.

Въ виду того, что, какъ указано выше, Западная Сибирь въ дѣлѣ законодательныхъ реформъ по разсматриваемому вопросу шла болѣе правильнымъ, соответствующимъ духу законодательства путемъ, и находилась ранѣе въ тѣхъ-же правовыхъ условіяхъ, какъ нынѣ Восточная Сибирь, обратимся къ Временнымъ правиламъ, примѣненнымъ въ 1863 г. къ первой.

Согласно ст. 2 этихъ послѣднихъ: ¹⁾ „Пользованіе лѣсомъ въ Западной Сибири, исключая отдѣленныхъ въ запасъ, дозволяется государственнымъ крестьянамъ тѣхъ волостей, которыя не надѣлены еще окончательно землей и лѣсомъ, но съ тѣмъ, чтобы они употребляли его на собственные свои надобности“.

Примѣненіе „Временныхъ Правилъ“, а слѣдовательно и этой статьи къ лѣсамъ свободного пользованія въ Восточной Сибири, ограничить право

---

¹⁾ 1863 г. апрѣля 21, № 39523, Высочайше утвержденное мнѣніе Сибирскаго Комитета «Временныя правила»; приложение № 8.

потребленія населеніемъ лѣса лишь *собственными нуждами*, а никакъ не на *продажу* и при томъ подъ контролемъ лѣсной администраціи и по установленнымъ билетамъ. Пользованіе лѣсомъ изъ означенныхъ пространствъ на продажу, какъ крестьянами такъ и прочими обывателями, а также для нуждъ промышленныхъ предпріятій, должно производиться за деньги, согласно установленному закономъ порядку.

Резюмируя все вышеизложенное, должно сказать, что измѣненіе части ст. 401 лѣсного устава, относящейся до Восточной Сибири, въ указанномъ выше смыслѣ, будучи строго согласовано съ исторіей законодательства по означенному вопросу, и не нарушая кореннымъ образомъ правъ населенія, въ то-же время кладетъ рѣзкую границу между „заказниками“ и прочими государственными лѣсами, уменьшаетъ значительно расходы по дѣятельности чиновъ лѣсоустройства, такъ какъ требуетъ выдѣленія въ заказъ не массовыхъ пространствъ, а лишь нѣсколькихъ площадей, и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность Управленію Государственными Имуществами стать дѣйствительнымъ хозяиномъ государственныхъ лѣсовъ въ губерніи.

Параллельно съ только что разсмотрѣннымъ вопросомъ надлежитъ обратиться къ обзору положенія лѣсовъ крестьянскаго пользованія. Эти послѣднія, какъ подлежащія проектированію въ крестьянскіе лѣсные надѣлы, считаются лѣсной администраціей на положеніи особомъ отъ лѣсовъ только что разсмотрѣнной категоріи.

Единственная статья закона, которая касается лѣсовъ крестьянскаго пользованія—ст. 6 закона 15 февраля 1896 года, или, что то же,—ст. 114 лѣсного устава, которая гласитъ: „Лѣса, которые *будутъ отданы* въ пользованіе крестьянскихъ обществъ Иркутскаго Генераль-Губернаторства, состоятъ подъ надзоромъ лѣсныхъ чиновъ“.

То же гласитъ и § 6 Инструкціи 4 мая: „Лѣсничіе обязаны имѣть надзоръ за лѣсами, *отданными* въ пользованіе крестьянскихъ обществъ, въ назначенныхъ имъ раіонахъ“ и § 20 той-же Инструкціи: „Лѣса, *отданные* въ пользованіе крестьянскихъ обществъ, изъемяются изъ свободнаго пользованія постороннихъ обывателей и распределяются по лѣсничествамъ“.

Какъ въ приведенномъ законѣ, такъ и въ параграфахъ Инструкціи идетъ рѣчь о лѣсахъ *отданныхъ* въ пользованіе крестьянъ, а таковыхъ лѣсовъ въ Сибири почти нѣтъ и значить, какъ законъ, относящійся до лѣсовладѣнія крестьянъ, уже получившихъ земельные надѣлы, такъ и Инструкція, по точному ихъ смыслу, освобождаютъ лѣса крестьянскаго пользованія В. Сибири отъ надзора со стороны лѣсной администраціи, впредь до окончанія поземельнаго устройства.

Подтверженіемъ этого служитъ ссылка § 20 Инструкціи, по поводу воспрещенія продажи лѣса на срубъ, на ст. 742 лѣсного устава, относящуюся спеціально къ лѣсамъ, растущимъ на крестьянскихъ лѣсныхъ надѣлахъ.

Отсутствіе въ законѣ указаній на лѣса крестьянскаго пользованія въ Восточной Сибири и указанное смѣшеніе Инструкціей понятій лѣсовъ, *отданныхъ* крестьянамъ, съ лѣсами, *находящимися* въ ихъ пользованіи, вносятъ въ дѣйствительную жизнь не мало противорѣчій и лишаютъ лѣсную администрацію возможности дѣйствовать строго, точно и опредѣленно; это-же послѣднее, при борьбѣ съ установившимися взглядами частью населенія, главнымъ же образомъ мѣстной администраціи, создаетъ значительныя препятствія при проведеніи лѣсоохранительныхъ началъ въ жизнь.

Такимъ образомъ, если лѣсовъ, *отданныхъ* въ пользованіе сельскаго, населенія, въ Восточной Сибири въ настоящее время почти не имѣется и въ то же время у крестьянъ существуютъ лѣса *фактическаго пользованія*, то, очевидно, они подходятъ къ категоріи лѣсовъ свободнаго пользованія и къ нимъ могли бы быть примѣнены тѣ-же, здѣсь проектируемыя, ограничительныя начала, что и къ первымъ; но въ цѣляхъ еще лучшаго сохраненія этихъ лѣсовъ являлось бы желательнымъ примѣнить къ нимъ болѣе строгія ограничительныя мѣры, для чего ст. 114 лѣснаго устава слѣдуетъ лишь дополнить оговоркой, что дѣйствию ея подлежать не только лѣса, *отданные* крестьянамъ, а вообще лѣса, *находящіеся въ пользованіи* у нихъ.

Ту-же поправку надлежитъ сдѣлать и по отношенію къ §§ 6 и 20 той-же Инструкціи, при чемъ въ послѣдней должна быть опущена ссылка на ст. 742, какъ совершенно не относящуюся къ данному вопросу.

Указаннымъ измѣненіемъ 114 ст. лѣснаго устава, или, что то же — введеніемъ правильнаго надзора за лѣсами *фактическаго пользованія* крестьянъ, единственно лишь будетъ возможно положить предѣлъ тому колоссальному лѣсоистребленію, которое отмѣчается нынѣ во всей Восточной Сибири и которое можетъ привести къ полному отсутствію лѣса въ тѣхъ заселенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже и теперь ощущается крайній его недостатокъ. Введеніе отмѣченнаго порядка явится еще болѣе настоятельнымъ, если при предстоящей реформѣ земельного устройства крестьянъ въ Восточной Сибири имъ не будетъ отводиться особыхъ лѣсныхъ надѣловъ (что въ свою очередь воплію отвѣчало бы отсутствію выкупа земельныхъ надѣловъ въ Сибири) и всѣ лѣса настоящаго пользованія крестьянъ поступятъ въ единственное распоряженіе казны.

Въ заключеніе изложеннаго долженъ коснуться еще одного вопроса, не затронутаго ни законодательными актами, ни административными указаніями—именно вопроса о правѣ свободной эксплоатаціи и продажи лѣса съ земельныхъ надѣловъ крестьянъ и въ переселенческихъ участкахъ.

Мѣстные лѣсоводы, съ точки зрѣнія на лѣсъ, какъ на достояніе государства, утверждаютъ, что свободной продажи его быть не должно; сторонники же противоположнаго взгляда заявляютъ, что такъ какъ этотъ лѣсъ находится на земляхъ, подлежащихъ обращенію въ пахатныя угодья, то разрѣшеніе его рубки и продажи будетъ единственно цѣлесообразнымъ, ибо иначе крестьянину придется бесполезно сжигать лѣсъ, снятый съ расчищенной подъ пашню площади.

Такъ какъ для населенія въ этомъ случаѣ исхода нѣтъ и лѣсъ безусловно долженъ рубиться, то въ дѣйствительности, конечно, было бы удобнѣе не воспрещать эту рубку и продажу, но не иначе, какъ подчинивъ ее регламентаціи переселенческихъ чиновниковъ или высшихъ представителей крестьянскаго самоуправления, съ тѣмъ, что при продажѣ лѣсъ долженъ оплачиваться пошлиной.

Приведеннымъ обзоромъ исчерпывается вопросъ потребленія лѣса собственно крестьянскимъ населеніемъ В. Сибири.

Слѣдующая категорія статей лѣснаго устава, именно ст. 402—404, касаются лѣсопользованія Восточной Сибири промышленными предпріятіями; изъ нихъ ст. 402 относится до заводовъ солеваренныхъ, 403—винокуренныхъ и 404—огнедѣйствующихъ вообще.

По отношенію къ двумъ послѣднимъ категоріямъ потребителей лѣса, направленіе законодательства было ограничительное даже и въ то время, когда правительство стремилось способствовать ихъ возникновенію и развитію; что касается до заводовъ солеваренныхъ, то имъ были предоставлены исключительныя условія.

Ст. 402 лѣсного устава предоставляетъ солевареннымъ заводамъ право бесплатнаго пользованія лѣсомъ на основаніи особыхъ правилъ, постановленныхъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по соглашенію съ мѣстнымъ Генераль-Губернаторомъ.

Приведенная выше статья появилась и формулирована согласно Высочайше утвержденнаго 17 мая 1871 года за № 49610 мнѣнія Государственнаго Совѣта „О введеніи въ Сибири частнаго горнаго промысла“¹⁾.

Въ виду прекращенія въ Западной Сибири въ 1872 году, а въ Восточной въ 1873, разработки соли на счетъ казны, солеваренные заводы были переданы въ содержаніе частныхъ лицъ и компаній, коимъ, согласно ст. 8 вышеуказаннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, и разрѣшалось пользоваться лѣсными матеріалами безъ попенной платы въ теченіе *опредѣленнаго времени* и при томъ согласно особой инструкціи.

Въ такомъ положеніи осталось дѣло и до настоящаго времени, такъ какъ Инструкція 4 мая 1897 г. обошла означенный вопросъ молчаніемъ.

Въ 70-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія льготы по отношенію къ лѣсопользованію, несомнѣнно имѣли весьма серьезное и быть можетъ исключительное значеніе для развитія солевареннаго дѣла края; въ настоящее же время—при развитіи водныхъ и проведеніи новыхъ сухопутныхъ путей сообщенія, развитіи промышленной жизни губерніи, эта мѣра отступаетъ на второй планъ передъ болѣе могучими факторами, выдвинутыми новыми условіями жизни.

Кромѣ того упомянутая льгота, въ продолженіе болѣе чѣмъ четверти столѣтія, не привела къ болѣе или менѣе широкому развитію дѣла солеваренія въ краѣ, такъ какъ на всѣхъ солеварняхъ губерніи вываривается пока не болѣе 200000—250000 пудовъ соли, такъ что ея лишь достааетъ на удовлетвореніе потребностей губерніи, да и то при условіи подвоза соли изъ Западной Сибири и даже изъ Европейской Россіи.

Всѣ предоставленныя частнымъ солевареннымъ заводамъ льготы приводили до настоящаго времени лишь къ тому, что арендаторы заводовъ получали громадныя дивиденды, которые нѣсколько умѣряла лишь, при томъ весьма слабая, конкуренція, да отчасти давленіе г.г. горныхъ инженеровъ; такъ, на примѣръ, инженеръ южно-Енисейской тайги г. Стемпневскій заставилъ арендатора Троицкаго солевареннаго завода Яковлева понизить продажную цѣну за соль въ Енисейскѣ съ 1 руб. 20 коп. до 90 к. за пудъ.

Изъ 7 заводовъ губерніи, 5 пользуются лѣсомъ бесплатно изъ примежеванныхъ къ заводамъ лѣсныхъ дачъ, два же остальные возбудили ходатайства объ этомъ.

Обращаясь къ вопросу значенія бесплатнаго отпуска лѣса для заводовъ, нельзя не остановиться на весьма характерномъ расчетѣ, приводимомъ упомянутымъ инженеромъ г. Стемпневскимъ для Троицкаго солевареннаго завода²⁾.

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Импер. 17 мая 1871 г. за № 49610 «О введеніи въ Сибири частнаго солянаго промысла»; приложение № 11.

²⁾ Выписка изъ копіи докладной записки горнаго инженера Стемпневскаго о положеніи солянаго промысла въ южно-Енисейскомъ горномъ округѣ; приложение № 12.

Согласно этого расчета слѣдуетъ, что при величинѣ аренды съ пуда соли на заводѣ въ $8\frac{1}{2}$ коп., сумма остальныхъ расходовъ по вываркѣ соли и перевозкѣ составляетъ $41\frac{1}{2}$ — $46\frac{1}{2}$ к., такъ что общій расходъ составляетъ 50—55 коп. съ пуда; соль же продается въ Канскѣ и Енисейскѣ по 90 к. за пудъ. Такимъ образомъ, по уплатѣ аренды казнѣ 16—17% затраченнаго капитала или 9% рыночной цѣны, арендаторъ получаетъ чистой прибыли, не считая комисіонныхъ расходовъ, 64—80% на затраченный капиталъ.

Далѣе, въ цѣляхъ выясненія того же вопроса, обратимся къ Абаканскому солеваренному заводу, расположенному на озерѣ Красномъ, въ Минусинскомъ округѣ.

Изъ донесенія г. Енисейскому Губернатору горнымъ инженеромъ Ачинскаго и Минусинскаго округовъ, отъ 22 ноября 1897 года за № 1705, видно, что за семь послѣднихъ лѣтъ на приведенномъ заводѣ добывалось въ среднемъ 71047 пуд.; соль этого завода продается, по свѣдѣніемъ Минусинскаго Исправника, въ городѣ по 60—70 коп. за пудъ, такъ что принявъ относительную дешевизну рабочихъ рукъ и стоимость жизни въ Минусинскомъ округѣ по сравненіи съ Канскимъ, гдѣ работаетъ Троицкій солеваренный заводъ, можно допустить, что пониженіе продажной цѣны соли не уменьшаетъ процента предпринимательской прибыли и послѣдняя едва ли будетъ ниже уже исчисленныхъ 60—80%.

Далѣе изъ свѣдѣній собранныхъ мною лично на этомъ заводѣ, количество дровъ, потребныхъ для его дѣйствія, составляетъ 1000 кубич. саж. ежегодно, такъ что на пудъ соли приходится въ среднемъ $\frac{1}{70}$ кубич. сажени, что при величинѣ таксы на 1 куб. саж. березовыхъ дровъ отъ 1 р. 4 к. до 36 коп., составитъ 1,5 до 0,5 коп. за пудъ, или 1,5—0,5% рыночной цѣны, или, что то же 6—2% до 3—1% чистой прибыли.

Столь незначительное уменьшеніе чистаго дохода предпринимателя на оплату лѣса пошлиной, при поразительно высокомъ процентѣ чистой прибыли, не можетъ, конечно, вредно отразиться на дѣлѣ солеваренія, между тѣмъ какъ введеніе общаго режима должно принести весьма серьезные результаты по отношенію къ лѣсопользованію края.

Въ заключеніе нельзя не остановиться еще на одномъ обстоятельствѣ, говорящемъ не въ пользу покровительства мѣстному солеваренію: высота цѣнъ на соль мѣстной добычи сравнительно съ ея качествомъ на столько высока, что привозная соль, напр. изъ Пермской губ., свободно конкурируетъ въ г.г. Ачинскѣ и Красноярскѣ съ мѣстной; для цѣлей же засола рыбы, въ Туруханскомъ краѣ, она употребляется почти исключительно.

Очевидно, не смотря на всѣ льготы, предоставленныя солевареннымъ заводамъ, они не только не стремятся, путемъ развитія дѣла и удешевленія продукта, завоевать новые рынки, напр., въ Иркутской губерніи и въ Забайкальѣ, но, наоборотъ, довольствуются громаднымъ процентомъ чистой прибыли и ничуть не заботятся о борьбѣ съ начинающей все болѣе и болѣе конкурировать привозной солью.

Такимъ образомъ, продленіе лишь временно предоставленныхъ заводамъ закономъ 1871 года льготъ не представляется необходимымъ, равно какъ и изданіе особой инструкціи для означеннаго пользованія; наоборотъ, всѣ данныя говорятъ въ пользу подчиненія означенныхъ заводовъ общему режиму.

Въ силу всего вышеннеложеннаго, ст. 402 лѣснаго устава должна бы подлежать измѣненію въ томъ смыслѣ, что отпускъ лѣса частнымъ солеварен-

нымъ заводамъ въ Сибири долженъ подчиняться общимъ установленіямъ, съ оплатою его таксовой пошлиной, и подчиненіемъ порядка отпуска дѣйствию ст. 509—516 лѣсного устава, а также изложеннымъ въ Инструкціи 22 іюня 1897 года правиламъ для заготовленія лѣса для частныхъ солеваренныхъ заводовъ Новоусольскихъ и Ленвенскихъ, состоящихъ въ Пермской губерніи.

Въ слѣдующей категоріи заводовъ Сибири, потребляющихъ лѣсные матеріалы, заводы винокуренные стоятъ нѣсколько обособлено отъ прочихъ огнедѣйствующихъ заводовъ.

Согласно ст. 403 лѣсного устава, до введенія лѣсного управленія, съ означенныхъ заводовъ взимается въ Сибири $\frac{1}{4}$ часть цѣнъ, по коимъ будетъ производиться заготовленіе дровъ для ближайшихъ къ заводамъ этапныхъ или другихъ казенныхъ помѣщеній, по введеніи же лѣсного управленія, взыскиваются съ нихъ попенныя и посаженныя деньги. Изданіе этой статьи относится къ 50 годамъ текущаго столѣтія, именно къ 1843 году.

9-го февраля 1843 года за № 16526¹⁾ было опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе Комитета Министровъ „О дозволеніи частнымъ лицамъ устраивать въ Сибири винокуренные заводы“, которое 6 іюля 1862 года за № 38455²⁾ было дополнено новымъ положеніемъ Комитета Министровъ „Объ отводѣ земель въ Сибири подъ устройство винокуренныхъ заводовъ“. Согласно закона 1843 г. дозволяется „частнымъ лицамъ устраивать въ Сибири заводы на казенныхъ и частныхъ земляхъ“..... съ оплатой потребляемыхъ заводами лѣсныхъ матеріаловъ вышеприведенной пошлиной, по силѣ же закона 1862 г. то же положеніе о взысканіи подтверждается съ прибавленіемъ еще новаго ограниченія, а именно—разрѣшеніемъ открытія послѣднихъ не иначе, какъ по отводѣ земель.

Исключительныя условія времени—царство откупа питейныхъ сборовъ, опасенія и жалобы лицъ, явившихся на торги по содержанію этихъ сборовъ въ 1843 г., на недостатокъ въ Сибири казенныхъ винокуренныхъ заводовъ и, отсюда, возможный недостатокъ вина,—побудилъ правительство обратиться къ частной предпримчивости и издать вышеупомянутый законъ.

Потребность въ частномъ винокуреніи была на столько велика, что предпринимателей-заводчиковъ предписывалось лишь „склонять, однако же безъ всякаго къ тому принужденія, строить заводы въ мѣстахъ болѣе изобилующихъ лѣсомъ и хлѣбомъ“, въ общемъ же имъ предоставлялась, и по закону 1862 года, почти полная свобода; въ то же время было признано необходимымъ обложить потребляемые заводами лѣсные матеріалы таксовой пошлиной и притомъ далеко не незначительной.

Въ такомъ положеніи вопросъ остался и до настоящаго времени.

На всѣ прочіе заводы, потребляющіе лѣсные матеріалы, было обращено вниманіе лишь въ 1857 году, когда они и были ограничены въ свободѣ этого пользованія формулой, которая, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, вошла въ современную ст. 404 лѣсного устава.

---

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Импер. 1843 г. февраля 9, № 16527 «О дозволеніи частнымъ лицамъ устраивать въ Сибири винокуренные заводы»; приложение № 13.

²⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Импер. 1862 г. іюля 6, № 38455 «Объ отводѣ земель подъ устройство въ Сибири винокуренныхъ заводовъ»; приложение № 14.

Согласно Высочайше утвержденному отъ 25 марта 1857 г. за № 31652 ¹⁾ положенію Сибирскаго Комитета, хозяева огнедѣйствующихъ заводовъ въ Восточной Сибири ограничиваются въ правѣ *свободнаго* пользованія для нуждъ заводовъ лѣсными матеріалами, а именно: „за потребленный заводами лѣсной матеріалъ“—предписывалось—„взыскивать плату, опредѣляемую по количеству потребленныхъ заводами лѣсныхъ матеріаловъ по таксѣ, долженствовавшей быть выработанной, и наблюдать за взиманіемъ этой платы за годъ впередъ“.

Во исполненіе упомянутаго закона, журналомъ Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири отъ 21 января 1859 года, утвержденнымъ Министромъ Государственныхъ Имуществъ 24 апрѣля за № 226 ²⁾, была проведена въ жизнь такса, согласно которой, если заводы отстояли ближе 40 верстъ отъ г.г. Иркутска и Кяхты, 20-ти отъ г. Красноярска, 10-ти—Верхнеудинска, ближе 10-ти верстъ отъ лѣсныхъ дачъ или сплавныхъ рѣкъ, облегчающихъ доставку лѣса, то съ нихъ полагалось взыскивать по 30 к. за куб. саж. дровъ, если же далѣе, то въ половину менѣе.

Изданіемъ этого послѣдняго постановленія заканчивается созидательная дѣятельность законодательства по настоящему вопросу, и администрація лишь примѣняетъ положенія закона, расширяя его льготныя начала все болѣе и болѣе.

Такъ дѣло продолжается вплоть до послѣднихъ дней—до изданія Инструкции 4 мая 1897 года.

Въ § 28 она касается какъ винокуренныхъ, такъ и огнедѣйствующихъ заводовъ вообще, и гласитъ: „За лѣсные матеріалы, получаемые для винокуренныхъ и огнедѣйствующихъ заводовъ изъ казенныхъ свободныхъ лѣсовъ, не назначенныхъ въ заказъ, взыскивается въ пользу казны плата, опредѣляемая Управленіемъ Государственными Имуществами“..., „по количеству потребляемаго заводами лѣсного матеріала и по *низшимъ таксамъ*, дѣйствующимъ въ ближайшемъ лѣсничествѣ“.

Эти послѣднія распоряженія не прибавляютъ ничего новаго къ вышепоименованнымъ законамъ, такъ какъ таксы, примѣняемыя къ заводамъ внѣ заказныхъ лѣсовъ, весьма мало отличаются отъ таксъ 1859 года и вносятъ лишь нѣкоторое уравнительное начало, сравнивая по отношенію къ оплатѣ пошлинами винокуренные заводы со всѣми прочими.

Обращаясь къ мотивамъ законодательства по данному вопросу, нельзя не усмотрѣть, что во время предоставленія обывателямъ полной свободы лѣсопользованія, во время особаго покровительства правительствомъ означеннымъ заводамъ и при малой стоимости и доходности лѣсовъ, огнедѣйствующіе заводы облагались пошлиной, для того времени весьма значительной, а что въ настоящее время, по прошествіи болѣе полустолѣтія, пошлина эта, оставаясь почти все той же, значительно понижена относительно возросшей, во многихъ случаяхъ въ нѣсколько разъ, стоимости лѣса, а потому Инструкция 1897 года, облагая заводы пошлиной по таксѣ II разряда, не только не измѣ-

---

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Импер. 1857 г. марта 25, № 31652 «Объ ограниченіи въ Восточной Сибири свободнаго пользованія казенными лѣсами для огнедѣйствующихъ заводовъ»; приложение № 15.

²⁾ Списокъ съ постановленія журнала Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири 21 января 1859 г. «О введеніи таксы для огнедѣйствующихъ заводовъ въ Восточной Сибири»; приложение № 10.

няетъ положенія вещей въ соотвѣтствіи съ измѣнившимися условіями, но, напротивъ того, создаетъ для заводовъ исключительно привилегированное положеніе.

Суммируя вышеизложенное, естественно, нельзя не видѣть, что, какъ направленіе дѣятельности сибирской администраціи, такъ и направленіе Инструкціи, далеко не идетъ въ соотвѣтствіи съ ясной тенденціей закона, по которой заводы должны бы подчиняться общимъ нормамъ, въ зависимости отъ разстояній сплавныхъ рѣкъ и пр. Въ этомъ смыслѣ и было бы желательно измѣненіе статей 403 и 404 лѣсного устава.

Далѣе нельзя не указать и на то, что терминъ „огнедѣйствующій заводъ“ далеко не охватываетъ собою всѣхъ промышленныхъ предприятий, потребляющихъ лѣсные матеріалы, каковыми являются также пароходы, желѣзныя дороги и проч., которые, не будучи собственно заводами, въ то же время являются весьма крупными потребителями лѣсныхъ матеріаловъ.

Не останавливается, къ сожалѣнію, на этомъ вопросѣ и Инструкція 4 мая, почему подобныя предприятия, по силѣ традиціи, являются въ особенно привилегированномъ положеніи; для Енисейской губерніи вопросъ осложняется еще постановленіемъ журнала Губернскаго Совѣта отъ 4 іюля 1889 года, по которому взысканіе, въ частности съ пароходовладѣльца Гадалова, было сложено за отсутствіемъ надлежащаго закона для взысканія.

Несомнѣнно и для только-что указанныхъ потребителей лѣсныхъ матеріаловъ должна бы быть примѣнена реформированная ст. 404, такъ какъ безъ этого Инструкція, долженствующая служить развитіемъ закона, едва-ли вправѣ затронуть этотъ вопросъ.

Въ заключеніе обзора вопроса о правѣ пользованія лѣсомъ для промышленныхъ предприятий, нельзя не остановиться еще на одной категоріи послѣднихъ, именно — золотопромышленности.

Согласно ст. 514 уст. горн., золотопромышленники могутъ получать лѣсъ для промысловыхъ надобностей изъ казенныхъ пустопорожнихъ лѣсовъ бесплатно, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ означенное пользованіе будетъ воспрещено. Инструкція 4 мая 1897 года въ § 28 подтверждаетъ указанные права, исключая отсюда тѣ мѣстности, въ коихъ: „безвозмездное пользованіе будетъ воспрещено Генераль-Губернаторомъ, а въ послѣднихъ по низшимъ таксамъ ближайшаго къ промыслу лѣсничества“. Такъ что, подтверждая право золотопромышленности бесплатно пользоваться лѣсомъ изъ пространствъ, не взятыхъ въ заказъ, Инструкція, къ сожалѣнію, оставляетъ открытымъ давно уже поднятый и разрѣшенный въ Западной Сибири вопросъ о правѣ безконтрольнаго пользованія лѣсомъ для нуждъ золотопромышленности.

Примѣненіе ст. 514 уст. горн. въ этомъ отношеніи допускаетъ выводы pro и contra, такъ какъ изъ положенія; „золотопромышленники могутъ получать“, можетъ слѣдовать выводъ, что если законъ даетъ право *получать*, то это связывается съ понятіемъ *выдавать* и съ представленіемъ о *контроль*; съ другой стороны, по силѣ традиціи, основанной на выводахъ изъ того же закона, золотопромышленность Сибири никакого контроля при потребленіи лѣсныхъ матеріаловъ не признаетъ.

Между тѣмъ, разрѣшеніе поднятаго вопроса имѣетъ существенное значеніе и, съ точки зрѣнія реформированнаго взгляда на лѣсныя пространства, не взятыхъ въ заказъ, безусловно необходимо.

Пусть золотопромышленники въ этихъ пространствахъ временно пользуются лѣсомъ бесплатно, или за плату, но пусть въ то же время это производится по билетамъ и подъ контролемъ лѣсныхъ чиновъ, тогда дѣло лѣсопользованія и этой послѣдней категоріи будетъ введено въ болѣе или менѣе опредѣленныя рамки.

Кромѣ того, золотопромышленники испрашиваютъ иногда отводы участковъ не въ цѣляхъ добычи золота, а, главнымъ образомъ, въ видахъ продажи лѣса на близлежащія, нуждающіеся въ немъ, пріиски. Въ подобныхъ случаяхъ, т. е. при продажѣ лѣса на сторону, обложеніе владѣльцевъ такихъ пріисковъ таксой представлялось бы безусловно необходимымъ.

Что касается до второй части § 28 Инструкціи 4 мая, то она формулирована нѣсколько неудачно: согласно ей, оплата лѣса, потребленнаго на пріиски, расположенные въ предѣлахъ заказныхъ лѣсовъ, производится по низшимъ таксамъ *ближайшаго къ промыслу лѣсничества*.

Принимая во вниманіе, что всѣ заказники распределены по лѣсничествамъ, является вопросъ: почему же въ данномъ случаѣ должны фигурировать таксы лѣсничества, ближайшаго къ промыслу, а не того, въ районѣ котораго послѣдній расположенъ?—Нужно думать, что причина вышеизложеннаго—простая описка, нуждающаяся въ исправленіи.

Разсмотрѣвъ серію вопросовъ, относящихся до лѣсовъ свободнаго пользованія, перейдемъ къ обзору статей инструкціи 4 мая 1897 г., касающихся лѣсовъ „изъятыхъ въ заказъ“, въ связи съ примѣненіемъ къ Восточной Сибири инструкціи 22 іюня 1897 г.

Вопросы отпуска, провоза и сплава лѣсныхъ матеріаловъ, утвержденіе таксъ и производство побочныхъ пользованій затрагиваются инструкціей настолько сжато и поверхностно, что даютъ слишкомъ мало указаній, да и то не полныхъ.

Такъ, согласно § 29 инструкціи 4 мая, отпускъ лѣса изъ дачъ заказныхъ, мало изслѣдованныхъ, впредь до устройства ихъ и особаго распоряженія, производится безъ составленія предварительныхъ смѣтъ, въ размѣрахъ, не превышающихъ нормъ, указанныхъ въ § 13 инструкціи, т. е. $\frac{1}{2}$ кубич. саж. древесной массы на десятину; въ дачахъ же изслѣдованныхъ—по смѣтамъ утвержденнымъ Лѣснымъ Департаментомъ.

Не возражая по существу противъ порядка отпуска изъ дачъ мало изслѣдованныхъ, относительно дачъ второй категоріи должно сказать, что правила о порядкѣ отпуска изъ нихъ лѣса безусловно нуждаются въ дополненіи, и такимъ дополненіемъ должны бы служить отдѣлы I—VIII инструкціи 22 іюня 1897 года, при примѣненіи которыхъ къ лѣсамъ Восточной Сибири затронутые вопросы будутъ регламентированы вполне достаточно.

Во всякомъ случаѣ, если оказалось возможнымъ примѣнить инструкцію 22 іюня 1897 г. въ Западной Сибири, отъ которой Восточная отличается лишь своею отсталостью въ дѣлѣ законодательства, то, въ особенности при желательномъ измѣненіи нормъ закона, нѣтъ основаній не примѣнить ее цѣликомъ и къ Восточной Сибири.

Ранѣе окончательнаго вывода изъ всего вышеизложеннаго, нельзя не остановиться еще на одномъ § инструкціи, также являющемся недостаточно согласованнымъ съ существующими узаконеніями. Согласно § 30 этой инструкціи, для взысканія за самовольныя порубки примѣняется продажная такса по ст. 408 лѣснаго устава, а такъ какъ, согласно ст. 698 лѣснаго устава, для

этой цѣли примѣняется специальная штрафная земская такса, то § 30 инструкции долженъ быть измѣненъ въ томъ смыслѣ, что продажная такса при исчисленіи ущерба, произведеннаго самовольными порубками, можетъ примѣняться лишь „впредь до выработки штрафной таксы по силѣ 698 ст. лѣсного устава“.

Покончивъ съ обзоромъ поставленныхъ выше вопросовъ, позволю себѣ формулировать основныя положенія, вытекающія изъ сущности доклада:

1) лѣса Восточной Сибири, за исключеніемъ находящихся въ частномъ владѣніи, суть лѣса государственные;

2) эти послѣдніе, за исключеніемъ лѣсовъ, примезжеванныхъ къ горнымъ заводамъ, должны находиться до поземельнаго устройства крестьянъ Сибири въ вѣдѣніи лѣсного управленія;

3) изъ государственныхъ лѣсовъ должны выдѣляться нѣкоторые, особенно важные и цѣнные, въ заказъ;

4) государственные лѣса, находящіеся въ фактическомъ постоянномъ пользованіи крестьянъ, считаются лѣсами крестьянскаго пользованія;

5) изъ лѣсовъ заказныхъ отпуски лѣса производятся лишь въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ исключительно за деньги;

6) лѣса, находящіеся въ пользованіи крестьянъ, могутъ употребляться лишь на собственныя надобности крестьянъ же, а никакъ не на продажу;

7) лѣса, находящіеся на площадяхъ крестьянскаго пользованія, подлежащихъ обращенію въ пахатныя угодья, разрѣшается крестьянамъ и переселенцамъ рубить и продавать, но не иначе, какъ по разрѣшенію представителей высшей крестьянской администраціи и притомъ съ оплатой попенной пошлиной;

8) изъ всѣхъ прочихъ государственныхъ лѣсовъ крестьяне пользуются правомъ получать лѣсъ *безденежно, но не иначе какъ по установленнымъ лѣсорубочнымъ билетамъ и при томъ лишь на свои надобности, а не на продажу,*

и 9) для цѣлей продажи и для нуждъ промышленныхъ предприятий лѣсные матеріалы отпускаются лишь за деньги, по установленнымъ таксамъ, согласно требованіямъ лѣсного устава.

Въ связи съ вышеизложеннымъ должны бы быть проведены соответствующія измѣненія:

А) *по отношенію къ законамъ:*

Ст. 114 лѣсного устава слѣдуетъ измѣнить или дополнить въ томъ смыслѣ, что дѣйствию ея подлежатъ не только *отданные*, но и всѣ *находящіеся* въ пользованіи крестьянскихъ обществъ лѣса.

Ст. 401 лѣсного устава желательно измѣнить въ смыслѣ распространенія „Временныхъ правилъ“, кромѣ губерній Тобольской и Томской, также и на губерніи Иркутскую и Енисейскую, съ той оговоркой, что продажа лѣса съ площадей земель крестьянскаго пользованія, подлежащихъ расчисткѣ, разрѣшается съ дозволенія высшихъ чиновъ крестьянской администраціи и по оплатѣ подлежащей пошлиной.

Ст. 402, 403 и 404 измѣнить, подчинивъ отпускъ лѣса для всѣхъ заводовъ огнедѣйствующихъ и прочихъ, а также для желѣзной дороги и пароходовъ,—общимъ установленіямъ.

Ст. 405—отмѣнить.

Б) *По отношенію къ Инструкціи 4 мая 1897 г.*—представлялось бы необходимымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія:

§ 6. „лѣсничіе обязаны имѣть надзоръ за лѣсами, отданными и находящимися въ пользованіи крестьянскихъ обществъ.“

§ 18 „заказные, равно какъ и прочіе государственные, лѣса раздѣляются на лѣсничества“ и т. д.

§ 19 „для охраненія заказныхъ и прочихъ государственныхъ лѣсовъ“ и т. д.

§ 20 „лѣса, находящіеся въ пользованіи крестьянъ“ и т. д. Въ томъ же § 20 исключить ссылку на 742 ст. лѣсного устава.

Въ § 28 „за лѣсные матеріалы, получаемые для винокуренныхъ и огнедѣйствующихъ заводовъ, а также пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ, изъ казенныхъ лѣсовъ, не назначенныхъ въ заказъ, взыскивается въ пользу казны плата по количеству потребляемаго заводами лѣсного матеріала, по таксамъ установленнымъ генераль-губернаторомъ на общемъ основаніи. Золотопромышленники могутъ получать лѣсъ для промысловыхъ надобностей, согласно 514 ст. уст. горн., изъ пустопорожнихъ земель безвозмездно или за деньги по установленнымъ лѣсорубочнымъ билетамъ“ и т. д.

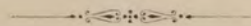
Въ § 29 „отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ заказныхъ дачъ..... производится по смѣтамъ.....“ вообще согласно Инструкціи 22 іюня 1897 г.

Въ § 30—продажныя таксы примѣнять впредь до изданія штрафныхъ.

Въ § 31—при сплавлѣ ограничиться требованіемъ сплавныхъ билетовъ, выданныхъ лѣсничими.

Въ § 32—неимѣніе сплавныхъ билетовъ, а также лѣсорубочныхъ, доказывающихъ законность заготовки, подвергаетъ виновныхъ установленнымъ закономъ взысканіямъ за самовольную заготовку или незаконный сплавъ, несмотря на цѣли потребленія лѣса—для своихъ нуждъ или для продажи.

Въ заключеніе остается сказать, что примѣненіе Инструкціи 22 іюня 1897 г. желательно пока въ видѣ временной мѣры во всей ея полнотѣ, съ тѣмъ, чтобы омогущихъ о казаться случаяхъ несоотвѣтствія тѣхъ или иныхъ ея параграфовъ съ условіями жизни В. Сибири могло быть возбуждаемо надлежащее ходатайство.

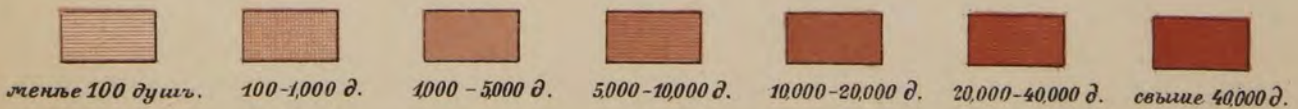

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ, отправившихся въ Сибирь за 1896 – 1898 года, по мѣстамъ выхода изъ Европейской Россіи.

**КАРТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ
РОССІИ**

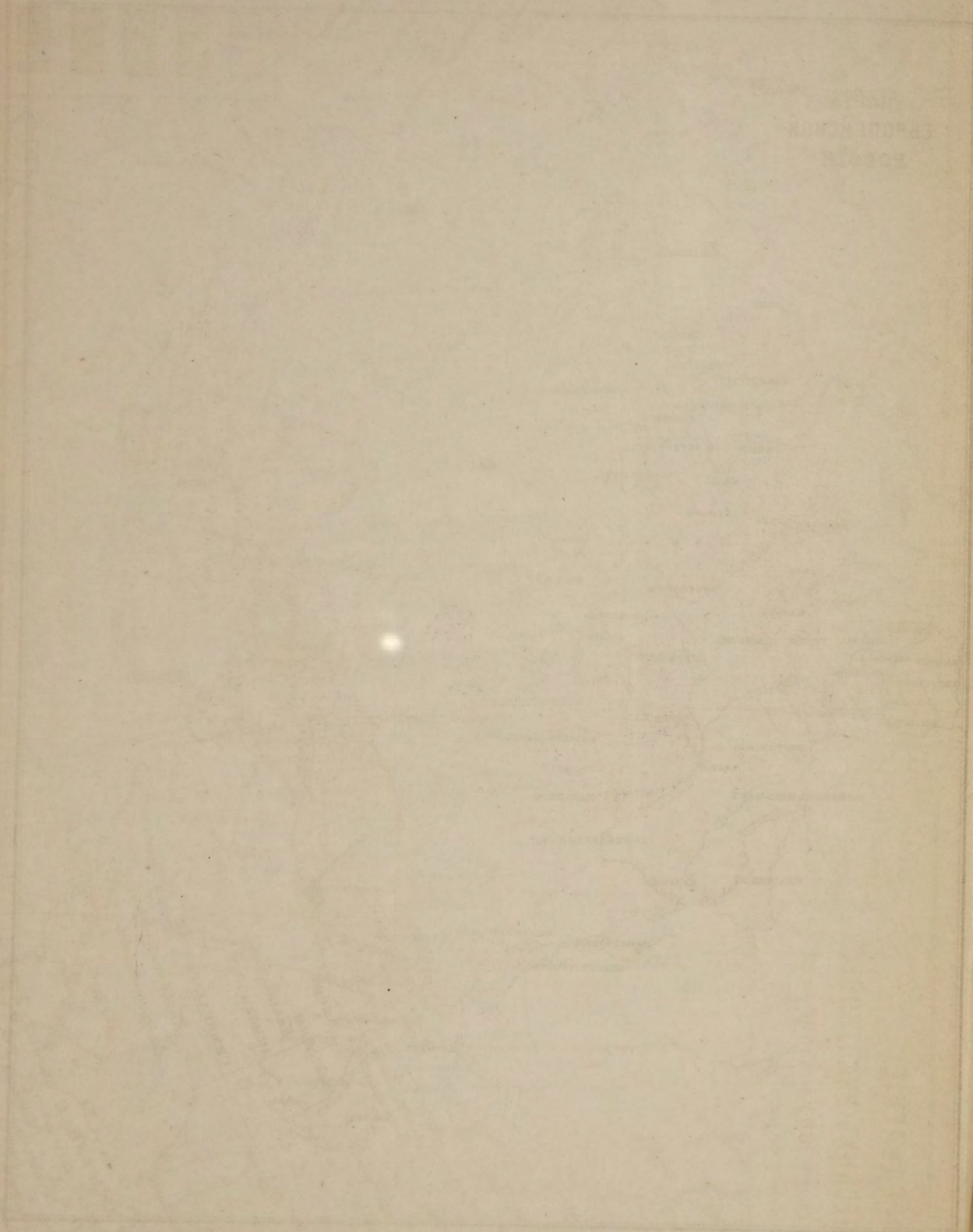
Картогр. зав. А. Ильина С.ПБ

1870

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

UNIVERSITY OF CHICAGO LIBRARY

**РАСПРЕДѢЛЕНІЕ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХЪ УЧАСТКОВЪ
образованныхъ съ 1893 по 1898 годъ
включительно.**

	До 5 т. дуизъ
	Отъ 5-10 т. д.
	Отъ 10-20 т. д.
	Отъ 20-30 т. д.
	Свыше 30 т. д.

